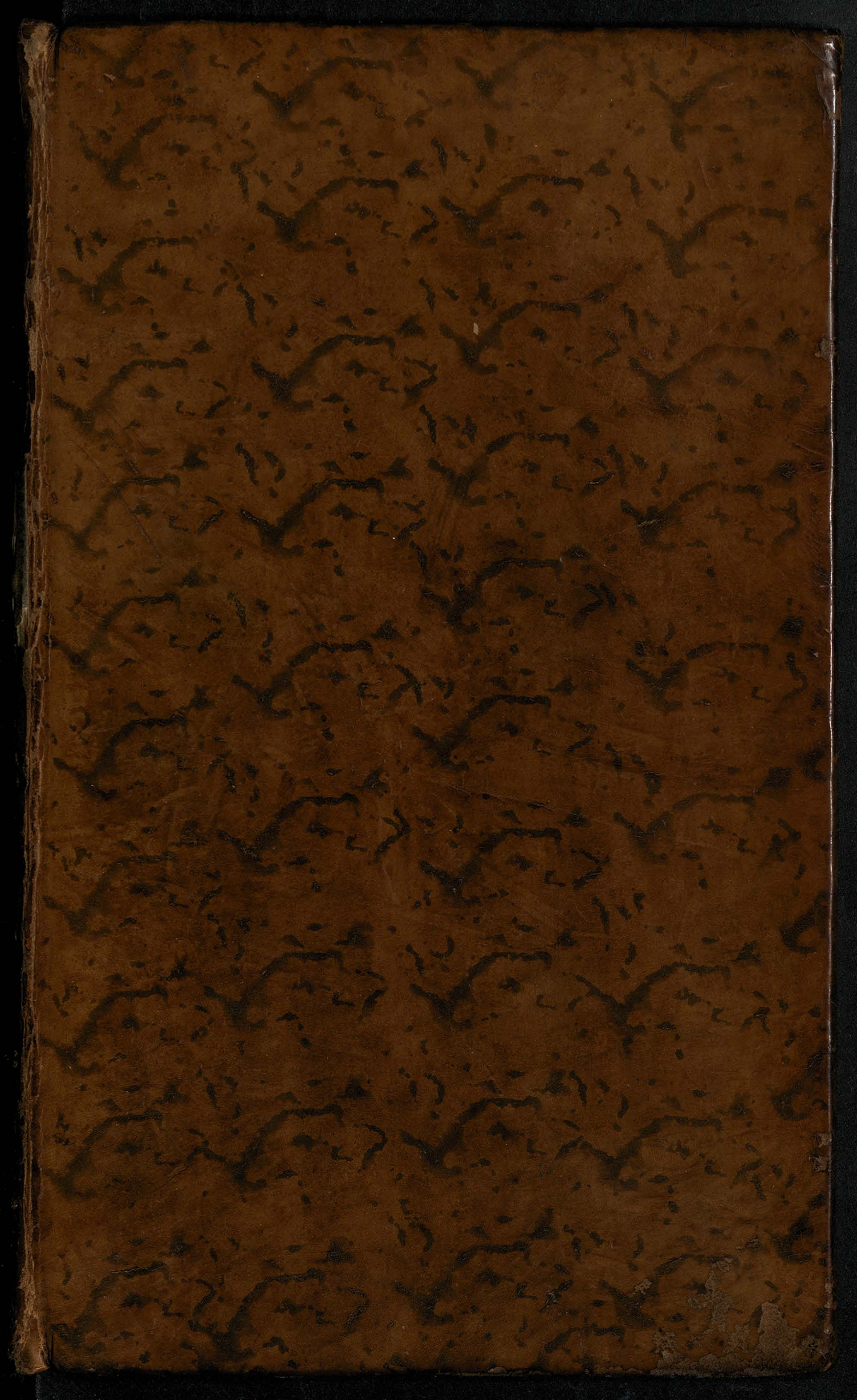
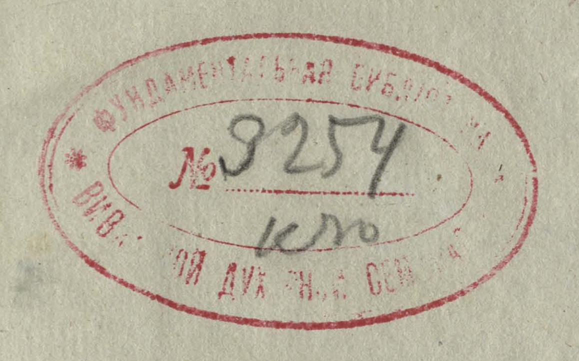

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТ...
№ 9254
ВИ... ...ОЙ ДУХ... ...СЕМ...

ИСТОЛКОВАНІЯ АГЛИНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ

Г. БЛАКСТОНА

ПЕРЕВЕДЕННЫЯ
ПО ВСЕВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ
ВЕЛИКОЙ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦЫ
ВСЕРОССІЙСКОЙ

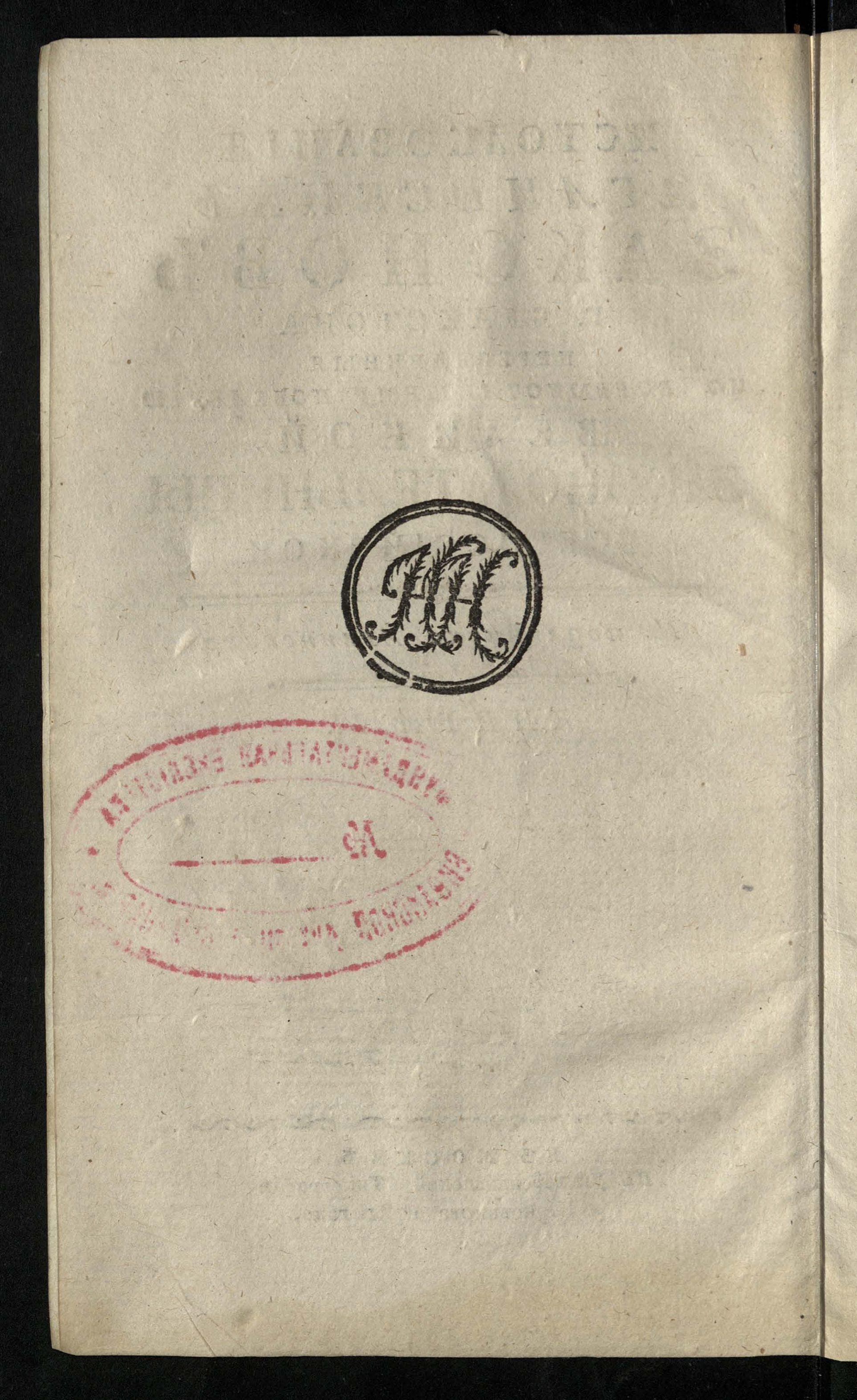

Съ подлинника Аглинскаго

КНИГА II.

ВЪ МОСКВѢ
ВЪ Университетской Типографіи
у Н. Новикова 1781 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Содержащимся въ книгѣ сей толкованіямъ, съ пріобщеніемъ притомъ краткаго каждой главы содержанія, взятаго изъ особливой Блакстоновой книги, *краткими наставленіями законовъ Аглинскихъ называемой*.

1.

Всеобщія отношенія персонъ бываютъ публичныя и приватныя. По публичнымъ отношеніямъ и государства раздѣляются на правительства и на народъ. Правительства бываютъ иныя *верьховныя*, иныя *подчиненныя*. Изъ верьховныхъ правительствъ въ Англіи поставляется высочайшее правительство законодательное Парламентское, и высочайшее правительство исполнительное Королевское.

2.

Аглинской ПарламентЪ можетЪ почесться столь древнимЪ, сколько и Саксонское на семЪ островЪ правленіе, и вЪ нынЪшней своей силЪ продолжается оной по крайней мЪрЪ чрезЪ пять сотЪ лЪтЪ.

3.

ПарламентЪ созывается КоролевскимЪ указомЪ, и онаго неприсудствованіе не должно быть отсрочиваемо долЪе трехЪ лЪтЪ.

4.

Составляющія ПарламентЪ части суть Королевское Величество, Лорды духовные и свЪтскіе, и разночинцы, избираемые отЪ народа Депутаты. Каждая изЪ сихЪ ПарламентскихЪ частей имЪетЪ на другую возпретительный голосЪ вЪ законодательствЪ.

5.

По правамЪ, принадлежащимЪ Парламенту вообще, Парламентская властЪ есть безпредЪльная; каждая Палата Парламентская есть сама судьею вЪ

сво-

своихъ привиллегіяхъ, и всѣ члены обоихъ Палатъ имѣютъ право свободно говорить, право личной безопасности, и право на защищеніе своихъ слугъ и имѣній отъ арестованія и задержанія оныхъ подъ стражею безъ вѣдома Парламентскаго.

6.

По особливымъ же вышнему Парламенту привиллегіямъ Лорды Парламентскіе свѣтскіе *имѣютъ право пользоваться охотою* въ Королевскомъ *звѣринцѣ*; право быть сопровождаемымъ въ Парламентѣ законоискусными судьями; право опредѣлять на свое мѣсто въ Парламентъ повѣренныхъ отъ себя Лордовъ; право протестовать противъ большинства голосовъ, и предуправлять выборомъ шестьнатцатыхъ Пѣровъ Скотландскихъ.

7.

По особливымъ также и нижнему Парламенту привиллегіямъ разночинцы имѣютъ право налагать подати на подданныхъ, и право судить о достоинствахъ, выбирающихъ и выби-

раемыхЪ членовЪ вЪ нижній ПарламентЪ.

8.

Парламентскія законопредложенія, называемыя по аглински *Биль*, обыкновенно читаются дважды вЪ каждой ПалатѢ Парламентской, и за вторымЪ чтеніемЪ будучи переписаны на бѢло, читаются и вЪ третій разЪ, и когда такія законопредложенія утверждены будутЪ всеобщимЪ согласіемЪ обоихЪ ПарламентовЪ и Короля; тогда уже оныя имѢютЪ дѢйствительную силу и наименованіе Акта, или Статута Парламентскаго.

9.

ОбѢ Палаты Парламентскія могутЪ отсрочить свое засѢданіе на короткое время; но Король одинЪ только можетЪ распустить ПарламентЪ.

10.

Распускается же ПарламентЪ, 1.) по Королевской волѢ, 2.) по преставленіи КоролевскомЪ вЪ шесть мѢсяцовЪ, 3.) по истеченіи времени, назначеннаго засѢданію его седмилѢтняго.

ГЛА-

ГЛАВА ВТОРАЯ. Стран. 141.

О Королѣ и его правахъ.

1.

Въ нашемъ государствѣ верьховную совершительную, или исполнительную власть имѣетъ одинъ Король, или Королева, правящая государствомъ.

2.

Высочайшая Королевская особа заключается, 1.) *въ своемъ титулѣ*, 2.) въ своемъ *достоинствѣ*, 3.) въ своихъ *должностяхъ*, 4) въ своихъ верьховныхъ совѣтахъ, 5.) въ своей Королевской фамиліи, 6.) въ своей прерогативѣ и 7.) въ своихъ доходахъ.

3.

Что касается до Королевскаго права, или титула; то Корона Аглинская по уложенному установленію государства, всегда была и нынѣ есть наслѣдственная.

4.

Корона Аглинская есть наслѣдственная особливымъ и ей одной свойственнымъ образомъ.

5.

Сіе продолженіе Короны наслѣдственной подвержено ограниченію Парламентскому.

6.

Но не взирая на такія Парламентскія ограниченія, Корона удерживаетъ свое низсхожденіе, и бываетъ наслѣдственною въ томъ Государѣ, коему она и Парламентомъ ограничивается.

7.

Короли, Эгбертъ, Канутъ и Вильгельмъ I. послѣдственно одинъ за другимъ установили предковъ Короны Аглинской линію наслѣдственную.

8.

При воспослѣдовавшей въ Англіи перемѣнѣ Короны государственныя законодательныя власти объявили неблагоразумное поведеніе Короля Іакова II. явнымъ отказательствомъ отъ правленія, и въ силу такого отказательства Корона тогда здѣлалась праздною.

9.

По упражненіи Короны и по уваженію къ древней наслѣдственной линіи Королевской, государство Аглинское опредѣлило Королевской крови и протестантской вѣры наслѣдникомъ Карла I. для заступленія учинившагося празднымъ престола по древнему порядку наслѣдства, и съ временнымъ притомъ преимуществомъ къ особѣ Короля Вильгельма *III*.

10.

По пресѣченіи протестантской линіи въ Королѣ Карлѣ I. Корона паки могла бы здѣлаться праздною, и для того Король и Парламентъ распространили наслѣдіе Короны по протестанской линіи до Короля Іакова II. т. е. до Принцессы Софіи Ганноверской, и до ея наслѣдниковъ протестанскаго исповѣданія. И сія Принцесса Софія нынѣ составляетъ всеобщую отрасль, отъ которой всѣ наслѣдники Короны Великобританской должны по закону низходить.

ГЛАВА ТРЕТІЯ Стр. 219.

О Королевской фамиліи.

I.

ВЪ Королевской фамиліи считаются, 1.) Королева владѣющая, супружествующая, или вдовствующая, 2.) ПринцЪ Валлижскій наслѣдникЪ и его супруга, 3.) Принцессы и Принцы Королевской крови другіе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Стр. 243.

О Принадлежащихъ Королю Верьховныхъ Совѣтахъ.

I.

Королевскіе Совѣты суть, 1.) ПарламентЪ, 2.) Пѣры, или Вельможи Великобританскіе, 3.) Судьи, 4.) Его Тайный СовѣтЪ.

ГЛАВА ПЯТАЯ. Стр. 259.

О Должностяхъ Королевскихъ.

I.

Королевскія должности состоятЪ вЪ управленіи народа по законамЪ,

вЪ

въ доставленіи оному правосудія съ милостію, и въ соблюденіи принятой вѣры ненарушимомъ. Къ исполненію сихъ должностей обязуется Король онымъ первобытнымъ договоромъ, которой, будучи основанъ на самой природѣ общества, между Государемъ и народомъ, существуетъ подразумѣвательно, а при коронаціи подтверждается и самою Государей присягою.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Стр. 269.

О Королевскихъ Прерогативахъ и его власти.

1.

Подъ словомъ прерогативы заключается особливая власть и преимущество, каковыя Король имѣетъ надъ всѣми въ государствѣ людьми по праву своего Высочайшаго Королевскаго достоинства.

2.

Такія прерогативы Королевскія бываютъ или *безпосредственныя*, или *случайныя*. Случайныя прерогативы будутъ пристойнѣе разбираемы въ

другомъ мѣстѣ по тѣмъ обстоятельствамъ, отъ коихъ онѣ происходятъ; а въ сей главѣ показуются прерогативы однѣ *безпосредственныя*.

3.

Въ Королевскихъ прерогативахъ заключается исполнительная власть правленія.

4.

По своей прерогативѣ Король, яко представляющій одинъ весь народъ, въ дѣлахъ съ чужестранными державами имѣетъ право, 1.) посылать и принимать Пословъ 2.) заключать государственные трактаты, 3.) объявлять войну и миръ 4.) давать грамоты Каперамъ къ нападенію на непріятельскія корабли и 5.) паспорты подданнымъ для безопаснаго проѣзду въ чужіе краи.

5.

Въ Домашнихъ же государственныхъ дѣлахъ Король почитается высочайшимъ военачальникомъ, и можетъ повелѣвать Флотомъ и всѣми Арміями, можетъ строить крѣпости, и удерживать своихъ подданныхъ внутри

три государства, и вызывать оныхъ изъ чужихъ государствъ.

6.

Король въ Аглинскомъ государствѣ почитается источникомъ правосудія и всеобщимъ наблюдателемъ мира и спокойствія народнаго; и для того можетъ учреждать приличественныя судища; можетъ всѣхъ звать въ оныя законопреступниковъ и нарушителей спокойствія; можетъ прощать вины, и обнародывать собственно отъ его власти происходящія установленія.

7.

Король также у насъ почитается источникомъ достоинствъ, чиновъ и привиллегій, даваемыхъ отъ него подданнымъ.

8.

Онъ также почитается располагателемъ и домашней государственной коммерціи; и по сему установленію имѣетъ право учреждать во всемъ государствѣ на извѣстныхъ мѣстахъ публичные торги, установлять вѣсы и мѣры, и штемпелевать и ходячею дѣлать монету.

9.

9.

Напослѣдокъ по своей прерогативѣ Король Аглинскій почитается Главою церкви, и въ семъ качествѣ имѣетъ право управлять Синодами духовными, опредѣлять Епископовъ, и принимать апелляціи, чинимыя на всѣ судища церковныя.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Стр. 395.

О Королевскихъ доходахъ.

1.

Королевскіе доходы суть *или обыкновенные*, *или чрезвычайные*, и обыкновенными Короля доходами почитаются 1.) церковные, 2.) свѣтскіе.

2.

Королевскіе церковные доходы состоятъ, 1.) въ збереженіи свѣтскихъ доходовъ, принадлежащихъ празднымъ Епископствамъ, 2.) въ полученіи изъ оныхъ пенсіи на придворныхъ Пасторовъ, 3.) въ Экстрапарохіяльныхъ десятинныхъ поборахъ, 4.) въ полученіи первыхъ плодовъ и десятинныхъ поборовъ за выгоды церковныя.

3.

Королевскіе *обыкновенные* свѣтскіе доходы состоятъ, 1.) въ выморочныхъ вотчинахъ, 2.) въ опредѣленныхъ Королю тарифныхъ зборахъ за поступленіе его февдальными землевладѣніями подданнымъ, 3.) въ ежегодной суммѣ, собираемой Королю съ вина и съ другихъ напитковъ, за поступленіе и его подданнымъ нѣкоторыми прерогативами, 4.) въ его *поборахъ, собираемыхъ* съ лѣсовъ, 5.) въ пошлинахъ, собираемыхъ съ разныхъ судопроизводствъ, 6.) съ Королевской рыбы, 7.) съ кораблекрушительныхъ имѣній, описываемыхъ на Государя, 8.) съ Королевскихъ рудокопныхъ заводовъ, 9.) съ находимыхъ сокровищъ и кладовъ и съ прочихъ другихъ ему принадлежащихъ поборовъ.

4.

Королевскіе *чрезвычайные* доходы состоятъ въ вспомогательныхъ деньгахъ и разныхъ подмогахъ, дозволяемыхъ Королю нижнимъ разночинскимъ Парламентомъ.

5.

5.

Издревле сіи поборы и подмоги обыкновенно собираемы были подъ именемъ *десятинныхъ и пятьнадесятыхъ* податей съ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, налагаемыхъ на подданныхъ во всякомъ городѣ и уѣздѣ.

6.

Вскорѣ потóмъ за воспослѣдовавшею при Карлѣ I. перемѣною, въ Англіи новой способъ принятъ былъ для поборовъ государственныхъ, и съ тѣхъ временъ наши нынѣшніе поборы стали быть иные 1.) *годовыми*, 2.) иные *всегдашними*.

7.

Годовыя пошлины суть 1.) поземельныя деньги, 2.) пошлины, налагаемыя на солодъ и на квасъ яблочной и грушевой, называемой по аглински *cyder and Perry*.

8.

Всегдашнія пошлины суть: 1.) собираемыя при портахъ со всѣхъ купеческихъ товаровъ, ввозимыхъ и вывозимыхъ, 2.) пошлины тарифныя, собираемыя внутри государства съ

раз-

разныхъ вещей, какъ то, 3.) съ соли, 4.) съ почты, 5.) съ гербовой бумаги, 6.) съ домовъ и съ оконъ домовыхъ, 7.) съ извозчичьихъ каретъ и носилокъ, 8.) съ вычету жалованья за получаемыя пенсіи и чины.

9.

Часть изъ сихъ доходовъ употребляется для уплаты процентовъ за національные долги.

10

Суммы сихъ разныхъ поборовъ въ старину были отдѣлены, и составляли особливые капиталы для кредиту особливыхъ занимаемыхъ государствомъ денегъ. Но нынѣ оные всѣ поборы по Парламентскому распредѣленію соединяются въ три капитала, называемые *складочнымъ*, *общимъ* и *южноморскимъ компанейскимъ* капиталами, по аглински *the aggregate*, *general*, *and southsea funds*. Всѣ сіи три капитала собираются для кредиту національныхъ долговъ, во увѣреніе которыхъ еще прибавляется и Парламента поручительство, котораго властію не достаю-

щая

щая иногда на то сумма дополняется и новыми налогами на подданныхъ.

11.

Остатки же изъ сихъ трехъ великихъ капиталовъ по уплатѣ процентовъ за національные долги собираются въ одинъ, такъ называемый *уменьшающимъ національные капитальные долги капиталомъ*, по аглински *the sinking fund*. Сей капиталъ учрежденъ Парламентомъ для уплаты ежегодной капитальныхъ національныхъ долговъ.

12.

Но прежде, нежели изъ сего капитала уплачиваются капитальные національные долги, удѣляется нѣсколько и на штатную сумму, ежегодно положенную Королю. Равнымъ образомъ изъ сегожъ капиталу уплачиваются расходы, превосходящіе штатную Королевскую сумму, и при возшествіи на престолъ новаго Короля дѣлается изъ сегожъ капипала знатный подарокъ Королю въ пріумноженіе его ежегодной штатной суммы и въ знакъ вѣрноподданства.

ТОЛ-

ТОЛКОВАНІЯ
НА
ЗАКОНЫ АГЛИНСКІЕ
КНИГА ВТОРАЯ
О правахъ персональныхъ

ГЛАВА ПЕРВАЯ
О правахъ, принадлежащихъ персонамъ въ публичномъ званіи, и вопервыхъ о правахъ Парламента Аглинскаго.

Въ слѣдующихъ толкованіяхъ мы будемъ показывать права и должности персонъ, яко членовъ составляющихъ общество и состоящихъ въ различныхъ отношеніяхъ, которыя между ими бываютъ публичныя и особенныя, и о публичныхъ отношеніяхъ мы будемъ вопервыхъ разсуждать.

Самымъ всеобщимъ и публичнымъ между людьми поставляется отношеніе правительственное, по которому они раздѣляются на правоправящихъ и управляемыхъ, или вразумительнѣе сказать, на правительства и народъ. Изъ самыхъ же правительствъ иныя суть *верхоотныя*, въ коихъ самодержавная власть государственная пребываетъ; а другія *подчиненныя*, и заимствующія всю власть и силу отъ верховнаго правительства, коему они въ управляемыхъ дѣлахъ отвѣтствовать *долженствуютъ*.

Во всѣхъ деспотическихъ и тиранскихъ правленіяхъ верховная власть *законодательная* и *совершительная* заключается въ единой только особѣ, или въ единомъ только главноначальствѣ людей: и гдѣ бы сіи двѣ власти смѣшенными во единоначальствѣ ни были, тамъ не можетъ быть публичная вольность, то есть, никто тамъ публично и свободно говорить правды не смѣетъ и не можетъ. Въ

та-

такомъ государствѣ верховное правительство можетъ издавать тиранническіе законы, и по онымъ можетъ приказать дѣлать исполненіе тиранническое, будучи въономъ самовластнымъ подателемъ истинны, и всесильнымъ и произвольнымъ законодателемъ во всемъ. Напротивъ сему въ тѣхъ государствахъ, гдѣ законодательная и совершительная власть имѣется *раздѣленною въ особливыхъ правительствахъ*, законодательная власть никогда не ввѣритъ совершительной власти столь сильнаго преимущества надъ собой, которое бы могло испровергнуть ея преимущество и вольность народную. По сей причинѣ у насъ въ Англіи высочайшая или самодержавная власть раздѣлена на двѣ части, изъ коихъ одну, то есть, законодательную составляютъ Король, Лорды и нижняго Парламента члены. Другую же исполнительную или совершительную власть составляетъ одинъ Король. И такъ въ сей главѣ мы будемъ разсуждать о

 Пар-

Парламентѣ Великобританскомъ, въ которомъ по здѣшнему государственному установленію имѣется законодательная, верховная и самодержавнѣйшая власть.

Нача́ло и происхожденіе нашего Парламента столь скрыто въ глубокой древности не просвѣщенныхъ вѣковъ, что выводить оное изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ, есть для ученыхъ матерія не токмо трудная, но и не извѣстная. Самое слово Парламентъ, или какъ нѣкоторые переводятъ и называютъ оное *разговоромъ* [colloquium] есть нынѣшнее взятое изъ Французскаго языка, и значитъ то мѣсто, гдѣ члены государственные собираются и между собою сношеніе имѣютъ. Употребительнымъ и прилагательнымъ къ означенію государственныхъ собраній и совѣтовъ оное здѣлалось въ половинѣ двенатцатаго вѣку при Лудовикѣ VII. Королѣ Французскомъ. Но намъ заподлинно извѣстно, что всѣ важныя дѣла̀ разбираемы и рѣшимы бы-

были въ большихъ собраніяхъ государственныхъ Аглинскихъ и до введенія Норманскаго языка въ Англію, которое обыкновеніе повидимому было повсемѣстнымъ и во всѣхъ почти сѣверныхъ государствахъ, а особливо у Германцовъ, которые такіе государственные верховные совѣты въ обыкновеніе ввели и во всѣхъ тѣхъ государствахъ эвропейскихъ, въ коихъ они *по разрушеніи Римской имперіи поселились*. Остатки сего установленія государственнаго и нынѣ можно видѣть въ сеймахъ Польскихъ, Германскихъ, Шведскихъ и въ государственныхъ собраніяхъ Французскихъ, иначе называемыхъ Парламентами Французскими провинціальными, которые составляютъ Вельможи, духовные и судьи, и которые нынѣ не что иное суть, какъ верховныя судища Юстиціи, а не законодательный совѣтъ государственный.

У насъ въ Англіи сіе Парламентское государственное собраніе имѣлось

со временъ даже и не памятуемыхъ, и называлось иногда *Мичелъ Сайнотхъ*, то есть, верховнымъ совѣтомъ; иногда *Мичелъ Гемотъ*, т. е. великимъ собраніемъ: но больше и чаще оное называлось *Виттена Гемотъ*, то есть, собраніемъ премудрыхъ мужей. Сіежъ самое собраніе часто называлось у насъ и полатински всеобщимъ совѣтомъ государственнымъ, верховнымъ совѣтомъ Королевскимъ, верховнымъ судищемъ, великимъ собраніемъ Вельможъ и всеобщимъ засѣданіемъ государственнымъ. *Commune concilium regni, magnum concilium Regis, curia magna, conuentus magnatum vel procerum, assissa generalis, communitas regni Angliae*. Мы имѣемъ довольно примѣровъ сего верховнаго правительства, собиравшагося и засѣдавшаго для управленія дѣлами Государственными, для изданія новыхъ законовъ и для поправленія старыхъ, а нерѣдко, какъ говоритъ Флета, и для постановленія новыхъ средствъ къ отвращенію произшедшихъ вновь беззаконій: Nouis emersis iniuriis noua constituere

re-

remedia. Вышесказанныя наименованія сего государственнаго правительства извѣстны у насъ стали еще со временъ Гептархіи или седмицарствія Аглинскаго, имѣвшагося при Королѣ Иннѣ Западно-Саксонскомъ, Оффѣ Королѣ Мерціанскомъ и Этелбертѣ, Королѣ Кентскомъ. По соединеніи же седмицарствія во едино государство, наше изложеніе, называемое Зерцаломъ, увѣряетъ насъ, *что Король Алфредъ* сему *государственному* совѣту приказалъ собираться ежегодно раза по два и почаще, естьли надобность востребуетъ, для управленія народа Божія, для доставленія людямъ правосудія и соблюденія безгрѣшнаго и безмятежнаго житія. Послѣдовавшіе за симъ Государемъ наши Саксонскіе и Дацкіе Монархи часто имѣли такіе государственные совѣты, какъ-то довольно явствуетъ изъ ихъ особливыхъ изложеній законовъ, въ коихъ и самыя оглавленія ясно показываютъ дѣланными государственныя установленія иногда съ совѣтомъ премудрыхъ му-

 жей;

жей ; иногда съ совѣтомъ Государя ; а иногда съ совѣтомъ и обоихъ совокупнымъ, какъ на примѣръ: *Сіи установленія учредилъ Король Эдгаръ съ совѣтомъ своихъ думныхъ Бояръ; сіи суды установили думные Бояре съ совѣтомъ Государя своего Этельстана; сіи постановленія узаконилъ Государь Эдмундъ съ совѣтомъ своихъ Архіепископовъ и думныхъ Бояръ.* *Haec ſunt inſtituta, quae Edgarus Rex conſilio ſapientum ſuorum inſtituit; haec ſunt iudicia, quae ſapientes conſilio Regis Ethelſtani inſtituerunt; hae ſunt inſtitutiones, quas Rex Edmundus et Epiſcopi ſui cum ſapientibus ſuis inſtituerunt.*

Нѣтъ при томъ сомнѣнія нимало, что сіи государственные совѣты имѣлись у насъ и при первыхъ Государяхъ Нормандскихъ. Господинъ Гланвиль, которой въ царствованіе Генрика втораго писалъ, говоря о нѣкоторомъ наказаніи, учиненномъ по произволенію Шерифскаго суда, утверждаетъ, что такое произвольное наказаніе никогда еще не было установлено въ *государствен-*

степенномъ засѣданіи, по тогдашнему *генеральная Ассисса* называемомъ, а предоставлено было дѣлать такое по обыкновенію всякой области. Употребленнымъ словомъ здѣсь *генеральная Ассисса* Г. Гланвиль доказываетъ собраніе довольно извѣстное въ то время бывшее въ государствѣ, коего и самыя узаконенія явно противополагаются обыкновеніямъ и закону обычайному.

Изъ сего неоспоримо явствуетъ, что наши Парламенты, или государственные совѣты и собранія суть столько же древніе, сколько и самое государство. Но изъ какихъ членовъ и какимъ образомъ оные Парламенты были собраны и составлены, есть другой вопросъ, которой между всѣми нашими писателями древностей производитъ великой споръ, а особливо въ томъ, что засѣдали ли разночинцы въ сихъ Парламентахъ съ начала, или нѣтъ? И ежели они засѣдали, то съ котораго времени они начали со-

ставлять изъ себя особливое собранiе, по нынѣшнему называемое нижнiй Парламентъ? [House of commons] Въ такiе споры и противорѣчiя я не намѣренъ входить, и съ меня довольно будетъ утверждать о семъ то, что уже и всѣми принято за неоспоримое, то есть, что учрежденiе Аглинскаго Парламента въ такомъ состоянiи, въ какомъ онъ нынѣ находится, довольно запримѣчено еще въ 1215 году и на 17 году царствованiя Короля Ивана въ великой сего Государя Картѣ, въ которой онъ именно полагаетъ сзывать всѣхъ Архiепископовъ, Епископовъ, Архимандритовъ, Эрловъ, великихъ Бароновъ, и всѣхъ другихъ первѣйшихъ помѣщиковъ персонально и чрезъ своихъ Шерифовъ или воеводъ для собранiя государственнаго въ назначенное время и мѣсто, учиня на то предварительную всѣмъ за сорокъ дней повѣстку. Въ такомъ положенiи дѣйствительно находился Аглинскiй Парламентъ въ 1266 году, чему очевиднымъ доказательствомъ могутъ служить

жить оставшіяся съ того времени въ цѣлости и бывшія при Королѣ Генрикѣ III. письменныя созыванія Парламентовъ, въ которые тогда созываемы были Кавалеры, граждане и мѣщане.

И такъ въ слѣдующемъ я буду показывать, въ чемъ состоитъ сіе установленіе Парламента, которой въ настоящей *своей сущности*, въ какой нынѣ *находится*, продолжается уже *по* крайней мѣрѣ черезъ пять сотъ лѣтъ. И при изслѣдованіи сего я буду *вопервыхъ* показывать, какимъ образомъ и въ которое время Парламентъ собирается; *вовторыхъ*, какіе суть члены его составляющіе; *втретьихъ*, законы и обыкновенія, относительныя къ Парламенту, яко единому верховнѣйшему государственному правительству: *въ четвертыхъ и пятыхъ*, законы и обыкновенія, принадлежащія къ вышнему и нижнему Парламентамъ, каждому въ особенности; *въ шестыхъ*, порядокъ и обряды, наблюдаемыя обоими

ими Парламентами при издаванiи Статутовъ и Актовъ Парламентскихъ; въ *седьмыхъ и послѣднихъ*, Парламентскiя присудствованiя, отсудствованiя и распущенiя.

I. Что касается до того, какимъ образомъ и въ которое время Аглинскiй Парламентъ собирается, то оный обыкновенно и правильно сзывается Королевскимъ указомъ, насылаемымъ отъ верховнаго Королевскаго совѣта за сорокъ дней до засѣданiя. *Ибо* въ созыванiи Парламента заключается часть Королевской прерогативы, въ силу которой ни единъ Парламентъ безъ воли Королевской самовластно собираться и засѣдать не можетъ. И въ семъ Королевская власть и прерогатива утверждается на законной причинѣ. Ибо естьли бы Парламенты имѣли право собираться самопроизвольно, не будучи сзываемы Королевскимъ указомъ, то и возможности не было бы всѣмъ членамъ и обоимъ Парламентамъ согласиться на всеобщее собранiе въ надле-

лежащее время и мѣсто; и естьлибы при томъ и собралась одна половина членовъ, а другая въ отсудствіи находилась, то ктожъ бы тогда судить могъ, которую часть членовъ за настоящую законодательную власть почитать должно; собравшуюся ли въ засѣданіе, или отсудствующую? По сей причинѣ необходимо надобно Парламенту быть сзываему въ положенное закономъ время и мѣсто, и весьма приличествуетъ его достоинству и независимости, чтобъ онъ не былъ сзываемъ никѣмъ другимъ, кромѣ единой и такой особы, которая и сама составляетъ его часть; да изъ трехъ составляющихъ Парламентъ частей, сія должность единственно токмо Королю и принадлежащею быть можетъ потому, что онъ единъ есть такая особа, коея изволеніе можетъ быть единообразнымъ и твердымъ, и Король будучи первою особою въ государствѣ и вышшимъ надъ обоими Парламентами въ достоинствѣ, единъ токмо можетъ и удержать часть законо-

законо-

конодательной власти во время, естьли бы случилось и не быть когдалибо Парламенту. И того за изъятіе сему правилу поставлять не должно, что нѣкоторыми нынѣшними нашими Статутами узаконено, чтобъ въ небытность Короля или Королевы послѣдній или прежній Парламентъ самъ собирался, и засѣданіе свое имѣлъ бы опять чрезъ шесть мѣсяцовъ, естьли только оный не былъ распущенъ по указу наслѣдника Королевскаго. Ибо старые и послѣдніе Парламенты возобновляемы были встарину и самыми Государями неоднократно.

Правда, что по Статуту 16 великой Карты первой, гл. 1. и узаконено было, чтобъ въ случаѣ, когда Король не захочетъ сзывать Парламента и оной не будетъ имѣть своего засѣданія черезъ три года, Вельможи или Пѣры Великобританскіе могли собираться сами въ Парламентъ, и насылать указы другимъ членамъ Парламентскимъ къ засѣданію и выбору новаго

Ко-

Короля, и естьли сего Вельможи не захотятЪ здЂлать, то по тому же Статуту позволялось и выбирающимЪ членовЪ ПарламентскихЪ народамЪ собираться вЪ ПарламентЪ и выбирать новаго Короля. Но естьлибы сіе хотя единожды вЪ самомЪ дЂлЂ было произведено, то бы подвергнуло все правленіе всЂмЪ онымЪ неудобствамЪ, о которыхЪ я теперь лишь только говорилЪ. *По сей причинЂ* и вышесказанной СтатутЪ вЪ послЂдовавшія времена почтенЪ былЪ столь вреднымЪ и посягательнымЪ на Королевскія права̀ и прерогативы, что послЂдовавшимЪ другимЪ 16 СтатутомЪ великой Карты второй, гл. 1. оный и вовсе отмЂненЪ и уничтоженЪ былЪ.

Правда также и то, что и оное засЂданіе Парламентское, по которому КарлЪ второй возвращенЪ былЪ паки на престолЪ, учинено было безЪ Королевскаго сзыву и за мЂсяцЪ до его возвращенія. Вельможи и Лорды Великобританскіе тогда собрались сами, а другіе

гіе нижняго Парламента члены созваны были указомъ, насланнымъ къ нимъ отъ имени блюстителей вольности Аглинской изъ Парламента, и такимъ образомъ собранной сей Парламентъ продолжалъ тогда свое засѣданіе даже до 29 Декабря, то есть, черезъ цѣлые семь полныхъ мѣсяцовъ, и издалъ многіе законы, изъ которыхъ нѣкоторые и нынѣ находятся въ своей полной силѣ. Но и сіе тогда учинено было по необходимой нуждѣ, которая и законъ побѣждаетъ; ибо естьлибы въ то время сами члены не собрались въ Парламентъ, и не учинили надлежащихъ распоряженій государственныхъ, то бы государству всему благочинно устоять не возможно было. И по возвращеніи Короля на престолъ Великобританскій первое попеченіе Парламентомъ принято было въ изданіи Акта, по которому сіе засѣданіе Парламентское подтверждено законнымъ, хотя оное и не было сзываемо Королевскимъ указомъ. И такъ когда Королевская прерогатива самовла-

властнымЪ членовЪ засѢданіемЪ была нарушена, и когда самЪ Король, имѢющій одинЪ право опорочить такое засѢданіе, согласился послѢ уничтожить происходившій тогда о семЪ спорЪ; то изЪ сего никакихЪ доказательствЪ вывесть не можно вЪ предосужденіе КоролевскихЪ правЪ. СверьхЪ сего должно также помнить и оной великой спорЪ, происходившій тогда *между законниками Аглинскими* вЪ *разсужденіи* самаго сего Акта, утвердившаго тогдашнее засѢданіе Парламента законнымЪ, при которомЪ спорѢ многіе изЪ законоискуснѢйшихЪ доказывали, что и по самому сему Акту оной ПарламентЪ не могЪ быть законнымЪ; и хотя притомЪ происходило и слишкомЪ тонкое о семЪ сомнѢніе, однако напослѢдокЪ по довольно принятой предосторожности за нужно почтено конфирмовать Акты вышесказаннаго засѢданія слѢдующимЪ СтатутомЪ 13. гл. 7. и 14. вЪ великой КартѢ второй.

Равнымъ образомъ справедливо и то, что случилось въ 1688 году во время бунту въ Англіи, когда Вельможи и нижняго Парламента члены самовластно и въ приглашеніи на престолъ Принца Оранжскаго собрались въ засѣданіе Парламентское, и въономъ располагали короною и государствомъ Великобританскимъ. Но при всемъ томъ должно помнить, что и сіе засѣданіе Парламента учинено по такой же необходимой нуждѣ, какъ и при возвращеніи Карла II. на престолъ, то есть, по точнѣйшему увѣренію, что Карлъ Іаковъ II. отказался отъ короны и оставилъ престолъ; которое частныхъ членовъ подразумѣваніе напослѣдокъ подтвердилось и самымъ ихъ предпріятіемъ, когда они собрались въ засѣданіе, и приступили къ приглашенію новаго Государя на престолъ. И во время пресѣченія Короны слѣдуетъ по необходимой нуждѣ, ex neceſſitate rei, чтобы формальные Королевскіе указы оставляемы были, въ противномъ случаѣ ни единъ Парламентъ

ментъ ни единаго засѣданія имѣть не могъ бы. Ибо положимъ, на примѣръ, сему подобной другой возможной случай, и положимъ для доказательства, чтобъ Королевская линія когда нибудь такъ пресѣклась, чтобы и наслѣдника по себѣ не оставила: въ такихъ обстоятельствахъ самое благоразуміе кажется совѣтуетъ, чтобы верховное *государственное чиноначальство, стоящее* изъ Вельможъ и *нижнихъ* членовъ Парламента, имѣло право собираться въ засѣданіе и установлять правительства, въ противномъ случаѣ никакого бы отнюдь и правленія въ государствѣ не осталось. На такомъ точно основаніи засѣданіе Парламентское безъ Короля въ 1688 году послѣдовало. Пресѣченіе короны учинилось предварительно собравшемуся засѣданію Парламентскому, а не въ слѣдствіе онаго, и по тому члены Парламентскіе не могутъ почесться собравшимися въ Парламентъ безъ Королевскаго указу, когда и самого Короля на престолѣ не было: но поколику

корона праздною здѣлалась напередъ по Королевскому отказательству отъ оной; того ради и члены Парламентскіе собрались въ засѣданіе безъ Королевскаго указу. Естьли бы въ то время престолъ не былъ праздной; то бы и засѣданіе членовъ въ Парламентѣ конечнобъ почтено за непра́вильное и беззаконное: но какъ престолъ дѣйствительно и предварительно до ихъ собранія здѣлался празднымъ; то и членовъ засѣданіе послѣдовало за тѣмъ необходимо нужнымъ. Сходственно съ симъ утвержденіемъ послѣ и Статутомъ 1. состоявшимся въ первое лѣто царствованія Короля Вильгельма и Королевы Маріи, гл. 1. подтверждено было, что оныя засѣданія обоихъ Парламентовъ, не взирая и на недостатокъ формальнаго Королевскаго сзыву, были законныя и пра́вильныя. Изъ сего довольно явствуетъ, что хотя такія два главныя изъятія на Королевское право въ созываніи Парламента учинены и оправданы были по необходимой нуждѣ, одна-

нако то пра́вило вообще ненарушимымЪ осталось, по которому единЪ токмо Король можетЪ сзывать ПарламентЪ. И такое созыванiе Парламента по стариннымЪ установленiямЪ государственнымЪ онЪ обязывается дѣлать всякой годЪ единожды, или и чаще какЪ сколько нужда потребуетЪ. Но при всемЪ томЪ онЪ не разумѣется обязаннымЪ по симЪ установленiямЪ набирать всякой годЪ новой *ПарламентЪ*, но только *дозволять* седмилѣтнему Парламенту ежегодно засѣдать, хотя единожды, для суда и расправы, *естьли какiе случатся*. Сiи послѣднiя слова̀ вЪ нашихЪ установленiяхЪ суть столько неограничены, что нѣкоторые изЪ нашихЪ МонарховЪ, будучи склонны управлять государствомЪ безЪ Парламента, и долго не созывали онаго вЪ засѣданiе подЪ видомЪ не имѣнiя нужды вЪ судѣ и расправахЪ государственныхЪ. Для поправленiя и отвращенiя сего СтатутомЪ 16. гл. 1. вЪ великой Картѣ второй узаконено, чтобЪ не засѣданiя ПарламентовЪ по крайней

мѣрѣ долѣе трехъ лѣтъ не продолжались, и по Статуту 2. состоявшемуся въ 1. лѣто царствованія Короля Вильгельма и Королевы Маріи гл. 2. дозволено имѣть въ томъ право народу, чтобъ для удовлетворенія въ нуждахъ народныхъ, для поправленія, утвержденія и соблюденія законовъ Парламенты сзываемы были въ засѣданіе *часто*, и сіе неограниченное *учащеніе* опять приведено въ извѣстность Статутомъ гл. 2. состоявшимся въ 6. лѣто царствованія того же Короля и Королевы Вильгельма и Маріи, которымъ узаконено точно такъ, какъ Статутомъ при Карлѣ II. прежде было, чтобъ новоизбранной Парламентъ въ три года сзываемъ былъ по распущеніи прежняго.

II. Составляющіе Парламентъ Члены составляютъ у насъ теперь слѣдующее разсужденіе, и сіи суть во первыхъ, Королевское Величество, засѣдающее въ своемъ Королевскомъ политическомъ могуществѣ съ тремя го-

государственными чиноначальствами, какъ то, съ Лордами духовными и свѣтскими, кои засѣдаютъ съ Королемъ въ одной Палатѣ, и съ разночинцами или членами нижняго Парламента, кои засѣдаютъ особо въ другой Палатѣ. И такъ Король и сіи три государственныя чиноначальства вмѣстѣ составляютъ оное верьховное правленіе государственное, котораго Король есть глава, нача́ло и конецъ, *caput, principium et finis.* *Ибо при засѣданіи Парламентскомъ* Король разумѣется присудствующимъ или въ собственной своей особѣ, или и чрезъ повѣреннаго отъ себя Министра, безъ чего обоего Парламентъ начаться и приступить къ дѣлу не можетъ, и Король также одинъ имѣетъ власть и распускать Парламентъ.

Весьма нужно для соблюденія правоправленія въ государствѣ, что бы совершительная или исполнительная власть была отчасти, но не совсѣмъ, и законодательною властію: поколику

совершенное сихъ властей соединеніе, какъ то мы ужѐ и выше сего показали, было бы произведеніемъ тиранства, равномѣрно какъ и совершенное отдѣленіе сихъ властей произвелобъ напослѣдокъ такія же слѣдствія, и разстроило бы правоту и равновѣсіе въ правительствахъ. Да и законодательство въ такомъ случаѣ скоро бы здѣлалось тиранническимъ, дѣлая непрестанное посягательство на исполнительную власть, и пріемля на себя право оныя. И мы видимъ изъ теченія дѣлъ, что при Карлѣ первомъ долговременно засѣдавшій Парламентъ, когда поступалъ по предписаннымъ установленіямъ, и съ Королевскимъ содѣйствованіемъ, облегчилъ многія бѣдствія народныя, и издалъ премногіе спасительные законы. Но когда напротивъ того Парламентъ на́чалъ присвоивать себѣ одному законодательную власть и изключать изъ оной власть Королевскую; то вскорѣ послѣ того члены Парламентскіе приняли на себя и власть исполнительную въ управленіи не токмо зако-

конами, но и дѣлами государственными: и по учинившемуся между ими обѣихъ сихъ властей смѣшенію они раззорили церьковь и государство Британское, и ввели въ народъ несравненно большее притѣсненіе, нежели какое они намѣревали поправить. И такъ для отвращенія всѣхъ таковыхъ посягательствъ Король, по установленіямъ Аглинскимъ, напослѣдокъ здѣлался отчасти и самъ законодательною *властію* въ Парламентѣ. *А какъ для* сей *самой причины* Король былъ здѣланъ таковымъ, то есть, отчасти и законодательнымъ; того ради и законодательство препорученное коронѣ установленіемъ государственнымъ состоитъ во власти больше *воспретительной*, нежели *разрѣшительной*. Столько власти въ законодательствѣ Королю дозволенной почитается довольно для благосостоянія государственнаго. Ибо о воспретительномъ голосѣ Королевскомъ въ законодательствѣ, мы можемъ то же утверждать, что и Цицеронъ утверждалъ о воспрещеніи Римскихъ Трибу-

іовъ или Депутатовъ народныхъ, присудствовавшихъ въ Сенатѣ Римскомъ, то есть, что какъ Сулла Диктаторъ своимъ закономъ отнялъ у Трибуновъ народа власть обиды причинять, и оставилъ имъ власть одно вспоможеніе народу дѣлать, *P. Sulla Tribunis Plebis sua lege injuriae faciendae potestatem ademit, auxilii ferendi reliquit, Cic de legib.* 3. 9; то равнымъ образомъ и Король у насъ самъ собою не можетъ предпринимать никакихъ премѣненій въ настоящемъ установленіи закона. Но въ его волѣ состоитъ согласоваться, или не согласоваться на предлагаемыя обоими Парламентами премѣненія въ законѣ.

И такъ, по принятой съ обѣихъ сторонъ предосторожности, законодательная власть не можетъ умалить ни единаго права, принадлежащаго по закону власти исполнительной, безъ ея на то собственнаго согласія потому, что законъ у насъ долженъ непремѣнно и навсегда остаться одинакимъ и неотмѣняемымъ до тѣхъ поръ, пока со-

согласятся всѣ власти отмѣнить его. И въ семъ то самомъ состоитъ прямое и несравненное нашего Аглинскаго правленія превосходство, что всѣ онаго части имѣютъ другъ на друга воспретительной голосъ.

Въ законодательствѣ народъ имѣетъ воспретительной голосъ на дворянство, а дворянство имѣетъ такой же голосъ на народъ, дозволяемой *взаимно* каждой сторонѣ *по праву* опровергать все то, что *одна* или другая сторона ни не предпринимаетъ понапрасну; когда присемъ томъ еще и Король имѣя *воспретительной* голосъ на обѣ, охраняетъ заключающуюся въ немъ власть исполнительную отъ всякихъ на оную посягательствъ.

Вопреки же и сія самая совершительная или исполнительная власть Королевская воспрещается и содержится въ предписанныхъ предѣлахъ обоими Парламентами по данному обоимъ законамъ праву. *Ибо* Парламенты могутъ

взы-

взыскивать, обвинять и наказывать, хотя не самого Короля, но, что всего полезнѣе для государства, злыхъ и вредныхъ его Министровъ и наставниковъ. Такимъ благополучнымъ образомъ каждая часть нашего политическаго правленія одна другую взаимно подкрѣпляетъ и подкрѣпляется, управляетъ и управляется. Ибо наши оба Парламенты будучи натурально наваждаемы совсѣмъ противными между собой интересами, и имѣя каждой особенныя преимущества, удерживаютъ себя взаимно въ предписанныхъ предѣлахъ; когда притомъ всего правленія цѣлость предохраняется отъ разрушенія и премудро связуется щастливымъ смѣшеніемъ такой Короны, которая сама составляетъ часть законодательной власти, и имѣетъ единая всю исполнительную власть. Кратко сказать: всѣ оныя три власти, Королевская, Парламентская вышняя и нижняя, какъ нѣкоторыя три противудѣйствующія механическія силы, совокупно движутъ всю махину правле-

вленія совсѣмъ не въ ту сторону, въ которую бы одной только хотѣлось; но предуправляютъ ее въ такую цѣль, которую всѣ они должны составлять, и въ которой заключается народа Аглинскаго прямая вольность и благоденствіе общественное.

Разсмотримъ же теперь сіи составляющія самодержавную власть или Парламентъ Аглинскій *части*, и каждую притомъ въ особенности. *Королевское Величество* будетъ составлять предметъ нашего разсужденія послѣ въ особливыхъ нѣсколькихъ сея книги главахъ, на которыя мы и будемъ ссылаться здѣсь.

Слѣдующіе по порядку за Королевскимъ Величествомъ суть *Лорды* духовные. Сіи *Лорды* состоятъ изъ двухъ Архіепископовъ и двантцати четырехъ Епископовъ; а до уничтоженія монастырей при Генрикѣ VIII. оные состояли еще и изъ двантцати шести Архимандритовъ и двухъ Настоятелей.

Не

Не малое заподлинно сихъ духовныхъ особъ есть число, но въ старину оное равнялось числу и свѣтскихъ Лордовъ. Всѣ же сіи духовные Лорды подразумѣваются представляющими древнія, жалуемыя отъ Короны Баронства. Ибо Король Вильгельмъ Побѣдитель жалованныя на монастыри вотчины, коими Епископы во времена Саксонскаго въ Англіи правленія, владѣли изъ подаянія, за благо разсудилъ поверстать въ февдальное или помѣщичье Норманское землевладѣніе, въ силу котораго монастырскія вотчины наравнѣ съ прочими подверженными здѣлались всѣ поборамъ и тягламъ государственнымъ, отъ каковыхъ оныя въ старину свободны были. И по сему-то наслѣдственному праву на сіи Баронства, которое съ сими достоинствами никогда отчуждаемо не было, Епископамъ и Архимандритамъ, какъ представляющимъ Баронства, дозволено засѣдать съ Лордами въ верьхнемъ Парламентѣ и именоваться Лордами духовными. Но при всемъ томъ хотя сіи

сіи *Лорды* духовные въ законѣ нашемъ и составляютъ особливой классъ Лордовъ, и хотя они и во многихъ нашихъ Актахъ Парламентскихъ отдѣленными почитались отъ Лордовъ свѣтскихъ; однакожъ нынѣ смѣшиваются они въ единъ классъ и называются въ верьхнемъ Парламентѣ однимъ именемъ всѣ, *Лорды*. Они перемѣшиваются въ подаваніи своихъ голосовъ съ *свѣтскими Лордами*, и большинство голосовъ смѣшенныхъ на ту, или на другую сторону почитается за одно большинство всѣхъ Лордовъ духовныхъ и свѣтскихъ. И отъ сего-то мнимаго и недостаточнаго, въ Лордахъ духовныхъ и свѣтскихъ отдѣленія, по которому они всѣ дѣйствительно нынѣ составляютъ лишь только одинъ классъ, нѣкоторые писатели весьма упорно доказываютъ, что между ими никакой разности нѣтъ, хотя впрочемъ по древнему обыкновенію различіе именованія Лордовъ духовныхъ и свѣтскихъ и поднесь продолжается. Ибо естьли

и

и теперь случится проходящій Лордскую Парламентскую палату *Билъ*, или требуемое государствомъ законоположеніе; то о дѣйствительности онаго подписанной большинствомъ голосовъ Лордскихъ никто не можетъ сомнѣваться, хотя бы и до единаго всѣ Лорды духовные приономъ были съ противной стороны: коему какъ дѣйствительно происходившему не однократно между сими двумя классами Лордовъ, нынѣ не отдѣляемому дѣйствію Г. Селденъ и Сарръ Эдуардъ Кокъ приводятъ многіе примѣры, хотя я (т. е. Г. Блакстонъ) съ другой стороны могъ бы доказать такое отдѣленіе Лордовъ духовныхъ отъ свѣтскихъ и не меньше полезнымъ государству Аглинскому, естьли бы Лорды свѣтскіе были числомъ меньше Епископовъ, и естьли бы притомъ каждой изъ свѣтскихъ Лордовъ подавалъ свой голосъ воспретительной особливо; но и о такомъ принятомъ мною въ семъ мнѣніи Сарръ Эдуардъ Кокъ весьма сомнѣвается.

Лорды свѣтскіе состоятъ изъ всѣхъ Вельможъ государственныхъ, называемыхъ поаглински Пѣрами Великобританскими, British Peers, какова бы чину и титла они ни были, Дюки ли, Маркизы, Эрлы или и Бароны, о коихъ достоинствахъ мы будемъ говорить подробнѣе послѣ. Архіепископы и всѣ Лорды духовные титла Пѣровъ Великобританскихъ по точнѣйшему знаменованію не имѣютъ, а называются только Лордами Парламентскими; когда напротивъ того изъ свѣтскихъ Лордовъ нѣкоторые по природѣ бываютъ такими, каковыми почитаются всѣ древніе Пѣры Великобританскіе; нѣкоторые по пожалованію Королевскому, каковыми щитаются всѣ вновь пожалованные въ сіе достоинство; и при воспослѣдовавшемъ соединеніи Скотландіи съ Англіею нѣкоторые бываютъ и по выбору, каковыми суть шестнатцать Пѣровъ выбираемыхъ, засѣдающихъ въ Парламентѣ, и представляющихъ Скотландское вельможество. Число Пѣ-

ровЪ есть неограниченное, и можетЪ быть умножено по произволенію Короны, какЪ-то однажды и случилось при КоролевѢ АннѢ, что за однимЪ разомЪ двенатцать ПѢровЪ было пожаловано, вЪ слѢдствіе чего при КоролѢ Георгіи I. учинено было предложеніе вЪ Лордской палатѢ для ограниченія числа̀ присудствующихЪ ПѢровЪ. НѢкоторые тогда изЪ сего законоположенія ожидали великой пользы, и думали, что чрезЪ то умалится Королевская власть, когда онЪ впредь не вЪ состояніи будетЪ дѢлать излишняго множества ПѢровЪ, держащихЪ его сторону вЪ ПарламентѢ. Но сіе самое предложеніе не понравилось и не одобрено было вЪ нижнемЪ ПарламентѢ, вЪ коемЪ главнѢйшіе члены, желая со временемЪ и сами здѢлаться ПѢрами по высочайшей милости Королевской, не согласились утвердить сего касательнаго до ограниченія числа̀ ПѢровЪ законопредложенія.

Чино-

Чиноположенія и чести суть весьма нужны во всякомЪ благоучрежденномЪ государствѢ для награжденія отличившихся своими заслугами отечеству, и для поощренія каждаго частнаго человѢка кЪ услугамЪ отечеству. Восходить изЪ низшаго состоянія вЪ вышшее, есть желаніе, вліянное человѢку отЪ природы; закоснѢніе вЪ одномЪ состояніи приводитЪ человѢка вЪ уныніе; *а низверженіе изЪ вышшаго вЪ низшее* состояніе, есть такое для человѢчества злополучіе, котораго и самые Стоическіе философы снести не могутЪ. Почему препятствующіе вЪ семЪ толь естественномЪ народовЪ стремленіи кЪ возвышенію, праведно почесться могутЪ враждующими противЪ своея и всеобщія природы человѢческія, и препинателями преуспѢваній народныхЪ вЪ общеполезныхЪ отечеству художествахЪ по оному о семЪ Римскому изреченію: „Что „честь наибольше питаетЪ науки и „художества, honos alit artes.„ Введенное вЪ государствѢ добропорядочное

 чино-

чиноположеніе можетъ быть весьма желательнымъ и искательнымъ всѣми частными людьми, а при всемъ томъ не можетъ быть и тягостнымъ обществу, возбуждая всякаго къ славолюбивому, но не меньше и похвальному поревнованію другимъ отличеннымъ заслугами, и награжденнымъ соразмѣрною по онымъ честію въ общежительствѣ. При учрежденіи въ государствѣ чиноположеній, естьлибы еще наблюдаемо и самымъ дѣйствіемъ производимо было то, о чемъ Римской Консулъ Силланъ правосуднѣйшему Сенату Римскому докладывалъ и отъ онаго всенароднѣйшимъ законоположеніемъ утвердилъ; то бы изъ чиноположеній въ государствѣ примѣрныхъ добродѣтелей и великихъ заслугъ отъ всякаго вѣрноподданнаго неложно ожидать можно, а именно: „въ 691 году „отъ созданія Рима при Консулахъ „Силланѣ и Муренѣ, Силланъ Сенату „Римскому докладывалъ, и по его до„кладу Сенатъ Римской приказалъ такъ, „чтобъ впредь никто лѣнивой и не-

„ годной, сколько бы онъ ни былъ „ родомъ и богатствомъ надменъ, не „ почитался дворяниномъ или Вельмо- „ жею; но чтобы вопреки однимъ за- „ служенымъ и добродѣтельнымъ до- „ ступъ былъ къ великимъ достоин- „ ствамъ и чинамъ; и чтобъ притомъ „ благородство и вельможество ни от- „ куда произтекающимъ не почита- „ лось какъ токмо изъ однихъ до- „ бродѣтелей и заслугъ къ отече- „ ству„. *Anno ab vrbe condita DCXCI. D. Iunio Syllano et L. Muraena Consulibus: Syllanus Senatum habuit; Senatus decreuit, ne deinceps ignavus, quantumuis genere et opibus turgidus, pro nobili habeatur; virtutibus contra vt aditus ad amplissimos honores pateat, neve aliunde nobilitas, quam ex virtutibus aestimetur.* Отъ такихъ благоучрежденныхъ чиноположенiй раждается ревность и добродѣтельное славолюбiе, отъ котораго происходитъ такой успѣхъ въ любоначалiи человѣческомъ, которой сколько бы ни опаснымъ и ненавистнымъ въ сущемъ Республиканскомъ и Деспотическомъ правленiи почитался; однако

вЪ свободномЪ МонархическомЪ, есть произведеніемЪ благоуспѢшныхЪ дѢйствій, гдѢ безЪ нарушенія правленія, излишества чиноположеній могутЪ всегда удерживаемы быть оною высочайшею властію, отЪ которой всѢ чины низпосылаются. Возбуждаемый чиноположеніями, и единожды вкорененный и разливающійся по всѢмЪ духЪ придаетЪ новую жизнь и силу всему государственному обществу, и чиноположеніе государственное приводитЪ всю махину правленія вЪ движеніе, которое подЪ мудрымЪ смотрѢніемЪ можетЪ предуправляемо быть ко многимЪ полезнымЪ намѢреніямЪ государственнымЪ, и чрезЪ оное всякой частной вЪ государствѢ человѢкЪ можетЪ здѢлаться нечувствительно служащимЪ общему благу, когда онЪ наваждается исканіемЪ чести лишь только для себя.

Вельможество вЪ нашемЪ смѢшенномЪ изЪ Монархическаго, Аристократическаго и Народнаго правленія государствѢ, есть также

также нужно для подкрѣпленія правъ Короны и народа, поколику вельможество составляетъ преграду всѣмъ посягательствамъ на права̀ Королевскія и народныя. Вельможествомъ совершается и соблюдается оное степенное достоинство, начинающееся отъ послѣдняго мужика, и восходящее до высочайшаго Государя, которое на подобіе Пирамиды зиждется основаніемъ широкимъ и *оканчивается* на высотѣ въ единую *сведенное* точку. *Сія самая, съ основанія* распространяющаяся, и на верьху сокращающаяся соразмѣрность пріумножаетъ твердость во всякомъ правленіи; и отъ сей соразмѣрности, въ какую бы сторону ни послѣдовало безмѣрное и внезапное онаго наклоненіе, то мы тогда можемъ смѣло утверждать, что то государство есть сорокоустными сопровождаемо молитвами. По сей причинѣ вельможество справедливо почесться можетъ подпорою и столпомъ, восходящимъ отъ народа и сооруженнымъ для ближай-

шаго подкрѣпленія Монаршаго престола, которой какъ скоро упадетъ, то и вельможеское столпотвореніе погребеннымъ останется въ развалинахъ онаго. Сходственно съ симъ утвержденіемъ, когда въ Англіи въ послѣднемъ столѣтіи разночинцы или члены нижняго Парламента вознамѣрились истребить монаршество; то они также подали голосъ, что и дворянство и вельможество есть безполезное и опасное государству Аглинскому. Слѣдовательно когда дворянство и вельможество есть толь полезно для государства, то небезполезно оному и имѣть въ государствѣ особливую и отдѣленную часть власти законодательства. Естьлибы дворянство смѣшалось съ толпою всенародною, и какъ народъ, имѣло бы одно лишь только право выбирать Депутатовъ или членовъ въ Парламентъ; то бы дворянства всѣ преимущества низринулись и поглощены были нахлынувшимъ на нихъ народомъ, отъ коегобъ все различіе и чиноположеніе людей уничтожилось. По сей

сей причинѣ крайне нужно для государства, чтобъ въ ономъ дворянство и вельможество имѣло особливое засѣданіе для государственныхъ дѣлъ, особливыя свои мнѣнія о дѣлахъ государственныхъ, и особливую и отдѣленную власть въ законодательствѣ отъ разночинцовъ или членовъ нижняго Парламента.

Разночинцы *въ Англіи состоятъ* изъ всѣхъ тѣхъ людей, кои имѣютъ *собственность* имѣнія, и не имѣютъ притомъ мѣста въ засѣданіи съ Лордами Парламентскими, и изъ которыхъ каждой имѣетъ свой голосъ въ нижнемъ Парламентѣ, будучи въ ономъ или собственною своею особою или и чрезъ Депутата своего. Въ вольномъ государствѣ каждой человѣкъ, которой только по произволенію своему поступать имѣетъ право, долженъ быть нѣсколько и управителемъ самого себя, и *потому* хотя нѣсколько права законодательства должно имѣть и всему народу, и такую власть законо-

 да-

дательства въ областяхъ не многолюдныхъ и числомъ извѣстныхъ надлежало бы имѣть и употреблять собраніемъ всенароднымъ, какъ-то и весьма премудро дѣлалось въ не большихъ республикахъ Греческихъ и въ первоначальномъ состояніи республики Римской. Но такое всенародное собраніе будетъ весьма неудобнымъ, когда народныя области распространятся и число обывателей умножится. Такимъ образомъ, когда у Римлянъ война съ сосѣдними народами кончилась, и покоренные по всей *Италіи* народы присоединены были въ число свободныхъ гражданъ Римскихъ, и каждой изъ принятыхъ на́чалъ давать свой голосъ въ публичныхъ народныхъ засѣданіяхъ; то и не возможно было различить истиннаго подавателя го́лоса отъ ложнаго, и съ того времени всѣ народныя собранія и разсужденія о дѣлахъ государственныхъ здѣлались мятежными и безпорядочными, которыя отворили путь Марію и Силлѣ, Помпею и Цесарю къ попранію всенарод-

ной

ной вольности и разрушенію всея республики. И для того въ столь обширномъ государствѣ какъ наше, весьма благоразумно установлено, чтобъ народъ отправлялъ чрезъ отряженныхъ Депутатовъ то, чего не можно отправлять каждому самолично въ народномъ собраніи. На такой конецъ у насъ и Депутаты въ нижній Парламентъ выбираются изъ числа малѣйшихъ и особенныхъ уѣздовъ, въ коихъ и *самые* избиратели Депутатовъ *могутъ быть* всѣ извѣстны и отличены. По сему благоучрежденію графства въ нашемъ нижнемъ Парламентѣ присудствующими представляются чрезъ своихъ Кавалеровъ, выбираемыхъ вотчинниками и помѣщиками; города́ же и купечественныя общества присудствующими представляются въ Парламентѣ чрезъ своихъ гражданъ и Бургомистровъ, избираемыхъ и отряжаемыхъ гражданами и купечествующими въ государствѣ народами точно такъ, какъ и Бургомистры въ Шведскомъ Сеймѣ бываютъ засѣдающими

и

и избираемыми отъ разныхъ городовъ: Стокгольмъ посылаетъ отъ себя четырехъ, такъ какъ у насъ и Лондонъ, другіе же города̀ посылаютъ двухъ, а нѣкоторые лишь только одного Депутата. Число Аглинскихъ Депутатовъ есть 513, а Скотландскихъ 45; всѣхъ же вообще въ нижней Парламентской Палатѣ засѣдаетъ Депутатовъ или членовъ 558, и каждой членъ, хотя выбранъ и отряженъ особеннымъ уѣздомъ или городомъ, засѣдаючи въ Парламентѣ служитъ для всего государства, а не для особливаго уѣзда или го́рода, отъ коихъ онъ посылается. Ибо всякаго засѣдающаго въ Парламентѣ члена въ намѣреніи польза не естъ партикулярная, но государственная, и никто не разумѣется тамъ присудствующимъ для пользы представляемыхъ имъ городовъ или уѣздовъ, но для всеобщаго государственнаго блага и для подаванія совѣтовъ Его Королевскому Величеству, какъ-то сіе ясно доказуется изъ старинныхъ Королевскихъ указовъ, насылаемыхъ

къ

къ сзыванію въ засѣданіе Парламентское членовъ. „Изъ разночинскаго со„вѣта или нижняго Парламента, „учрежденнаго для нѣкоторыхъ дѣлъ „трудныхъ и нужныхъ, касатель„ныхъ до Короля, государства и за„щищенія онаго и церкви Аглинской.„ *De communi consilio super negotiis quibusdam arduis et urgentibus, Regem, Statum et defensionem regni Angliae et ecclesiae Anglicanae concernentibus.* Изъ сего довольно явствуетъ, что засѣдающій въ Аглинскомъ Парламентѣ членъ не обязывается, какъ Голландскихъ Соединенныхъ Провинцій Депутаты, принимать совѣтовъ или какихъ либо наставленій отъ своихъ уѣздныхъ или городскихъ избирателей, служащихъ въ особливую и частную ихъ пользу, развѣ какъ только въ случаѣ, когда онъ самъ за благо разсудитъ приняться за такое ихъ дѣло и ходатайствовать въ Парламентѣ по оному.

Сіи-то суть составляющія Парламентъ Великобританскій части, то

есть,

есть, Король, Лорды духовные и свѣтскіе, и разночинцы, засѣдающіе въ палатѣ нижняго Парламента; части! да притомъ и столько нужныя, что ихъ всѣхъ трехъ согласіе необходимо потребно для учиненія всякаго закона дѣйствительнымъ и обязующимъ подданныхъ. Все, чтобы ни узаконяемо было лишь только двумя изъ трехъ сихъ частей, не можетъ имѣть у насъ силы закона, и безъ присоединенія къ тому третьей части не можетъ изданъ быть ни Статутъ ни Актъ Парламентскій, поколику таковымъ Статутамъ и Актамъ у насъ никакого уваженія не долженствуется. Ибо хотя однажды члены нижняго Парламента, при случившихся смутныхъ обстоятельствахъ и при сущемъ безначаліи, и подали было свой голосъ: „Чтобъ все то, что ни узаконяемо „было разночинцами, засѣдающими „въ нижнемъ Парламентѣ, имѣло бы „силу закона и обязывало бы весь на„родъ; хотя бы на то не было со„гласія Королевскаго и другаго Парла„мен-

„мента вышняго„. Однако по возстановленіи правленія въ прежней законный порядокъ, Статутомъ 13. Карты второй, гл. 1. особливо узаконено было, что естьли кто нибудь злоумышленно самъ, или и съ совѣту другаго отважится утверждать Парламентъ одинъ или оба, имѣющими какую либо власть законодательную безъ Короля; то бы таковой подверженъ былъ всѣмъ *наказаніямъ*, *слѣдующимъ* по установленію, называемому *премунире*, по которому преступникамъ налагается конфискованіе имѣнія, ссылка и заточеніе безъ выгодъ церковныхъ.

III. Теперь мы приступаемъ къ изслѣдованію и показанію законовъ, относительныхъ къ Парламенту, вышесказаннымъ образомъ соединенному и почитаемому за единоверховное соборное правительство.

Власть Парламента, говоритъ Сарръ Эдуардъ Кокъ, есть столь превосходная и самодержавная, что оная ни

къ

къ какимъ особливымъ дѣламъ, ни къ персонамъ, и нижѐ какими либо предѣлами ограничена быть можетъ. И о семъ-то верховнѣйшемъ судищѣ, какъ утверждаетъ тотъ же писатель, можно заподлинно сказать: „Что оно „по древности своей есть предрев„нѣйшее, по достоинству своему са„мое высокопочтеннѣйшее, по правле„нію преспособное.„ *Si antiquitatem species est vetussima; si dignitatem, est honoratissima; si iurisdictionem, est capacissima.* Сіе верховнѣйшее правительство имѣетъ самодержавную и неоспориваемую власть въ изданіи, утвержденіи, распространеніи, сокращеніи, отмѣненіи, уничтоженіи, въ востановленіи и объясненіи законовъ, касательныхъ до всякихъ на свѣтѣ возможныхъ дѣлъ церковныхъ и свѣтскихъ, гражданскихъ, военныхъ морскихъ и сухопутныхъ, тяжебныхъ и уголовныхъ. Сему августѣйшему мужей собранію Парламентскому ввѣрило установленіе Великобританское оную Деспотическую и безпредѣльную власть, которой

ежели

ежели должно быть для благополучія народнаго гдѣ нибудь; то оная приличественнѣе и полезнѣе не можетъ быть и ввѣренною нигдѣ, кромѣ какъ въ одномъ Великобританскомъ Парламентѣ. Всѣ злоупотребленія и отягченія народныя, всѣ принадлежащія къ отвращенію и прекращенію оныхъ средства, какихъ только прочія всѣ судища объять не могутъ, всеконечно подвергаются могущественному разрѣшенію верховнѣйшаго судища Парламентскаго. Парламентъ можетъ разпредѣлять и новое вводить наслѣдіе Короны, какъ-то и здѣлано было въ царствованіе Генрика VIII. и Вильгельма III. Парламентъ можетъ перемѣнить и учредить всенародную вѣру, какъ-то онъ и перемѣнялъ дѣйствительно оную въ царствованіе Генрика VIII. и при его трехъ дѣтяхъ, сидѣвшихъ послѣ его на престолѣ Аглинскомъ. Парламентъ можетъ перемѣнить и здѣлать новое установленіе всему государству и самому себѣ, какъ-то онъ и дѣлалъ по изданному

Акту о соединеніи Англіи съ Скотландіею, и по разнымъ отъ него изданнымъ Статутамъ, касательнымъ до трилѣтняго и седмилѣтняго членовъ Парламентскихъ выбору и засѣданія. Кратко сказать, Парламентъ можетъ все на свѣтѣ возможное дѣлать, и потому нѣкоторые писатели, хотя и съ лишкомъ дерзостно, не усомнѣлись называть Парламентскую власть *всемогуществомъ* Парламента; однакожъ и то правда, что зделаннаго Парламентомъ никакая власть на свѣтѣ передѣлать законно не можетъ. А изъ толикой безпредѣльной Парламентской власти всякой удобно понимать можетъ, сколь важно и нужно, чтобы выбираемые въ сію высочайшую довѣренность члены, для соблюденія вольности и свободы всенародныя, были знаменитые отмѣннымъ своимъ прамодушіемъ, дерзновеніемъ и знаніемъ дѣлъ государственныхъ. Ибо та ужè довольно всѣмъ извѣстна пословица, по которой Лордъ Ѣорле, Burleigh, государственнымъ будучи Казначеемъ утвер-

утверждалъ, что: „Англія ни отъ „чего, кромѣ какъ отъ своего Парла„мента, погибнуть не можетъ„. Да и Сарръ Матѳю Гель о нашемъ Парламентѣ весьма справедливо примѣчаетъ, что естьли онъ, будучи высочайшимъ судищемъ и не имѣющимъ надъ собой никакой другой вышшей власти, по нещастію какому или неправоправленію упадетъ съ своего величества; тогда подданные здѣшняго королевства останутся безъ всякаго средства къ своему поправленію. Сіе самое и Монтескю, хотя я ему и съ лишкомъ много вѣрю, пророчествуетъ Англіи, утверждая, что какъ Римъ, Спарта и Карѳагена потерявъ свою вольность и сами пропали; то равнымъ образомъ и государство Аглинское со временемъ потерявъ свою вольность, само пропадетъ; и пропадетъ, какъ скоро въ ономъ законодательная власть здѣлается больше испорченною, нежели власть исполнительная, то есть королевская.

Господинъ Локкъ и съ нимъ другіе теоретическіе писатели утверждаютъ: „ Что народъ имѣетъ навсегда „ предоставленную себѣ природную высочайшую власть для отставленія и „ отмѣненія власти законодательныя, „ какъ скоро онъ примѣтитъ, что „ сія поступаетъ противно довѣренности возложенной на нея: ибо какъ „ скоро довѣренность народная на зло „ употребится; то немедленно она и „ отъемлется, и возвращается паки къ „ тѣмъ, кои оную на кого возлагаютъ „. Но сколько бы сіе заключеніе въ теоріи справедливымъ ни было, мы не можемъ употребить онаго на дѣлѣ, и ни подъ какимъ дозволеніемъ настоящаго правленія не можемъ выводить никакихъ доказательствъ событію сего въ ономъ потому: что такое обратное возвращеніе власти во всемъ народу, заключаетъ въ себѣ разрушеніе всего правленія, учрежденнаго самымъ тѣмъ народомъ. Оно приводитъ всѣхъ членовъ въ первобытное ихъ состояніе равенства, и

сво-

своимъ уничтоженіемъ самодержавныя власти, уничтожаетъ и всѣ преждебывшіе законы постановленій государственныхъ. И такъ ни какія законоположенія человѣческія не могутъ принять себѣ въ примѣръ сего толь вреднаго теоретическаго разсужденія, которое бы долженствовало разрушать мгновенно всѣ законы, и заставляло бы народовъ дѣлать новые и на новомъ основаніи. Да кто захочетъ и дѣлать такое законопредусмотрѣніе, и *на такое* отчаянное произшествіе, отъ которыхъ и единаго предпріятія всѣ законныя предосторожности учинятся не дѣйствительными! Слѣдовательно покуда Аглинское правленіе въ настоящей своей силѣ пребываетъ, мы можемъ смѣло утверждать, что власть у насъ Парламентская есть самая верховнѣйшая, безпредѣльная и никѣмъ не оспориваемая.

Для отвращенія злоключеній, могущихъ произойти отъ врученія такой обширной власти неспособнымъ и

неприличественнымъ имѣть оную людямъ, обыкновенiемъ и закономъ Парламентскимъ установлено, чтобъ никто ниже двапцати одного лѣта возрасту не засѣдалъ и голосу не подавалъ ни въ которомъ Парламентѣ; что самое подтверждено и Статутомъ 7. и 8. гл. 25. при Вильгельмѣ III. Равнымъ образомъ и Статутомъ 7. гл. 6. послѣдовавшимъ при Iаковѣ I. узаконено, чтобъ ни единъ изъ членовъ Парламентскихъ не дерзалъ засѣдать въ палатѣ нижняго Парламента, покуда онъ присяги не дастъ въ вѣрноподданствѣ, и по Статутамъ 1. и 2. гл. 13. состоявшимся при Карлѣ II. и Георгiи I. узаконено, чтобъ ни единъ изъ членовъ Парламентскихъ не могъ засѣдать ни въ которомъ Парламентѣ, покуда онъ не дастъ присяги въ присудствiи Парламента, въ вѣрноподданствѣ, въ признаванiи королевской верьховности и въ отрицанiи Папежской, и покуда онъ не подпишетъ и изустно не прочтетъ самъ отрицанiя отъ Папежскаго пресуществленiя, отъ Папеж-

пежскаго призыванія СвятыхЪ и отЪ всей Папежской литургіи. ВЪ старину и чужестранные вЪ подданствЂ Аглинском҄ находящіеся, покуда не были вчлючены вЪ число природныхЪ Агличан҄, по установленію Парламента неспособными почитались засЂдать вЪ оном҄. А нынЂ по Статутам҄ 12. и 13. гл. 2. состоявшимся при ВильгельмЂ III. чужестранные вЪ подданствЂ Аглинском҄ хотя бы и поверстаны были сЪ природными Агличанами, не могутЪ членами быть ни вЪ котором҄ ПарламентЂ. СверьхЪ сихЪ препятствій законныхЪ, по которым҄ члены дЂлаются неспособными присудствовать вЪ ПарламентЂ, естьли еще кто будетЪ отЪ Короля здЂланЪ Великобританским҄ ПЂром҄, или и выбранЪ уЂздом҄ либо городом҄ вЪ члены нижняго Парламента, за которым҄ естьли усмотренЪ будетЪ какой порокЪ; то на таковаго оба Парламента могутЪ учинить представленіе, и сЪ прописаніем҄ его пороковЪ могутЪ присудить неспособным҄

 быть

быть членомъ въ Парламентѣ, что все также оба Парламента могутъ дѣлать по закону и обыкновенію Парламентскому.

Но какъ всякое въ Англіи судище или присудственное мѣсто имѣетъ свои регламенты, законы и обыкновенія, какъ-то нѣкоторыя изъ нихъ поступаютъ по гражданскому и церковному Римскому, нѣкоторыя по общему или обычайному, а иныя и по своимъ особливымъ законамъ и обыкновеніямъ; равнымъ образомъ и верховнѣйшій Парламентъ въ Англіи имѣетъ собственные и особливые свои законы и обыкновенія, по которымъ онъ поступаетъ, и которыя у нихъ называются *закономъ и обыкновеніемъ Парламента*, *lex et consuetudo Parliamenti*: которой законъ, что онъ есть, и какое его обыкновеніе, *всѣми*, какъ говоритъ Сарръ Эдуардъ Кокъ, *спрашивается, многимъ не знаемъ, и развѣ какъ только нѣсколькими разумѣемъ*. По сей причинѣ никто не можетъ

жетъ ожидать и отъ насъ того, что бы мы взошли въ подробное онаго изслѣдованіе тѣмъ меньше, что, какъ тотъ же ученый писатель увѣряетъ, лучше оному всякъ научиться можетъ изъ записокъ, Архивъ и изъ обращенія въ дѣлахъ Парламентскихъ, нежели отъ какого учителя. Довольно здѣсь для всякаго знать, что всѣ законы и обыкновенія Парламентскія имѣютъ за основаніе себѣ издревле сіе первобытное пра́вило: „ Чтобъ всякое, случившееся въ которомъ ни„ будь Парламентѣ спорное дѣло „ было изслѣдуемо, разобрано и при„ суждено въ томъ же самомъ Пар„ ламентѣ, коему принадлежитъ, а „ болѣе бы ни въ какомъ другомъ „ мѣстѣ судимо не было „. Въ силу такого издревле принятаго и наблюдаемаго Парламентомъ пра́вила, естьли бы, на примѣръ, Лорды захотѣли не допустить разночинцовъ или членовъ нижняго Парламента вмѣшиваться въ постановленія, касательныя до выбору Пѣровъ, или Вельможей

Скотландскихъ; въ такомъ случаѣ и члены нижняго Парламента не дозволили бы и Лордамъ вмѣшиваться при выборѣ членовъ въ нижній Парламентъ, и ни единая палата Парламентская при такихъ междоусобныхъ спорахъ не дозволилабъ другому подчиненному судищу разбирать законность ихъ споровъ. Но сверьхъ сего и то надобно знать, что всѣ пра́вила и порядки, по которымъ Парламентъ поступаетъ, хранятся въ сердцѣ Парламента самаго, и не могутъ быть здѣланы ограничеными и предѣльными никакими особливыми законоположеніями потому, что Парламентъ есть самъ верьховное, самодержавное, безпредѣльное и не оспориваемое никѣмъ законодательство.

Привилегіи Парламента суть также весьма *велики* и *безпредѣльны*, и потому, когда въ 31 лѣто царствованія Генрика VI. Лорды Парламента наслали указъ въ Юстицію, повелѣвающій выписку здѣлать изъ закона

всѣмъ привилегіямъ, принадлежащимъ Лордамъ Парламентскимъ; то Сарръ Джонъ Фортескю, будучи тогда предсѣдателемъ въ Юстиціи, именемъ всѣхъ сочленовъ своихъ такъ объявилъ: „Что никто не долженъ на присланной отъ Лордовъ Парламентскихъ „въ указѣ запросъ ни словомъ отвѣчать; потому что никогда еще „того и въ государственномъ постановленіи не бывало, чтобъ Юстицкіе „судьи могли и какимъ либо образомъ „*опредѣлить* привилегіи, принадлежащія высочайшему Парламенту. Поколику Парламентъ по существу своему есть столь верховный и могущественный, что онъ можетъ самъ дѣлать законы, и то что есть законъ, „можетъ здѣлать не законнымъ: слѣдовательно опредѣленіе и знаніе Парламентскихъ привилегій принадлежитъ единственно Лордамъ Парламентскимъ, а не судьямъ Юстицкимъ.„.

Первоначально установленною привилегіею Парламента есть та, которою

рою покровительствуются онаго члены не токмо отъ безпокоиванія своихъ соподданныхъ, но и отъ утѣсненія чинимаго имъ Короною. И такъ естьли бы всѣ привилегіи Парламентскія были хотя единожды всѣ вмѣстѣ собраны, предписаны и обнародованы, и естьли бы притомъ кромѣ предписанныхъ, другія членами и употребляемы не были; то такая ограниченность привилегій подала бы исполнительной или Королевской власти удобной случай къ вымышленію различныхъ посягательствъ на права Парламентскія и къ притѣсненію самыхъ членовъ подъ разными прицепками къ ихъ привилегіямъ. И такъ достоинство и независимость обоихъ Парламентовъ въ томъ наибольше заключается, чтобъ хранить свои привилегіи безпредѣльными и необнародованными. Но знатнѣйшія, каковыя и въ народѣ должны быть извѣстными, привилегіи Парламентскія суть: 1. Привилегія свободно говорить всякому члену въ Парламентѣ. 2. Привилегія по-

покровительствующая всякаго члена особу. 3. Привилегія защищающая домашнихъ члена Парламентскаго, и 4 Привилегія на земли и имѣніе членовъ Парламентскихъ. Вопервыхъ, что касается до привилегіи свободно говорить всякому члену въ Парламентѣ; то о сей, яко составляющей главнѣйшую вольность народа, Статутомъ 2. гл. 2. послѣдовавшимъ въ 1. лѣто царствованія Короля Вильгельма и Королевы Маріи узаконено: „ Что бы „ вольность, съ какою члены въ Пар„ламентѣ говорятъ, спорятъ и по„ступаютъ, не была никакимъ суди„щемъ внѣ Парламента осуждаема ни „ опорочиваема „. И такое позволеніе говорить свободно при всякомъ засѣданіи Парламента, особливо испрашивается у Короля такъ называемымъ *Глаголателемъ* Парламентскимъ, Speaker. Равнымъ образомъ и другія привилегіи, касательныя до особы, домашнихъ и до земель, и имѣній членовъ Парламентскихъ, суть столько же древнія, сколько и первой изложитель

Аглин-

Аглинскаго закона Король Эдуардъ Конфессоръ, въ коего законахъ и сіи касательныя до членовъ Парламентскихъ пра́вила написаны: „ Для присудствующихъ въ Парламентѣ, хотя „ бы они созваны были или и сами „ тамъ для какого дѣла сошлись, да „ будетъ величайшее спокойствіе „. Подобнымъ образомъ и въ старинныхъ Готическихъ Аглинскихъ постановленіяхъ: „ Продолжалось такое „ спокойствіе и безопасность по созваніи Сената государственнаго чрезъ „ четырнатцать дней „. *Ad Synodos venientibus, ſiue ſummoniti ſint, ſiue per ſe quid agendum habuerint, ſit ſumma pax: —— Extenditur haec pax et ſecuritas ad quatuordecim dies, conuocato Regni Senatu.* Въ сихъ законоположеніяхъ издревле заключалась привилегія, по которой члены Парламентскіе избавляемы были не токмо отъ не позволительной наглости, но и отъ законнаго аресту и захваченія въ судъ по судопроизводству. Да и нынѣ естьли кто дерзнетъ обидить нагло члена котораго ни-

нибудь Парламентскаго, или и его двороваго слугу; то такой поступокъ почитается крайне оскорбительнымъ и не уважающимъ Парламента, и какъ такой жестоко истязуется и наказывается. За оскорбленія, чинимыя членамъ Парламентскимъ, прибавлено еще и больше наказаній Статутами 5. и 11. гл. 6. и 11. состоявшимися при Генрикѣ IV. и Генрикѣ VI. по которымъ никто ни единаго члена Парламентскаго не можетъ взять подъ караулъ, безъ нарушенія привилегіи Парламентской.

Но нынѣ другія привилегіи Парламентскія, уничижающія законъ общій, всѣ почти уничтожены, выключая только привилегію, касательную до личной члена безопасности, которая въ разсужденіи Пѣра, навсегда пребываетъ свято и ненарушимо наблюдаема; въ разсужденіижъ члена нижняго Парламента, привилегія личной безопасности бываетъ дѣйствительна на сорокъ дней по распущеніи Парламента,

и на сорокъ же дней до созыванія въ засѣданіе Парламента, которой двусороковой срокъ нынѣ дѣйствительно есть столько же долговѣчной, сколько и самой Парламентъ, потому что нынѣ весьма рѣдко и почти никогда долѣе 80 дней Парламентъ своего незасѣданія не имѣетъ. Чтожъ касается до прочихъ привилегій, препятствующихъ обыкновенному доставленію правосудія и справедливости; то таковыя всѣ нынѣ сокращены Статутами 12. гл. 7. при Вильгельмѣ III; 2. и 3. гл. 18. при Королевѣ Аннѣ; и 11. гл. 24. при Георгіи II. Всеконечно же такія препятственныя правосудію и удовлетворенію народному привилегіи уничтожены Статутомъ, послѣдовавшимъ въ 10 лѣто царствованія нынѣ владѣющаго Георгія III. гл. 50. По сему Статуту узаконено, чтобъ всякую челобитную и искъ можно было подавать во всякое время, и на всякаго Пѣра и члена Парламентскаго и на его людей, и на всякаго имѣющаго привилегію Парламент-

ментскую; и чтобЪ притомЪ просителямЪ на таковыхЪ чинимо было всяческое удовольствіе безЪ замедлѣнія и укрывательства подЪ видомЪ таковыхЪ привилегій, которыя препятствуютЪ доставленію правосудія и удовлетворенія народнаго. РавнымЪ образомЪ и для пользы коммерціи предосторожность отЪ привилегій ПарламентскихЪ принята СтатутомЪ, послѣдовавшимЪ вЪ 4. лѣто нынѣшнягожЪ Георгія III. гл. 33. вЪ силу котораго позволено на всякаго купечественнаго, имѣющаго Парламентскую привилегію, члена просить вЪ неплатежѣ долгу (не превосходящаго 500 руб.) гдѣ надлежитЪ; и естьли таковый не удовольствуетЪ просителя вЪ два мѣсяца: то по прошествіи сего сроку позволено симЪ же АктомЪ объявлять не заплатившаго БанкрутомЪ и поступать сЪ нимЪ, какЪ и сЪ прочими Банкрутами.

ОдинЪ лишь только былЪ способЪ, по которому Юстицкія судища

вЪ Англіи издревле могли судить о привилегіи Парламента, то есть, по указу, насылаемому кЪ нимЪ вЪ формѢ *supersedeas*, или останови дѢло и освободи задержаннаго подЪ судомЪ привилегированнаго члена *по тяжебному дѢлу*. Ибо когда Глаголатель Парламента насылалЪ кЪ судьямЪ лишь только простое письмо о освобожденіи таковаго члена; то они обыкновенно такое отвергали, яко противное ихЪ присягѢ, данной вЪ судейской должности. По воспослѢдовавшему же при ВильгельмѢ III. Статуту гл. 3. узаконившему, чтобЪ ни едина привилегированная вЪ ПарламентѢ особа подвержена не была аресту и заключенію тюремному, многими утверждаемо было, что таковыя происходившія арестованія были беззаконныя и непра́вильныя отЪ самаго нача́ла *ab initio*. Но чтобЪ рѢшить сей темной спорЪ доказательно; то надобно знать слѢдующее различеніе случаевЪ, вЪ которомЪ изЪ нихЪ можно, и вЪ которомЪ не можно арестовать члена Парламентскаго. И запо-

подлинно такого привилегированнаго указа, для освобожденія члена Парламентскаго изъ подъ суда и изъ подъ ареста, мы не видимъ употребленнаго издревле ни въ какомъ другомъ случаѣ и дѣлѣ, кромѣ какъ токмо въ *тяжебномъ* или *судномъ*. Да и вышесказанные Статуты, изданные при Короляхъ Іаковѣ I. и Вильгельмѣ III. гласятъ точно о изъятіи членовъ Парламентскихъ отъ ареста лишь только въ *тяжебныхъ* или *судныхъ дѣлахъ*. И такъ съ тѣхъ временъ и защищеніе привилегій Парламентскихъ установлено съ изъятіемъ на случай измѣны, бунту и всякаго уголовнаго дѣла. Въ такихъ случаяхъ и въ уголовныхъ дѣлахъ, по видимому и въ старину, избавленія отъ аресту не давано ни единому имѣющему привилегію Парламентскую: потому что всѣ уголовныя дѣла почитаются въ законѣ Аглинскомъ учиненными въ нарушеніе мира и спокойствія самого Короля, *contra pacem Domini Regis*. И мы имѣемъ на сіе довольно примѣровъ, коими

 до-

доказывается, что имѣвшіе привилегію Парламентскую по уголовнымъ дѣламъ были арестованы, судимы, и въ самое засѣданіе Парламента лишены не токмо привилегій своихъ, но и сего покровительства закона, и такое съ таковыми поступленіе получило напослѣдокъ и отъ самого Парламента утвержденіе. Къ сему можно прибавить еще и недавно у насъ произшедшій случай съ бывшимъ членомъ Парламентскимъ Вилксомъ, коего, за напечатаніе мятежническихъ сочиненій, оба Парламента осудили не имѣющимъ привилегіи Парламентской къ защищенію себя отъ ареста въ такомъ дѣлѣ, и данныя на сей случай обоими Парламентами причины могутъ равномѣрно употреблены быть и во всякомъ другомъ подобномъ сему случаѣ. Изъ вышесказаннаго довольно явствуетъ, что при случившихся уголовныхъ дѣлахъ, членъ Парламентской только и привилегіи имѣетъ, что право увѣдомлять немедленно Парламентъ о своемъ заключеніи и

задержаніи подЪ судомЪ сЪ прописаніемЪ точныхЪ тому причинЪ. И хотя по новѢйшимЪ законоположеніямЪ и точно предписано, чтобЪ ни которой членЪ Парламентскій по уголовнымЪ дѢламЪ прежде арестованЪ и задерживаемЪ не былЪ, покуда предварительно не будетЪ доложено обЪ его дѢлѢ Парламенту, и покуда не получится изволеніе Парламента на задержаіие его подЪ судомЪ; однако со временЪ мятежныхЪ вЪ Англіи всегда такЪ поступаемо было, что обЪявленіе Парламенту о содержащемся подЪ судомЪ уголовномЪ членѢ ПарламентскомЪ, обыкновенно бываетЪ послѢдующимЪ за его арестованіемЪ. Вышесказанные законы и обыкновенія суть всеобщія и принадлежащія Парламенту, яко единоверховному соборному правительству.

IV. ВЪ слѢдующемЪ толковании мы будемЪ показывать законы и обыкновенія принадлежащія ЛордамЪ Парламента вЪ особенности. Сіи законы и обыкновенія, естьли выключимЪ здѢсь

касательныя до ихъ судейской власти, о которыхъ пространнѣе и приличественнѣе будетъ показано въ послѣдующихъ книгахъ, не займутъ у насъ много времени.

Самая древнѣйшая Лордовъ привилегія, обнародованная въ грамотѣ такъ называемой Лѣсной, the charter of the forest, и конфирмованная Парламентомъ въ 9. лѣто государствованія Генрика III. есть та, по которой всякой Лордъ духовной и свѣтской, званный въ засѣданіе Парламентское, и проѣжжающій Королевской звѣринецъ, можетъ убить одного или и двухъ Королевскихъ оленей при надзирателѣ звѣринца или и безъ него, подавъ напередъ о томъ голосъ въ охотничій рогъ, дабы никто его не щиталъ взошедшимъ воровски въ Королевскую охоту.

Сверьхъ сего Лорды Парламентскіе имѣютъ право быть сопровождаемыми въ засѣданіи Королевскаго совѣта судьями и законоискусными канцелярскими членами для совѣтованія съ ними

ми въ законѣ и для пріумноженія имъ достоинства въ отправленіи дѣлъ Парламентскихъ. На такой конецъ въ старину и государственные Секретари или Канцлеры, Генералы Прокуроры и Адвокаты, и прочіе законоискусники Королевскаго совѣта, должны были присудствовать въ Лордской палатѣ; да и нынѣ всѣ таковые присѣдательствующіе съ Лордами во всякое засѣданіе Парламентское сзываются Королевскимъ указомъ: но какъ въ не давнѣйшія времена многіе изъ присѣдательствующихъ передѣлались членами нижняго Парламента, и въономъ присудствуютъ; того ради и сопровожденіе Лордовъ почти уже изъ обыкновенія выходитъ.

Другая привилегія Пѣра или Лорда Парламентскаго состоитъ въ томъ, что всякой засѣдающій въ Парламентской палатѣ Лордъ имѣетъ дозволеніе отъ Короля представить вмѣсто себя засѣдающимъ другаго Лорда, и дозволить ему подавать свой голосъ вмѣ-

сто себя, котораго права членъ нижняго Парламента или разночинецъ не можетъ имѣть потому, что онъ и самъ въономъ щитается лишь только повѣреннымъ отъ избирающаго въ члены его народа.

Всякой Пѣръ или Лордской палаты присудствующій членъ имѣетъ право, дозволяемое ему отъ своихъ сочленовъ, записывать въ протоколъ свое несоглашеніе на какое нибудь законоположеніе, съ прописаніемъ своего несоглашенія причинъ, которое прописаніе обыкновенно называется у нихъ протестомъ.

Всѣ такъ называемые *Били* или законопредложенія, касательныя до правъ вельможества, по обыкновенію Парламента начинаются всегда въ палатѣ Лордовъ, и не могутъ быть перемѣненными или переправленными въ палатѣ разночинцовъ или членовъ нижняго Парламента.

Есть и еще одинъ особливый Статутъ, касательный до палаты Лордовъ,

довъ, состоявшійся въ 6. лѣто царствованія Королевы Анны гл. 23. по которому дѣлается выборъ шестнатцати Перовъ Скотландскихъ, избираемыхъ въ Парламентъ по 22. и 23. артикулу постановленій о соединеніи Великобританіи.

V. Законы и обыкновенія, свойственныя нижнему Парламенту, за главнѣйшій себѣ предметъ имѣютъ налоги и поборы государственные, и избираніе членовъ въ сей Парламентъ.

И вопервыхъ, что касается до пошлинъ и поборовъ государственныхъ, то въ налогѣ сихъ заключается толь древнее и не оспоримое разночинцовъ право, по которому всѣ вспомогательныя деньги дѣйствительно и первоначально опредѣляются въ нижнемъ Парламентѣ и налагаются членами онаго, хотя впрочемъ ихъ однихъ опредѣленіе податей и не вовсе дѣйствительнымъ почитается, покуда оное не получитъ себѣ согласія отъ дру-

гихъ двухъ частей законодательства, то есть, отъ Короля и отъ Лордовъ Парламента. Полагаемая всѣми такому изключительному на сіе праву нижняго Парламента причина состоитъ въ томъ, что якобы подати всѣ собираются съ народа; то по оному народу должно имѣть право налагать самому на себя и пошлины. Такая причина моглабъ быть и неоспоримою, естьлибы разночинцы одни только и были въ окладѣ государственныхъ поборовъ; но напротивъ того всякому нынѣ извѣстно, сколь великая часть собственности имѣній находится во владѣніи Лордовъ и Вельможъ, съ которой не меньше поборовъ государственныхъ собирается, какъ и изъ собственности разночинской. Слѣдовательно когда не одни разночинцы поборы государственные платятъ, то сіе не можетъ быть и причиною тому, чтобъ они одни имѣли право налагать и учреждать оныя. И такъ настоящею и происходящею отъ самаго существа нашего установленія, причи-

чиною сего разночинскаго права кажется быть то, что Лорды у насъ будучи всегдашнымъ, наслѣдственнымъ и жалованнымъ по произволенію Короля чиноначальствомъ Парламентскимъ подразумѣваются быть больше подверженными наважденію Королевскому, нежели разночинцы, которые бываютъ лишь только временными въ Парламентѣ, и избираются по выбору свободному отъ народа. По сей причинѣ весьма бы опасно было дозволить Лордамъ учреждать и располагать поборами государственными; и для того довольно съ нихъ полагается и той воспретительной власти, по которой они естьли усмотрятъ разночинцовъ слишкомъ расточительныхъ въ дозволеніи поборовъ государственныхъ, могутъ оспоривать и испровергать такія ихъ дозволенія. Но при всемъ томъ и разночинцы столь справедливо и ревностно стоятъ за сіе принадлежащее имъ издревле право, что они никакой другой, кромѣ оспоривательной власти въ налогахъ государ-

дарственныхЪ ЛордамЪ дозволить не могутЪ. ВЪ слѣдствіе сего разночинцы или члены нижняго Парламента никакЪ не дозволятЪ ЛордамЪ ни малѣйше перемѣнять *денежныхЪ БилетЪ*, подЪ названіемЪ которыхЪ заключаются всѣ законопредложенія, касательныя до собиранія и разполаганія денегЪ, на какія бы то ни было потребы государственныя. Правда, что былЪ такой одинЪ случай при Королѣ Генрикѣ VI. о которомЪ СаррЪ Матѳю Гель упоминаетЪ, яко бы оной ужѐ и по самому дѣлЪ ПарламентскихЪ теченію установленЪ законнымЪ, и вЪ которомЪ онЪ думаетЪ, что Лорды могутЪ перемѣнить *БилЪ* или денежное законопредложеніе, когда, на примѣрЪ, члены нижняго Парламента опредѣлятЪ пошлину, производимую сЪ вѣсу, называемаго *Тѐнеджъ* и *Пѐндеджъ*, на четыре года. Ибо тогда Лорды оную вЪ своей палатѣ могутЪ сократить производимою на два года, и вЪ такомЪ случаѣ, говоритЪ онЪ, что сіе денежное законопредложеніе на двулѣт-

лѣтнее время, можетъ быть конфирмованнымъ въ Лордской палатѣ Королемъ и безъ вторичнаго повороту въ нижній Парламентъ. Но такую отважность при нынѣшнемъ затвержденіи своего въ семъ права разночинцами, едва осмѣлятся и когда либо повторить Лорды Парламентскіе, будучи въ томъ довольно увѣрены, что всѣ ихъ отмѣненія въ законопредложеніи, касательномъ до установленія пошлинъ государственныхъ, останутся всеконечно отверженными нижнимъ Парламентомъ.

Въ слѣдующемъ разсужденіи, касательномъ до выбору въ нижній Парламентъ Кавалеровъ, гражданъ и Бургомистровъ, мы должны примѣчать, что въ употребленіи сего права состоитъ Демократическая или Народная часть нашего правленія: поколику въ Демократическомъ правленіи употребленіе самодержавія инако и быть не можетъ, какъ токмо по голосамъ даваемымъ и объявляющимъ

волю народа. И такъ во всѣхъ Демократическихъ правленіяхъ самая величайшая важность состоитъ въ установленіи порядка, по которому предписывается кому и какимъ образомъ должно подавать голосъ; и Афиняне въ подаваніи голосовъ были столь справедливы и ревностны, что при нихъ замѣшавшійся въ голоса̀ народные чужестранецъ наказывался смертію: потому что такой за похищеніе въ голосахъ самодержавія почитался измѣнникомъ. Но въ Англіи, гдѣ голосовъ своихъ народъ не подаетъ инако, какъ чрезъ своихъ Депутатовъ, употребленіе сего народнаго самодержавія состоитъ въ избираніи Депутатовъ. Почему и законы наши весьма строго защищаютъ сію власть отъ похищенія и злоупотребленія, учиненными на то особливыми постановленіями, кои всѣ могутъ заключены быть въ сихъ трехъ пунктахъ, и кои имѣютъ за главнѣйшій свой предметъ: 1. Качества приличественныя избирающимъ члена: 2. Качества при-

приличественныя избираемому: 3. Обряды наблюдаемые при выборѣ членовъ.

1. Что касается до качествъ приличественныхъ избирающимъ члена; то настоящая причина, для которой требуется въ избирателѣ за главнѣйшее качество имѣніе собственности, состоитъ въ томъ, чтобъ изключить отъ участвованія при выборѣ всѣхъ тѣхъ и такого подлаго состоянія людей, кои почесться могутъ не имѣющими при выборѣ собственной своей воли. Ибо естьлибы такіе не имущественные люди могли въ семъ случаѣ подавать свои голоса; то они бы часто по пристрастію давали оные на тѣхъ, отъ коихъ сами наибольше зависятъ, а отъ сего напослѣдокъ и то произошлобъ, что могущественный, хитрый и достаточный помѣщикъ могъ бы имѣть при выборѣ члена больше участія, нежели какъ сколько бы ему всеобщая вольность народа дозволила. Естьли бы то збыточ-

точно было, что при выборѣ члена всякъ бы сталъ подавать свой голосъ безпристрастно; то по всей естественной справедливости, принятой о свободѣ и вольности народной, всякому человѣку надлежало бы имѣть свой голосъ при выборѣ въ Парламентъ такихъ Депутатовъ, коихъ расположенію препоручаетъ всякъ свое имѣніе, свою вольность и свою жизнь. Но какъ сея искренности едва можно ожидать въ людяхъ недостаточныхъ и зависимыхъ отъ повелѣнія другихъ; того ради всѣ области народныя принуждены были предписать требуемыя на то качества и способности, дабы не имѣющіе таковыхъ, и подозрѣваемые въ неимѣніи собственныя своея воли, при выборѣ изключаемы были отъ подаванія голосовъ, и другіе бы вмѣсто таковыхъ, имѣющіе волю не зависимую ни отъ кого другаго, могли чрезъ то быть уравнены между собой голосами въ избираніи Депутата достойнѣйшаго.

Да и самое сіе установленіе голосовъ основано у насъ на благоразумнѣйшемъ несравненно положеніи, нежели оное, подаваемое у Римлянъ *сотнями* и *семействами*, per centurias et per tribus. Ибо въ подаваніи голосовъ *сотнями*, учрежденномъ Сервіемъ Тулліемъ, по большой части имущественныхъ собственность, а не число перевѣсъ дѣлало; напротивъ того въ подаваніи голосовъ *семействами*, введенномъ Трибунами народа, число *лишь* только избирателей наблюдаемо было, а собственность имущественныхъ ни малѣйше уважаема не была. По сей причинѣ и законы въ Римѣ, изданные по голосамъ *сотеннымъ* наиболше клонились къ обогащенію и усиленію Патриціевъ или Вельможъ Римскихъ, когда напротивъ того другіе изданные по голосамъ *семейственнымъ*, имѣли слишкомъ много успѣху въ постановленіи всѣхъ на равенствѣ. Между обѣими сими крайностями наше Аглинское правленіе держится средины, и при выбо-

рѣ членовъ изключаетъ отъ участвованія только тѣхъ одниxъ, кои не могутъ почесться имѣющими собственную свою волю. Напротивъ же сему нѣтъ у насъ, да и не сыщется почти ни единъ такой свободной и не зависимой ни отъ кого человѣкъ, которой бы не могъ участвовать въ какомъ нибудь мѣстѣ государства при выборѣ члена въ Парламентъ, и ниже притомъ и соразмѣрной сему качеству достатокъ во́все пренебрегается въ избирающемъ и выбираемомъ у насъ членѣ. Ибо хотя и самой богатой человѣкъ у насъ имѣетъ собственно лишь только одинъ голосъ при выборѣ въ одномъ мѣстѣ: однакожъ естьли его владѣніе раздѣлено будетъ по разнымъ мѣстамъ, то онъ можетъ имѣть и больше, нежели одинъ голосъ; а потому больше и Депутатовъ, выбранныхъ отъ себя. Такое есть существо нашего правленія, хотя я онаго и не утверждаю во́все быть столько совершеннымъ, сколько я оное здѣсь старался описать. Ибо есть-

естьли бы кто и малѣйшаго въ нашемъ правленіи премѣненія желалъ, то онаго конечно бы надлежало желать въ пользу *совершеннѣйшаго въ Парламентѣ представленія народа.*

Но обратимся теперь къ тѣмъ качествамъ, кои вопервыхъ способными дѣлаютъ выбирающихъ въ члены Парламентские Кавалеровъ, представляющихъ провинцію или воеводство. И что надлежитъ до сихъ, то Статутами, послѣдовавшими, однимъ въ 8. лѣто, гл. 7. а другимъ въ 10 лѣто при Генрикѣ VI. гл. 2. узаконено: 1. Чтобъ Кавалеры, представляющіе въ нижнемъ Парламентѣ провинцію или воеводство, выбираемы были народомъ, живущимъ въ той самой провинціи, которую избираемый ими членъ представлять будетъ, и чтобъ каждой изъ участвующихъ при выборѣ имѣлъ изъ свободнаго и собственнаго поземельнаго въ той провинціи ежегоднаго доходу, за изключеніемъ всѣхъ податей, до сорокà шилинговъ или до десяти рублей. Выбираемые изъ

всѣхъ провинцій Кавалеры представляютъ въ Парламентѣ землевладѣльцевъ и происходящую отъ нихъ землевладѣльческую государственную пользу. По сей причинѣ выбирающіе ихъ должны имѣть въ той провинціи вотчины свободныя и собственныя, а не на чужое имя купленныя, и чтобъ притомъ каждой владѣлецъ изъ такихъ вотчинъ имѣлъ чистаго и ежегоднаго доходу по крайней мѣрѣ до сорока шилинговъ: поколику въ тогдашнія времена такая сумма при добромъ распоряженіи могла доставить помѣщику все нужное къ житію, и могла учинить его свободнымъ и не зависящимъ ни отъ кого. Ибо Епископъ Флитвудъ въ своей, такъ называемой *драгоцѣнной лѣтописи*, *chronicon praeciosum*, писанной въ началѣ нынѣшняго столѣтія, совершенно доказалъ, что въ царствованіе Генрика VI. сорокъ шилинговъ (10. рубл.) были равны двенатцати фунтамъ стерлинговъ (60 рубл.) при Королевѣ Аннѣ. А какъ со временъ писавшаго о семъ Епископа,

па, цѢна денегЪ у насЪ весьма унизилась; то мы можемЪ свободно утверждать, что и бывшіе при КоролевѢ АннѢ двенатцать фунтовЪ были равны нынѢшнимЪ у насЪ дватцати фунтамЪ стерлинговЪ (100 рубл.). Прочія же не столько важныя качества, требуемыя отЪ избирателей члена провинціальнаго вЪ Англіи и вЪ области Валлижской можно видѢть вЪ вышесказанныхЪ СтатутахЪ, коими предписано: 2. ЧтобЪ никто менѢе дватцати одного году возраста не участвовалЪ при выборѢ члена, и не могЪ бы давать своего го́лоса ни на кого изЪ избираемыхЪ. Сіе пра́вило разумѢется наблюдаемымЪ при выборѢ землевладѢльческомЪ, городскомЪ и купеческомЪ, подобно какЪ и слѢдующее: 3. По которому запрещается, чтобЪ никто изобличенный вЪ клятвопреступленіи, либо наущенный кЪ оному, не могЪ имѢть голосу ни при какомЪ выборѢ члена. ВЪ 4. не позволяется никому имѢть голосу вровски подЪ чужимЪ землевладѢ-

 ніемЪ

ніемъ. Такими воровскими почитаются и дѣлаются часто въ Англіи землевладѣнія, кои продаются обширными землевладѣльцами, съ такимъ обязательствомъ другому, чтобъ онъ давши по онымъ свой голосъ на избраніе продавателя въ члены Парламентскіе, послѣ опять купленныя вотчины емужъ бы перепродалъ или перезаложилъ (*). Для отвращенія сего узаконено:

(*) Удивительный и непостигаемый, ниже премудрѣйшимъ законодательствомъ Аглинскимъ примѣчается здѣсь обманъ, чинимый при выборѣ членовъ Парламентскихъ, а именно: провинціальной большой помѣщикъ, имѣющій обширныя въ разныхъ провинціяхъ землевладѣнія, можетъ не токмо самъ выбранъ быть, но съ собою и другихъ премногихъ по сердцу своему выбрать въ члены Парламентскіе, распродавши ложнымъ образомъ во всѣхъ провинціяхъ свои землевладѣнія на сорокъ шилинговъ или на 10 руб. каждому желающему дать на него свой голосъ: которыя землевладѣнія естьлибы были обширностію у кого въ Англіи равны обширности здѣшнихъ землевладѣльцевъ; то такой помѣщикъ естьли бы совѣсть и законъ не запрещали, легко могъ бы купить не токмо себѣ, но и всѣмъ своимъ единомышленникамъ всегдашное право на всѣхъ почти членовъ, выбираемыхъ

но: 5. Чтобъ всякой избиратель члена владѣлъ дѣйствительно собственною землею за двенатцать мѣсяцовъ до наступленія выбору. Сіи и подобныя симъ другія премногія прáвила наблю-

---

раемыхъ изъ провинцій въ нижній Парламентъ Аглинскій. Сіе-то самое злоупотребленіе разумѣетъ и Г. Блáкстонъ, когда въ вышесказанномъ заглавіи при концѣ желаетъ *совершеннѣйшаго представленія въ Парламентѣ народа Аглинскаго.* Но естьлибы сей, толико потрудившійся въ описаніи закона Аглинскаго и его злоупотребленій, мужъ услышалъ еще и о такомъ злоупотребленіи закона въ государствѣ, въ которомъ даже умирающіе, и желающіе располагать въ послѣдній разъ своимъ имѣніемъ, обманываютъ Бога, Государя и самыхъ ближайшихъ родственниковъ и знаемыхъ; то такому лжесоставленію закона не токмо онъ, но нижѐ и изъ слышащихъ кто либо повѣрить бы могъ. Однакожъ сіе вездѣ равномѣрно, какъ и въ Англіи, дѣлается по оному обманывающему законъ и народъ ложному перепродаванію и перезакладыванію имѣнія. И сей обманъ и въ Англіи тѣмъ же законнымъ прикрывается прáвиломъ, въ которое всѣ какъ въ громогласную трубу трубятъ, что крѣпостному быть по крѣпостямъ; не разбирая притомъ, хотя бы въономъ крѣпостномъ было сущее дареніе, или и сущій обманъ и вор-

дать у насъ предписано избирателямъ провинціальныхъ членовъ.

Чтожъ касается до выбираемыхъ членовъ изъ гражданъ и бургомистровъ; то сіи въ Парламентѣ Аглинскомъ представляютъ часть народа купечественнаго и происходящую отъ него пользу государственную. А какъ купечество есть всегда колеблющееся и рѣдко на одномъ утвержденномъ мѣстѣ

ровство, кроющееся подъ видомъ отчужденія имѣній политическаго. Причиною такихъ злоупотребленій есть невозможность во всеобъемлемости закона общаго, которой всѣхъ частныхъ людей пользъ и обстоятельствъ никакъ объять не можетъ, и предписаніе въ генеральномъ законѣ правилъ, на всякое партикулярное человѣка располаганіе имѣній, воспричинствовалобъ во всеобъемлемости закона безконечныя препинанія и изъятія. Но при всемъ такомъ показаніи злоупотребленій закона, я думаю, никто не пожелаетъ растлить свой разумъ толикимъ злотворствомъ, и здѣлаться столько упражняющимся въ ябедническомъ искусствѣ, чтобъ могъ такія злоупотребленія толковать законными и сущей правотѣ непротивными.

стѣ процвѣтаетъ; того ради издревле предоставлено было Коронѣ при надобныхъ обстоятельствахъ сзывать Депутатовъ изъ славнѣйшихъ купечественныхъ городовъ, за которые бы они имѣли голосъ въ нижнемъ Парламентѣ. Напослѣдокъ когда сіи города умножились купечествомъ и многолюдствомъ, тогда и представляющимъ ихъ членамъ дозволено участвовать и въ законодательствѣ. Но въ томъ нещастіе не малое, что и пришедшіе въ упадокъ купеческіе города принуждены посылать своихъ членовъ въ Парламентъ равномѣрно какъ и другіе города, къ коимъ нынѣ все купечество и народъ преселились, выключая въ семъ числѣ не многихъ, кои просили избавиться отъ содержанія таковыхъ членовъ на своемъ коштѣ. Четыре шилинга, 100. коп. въ день для Кавалера, представляющаго въ Парламентѣ провинцію, и два шилинга, 50. коп. въ день для городскаго и бургомистерскаго члена, было жалованье, положенное при Эдуардѣ III. Но нынѣ менѣе ты-

тысячи или и двухъ тысячь фунтовъ стерлинговъ, 10000. руб. и то на собственномъ содержанiи, никому при Парламентѣ жить не можно. А какъ со временъ Фортескю и при Генрикѣ VI. число членовъ въ нижнемъ Парламентѣ умножилось отъ 300 до 500 въ одной Англiи, не влючая въ то число еще и Скотландскихъ членовъ; то нынѣ содержанiе членовъ городскихъ и бургомистерскихъ становится въ четверо дороже содержанiя членовъ провинцiальныхъ. Университеты Аглинскiе встарину не имѣли пра́ва посылать отъ себя членовъ въ Парламентъ; но въ 28 лѣто царствованiя Эдуарда перваго, когда Парламентъ былъ собранъ для разсужденiя о правѣ Королевскомъ на государство Скотландское, указомъ потребованы были изъ Оксфордскаго Университета пять, а изъ Камбриджскаго три члена изъ ученнѣйшихъ и законоискуснѣйшихъ Профессоровъ. Напослѣдокъ Король Iаковъ первой дозволилъ Университетамъ всегдашнее имѣть право посы-

лать двухъ членовъ для защищенія въ законодательствѣ правъ, покровительствующихъ науки, и для предстательствованія въ Парламентѣ за учащихся, кои сами будучи преполезнѣйшими членами общества, не имѣли прежде за себя предстателей ни въ землевладѣльческомъ, ни въ городскомъ и ниже въ купеческомъ сопричтеніи. Наблюдаемыя при выборѣ членовъ гражданскихъ и бургомистерскихъ права суть разныя, и заимствованныя отъ особливыхъ каждому мѣсту граматъ, обыкновеній и установленій, кои всѣ какъ разнообразныя причиняли безконечной споръ при выборахъ. Для прекращенія такихъ споровъ недавнѣшнимъ Статутомъ, послѣдовавшимъ во 2 лѣто царствованія Георгія II. гл. 24. узаконено поступать впредь при выборахъ членовъ городскихъ и бургомистерскихъ по послѣднему на то опредѣленію нижняго Парламента; да и въ послѣднѣйшемъ, состоявшемся при нынѣшнемъ Георгіи III. Статутѣ гл. 15. сказано, чтобъ ни-

никто не выжившій двенатцати мѣсяцовъ до выбору въ томъ городѣ и купечествѣ, въ кои записался, не имѣлъ права участвовать при избираніи членовъ въ Парламентъ городскихъ и бургомистерскихъ.

2. Въ слѣдующемъ разсужденіи мы будемъ толковать тѣ качества, какія требуются отъ выбраннаго въ члены Парламентскіе. Нѣкоторыя изъ сихъ качествъ предписаны закономъ и обыкновеніемъ Парламентскимъ, а другія и самыми Статутами узаконены. Изъ всѣхъ же сихъ потребнѣйшими щитаются качества: 1. Чтобъ выбранные въ Парламентъ члены были природные Агличане, а не чужестранцы и не малолѣтные. 2. Чтобъ оные не были изъ тѣхъ двенатцати судей, кои засѣдаютъ въ палатѣ съ Лордами Парламентскими, и ниже изъ духовныхъ и приличенныхъ въ измѣнѣ и въ уголовныхъ дѣлахъ. 3. Чтобъ Шерифы или Воеводы провинціальные, Лордмеры и Судьи Магистратскіе не были

были избираемы въ члены, будучи дѣйствительно при своихъ должностяхъ. 4. Чтобъ по точности всѣ выбираемые членами въ Парламентъ были дѣйствительными обывателями тѣхъ самыхъ мѣстъ, отъ коихъ посылаются. 5. Чтобъ никто изъ находящихся въ службѣ статской, военной морской и сухопутной, въ комендантской должности при крѣпостяхъ, въ губернской на островахъ, въ таможенной при портахъ, и въ казначейской при собиранiи казны государственной, не былъ выбираемъ въ члены Парламентскiе. 6. Чтобъ никто изъ имѣющихъ пенсiю отъ Короля не могъ засѣдать членомъ въ Парламентѣ; однакожъ большая половина членовъ имѣютъ сiю подъ разнымъ ухищренiемъ, и засѣдаютъ въ ономъ. 7. Естьли кто будучи въ Парламентѣ членомъ приметъ отъ Короля какую на себя должность, то такого мѣсто въ засѣданiи Парламентскомъ со вступленiя его въ оную почитается празднымъ, хотя онъ и мо-

можетъ быть выбраннымъ опять въ оное. 8. Чтобъ всякой Кавалеръ избранный членомъ въ Парламентъ отъ провинціи былъ дѣйствительнымъ Кавалеромъ той провинціи, или такимъ Эсквайеромъ, сирѣчь помѣщикомъ, которой бы достаткомъ своимъ равнялся Кавалеру, или, какъ то яснѣе въ 9. изображено, чтобъ всякой Кавалеръ избранный членомъ Парламентскимъ отъ провинціи, имѣлъ чистаго и ежегоднаго доходу по крайней мѣрѣ 600 фунтовъ стерлинговъ, 3000 рублей, и каждой выбранной отъ города и купечества членъ имѣлъ бы такогожъ ежегоднаго доходу по крайней мѣрѣ 300 фунтовъ стерлинговъ, 1500 рублей. Всѣ вышесказанныя требуемыя качества каждый нововыбранный членъ долженъ подписать и присягою утвердить прежде, нежели онъ приметъ мѣсто въ засѣданіи Парламентскомъ. Но не взирая на всѣ такія запрещенія, всякой вѣрноподданной въ Англіи можетъ выбранъ быть членомъ и по праву общему

или

или обычайному, хотя вЪ нѣкоторыхЪ обстоятельствахЪ многіе сіе право потеряли, и объявлены были нижнимЪ и вышнимЪ ПарламентомЪ вовсе неспособными быть членами Парламента. Да и самой ПарламентЪ, называемой КовентрскимЪ, бывшій вЪ 6. лѣто царствованія при Генрикѣ IV. поступилЪ однажды вЪ томЪ весьма незаконно, когда и КоролевскимЪ было указомЪ запретилЪ, чтобЪ никто изЪ законоискусниковЪ не былЪ выбираемЪ отЪ провинціи членомЪ вЪ ПарламентЪ. ВЪ заплату за такое не справедливое воспрещеніе всѣ наши Юриспруденты и Историки вѣчно назвали оный ПарламентЪ Ковентрскій глупымЪ и неученымЪ, Parliamentum indoctum; и СаррЪ ЭдуардЪ КокЪ сЪ огорченіемЪ примѣчаніе дѣлаетЪ на сей ПарламентЪ, яко бы при ономЪ ни единаго полезнаго закона не было издано.

3. ВЪ третьемЪ пунктѣ, касательномЪ до выбору членовЪ надлежитЪ

житъ намъ показывать обряды и порядокъ, наблюдаемые при выборахъ. Сiи также установлены закономъ Парламентскимъ и разными Статутами государственными, коимъ всѣмъ, какъ перемѣшеннымъ между собой, я здѣлалъ здѣсь краткую выписку или экстрактъ. Изъ таковыхъ наблюдаемыхъ при всякомъ выборѣ членовъ, обряды примѣчать должно слѣдующiе.

Какъ скоро Король повелитъ собрать Парламентъ, то *Лордъ* Канцлеръ, а иногда вмѣсто его и Глаголатель Парламентскiй, посылаетъ о томъ повѣстку Королевскому Канцлерскому Секретарю, которой вскорѣ за полученiемъ сего насылаетъ Королевскiе указы Шерифамъ или Воеводамъ каждой провинцiи для выбору и присыланiя въ Парламентъ всѣхъ членовъ изъ всѣхъ провинцiй, городовъ и бургомистерствъ. Въ три дни по полученiи такого указу каждой Шерифъ долженъ послать за своею печатью приказъ ко всѣмъ разсылочнымъ

нымЪ вЪ городахЪ и бургомистерствахЪ ОфицерамЪ, и чиноначальникамЪ, повелѣвая имЪ выбрать изЪ каждыхЪ мѣстЪ членовЪ, и оные чиноначальники вЪ восемь дней по полученіи Шерифскихъ приказаній должны дѣйствительно приступить кЪ выбору, учинивЪ за четыре дни предварительную и надлежащую всѣмЪ о томЪ повѣстку, и выбранныхЪ членовЪ сЪ насланными приказаніями возвратить должны обратно кЪ ШерифамЪ.

ТакимЪ образомЪ выбираются члены вЪ ПарламентЪ изЪ городовЪ и бургомистерствЪ или МагистратовЪ: но при выборѣ КавалеровЪ провинцій вЪ члены Парламентскіе, Шерифы самолично должны присудствовать вЪ своихЪ провинціальныхЪ Канцеляріяхъ, каковыя у нихЪ имѣются на разныхЪ мѣстахЪ для рѣшенія дѣлЪ, не превосходящихЪ вЪ тяжбѣ сорока̀ шилинговЪ или десяти рублей. Такія провинціяльныя Канцеляріи Шерифы могутЪ держать гдѣ пожелаютЪ вЪ своей провинціи;

однако при выборѣ Кавалера провинціальнаго въ члены Парламентскіе, они должны держать свою провинціальную Канцелярію въ обыкновеннѣйшемъ мѣстѣ. Естьли случится Шерифу имѣть свое засѣданіе въ провинціальной Канцеляріи по другимъ дѣламъ во время полученія Королевскаго указу о выборѣ членовъ; въ такомъ случаѣ онъ можетъ отсрочить свое засѣданіе и выборъ членовъ, однако не долѣе, какъ на шестнатцать, и не короче, какъ на десять дней. Но при всемъ томъ Шерифъ или Воевода безъ согласія Кандидатовъ въ члены Парламентскіе не можетъ съ мѣста на мѣсто перемѣнять своей провинціальной Канцеляріи, и при всякомъ выборѣ Шерифъ долженъ учинить предварительную за десять дней ко всѣмъ повѣстку о времени и мѣстѣ способнѣйшемъ къ выбору.

А поколику самое существенное бытіе Парламента Аглинскаго въ томъ состоитъ, чтобъ выборъ членовъ въ оный производимъ былъ безпрепятствен-

ственнѣйшимъ образомъ; того ради всѣ непотребныя наважденія и насилованія, причиненныя выбирающимъ члена Парламентскаго, почитаются крайне беззаконными и строжайше запрещаются. Да и Г. Локкъ всякое насилованіе, чинимое исполнительною или Королевскою властію при выборахъ членовъ Парламентскихъ, почитаетъ за такое нарушеніе народной къ Королю довѣренности, которое по его мнѣнію, наравнѣ поставляется и съ самымъ разрушеніемъ всего правленія. „Когда „Король, говоритъ онъ, употребляетъ насиліе, деньги и посулы для „подкупленія въ члены себѣ нравящихся людей, и явно задобриваетъ „выбирающихъ такого члена, которой ему наибольше нравится; то „чрезъ такое подущеніе Кандидатовъ „и избирателей Король не иное что „намѣреваетъ, какъ только подрѣзать все правленіе государственное „при самомъ его корени и растравить смертоноснѣйшимъ ядомъ самой источникъ народной безопасно-

 „сти„.

„ сти „. По сей причинѣ, какъ скоро время и мѣсто выбору члена, въ провинціи ли, или и въ городѣ какомъ назначено: то всѣ квартирующіе солдаты оттуда должны удалиться, по крайней мѣрѣ предварительно за день до наступленія выбору и за двѣ мили, или три версты, отстояніемъ отъ онаго, и пока выборъ совершенно не кончится, они не должны возвращаться. Случившіяся также и возмущенія черни выборъ часто уничтожали такъ, что оной и сызнова дѣланъ былъ. Равнымъ образомъ и въ нижнемъ Парламентѣ, которой одинъ имѣетъ право рѣшить спорные выборы членовъ, никакой Лордъ Парламентской не можетъ вмѣшиваться при выборахъ членовъ разночинскихъ, и Статутами запрещено, чтобъ и Лордъ Варденъ или Адмиралъ пяти гаваней не дерзалъ участвовать въ выборѣ членовъ изъ оныхъ. И естьли какой чиноначальникъ или Директоръ таможенный отважится при выборахъ кому либо совѣтовать что, или разсовѣтывать: то

то такого велѣно штрафовать 100. фунтовъ стерлинговъ, 500. рублей, и впредь неспособнымъ дѣлать ни къ какой службѣ государственной.

Такимъ-то образомъ часть законодательства народнаго предохранена отъ наважденія со стороны Королевской и Вельможеской; но большая еще опасность ей остается отъ безчестнаго подкупленія, чинимаго самыми Кандидатами при выборѣ, для прекращенія котораго узаконено слѣдующее: чтобъ ни одинъ Кандидатъ при выборѣ не давалъ и не обѣщалъ давать никакихъ денегъ, ни пировъ никому въ особенности, нижѐ всему народу того мѣста вообще подъ лишеніемъ всего права и способности къ участвованію при выборѣ. И естьли кто не взирая на такое запрещеніе дастъ или посулитъ дать кому въ какое нибудь время деньги, подарокъ или награжденіе для склоненія его при выборѣ на свою сторону, и сыщется про то до пряма; то равномѣрно тотъ, кто да-

валъ и кто получилъ что либо, подвергаются штрафу 500. фунтовъ стерлинговъ или 2500. рублей, и сверьхъ того оба таковые вовсе отрѣшаются неспособными быть впредь ни при какой должности нигдѣ; но прощаются они, естьли до изобличенія своего откроютъ другихъ, дѣлавшихъ подкупленія и посулы при выборахъ. Первой примѣръ подкупленія при выборѣ членовъ случился въ 13. лѣто царствованія Королевы Елисаветы, въ которомъ нѣкто Томасъ Лонджъ, будучи простодушной и неспособной служить въ Парламентѣ, добровольно признался, что онъ Магистратскому чиноначальнику и бургомистерству далъ четыре фунта стерлинговъ, или 20. рублей, и за оные былъ выбранъ въ члены Парламентскіе: за сей выборъ все оное бургомистерство было штрафовано, ихъ членъ изъ Парламента выгнанъ съ безчестіемъ, и чиноначальникъ за взятки былъ жестоко истязанъ и въ тюрьму посаженъ. Но какъ нынѣ подкупленія гораздо больше вкоре-

ренились при выборахъ членовъ; то сіе самое обстоятельство было и причиною многихъ спасительнѣйшихъ установленій, для исполненія которыхъ не достаетъ теперь ничего больше, какъ токмо строгаго ихъ употребленія и наблюденія честности при выборахъ.

И такъ естьлибы только развращеніе рода человѣческаго не препятствовало мнѣ утверждать, что когда всякое насиліе и наважденіе неправедное всесовершенно отвращено; то въ назначенное время и мѣсто слѣдуетъ приступать и къ выбору, въ которомъ вопервыхъ Шерифъ провинціи, а въ городахъ и бургомистерствахъ повелѣнные отъ Шерифа чиноначальники должны дать присягу при всѣхъ въ неимѣніи подкупленія никакого и въ исполненіи ревностномъ своея должности; потомъ и Кандидаты, естьли потребно будетъ, должны также присягнуть въ своихъ качествахъ и способностяхъ къ службѣ Парламентской. Но избирающіе членовъ въ про-

винцїяхъ, городахъ и бургомистерствахъ должны давать и двойную присягу: первую въ имѣнїи права и способностей къ участвованїю при выборѣ, а другую въ неимѣнїи никакого подкупленія. Да не худобъ было, естьлибы и Кандидаты обязаны были давать сїю послѣднюю присягу равномѣрно какъ и первую, поколику такая присяга несравненно больше бы подѣйствовала къ непристрастному выбору въ Кандидатахъ, нежели какъ когда она требуется лишь только отъ однихъ избирателей члена.

По окончанїи выбора чиноначальники отъ всякаго бургомистерства и города возвращаютъ обратно Шерифской приказъ, и по оному учиненный выборъ членовъ Парламентскихъ большинствомъ голосовъ; потомъ Шерифъ получа списокъ всѣхъ нововыбранныхъ членовъ провинцїальныхъ, городскихъ и бургомистерскихъ возвращаетъ съ оными обратно и Королевскїе указы къ Секретарю Канцлерскому. При семъ вся-

всякой Шерифъ обязывается присылать списокъ выбранныхъ членовъ за день до засѣданія Парламентскаго, и въ четырнатцатой день по совершеніи выбору. Сіе обязывается онъ дѣлать подъ опасеніемъ штрафу 500. фунтовъ стерлинговъ или 2500. рублей. При чемъ естьли Шерифъ не пришлетъ вѣрнаго списка только тѣмъ однимъ Кавалерамъ, кои законно выбраны, то за то онъ по старинному Статуту, состоявшемуся при Генрикѣ VI. штрафуется во сто фунтовъ стерлинговъ или въ 500. рублей; равнымъ образомъ и чиноначальники городскіе и бургомистерскіе за ложной списокъ членовъ присланныхъ штрафуются въ 40. фунтовъ стерлинговъ или въ 200. рублей, и сверьхъ сего взыскиваются съ нихъ по Статутамъ Вильгельмскимъ проѣсти и волокиты вдвое за всякаго незаконно выбраннаго и присланнаго члена въ Парламентъ. Подкупляющіе же въ ложной присылкѣ Магистратскихъ чиноначальниковъ члены штрафуются каждой въ 300. фун-

товъ стерлинговъ или въ 1500. рублей. Но при всемъ томъ и незаконно выбранные, да присланные отъ Шерифовъ и Магистратовъ члены почитаются засѣдающими въ Парламентѣ, покуда нижній Парламентъ по поданной на нихъ жалобѣ не разсмотритъ и не присудитъ ихъ самихъ ложно и беззаконно выбранными и присланными. Формальной обрядъ, по которому разсматриваются такія жалобы, установленъ не давнѣшнимъ, послѣдовавшимъ при нынѣшнемъ Георгіи III. гл. 16. Статутомъ, въ силу котораго на сіе разсмотрѣніе жалобы выбираются балотираваніемъ пятнатцать членовъ Парламентскихъ, которые давши сперьва присягу въ непристрастномъ изслѣдованіи сызнова всего выбору, напослѣдокъ и осуждаютъ присланныхъ законно или незаконно выбранными отъ общества. И такъ за симъ краткимъ описаніемъ обрядовъ, наблюдаемыхъ при выборѣ провинціальныхъ, городскихъ и бургомистерскихъ членовъ, прекращается и наше дальнѣйшее из-

слѣ-

слѣдованіе законовъ и обыкновеній, относительныхъ наибольше къ нижнему Парламенту.

VI. Въ наступающемъ здѣсь шестомъ заглавіи я буду показывать, какимъ образомъ издаются законы; а поколику порядокъ при изданіи законовъ одинакой почти въ обоихъ Парламентахъ наблюдается; то я весьма кратко и начну оной показывать съ нижняго Парламента, Но предварительно сему я долженъ упомянуть, что для поспѣшенія дѣлъ каждой Парламентъ имѣетъ своего особливаго Глаголателя, поаглински называемаго Спикеръ, Speaker. Въ Лордскомъ Парламентѣ Глаголателемъ бываетъ Лордъ Канцлеръ, или Лордъ хранитель Королевской печати, или и другой кто нибудь отъ Короля назначенной; а въ неимѣніи отъ Короля назначеннаго, Лорды могутъ выбрать и сами отъ себя кого нибудь Глаголателемъ, коего должность есть предсѣдательствовать въ Лордской палатѣ и наблюдать по-

порядокъ и обряды въ отправленіи дѣлъ. Въ другой же палатѣ разночинской Глаголателя выбираетъ самъ нижній Парламентъ; но требуется, чтобъ такой конфирмованъ былъ отъ Короля. Разность между обоими Глаголателями есть та, что Глаголатель нижняго Парламента не можетъ своего мнѣнія давать ни на которую сторону; но Глаголатель вышняго Парламента можетъ, естьли только будетъ самъ выбранный изъ Лордовъ Парламентскихъ. Въ каждомъ же изъ обоихъ Парламентовъ большинствомъ голосовъ здѣланный Актъ обязываетъ всѣхъ, даже и не соглашающихся на оный, и сіе большинство голосовъ въ обоихъ Парламентахъ объявляется всѣми явно и откровенно, а не такъ какъ въ Венецiи и въ другихъ Сенаторскихъ засѣданіяхъ скрытно и чрезъ балотированіе голосовъ. Сей послѣдній способъ собирать большинство голосовъ чрезъ балотированіе могъ бы полезнѣйшимъ быть для прекращенія происковъ и

ухищреній между членами; но вЪ нашемЪ АглинскомЪ ПерламентѢ совсѢмЪ невозможенЪ, а особливо вЪ нижнемЪ, гдѢ всякаго члена всякой поступокЪ подвергается строжайшему осужденію впредь при выборѢ его избирателей, вЪ угодность которыхЪ его и голосЪ долженЪ быть даваемЪ всѢмЪ извѢстно, откровенно и публично записываемЪ.

ВЪ подаваніи *Биля* или законопредложенія Парламенту, естьли оное будетЪ касательное до пользы и облегченія только особливаго мѢста и частныхЪ людей, вопервыхЪ за нужное почитается подать прошеніе, которое, изобразивЪ вЪ ономЪ притѢсненія, требующія поправленія, подавать долженЪ присудствующій членЪ Парламентскій. СимЪ образомЪ поданное и основанное на доказательствахЪ прошеніе отдается назначенной Коммисіи изЪ членовЪ ПарламентскихЪ, кои по изслѢдованіи всего дѢла и прозьбы докладываютЪ Парламенту, и

по

по ихъ докладу дозволяется уже взнести въ Парламентъ и самое прошеніе въ формѣ законопредложенія или *Биля*. Въ дѣлахъ же, касательныхъ до цѣлаго государства, законопредложеніе принимается въ Парламентѣ и по одному докладу чрезъ Глаголателя безъ всякаго притомъ предварительнаго прошенія. Правда, что встарину и всѣ почти законопредложенія или *Били* подаваемы и взносимы были въ Парламентъ написанными по формѣ челобитной съ пріобщеніемъ при оныхъ Королевскаго отвѣта, и таковыя въ формѣ челобитной поданныя законопредложенія или *Били* предъ окончаніемъ каждаго засѣданія Парламентскаго, Судьи писывали въ формѣ Статутовъ, и взносили оныя въ Статутной Парламентской протоколъ: но въ царствованіе Генрика V. для прекращенія ошибокъ и злоупотребленій, происходившихъ отъ того, всѣ доклады и законопредложенія въ Парламентѣ пишемы были судьями въ формѣ Статутовъ, и со временъ Генрика VI.

VI. оныя писаться начали въ нынѣшней формѣ Актовъ Парламентскихъ.

Назначенная изъ членовъ Коммисія для подаванія *Биля* или законопредложенія представляетъ оное въ надлежащее время, написавши все сперьва начерно и со многими притомъ пустыми мѣстами, оставленными для дополненія и поправленія оныхъ самому Парламенту, особливо же въ первоначальныхъ *Биляхъ*, или законопредложеніяхъ оставляются пустыми такія мѣста, въ коихъ требуется точное прописаніе времени, точное опредѣленіе существа и количества наказаній и точная сумма денегъ, собираемыхъ для надобностей государственныхъ. Когда же *Биль* или законопредложеніе начинается въ вышнемъ или Лордскомъ Парламентѣ, и естьли оное будетъ подано по партикулярному дѣлу; то такое сперва препоручается двумъ изъ соприсудствующихъ въ Парламентѣ судьямъ, которые должны оное изслѣдовать и устроивши все по формѣ представить

вить Парламенту. Устроенное же и наряженное отъ судей законопредложеніе въ первой и въ другой разъ читается въ Парламентѣ, и при каждомъ чтеніи Глаголатель предлагаетъ всей Парламентской палатѣ содержаніе законопредлагаемаго дѣла, и спрашиваетъ, прикажутъ ли оное пропускать къ опредѣленію или нѣтъ. Всякое законопредложеніе можетъ быть оспориваемо при самомъ докладѣ, и не только при докладѣ, но и при каждомъ чтеніи онаго въ Парламентѣ; и при докладѣ естьли оное большинствомъ голосовъ будетъ оспорено, то и остается брошеннымъ равномѣрно, какъ естьлибъ оное оспореннымъ здѣлалось при чтеніи и слушаніи, послѣдовавшихъ за представленіемъ.

По прочтеніи и выслушаніи въ другой разъ законопредложеніе предается на разсмотрѣніе Коммисіи, которая въ не важномъ дѣлѣ составляется изъ нѣсколькихъ членовъ; но при важ-

важномъ законопредложенiи и вся палата Парламентская преобращается въ коммисiю разсмотрительную, которая составляется изъ всѣхъ членовъ нижняго Парламента, и при составленiи которой самъ Глаголатель встаетъ съ своего мѣста и препоручивъ оное другому, можетъ засѣдать и оспоривать законопредложенiе наряду съ прочими членами. Въ такихъ разсмотрительныхъ коммисiяхъ поданное законопредложенiе разбирается и оспоривается по всѣмъ пунктамъ или статьямъ; дѣлаются оному поправленiя, оставленныя пустыя мѣста въ докладѣ онаго дополняются; а иногда и все законопредложенiе совсѣмъ сызнова дѣлается. По прошествiи же всего дѣла чрезъ разсмотрительную коммисiю, сидящiй на Глаголателевомъ мѣстѣ докладываетъ Парламенту о учиненныхъ разсмотрительною коммисiею въ законопредложенiи поправленiяхъ; и тогдато Парламентъ пересматриваетъ сызнова все законопредложенiе, и при всякомъ пунктѣ онаго Глаголатель вопро-

шаетъ всѣхъ, быть ли тому такъ, или нѣтъ? Когда же Парламентъ согласится или не согласится на учиненныя разсмотрительною коммисіею поправленія, и когда еще и другія благоволитъ прибавить отъ себя пополненія; тогда уже и всему законопредложенію повелѣвается быть написанну на паргаментѣ крупными словами и въ сверткѣ склеенномъ, какъ встарину и въ Россіи пишемы бывали крѣпости, грамоты на дачи и писцовыя книги, называемыя и въ Англіи полалатински the articuli cleri. По окончаніи сего законопредложеніе читается опять въ полномъ собраніи, при которомъ послѣднемъ чтеніи иногда поправленія дѣлаются и въ третій разъ, и естьли притомъ потребно будетъ что либо прибавить; то оное прибавленіе за третьимъ чтеніемъ дѣлается на особливомъ, пришитомъ къ свертку паргаментѣ, которой потому и называется придѣланнымъ въ третьемъ чтеніи прибавленіемъ. За симъ послѣднимъ совершеніемъ законопред-

ложенія Глаголатель открываетъ всѣмъ всесодержащееся и написанное въ ономъ, и держа въ рукѣ открытое вопрошаетъ, пропускать ли его въ вышній Парламентъ? На что естьли согласятся всѣ или и большая часть членовъ; тогда законопредложенію надписывается и оглавленіе, которое издревле надписывалось всѣмъ законопредложеніямъ общее подъ именемъ *Акта* или *Статута* Парламентскаго. Но въ 5. лѣто царствованія Генрика VIII. особливыя при всякой главѣ законопредложенію наименованія начали быть надписываемы. Совершенное такимъ образомъ и оглавленное въ нижнемъ Парламентѣ законопредложеніе отсылается въ вышній Лордскій Парламентъ для испрошенія ихъ на то содѣйствованія и согласія; и при сей отсылкѣ наряжается одинъ изъ членовъ Парламентскихъ, которой будучи сопровождаемъ многими и другими приноситъ сіе законопредложеніе въ палату Лордовъ, и тамъ публично вручаетъ Лордскому Глаголателю, которой вставши

съ своего, овечею шерстью (*) набитаго мѣшка, принимаетъ оное при всѣхъ присудствующихъ въ палатѣ Лордахъ.

Пре-

(*) Для разумѣнія сихъ мѣшковъ читателю надлежитъ знать порядокъ засѣданія Парламентскаго и оныя Парламентскія въ Лондонѣ палаты, здѣланныя на развалинахъ стариннаго Королевскаго дворца, которой при Генрикѣ VIII. отъ пожару въ пепелъ почти весь былъ обращенъ. Изъ остатковъ сего дворца возобновлены наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ двѣ большія палаты, изъ коихъ одна есть между Лордскою и разночинскою, называемою иначе Рекетмейстерскою, другая пониже первой называемая Вестминстерскою. Сія послѣдняя есть наивеликолѣпнѣйшая, въ которой при коронаціи и Король кушаетъ; и въ сей-то палатѣ судятся по уголовнымъ дѣламъ и Вельможи Великобританскіе, и многія другія повременно судища производятся.

Въ Лордской палатѣ нѣсколько уступя отъ стѣны стоитъ тронъ Королевскій; на правой рукѣ онаго имѣется крѣсло для старшаго сына и наслѣдника Королевскаго, называемаго Принцомъ Валлижскимъ; на лѣвой такое же имѣется для брата Королевскаго, называемаго Дюкомъ Йоркскимъ; въ томъ же концѣ палаты имѣется большой столъ, за которымъ

пред-

Пренесенное въ вышній Парламентъ законопредложеніе опять должно быть разсматриваемо такимъ же точно порядкомъ и такимижъ разсмотрительными

предводительствуемы своимъ Глаголателемъ засѣдаютъ члены нижняго Парламента, когда ихъ приглашаютъ въ общее собраніе. По правую сторону отъ трона по всей стѣнѣ мѣста имѣются для Дюковъ, Маркизовъ и Эрловъ или Графовъ, каждое всякому по его старшинству и чину. По лѣвую же сторону отъ трона по стѣнѣ имѣются мѣста для 24. Епископовъ, въ срединѣ которыхъ назначены мѣста и для всѣхъ Бароновъ, предъ которыми прямо сидятъ Секретари Парламентскіе. На каждой же сторонѣ соприсудствуютъ для наставленія членовъ Парламентскихъ въ законѣ, по шести на каждой, двенатцать судей, которые для того и сидятъ на мѣшкахъ, овечею шерстью набитыхъ, чтобъ они членамъ Парламентскимъ безпрестанно напоминали о суконныхъ фабрикахъ, какъ наиважнѣйшую коммерцію въ Англіи составляющихъ.

Сверьхъ сихъ судей, для присудствованія и Лордовъ Юстицкихъ въ Парламентѣ имѣется предъ самымъ трономъ большій столъ. Два Архіепископа Кантербургскій и Йоркскій засѣдаютъ нѣсколько отдѣленно и особливо отъ Епископовъ въ правую сторону отъ трона,

коммисіями, какъ и въ нижнемъ Парламентѣ было разсматриваемо, выключая только одно его надписаніе и оглавленіе, которое уже прежде здѣлано. И

позади котораго имѣются не большія мѣста въ стѣнѣ и для старшихъ вельможескихъ сыновей, коимъ иногда дозволяется быть въ Парламентѣ, для наученія себя въ юности къ воспріятію со временемъ на себя должности родительской въ семъ законодательномъ и Августѣйшемъ Собраніи.

Приводить дѣтей Сенаторскихъ въ Сенатъ, было обыкновеніе и у Римлянъ для наученія ихъ заблаговременно скромности и молчаливости, которымъ качествамъ они и дѣйствительно столько научались, что ни подъ какимъ видомъ слышаннаго въ Сенатѣ выносить въ публику не могли. И когда сенаторская жена и мать сына Сенаторскаго Папирія Претекстата однаждьı и подъ побоями выспрашивала, о чемъ въ бытность его Сенатъ разсуждалъ; то онъ соблюдая тайну Сената, ложно ей сказалъ: „ якобы въ Сенатѣ при немъ разсуждаемо было о томъ, что лучше ли мужу „ дозволить имѣть двѣ жены, или одной женѣ двухъ мужей „. Сею выдумкою мать Папиріева будучи обманута, собрала немедленно толпу женщинъ, кои всѣ приступя къ Сенату неотступно просили о изданіи закона,

И естьли оное въ Лордской палатѣ совсѣмъ будетъ отвержено, то больше ужѐ и сло́ва объ немъ никто не говоритъ; но оставляется такое за-

---

по которому бы каждая Римлянка могла имѣть у себя двухъ мужей. Толь страннымъ и неожидаемымъ женъ требованіемъ Сенатъ въ изумленіе былъ приведенъ, и узнавъ ихъ хитростію мальчика обманутыхъ, расцѣловалъ Папирія за толь остроумную шутку и дозволилъ ему за то именоваться впредь преимущественно предъ прочими Претекстатомъ Папиріемъ. Сію Исторію забавную не меньше, какъ и справедливую оставилъ потомкамъ въ рѣчи своей славный Риторъ и Градоначальникъ Римскій Маркъ Катонъ Порцій, которую послѣ его сохранилъ и до нашихъ временъ Авлъ Геллій въ своихъ Аттическихъ ночахъ, Noct. att. Lib. I. Cap. 23. Но такой молчаливости и скромности въ Парламентѣ Великобританскомъ не токмо дѣтьми Сенаторскими, но нижѐ самыми престарѣлыми мужами не наблюдается, и за недостаткомъ такого установленія, сіе Августѣйшее Собраніе не рѣдко иногда походитъ и на торжищное сонмище, когда не токмо до совершенія, но даже и до начатія еще какого нибудь законопредложенія, всѣ почти пункты онаго выносятся въ народъ и всѣмъ извѣстны становятся. Такъ судятъ всѣ о семъ, кои настоящихъ тому причинъ не знаютъ.

конопредложеніе въ молчаніи, ſub ſilentio, для прекращенія и избѣжанія всякихъ дальнѣйшихъ укоризнъ, могущихъ произойти въ такомъ случаѣ между обоими Парламентами. Напротивъ того, когда оное получитъ себѣ согласіе отъ вышняго Парламента; то Лорды посылаютъ отъ себя двухъ Канцелярскихъ чиноначальниковъ, или и самыхъ Судей для увѣдомленія нижняго Парламента о ихъ согласіи: послѣ чего законопредложеніе и остается въ Лордской палатѣ, естьли Лорды въ ономъ никакихъ отъ себя поправленій не дѣлали. Естьли же они здѣлали какія въ ономъ перемѣны, то съ оными должны они и все законопредложеніе обратно отсылать въ нижній Парламентъ, для испрошенія его на то содѣйствованія и согласія. И естьли чле-

ютъ. Но естьли бы и самъ Римлянинъ воскресъ и узналъ точныя такого Великобританскаго правленія причины; то конечно бы и онъ согласился утверждать его столько совершеннымъ, сколько возможность смертныхъ дозволяетъ такое здѣлать.

члены нижняго Парламента не согласятся на учиненныя вышним Парламентом поправленія; въ таком случаѣ бывает обыкновенное сношеніе между обоими Парламентами чрез опредѣленных на то съ обѣих сторон Депутатов, членов Парламентских, которые иногда благополучно и миролюбно все дѣло установляют: однакож естьли оба Парламенты упорными и непреклонными здѣлаются; то тѣм самым и все законопредложеніе уничтожается. Когда же нижній Парламент согласится на учиненныя Лордами поправленія; то законопредложеніе опять отсылается к ним съ одним членом для увѣдомленія их о согласіи на то нижняго Парламента. Такіеж точно обряды наблюдаются, когда законопредложеніе начинается и въ вышнем Парламентѣ, и проходит чрез нижній. Но когда Акт милостивый и прощеніе кому объявляющій дѣлается; то такой сперьва подписывается Королевским Величеством, а потому читается только по одинажды

въ каждомъ Парламентѣ безъ всякаго притомъ поправленія. Напослѣдокъ когда оба Парламенты утвердятъ какое нибудь законопредложеніе; то утвержденное всегда оставляется въ вышнемъ Парламентѣ до воспослѣдованія на оное Королевскаго изволенія, выключая только законопредложеніе, касательное до поборовъ денежныхъ государственныхъ, которое по одобренію Лордовъ обратно отсылается въ нижній Парламентъ.

Королевское изволеніе на всякое законопредложеніе можетъ быть объявлено двоякимъ образомъ: 1. Самолично: когда Король въ Порфирѣ и въ Коронѣ присудствуетъ самъ въ вышнемъ Парламентѣ, и сзываетъ въ оный нижній Парламентъ; тогда всѣ законопредложенія, утвержденныя обоими Парламентами, читаются въ присудствіи его и всѣхъ членовъ, и по прочтеніи законопредложеній Королевское изволеніе и отвѣтъ на оныя объявляются Секретаремъ Парламентскимъ

скимЪ на Нормандско-ФранцузскомЪ языкѢ, такЪ на примѢрЪ: естьли Король соглашается на законопредложеніе общественное; то Секретарь на семЪ языкѢ отвѢтствуетЪ такЪ: „ „*le roy le veut*, т. е. Король желаетЪ „быть тому такЪ; естьли же на „партикулярное законопредложеніе „требуется Королевское согласіе, то: „ „*Soit fait comme il est desirè*, т. е. да бу- „детЪ якоже прошено о семЪ „. ЕстьлижЪ Король не соглашается на какоелибо законопредложеніе; то оное несоглашеніе объявляется вЪ словахЪ учтивѢйшихЪ и сомнительныхЪ такЪ: „ „*le roy s' avisera*, т. е. Король о семЪ „посовѢтуется „. Но когда законопредложеніе, касательное до доставленія денегЪ, будетЪ обоими Парламентами утвержденно; то оное подносится Королю ГлаголателемЪ нижняго Парламента, и на сіе объявляется СекретаремЪ ПарламентскимЪ Королевское изволеніе такЪ: „*le roy remercie ses loyal subjets, accepte leur benevolence, & aussi* „*le veut*, т. е. Король благодаритЪ за

„ то

„ то своихъ вѣрноподданныхъ, мило-
„ стиво пріемлетъ ихъ усердіе и жела-
„ етъ быть тому такъ „. Въ случаѣжъ
когда милостивое кому законопред-
ложеніе дѣлается, которое перво-
начально всегда отъ Короны происхо-
дитъ : первое отъ Короля получаетъ
изволеніе по оному принятому въ Аглин-
скомъ правленіи правилу, что Королю
дозволяется сколько онъ хочетъ добра
дѣлать; тогда Секретарь Парламент-
скій всеподданническую отъ всѣхъ
благодарность приноситъ такъ: „ *Les*
„ *Prelats*, *Seigneurs*, *et Commons*, *en ce present*
„ *Parliament assemblés*, *au nom de tout vous*
„ *autres subjets*, *remercient très humblement votre*
„ *Majesté*, *et prient à Dieu de vous donner en*
„ *santé bonne vie et longue*; т. е. Архіепи-
„ скопы, Лорды и разночинцы, засѣ-
„ дающіе въ настоящемъ Парламентѣ,
„ именемъ всѣхъ вашихъ вѣрнопод-
„ данныхъ всеподданнѣйше благода-
„ рятъ Ваше Величество за высочай-
„ шую милость, и молятъ Бога о низ-
„ посланіи вамъ долговременной и бла-
„ годенственной жизни „. Такое объ-

явле-

явленіе Королевскаго соглашенія, даваемаго персонально въ Парламентѣ Агглинскомъ на всякія законопредложенія и на Нормандско-Французскомъ языкѣ, по истиннѣ сказать, доказываетъ въ нашемъ правленіи только и заплаты, пришитой намъ Нормандскимъ завоеваніемъ; и оную всякъ бы желалъ ужѐ видѣть и вовсе изъ употребленія вышедшею, естьли бы она не нужною почиталась по крайней мѣрѣ для напоминовенія намъ всегдашняго о томъ, что вольность наша есть смертна, когда оная единожды была толико поглощена и разрушена отъ чуждаго народа и языка. 2. Другимъ образомъ, по Статуту, состоявшемуся при Генрикѣ VIII. гл. 21. Королъ можетъ объявить свое соглашеніе на проходящее въ Парламентахъ законопредложеніе *письменно*, за своею государственною великою печатью и саморучно подписанное, которое въ отсудствіи его можетъ быть объявленнымъ обоимъ Парламентамъ, собраннымъ въ одномъ вышнемъ Парламентѣ.

тѣ. И когда законопредложенiе получитъ себѣ Королевское соглашенiе, которымъ нибудь изъ сихъ образомъ, то есть *персонально*, или *и письменно*; то тогда ужѐ а не прежде оное есть настоящiй Статутъ или Актъ Парламентскiй.

Здѣланный такимъ образомъ Статутъ или Актъ Парламентскiй отдается въ книгохранилище государственное для соблюденiя; причемъ и формальнаго обнародованiя, для приданiя ему большей силы закона не требуется потому, что всякой Агличанинъ въ законѣ нашемъ подразумѣвается участвующимъ при самомъ изданiи Акта Парламентскаго чрезъ посредство своихъ Депутатовъ или членовъ присудствующихъ въ Парламентѣ. Но хотя обнародованiя Актовъ Парламентскихъ для ихъ совершенiя и не требуется; однако всякой новоизданной Актъ или Статутъ обыкновенно печатается при Королевской Типографiи для знанiя всенарод-

наго, и въ древнія времена, когда еще тисненіе печати не было извѣстно, наши Статуты обнародоваемы были чрезъ Шерифовъ, во всякой провинціи по указу Королевскому, повелѣвающему: „ Чтобъ присланные „ Шерифамъ при указѣ Королевскомъ „ Статуты и всѣ содержащіяся въ „ оныхъ статьи, въ каждыхъ мѣ„ стахъ торжественно ими были „ обнародованы и твердо всѣми на„ блюдаемы „. Vt ſtatuta illa et omnes articulos in eisdem contentos, in ſingulis locis, vbi expedire viderit, publice proclamari, et firmiter teneri et obſeruari faciat quisque Sheriforum. Въ силу такого повелѣнія Шерифы встарину обыкновенно обнародывали Статуты при своихъ Канцеляріяхъ провинціальныхъ, въ коихъ оные и хранились у нихъ для всякаго желающаго ихъ списывать. Такое обыкновеніе въ обнародываніи Статутовъ наблюдаемо было у насъ до временъ Генрика VII.

Со-

Содѣланіе или изданіе такого Акта Парламентскаго есть толикой высочайшей власти, каковой больше другой сіе государство на свѣтѣ признавать не можетъ; поколику такой Актъ Парламентскій обязываетъ всякаго подданнаго и во всѣхъ областяхъ, принадлежащихъ Великобританіи, даже и самаго Короля, естьли въ ономъ онъ именно упомянутъ будетъ; и никакой притомъ у насъ Актъ не можетъ быть перемѣненъ, поправленъ, послабленъ или и отмѣненъ инако, какъ развѣ только тѣмъ же порядкомъ и тою же властію Парламентскою, какою оный и здѣланъ былъ. Ибо, за силою толь餐 яснаго и принятаго въ нашемъ равномѣрно какъ и въ Римскомъ законѣ правила, требуется всенепремѣнно „ такая же „ сила и къ разрѣшенію обязательства, „ какая была потребна и къ произве„ денію онаго „. *Vt eodem genere quicquid dissoluatur, quo colligatum est. L. 35. D. de reg. jur.* Правда, у насъ прежде и многіе утверждали, яко бы Король могъ

могъ послаблять Статуты, касательные до учиненія наказаній; но нынѣ по Статуту второму, состоявшемуся въ первое лѣто царствованія Короля Вильгельма и Королевы Маріи, гл. 2. точно узаконено, чтобъ остановленіе и послабленіе закона, чинимое по одной Королевской власти безъ согласія на то Парламентскаго, почиталось беззаконнымъ.

VII. Въ седьмомъ и послѣднемъ здѣсь мѣстѣ остается нѣсколько упомянуть еще и о томъ, какимъ образомъ Парламентъ можетъ быть *отсроченъ*, *распущенъ* и *уничтоженъ*.

Отсрочка Парламента есть не что иное, какъ отмѣненіе засѣданія его съ одного дня до другаго; и такая отсрочка дѣлается по власти и произволенію особливому каждаго Парламента на день, на двѣ недѣли и на цѣлой мѣсяцъ, какъ-то бываетъ объ Рождествѣ, на Страстной и Свѣтлой недѣлѣ, и въ другіе особливые случаи

и дни. Однакожъ отсрочка одного, на примѣръ, нижняго Парламента не дѣлаетъ отсрочки другому вышнему. Сверьхъ сего и обыкновеніемъ введенная бываетъ отсрочка обоимъ Парламентамъ, когда имъ повелѣвается отсрочиться на нѣсколько времени во исполненіе Королевской воли, для которой они и должны отсрочку дѣлать: въ противномъ случаѣ за непослушаніе ихъ Король можетъ здѣлать обоимъ Парламентамъ остановленіе и распущеніе, отъ которыхъ публичныя и партикулярныя дѣла̀ остановиться могутъ. Ибо остановленіемъ оканчивается и засѣданіе Парламентское, и тогда ужѐ всѣ законопредложенія, начатыя прежде и не доконча́нныя должны въ слѣдующее засѣданіе совсѣмъ сызнова передѣлываться; когда напротивъ того при отсрочкѣ Парламента всѣ дѣла̀ имѣютъ свое теченіе и продолженіе по порядку даже до совершенія своего.

Рас-

Распущеніе Парламента есть отмѣненіе онаго отъ одного засѣданія до другаго, подобно какъ и *отсрочка* есть отложеніе засѣданія его съ одного дня до другаго. Распущеніе Парламента дѣлается единственною властію Королевскою, которое объявляется иногда Лордомъ Канцлеромъ въ присудствіи самого Короля въ Парламентѣ, иногда же и чрезъ повѣренную отъ Короны другую особу, а чаще всего чрезъ прокламацію или обнародованіе онаго распущенія Королевскимъ указомъ. По распущеніи оба Парламенты и въ тожъ самое время дѣйствительно отлагаются, и засѣданіе Парламента никогда въ законѣ нашемъ не разумѣется оканчивающимся, покуда оному не воспослѣдуетъ отъ Короля формальное распущеніе. Въ прежнія времена Король, по аппробованіи всѣхъ законопредложеній, при послѣднемъ засѣданіи Парламента обыкновенно распущалъ оный хотя и не долѣе, какъ на два дни только; однакожъ и послѣ сего толь краткаго распущенія всѣ

оставшіяся не докончанными въ прежнемъ засѣданіи дѣла должны начинаться сызнова и числиться совершившимися въ другомъ засѣданіи. Сіе обыкновеніе столько было затвержено, что однажды и не малой произошелъ было споръ въ разсужденіи того, что аппробованіе Королевское единаго токмо законопредложенія при всеобщемъ засѣданіи могло ли почестся въ законѣ остановляющимъ и распущающимъ Парламентъ, или нѣтъ? И хотя на сіе тогда и всѣми отвѣтствуемо было отрицательнымъ образомъ; однако затверженное о томъ противное прежнее мнѣніе столько во всѣхъ вкоренилось, что въ первой великой картѣ и особливой на то Статутъ былъ здѣланъ, объявляющій именно Королевское аппробованіе законопредложеній при засѣданіи не остановляющимъ Парламента. Да и въ позднѣйшія времена при Карлѣ II. мы видимъ часто поминаемую о семъ предосторожность, чтобъ соглашеніе или аппробованіе Королевское какоголибо законопредложенія отнюдь не остановля-

вляло засѣданія Парламентскаго. Почему нынѣ уже требуется формальное отъ Короля объявленіе для дѣйствительнаго остановленія и распущенія Парламента: и ежели случится при отлучкѣ или распущеніи Парламента какойлибо бунтъ и видимая опасность отъ нападенія непріятельскаго; то въ такомъ приключеніи Король имѣетъ власть сзывать Парламентъ въ четырнатцать дней по объявленіи своего на то указу.

Уничтоженіе Парламента есть гражданская его смерть, которая и воспослѣдовать ему можетъ трояким образомъ: 1. По Королевской волѣ, объявленной или самолично въ его особѣ, или и чрезъ его повѣреннаго. Ибо когда Король одинъ имѣетъ право сзывать Парламентъ; то не меньшая и въ томъ есть Королевская прерогатива, по которой онъ можетъ, когда захочетъ, и отсрочить и распустить, или и въ конечное небытіе привесть Парламентъ. Въ противномъ случаѣ, естьлибы никто и ничто на свѣтѣ,

кромѣ Парламента самого, не имѣло права отсрочивать, распущать и уничтожать Парламентъ; тобъ оный здѣлался всегдашнимъ и вѣчнопребывающимъ, и такое всегдашнее его пребыванiе было бы весьма опасно потому, что такой всегдашнiй Парламентъ могъ бы со временемъ учинить ужасныя посягательства на права исполнительной или Королевской власти, и оными разрушить все правленiе государственное. Такое нещастливое приключенiе довольно испытала Британнiя при нещастнѣйшемъ Королѣ Карлѣ первомъ, который безразсудно утвердилъ Актъ для продолженiя тогдашняго Парламента до тѣхъ поръ, пока самъ благоволитъ уничтожиться, и который напослѣдокъ былъ жертвою такой неограниченной Парламента власти, какую онъ самъ неосторожно согласился ему дать. Для сихъ обстоятельствъ крайне нужно, чтобъ Королъ Аглинскiй имѣлъ власть установлять продолженiе Парламента по предписаннымъ законоположенiямъ, по

которымЪ оба Парламенты могли бы порядочно собираться для поспѣшенія и управленія дѣлЪ государственныхЪ, и не могли бы сЪ другой стороны, нижѐ и по согласію на то Королевскому, продолжаться долѣе предписаннаго имЪ закономЪ времени.

2. ВовторыхЪ ПарламентЪ можетЪ быть уничтоженЪ по преставленіи Короля. Такое уничтоженіе вЪ недавнѣйшія времена послѣдовало немедленно по смерти царствовавшаго Монарха Георгія II. Ибо какЪ Король вЪ законѣ нашемЪ почитается главою Парламента, *caput*, *principium et finis*; то вЪ небытіи главы и все оное политическое тѣло должно разрушиться. Но какЪ сзываніе новаго Парламента немедленно за возшествіемЪ на престолЪ наслѣдника короны довольно испытано неудобнымЪ, а притомЪ и опасность усмотрѣна немалая вЪ неимѣніи Парламента при спорномЪ наслѣдіи Короны; того ради Статутами, послѣдовавшими вЪ 7. и 8. лѣто

царствованія Короля Вильгельма III. гл. 15. и въ 6. лѣто царствованія Королевы Анны гл. 7. узаконено, чтобъ прежній Парламентъ продолжался въ засѣданіи шесть мѣсяцовъ послѣ смерти Короля или Королевы, естьли только оный не будетъ ранѣе распущенъ или и уничтоженъ преемникомъ престола; и чтобъ, естьли Парламентъ при смерти Королевской будетъ по прежнему Королевскому указу отсроченъ или упразднень, могъ по сему же установленію немедленно собраться для управленія дѣлъ государственныхъ, и въ небытность новаго Парламента члены прежняго могли бы собраться и составить опять Парламентъ.

3. Напослѣдокъ Парламентъ можетъ уничтоженъ быть по прошествіи назначеннаго ему закономъ времени. Ибо естьли бы оба Парламенты были всегдашними и продолжающимися по смерть Государя, созвавшаго ихъ, какъ-то единожды было при неща-

щастномЪ КарлѢ первомЪ (*): и естьли бы члены онаго дополняемы были выборомЪ народнымЪ лишь только на мѢсто умирающихЪ; то вЪ такихЪ

(*) Г. БлакстонЪ полагаетЪ причиною смерти Карла перваго его подписаніе и соглашеніе на АктЪ, уполномочивающій быть Парламенту всегдашнему и не смѢняемому: но Г. ЮюмЪ, великій ФилософЪ и ИсторикЪ Аглинскій полагаетЪ причиною смерти сего нещастнаго Государя коммерцію, *которая вЪ тогдашнія времена столь безмѢрно усилилась*, что даже Мясники и Пивовары засѢдая вЪ законодательствѢ, подавали страшный приговорЪ на своего законнаго Государя. НапротивЪ того сей же самый писатель утверждаетЪ, что когда при ГенрикѢ VIII. коммерція Аглинская не столь была обширна и безмѢрна; то и оба Парламенты при семЪ ГосударѢ были вЪ трепетѢ, и какЪ восточныхЪ МонарховЪ гнусные рабы похваляли вЪ немЪ даже и самое безчеловѢчіе. Да сіе и дѢйствительно вЪ Англіи послѢдовало отЪ безмѢрной и худо предуправляемой коммерціи. Ибо сокровиществующіе миліонщики ужасное во всемЪ правительствѢ могутЪ дѢлать наважденіе, influence, и могутЪ нечувствительно тмы народовЪ отЪ себя зависящими здѢлать; и это знакЪ не токмо дурной, но и весьма *опасной* коммерціи, когда оная

кихъ обстоятельствахъ могли бы причинить зло всему правленію неисцѣлимое. Для отвращенія сего весьма благоразумно у насъ нынѣ учрежденъ Парламентъ только седмилѣтней, который по изтеченіи своего времени и смѣняется другими нововыбранными членами: при которыхъ выборѣ народъ естьли усмотритъ свою ошибку въ прежнемъ избраніи члена; то оную можетъ и поправить въ слѣдующемъ избраніи другаго лучшаго на его мѣсто. Сверьхъ сего и самые законодательной власти члены когда будутъ смѣняемы, и тѣмъ законамъ, кои сами дѣлали, со временемъ подверженными наряду съ прочими частными люд-

---

оная вся перевалится въ руки не многихъ богачей, которые своимъ безмѣрнымъ достаткомъ задавляютъ всѣхъ прочихъ, и дѣлаютъ такую нечувствительную во всемъ Монополію или Единопродавство, котораго ни самое премудрое правительство предусмотрѣть и отвратить не можетъ. Кратко сказать: у сокровиществующихъ миліонщиковъ, даже и самое правосудіе можетъ быть нечувствительно на откупѣ.

людьми, конечно не преминутЪ для своей предосторожности и пользы издавать лишь только тЂ законы, кои могутЪ быть общеполезными. По Статуту, состоявшемуся вЪ 6. лЂто царствованія Короля Вильгельма и Королевы Маріи, гл. 2. самое должайшее время Парламентскому пребыванію сперьва назначено было три года, по прошествіи которыхЪ старой ПарламентЪ долженствовалЪ уничтожиться и на его мЂсто новой выбранЪ быть. Но вЪ *послЂдовавшія* времена, для избЂжанія великихЪ убытковЪ, причиняемыхЪ частыми выборами членовЪ, и для соблюденія спокойства и безопасности, лишь только начатой возстановляться послЂ тогдашнихЪ бунтовЪ вЪ государствЂ, СтатутомЪ 2. гл. 38. состоявшимся вЪ 1. лЂто царствованія Георгія I. оный трилЂтній срокЪ Парламентскому пребыванію умноженЪ до седми лЂтЪ. СимЪ самымЪ узаконеніемЪ доказывается безпредЂльная власть Парламента, когда тотЪ же самый ПарламентЪ, который вы-

выбранъ былъ на три года, установилъ послѣ и пра́вило для своего пребыванія седмилѣтняго. И такъ сколь долго будетъ продолжаться сіе послѣднее установленіе, нашъ Парламентъ при каждомъ окончаніи своего седмилѣтія долженъ, когда не натуральною, то политическою смертію умереть и разрушиться, естьли только прежде сего времени не будетъ распущенъ, или уничтоженъ Королевскою властію.

ГЛАВА

ГЛАВА ВТОРАЯ

О Королѣ и его правахъ.

Верьховная исполнительная власть сего королевства утверждена нашими законами въ одной особѣ Короля или Королевы: *ибо* въ Англіи и женскій полъ отъ наслѣдія Короны не исключается, но вступившая на престолъ особа, какогобы она полу ни была, получаетъ въ тотъ же часъ всѣ знаки, права̀ и прерогативы верьховной власти, какъ-то учреждено Статутомъ, изданнымъ въ первой годъ государствованія Королевы Маріи, Стат. 3. гл. 1.

Разсуждая о правахъ Королевскихъ и его власти я буду описывать его особу въ шести различныхъ содержаніяхъ,

ніяхъ, въ которыхъ заключается вопервыхъ: 1. Его право. 2. Его Королевская фамилія. 3. Его верьховный совѣтъ. 4. Его должности. 5. Его прерогативы. 6. Его доходы; и вопервыхъ о его правѣ.

Когда исполнительная власть Аглинскаго народа ввѣрена одной особѣ всеобщимъ онаго согласіемъ, котораго ввѣренія ясность утверждена на древнемъ и не памятуемомъ обыкновеніи; то необходимо для вольности и тишины государства нужнымъ стало положить всеобщее, единообразное и навсегда твердое правило, точно означающее, кто есть сія единая особа, которой на основаніи законовъ поручены попеченіе и покровительство государства, и которой взаимно всѣ частные люди обязаны вѣрноподданствомъ и достодолжнымъ повиновеніемъ. Сіе было крайней важности для тишины общества и для спокойствія каждаго гражданина, чтобъ сіе правило было ясно и непреложно, и наше государственное

ное постановленіе не оставило никакого сомнѣнія либо темности въ семъ толь важномъ случаѣ. И такъ мое намѣреніе есть изъяснить въ сей главѣ законы о наслѣдствѣ престола, съ такою притомъ свободою и наблюденіемъ истинны, каковыхъ не меньше преданность и почтеніе, какъ и самыя пра́вила вольности и достоинство сей матеріи требуютъ.

Я полагаю быть основаніемъ права Короны, ius coronae, или право, наслѣдственнаго престола, слѣдующее пра́вило, то есть: „1. Что Корона въ Англіи „есть наслѣдственна по закону общему и по уставленному обыкновенію. „2. Она есть наслѣдственна особливымъ и одной ей свойственнымъ образомъ, хотя право наслѣдованія можетъ быть перемѣнено или ограничено Парламентскимъ Актомъ; но „не взирая на сіи ограниченія она „остается всегда наслѣдственною. Я „опредѣлилъ доказать сіе утвержденіе во всѣхъ его частяхъ. Вопервыхъ,

выхъ, что Корона есть наслѣдственна; вовторыхъ, что она наслѣдственна особливымъ и ей одной свойственнымъ образомъ; втретьихъ, что право наслѣдованія подвержено Парламентскому ограниченію; напослѣдокъ хотя бы право наслѣдства и ограничено было, однако Корона пребываетъ наслѣдственноюжъ и въ новомъ преемникѣ.

1.) Корона есть вообще *наслѣдственна*, то есть когда носящая ее самодержавная особа умираетъ, или оставляетъ престолъ; то она принадлежитъ ближайшему наслѣднику. Всѣ самодержавныя правительства должны быть или наслѣдственны или избирательны, и я чаю, что никто, кромѣ Карлоубійцевъ, осквернившихъ руки свои не слыханнымъ и ужаснымъ Карла перваго осужденіемъ, не дерзнетъ утверждать Аглинской Короны избирательною, слѣдовательно она должна быть наслѣдственною.

Но утверждая ея наслѣдство я не намѣренъ доказывать, что оно основывается на правѣ божественномъ, iure diuino; сіе право существовало только въ народѣ Израильскомъ, когда Богъ непосредственно имъ управлялъ: болѣе оно ни въ какомъ народѣ такимъ утверждаемо не было, выключая въ семъ случаѣ только то, въ разсужденіи сего вѣрованія, что всѣ прочія государства, подобно другимъ человѣческимъ учрежденіямъ, управляются всеобщимъ и обыкновеннымъ устроеніемъ Божія провидѣнія. Да и заподлинно право божественное съ наслѣдственнымъ правомъ не имѣютъ необходимой никакой между собою связи, какъ то нѣкоторые не основательно воображали. Права̀ на престолъ Давидовы и Іуевы были равномѣрно основаны на правѣ божественномъ, какъ и права̀ Соломоновы и Ахавовы: но при всемъ томъ Давыдъ умертвилъ сыновъ своего предшественника, а Іуй и самаго своего предшественника; и ежели бы и наши Короли сна-

снабжены были столь же яснымъ отъ Бога приказаніемъ истреблять для полученія престола домъ преждебывшихъ Монарховъ; то развѣбъ тогда, а не прежде обладали они Аглинскою Короною по праву непосредственно отъ Бога произтекающему. Наслѣдственное же право, законами Аглинскими признаваемое, имѣетъ свое начáло единственно отъ основателей нашего государственнаго установленія, и не имѣетъ никакого отношенія, нижѐ зависимости отъ Іудейскихъ, Греческихъ или Римскихъ законовъ, нижѐ другаго какого въ подсолнечной народа. Отечественные какогонибудь народа законы не имѣютъ ни связи, ни наважденія на коренное положеніе другаго государства. Основатели нашей Аглинской Монархіи, можетъ статься, и моглибъ, естьлибъ захотѣли, здѣлать оную избирательною; но по довольнымъ и основательнымъ причинамъ за лучшее избрали первоначально учредить возшествіе на престолъ наслѣдственнымъ. Сіе было подтверждено всена-

народнымъ согласіемъ, и потомъ постепенно учинилось и всеобщимъ закономъ, точно такъ какъ бы и всякій частный человѣкъ имѣлъ право на собственное свое имѣніе. Недвижимыя имѣнія естественно не болѣе подвержены наслѣдству, какъ и Монархія: но законъ почелъ за нужное къ блаженству и спокойствію общества учредить въ обѣихъ ихъ равный порядокъ наслѣдства.

Должно признаться, что избирательная Монархія кажется наиудобнѣйшею, и лучше соотвѣтствуетъ, какъ разумнымъ началамъ правительства, такъ и природной человѣческой свободѣ. И дѣйствительно мы видимъ изъ Исторіи, что раждающіяся общества всегда избирали своихъ Вождей, своихъ Начальниковъ и Князей; и ежели бы частные люди, составляющіе общество, могли всегда быть преданы истинной пользы правиламъ, не порабощены страстямъ и предразсужденіямъ, непричастны раз-

вращеніямъ, и сверьхъ того не подвержены насильству; то бы избирательное на престолъ вступленіе столь же было выгодно и желательно государствамъ, сколько и малолюднымъ частнымъ обществамъ. Тогда бы-то добродѣтельнѣйшій, благоразумнѣйшій и храбрѣйшій человѣкъ былъ всегда предпочтительнѣе прочихъ и получалъ бы Корону, которую онъ заслужилъ таковыми дарованіями, и мнѣніе большаго числа безпристрастно разсуждающихъ обратило бы на свою сторону и противомыслящихъ себѣ. Но Исторія и опыты научаютъ насъ, что въ нынѣшнемъ рода человѣческаго состояніи всякаго рода избиранія очень часто производятся происками и многообразными хитростьми наблюдающихъ свою особливую пользу сторонъ: хотя же иногда при сихъ случаяхъ того дѣйствительно и не бываетъ; однако слабая сторона, которая въ желаніи своемъ, чтобъ возвесть на престолъ ею покровительствуемаго, не успѣ-

етъ,

етъ, часто подозрѣваетъ и обыкновенно съ досады обвиняетъ въ коварствѣ успѣвшую сторону. Сіе есть нещастіе, которому всѣ общества подвержены, и которое вообще находится какъ въ частныхъ и домашнихъ, такъ и въ государственныхъ дѣлахъ: однако частныя общества имѣютъ сію выгоду, что ежели таковыя подозрѣнія суть ложны; то они возбуждаютъ одни только ревнованія и роптанія, которыя самое время истребляетъ. Ежелижъ они справедливы; то можно отвратить неправосудіе законными средствами, прибѣгая къ судебнымъ мѣстамъ, которымъ всякій гражданинъ обязуется повиноваться. Но великое и не зависимое общество, состоящее изъ цѣлаго народа, совсѣмъ другое имѣетъ положеніе: въ немъ нѣтъ другой вышней власти, кромѣ естественнаго закона, и нѣтъ другаго средства къ исправленію преступленій противу онаго, кромѣ употребленія частной силы. Между двумя народами,

дами, жалующимися во взаимныхЪ обидахЪ, сnорЪ не иначе рѢшиться можетЪ, какЪ закономЪ оружiя.

РавнымЪ образомЪ, когда и вЪ одномЪ и томЪ же народѢ начальныя основанiя общаго ихЪ согласiя нарушаются, а наипаче, когда ихЪ начальства почитаются не правосудными; то БогЪ войны дѢлается единственнымЪ судьею, кЪ которому прибѢгаютЪ не довольные, и тяжба такого рода превращается во внутреннюю и междоусобную брань. Почему наслѢдственное вступленiе на престолЪ учреждено вЪ сей и во многихЪ другихЪ земляхЪ для отвращенiя сихЪ ужасныхЪ и кровопролитныхЪ нещастiй, которыхЪ пагубныя дѢйствiя мы видимЪ какЪ вЪ дѢянiяхЪ древней Римской Имперiи, такЪ и вЪ нынѢшнихЪ ГерманскихЪ и ПольскихЪ происхожденiяхЪ, что все сiе есть слѢдствiемЪ избирательной Короны.

2.)

2.) Вовторыхъ: что касается до особливаго и Коронѣ одной свойственнаго образа наслѣдованія; то оно соотвѣтствуетъ вообще предписаннымъ законами о наслѣдствѣ недвижимыхъ имѣній правиламъ, и имѣетъ въ себѣ два важныя изъятія. Корона такъ какъ и недвижимое имѣніе отъ царствующаго Самодержца по прямой линіи нисходитъ на его сына, какъ то видно въ правильномъ наслѣдованіи преемничества шести Королевскихъ родовъ отъ Короля Іоанна до Ричарда II. Сверьхъ того наслѣдство престола принадлежитъ предпочтительно мужескому полу, и право первенства какъ и въ недвижимыхъ имѣніяхъ точнѣйше наблюдаемо бываетъ. По сему праву Эдуардъ V. возшелъ на престолъ преимущественно предъ младшимъ своимъ братомъ Ричардомъ и старшею своею сестрою Елисаветою.

Равнымъ образомъ по пресѣченіи мужескаго колѣна Корона, равно какъ и недвижимыя имѣнія, переходитъ въ

женскую линію по древнему обыкновенію Британцовъ, примѣченному Тацитомъ, ſolent foeminarum ductu bellare et ſexum in imperiis non diſcernere, то есть, имѣютъ обыкновеніе производить войну подъ предводительствомъ женъ, и не полагаютъ различія въ полѣ своихъ повелителей.

Такимъ же образомъ Марія первая воспріяла престолъ послѣ Эдуарда VI. и линія Маргариты Королевы Скотландской, дщери Генрика VII. учинилась наслѣдственною по пресѣченіи линіи Генрика VIII. Но и въ женскомъ поколѣніи право первенства столько наблюдаемо было, что Корона доставалась одной старшей дочери и ея дѣтямъ, а не какъ въ частныхъ наслѣдствахъ имѣнія достаются всѣмъ дочерямъ по равной части. Престолъ долженъ быть не раздѣляемъ: сія явная необходимость принудила законъ о наслѣдствѣ онаго отступить отъ обыкновеннаго закона о раздѣлѣ имѣнія. По сему-то Королева Марія по смер-

смерти своего брата воспріяла одна престолЪ, не раздЂляя его сЪ сестрою своею Елисаветою. ТакожЪ и право представленія вЪ государственномЪ наслЂдствЂ престола такЪ какЪ и вЪ частномЪ наслЂдствЂ имЂетЪ свою силу, то есть, нисходящіе по прямой линіи отЪ умершей какой особы представляютЪ своихЪ предковЪ и вступаютЪ вЪ ихЪ права̀. ТакимЪ образомЪ РичардЪ II. по праву отца своего, прозваннаго ЧернымЪ ПринцомЪ, здЂлался наслЂдникомЪ дЂда своего Эдуарда III. сЪ исключеніемЪ дядей своихЪ, а его меньшихЪ сыновей. НапослЂдокЪ по пресЂченіи прямой линіи Корона переходитЪ кЪ ближайшимЪ наслЂдникамЪ послЂдняго Короля по побочной линіи, толькобЪ они отЪ Королевской крови происходили, то есть, отЪ Короля первоначально Корону носившаго. ВЪ силу сего положенія ГенрикЪ I. наслЂдовалЪ престолЪ по ВильгельмЂ, ІоаннЪ по РичардЂ I. а ІаковЪ I. по ЕлисаветЂ: ибо всЂ они происходили отЪ Короля Вильгельма побЂдителя,

который былъ тогда единый и первый источникъ Королевской крови. Отъ наслѣдства престола не исключаются, какъ-то наблюдается при обыкновенныхъ наслѣдіяхъ, дѣти брата, дяди или другаго побочнаго родственника, хотя бы они родились отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей, или отъ одной матери, но отъ разныхъ отцовъ. Довольно того, когда одинъ изъ нихъ, отъ кого они жизнь получили, происходитъ отъ Королевской крови. Такимъ образомъ Марія наслѣдницею была по Эдуардѣ VI. а Елисавета по Маріи, у обѣихъ ихъ былъ одинъ отецъ Генрихъ VIII. по матери разныя. Причина сего между Королевскимъ и общимъ наслѣдіемъ различія яснѣе покажется, когда мы будемъ разсуждать о свойственности пра́ва наслѣдственнаго вообще.

3.) Ученіе о правѣ наслѣдственномъ никакимъ образомъ не предполагаетъ того, чтобъ сіе право было не премѣняемо. Кто разсудитъ со внима-

маніемъ и безъ предразсужденія наши законы, наше государственное положеніе и нашу Исторію, тотъ узнаетъ, что верьховная законодательная власть, находящаяся въ Королѣ и въ обѣихъ палатахъ Парламента имѣетъ неоспоримо власть уничтожить, перемѣнить или ограничить сіе право наслѣдства, такожъ, отнявъ оное отъ непосредственнаго наслѣдника, и дать другому. Сіе точно согласно съ нашими законами и государственнымъ установленіемъ, и ясно показывается изъ употребляемыхъ въ нашемъ уложеніи выраженій, какъ то: *Королевское Величество*, *его наслѣдники и его преемники*. Здѣсь должно примѣчать, что какъ слово, *наслѣдники*, предполагаетъ необходимо наслѣдіе или право наслѣдства, такъ и слово, *преемники*, въ точномъ знаменованіи взятое показываетъ, что сіе наслѣдство можетъ быть иногда нарушено, или что въ ономъ можетъ быть и такой преемникъ, который не былъ Королю наслѣдникомъ. Сіе наблюденіе столь справед-

ведливо и столь неоспоримо, что безъ сей власти нашъ образъ правленія былъ бы весьма недостаточенъ. Ибо естьли положимъ, что настоящій наслѣдникъ престола здѣлалсябъ безумнымъ, разслабленнымъ или и вовсе къ правленію неспособнымъ; то сколь нещастенъ былъ бы жребій народа, когдабъ онъ не имѣлъ власти таковаго исключать изъ наслѣдства! и потому необходимо нужно, чтобъ онъ былъ снабдѣнъ такою властію. Но сколь на слабомъ основаніи былобъ утверждено Королевское достоинство и наслѣдіе престола, ежелибъ его власть откровенно находилась въ рукахъ подданныхъ, которыебъ могли ее употребить по своимъ предразсужденіямъ, своенравіямъ и неудовольствіямъ! Слѣдовательно оная власть не могла никому лучше быть ввѣрена, какъ обѣимъ палатамъ Парламента, который не можетъ иначе ея употреблять, какъ съ согласія Короля, который почитается не могущимъ никогда одобрить то, что онъ почтетъ предосу-

осудительнымъ своему праву и своимъ нисходящимъ наслѣдникамъ.

4.) Вчетвертыхъ: хотя наслѣдство къ престолу можетъ быть ограничено или перенесено съ одной особы на другую; однако Корона тѣмъ самимъ не меньше сохраняетъ свое особливое свойство быть наслѣдственною въ фамиліи того, кому оно сызнова вручается. Посему-то въ нашихъ законахъ находятся такія выраженія, что Король, въ разсужденіи своего политическаго свойства, никогда не умираетъ, хотя естественнымъ образомъ онъ также подверженъ смерти, какъ и послѣднѣйшій изъ его подданныхъ: ибо непосредственно по смерти, какъ на примѣръ, Генрика, Вильгельма или Эдуарда, Король остается живый въ своемъ наслѣдникѣ. Королевскія права̀ и его власть въ тотъ же часъ переходятъ къ его наслѣднику, который бываетъ или по праву рожденія, какъ законъ гласитъ, ежели продолженіе поколѣнія не оспорено; или по праву уста-

установленія, ежели наслѣдство досталось по особливому какому либо положенію. Такимъ образомъ въ нашемъ государствѣ, какъ-то Господинъ Матѳею Гель примѣчаетъ, междоцарствіе быть не можетъ: поколику наслѣдникъ въ то же мгновеніе при возшествіи на престолъ получаетъ всѣ права̀ верьховной власти.

Врученная Корона дѣлается по прежнему наслѣдственною въ поколѣніи оную пріобрѣтшаго, естьли только она по правамъ ограниченія, которыя Парламентъ всегда имѣетъ, другимъ не предложена. Симъ точно порядкомъ и частныя имѣнія, какъ я ужѐ и прежде сравненіе дѣлалъ, по закону суть наслѣдственны, то есть, они достаются наслѣдникамъ владѣльца; однакожъ ему всегда предоставляется власть, по которой собственность ихъ можетъ перенесена быть къ другому.

Ежели бы сіе перенесеніе здѣлано совершеннымъ просто; то и зе́мли здѣ-

здѣлались бы наслѣдственными въ родѣ новаго вотчиника, и нисходили бы прямо къ его законному наслѣднику. Естьли же оное пренесеніе наслѣдства подвержено нѣкоторымъ особливымъ условіямъ, ограниченіямъ и укрѣпленіямъ; то вотчины должны нисходить симъ точно предписаннымъ, а не другимъ образомъ.

Въ сихъ-то четырехъ главныхъ пунктахъ состоитъ, какъ я думаю, законоустановленное разумѣніе наслѣдственнаго права къ престолу. Оно будетъ еще яснѣе доказано и отъ всякихъ сомнѣній очищено, а особливо когда почерпнемъ изъ нашихъ лѣтописцевъ краткое свѣденіе о продолжавшемся чрезъ многія лѣта порядкѣ въ наслѣдствѣ престола, и когда разсмотримъ мнѣнія древнихъ нашихъ законоучителей и Парламентскіе Акты въ различныя времена изданные для доставленія, обнародованія, утвержденія, ограниченія и для прегражденія сего права. И въ семъ изслѣдо-

дованiи мы увидимъ, что со временъ Эгберта перваго и единоначальствовавшаго въ семъ государствѣ Монарха, даже до сихъ дней сiи четыре главныя положенiя были почитаемы уложенными пра́вилами въ наслѣдствѣ престола. Правда, что сiе наслѣдство часто было хитростiю или и насильствомъ прерываемо, а въ смутныхъ и непрiятелями угрожаемыхъ временахъ сiе было дѣйствiе необходимости, что Корона возлагаема была на главу меньшаго или слабѣйшаго Принца; однако по прошествiи извѣстнаго времени наслѣдство престола возвращалось въ прежнее свое нисхожденiе; да и въ самыхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ оно было насильствуемо, Корона всегда была почитаема наслѣдственною въ особѣ ея носящей. Самые оной почитатели столь чувствовали справедливость сего установленiя, что учинившись обладателями престола, всякими образы старались видъ слабаго своего на оную пра́ва утверждать выдуманными доказательствами,

дабы тѣмъ самымъ обласкать народъ и прекратить его роптаніе; сверьхъ того почитали оной новою куплею, или наслѣдствомъ въ своей фамиліи, которое они оставляли, или по крайней мѣрѣ силились оставить своему потомству.

Король Эгбертъ наслѣдилъ около 800. году престолъ западныхъ Саксонцовъ, на которомъ его предки чрезъ цѣлые три вѣка непрерывно и безспорно царствовали. Нѣтъ нужды здѣсь изслѣдывать, силою ли, или коварствомъ, по избранію ли, или по договору они его пріобрѣли? Сіе изслѣдованіе будучи покрыто мрачною завѣсою древности основывается на однихъ догадкахъ. Но право Эгберта должно предполагать неоспоримо справедливымъ потому, что мы не знаемъ, имѣлъ ли кто на оной престолъ лучшее право, покоривъ прочія области, седмоцарствіемъ Аглинскимъ названныя? Сей Король пріобрѣлъ иныя по согласію, но большую часть оныхъ по самовольному подданству:

и то ужѐ принято за утвержденное пра́вило въ гражданской политикѣ въ законѣ и народныхъ правахъ, чтобъ, когда одинъ народъ на томъ основаніи соединяется съ другимъ; тобъ одинъ соблюлъ свое правленіе и обычаи, а другой ихъ оставилъ, и послѣдній долженствовалъ бы первому во всемъ уподобиться, съ онымъ смѣшаться и принять его законы и обычаи. Въ слѣдствіе сего пра́вила, съ самого нача́ла соединенія седмоцарствія, во всѣхъ соединенныхъ королевствахъ, всѣ вообще довольны были соединенными за́падными Саксонцами, наслѣдовавшими право Монархіи.

Отъ временъ Эгберта даже до смерти Эдмунда Айронсайда или Желѣзнобокаго, чрезъ продолженіе болѣе двухъ сотъ лѣтъ, въ которыхъ пятнатцать Королей царствовали, наслѣдство престола было пра́вильно и непрерывно; теченіе онаго прервано только было дѣтьми Короля Этелвулфа, которыя вступили на престолъ

другъ

другъ за другомъ, не взирая на права̀ дѣтей старшаго своего брата, которымъ престолъ принадлежалъ по праву наслѣдства, учрежденному ихъ отцемъ, и утвержденному въ самомъ спорѣ двоякихъ на Англію нападеній, верховнымъ государственнымъ правительствомъ, называемымъ Виттена - Гемотъ, имя, которымъ назывался равнымъ образомъ тогда Парламентъ. Король Эдредъ, дядя Короля Эдвая владѣлъ престоломъ около девяти лѣтъ, пока малолѣтство его племянника продолжалось, и пока времена были наполнены опасностями и возмущеніями: но и его намѣреніе было сохранить, а не разрушить порядокъ наслѣдства; ибо послѣ него Эдвай дѣйствительно взошелъ на отеческій престолъ.

Нашествіе Датчанъ принудило Эдмунда Айронсайда, Желѣзнобокаго, раздѣлить свое Королевство съ Канутомъ Королемъ Датскимъ, который по смерти его завладѣлъ и всѣмъ Королевствомъ, изгнавъ въ чужіе краи

Эдмундовыхъ дѣтей. Сіе насиліе пресѣкло тогда законное наслѣдство, и чужое колѣно воцарившись, обладало трономъ чрезъ цѣлыя три царствованія; но по смерти Гардикнута древняя Саксонская линія возобновилась въ особѣ Эдуарда, по прозванію Конфессора, вступившаго паки по немъ на престолъ.

Сей Государь не былъ истиннымъ престола наслѣдникомъ, онъ былъ меньшій братъ Эдмунда Айронсайда, Желѣзнобокаго, котораго сынъ Эдуардъ, прозванный, по причинѣ своей ссылки, заточеннымъ, былъ тогда еще въ живыхъ; но сей Князь былъ тогда въ Гунгаріи. А какъ Агличанамъ, низвергшимъ недавно Дацкое иго, потребенъ былъ Государь, который бы возшелъ въ скорости на престолъ; то Эдуардъ Конфессоръ былъ ближайшая къ царской крови особа, которая тогда дѣйствительно въ Англіи находилась. По смерти его безъ наслѣдниковъ, Гарольдъ II. похитилъ престолъ

столъ себѣ, и въ тожъ самое время воспослѣдовало нашествіе Норминцовъ. Не оспоримое къ престолу право принадлежало тогда Эдгару, по прозванію Ателингу, (слово, которое на Санксонскомъ языкѣ значитъ перваго изъ Королевской крови) которой былъ сынъ Эдуарда заточеннаго и внукъ Эдмунда Желѣзнобокаго, что самое и Матѳю Парисъ изображаетъ въ древнихъ нашихъ установленіяхъ: Edmundus autem latus ferreum, Rex naturalis de ſtirpe Regum genuit Eduardum, et Eduardus genuit Edgarum, cui de iure debebatur regnum Anglorum, т. е. Эдмундъ Желѣзнобокій, Король отъ колѣна Королевскаго, родилъ Эдуарда, а Эдуардъ родилъ Эдгара, которому королевство Аглинское по правамъ принадлежало. Вильгельмъ Нормандскій учинилъ требованіе на Корону, основанное на томъ, будто бы Эдуардъ Конфессоръ ему ее уступилъ. Сія уступка хотябъ была и существенна, однакобъ не имѣла своей силы: ибо она, какъ-то Гарольдъ очень хорошо разсуждаетъ въ отвѣтѣ своемъ на

требованіе Вильгельмово, была учинена, absque generali Senatus et populi conuentu et edicto, т. е. безъ всеобщаго Сенатскаго и народнаго собранія и узаконенія. Выраженіе, достойное примѣчанія, доказывающее, что уже и тогда увѣрены были, что Король съ согласіемъ всеобщаго совѣта народа Аглинскаго, имѣлъ власть располагать Короною Аглинскою, и перемѣнять порядокъ наслѣдства; однакожъ права Вильгельмовы на Корону были стольже мало основательны, сколько и Гарольдовы, поколику сей послѣдній прежде былъ простымъ подданнымъ, и совсѣмъ отдаленъ отъ Королевской крови. Ибо право Эдгара Ателинга было уничтожено насильствомъ и нещастіемъ временъ, не взирая, что Аглинское дворянство, послѣ самаго завоеванія Англіи, часто хотѣло утвердить его на престолѣ, и не истребляло сего изъ памяти даже до того времени, когда сей нещастный Принцъ умеръ безъ наслѣдниковъ. Но всѣ сіи покушенія были тщетны и единственно только

по-

послужили къ утвержденію на престолѣ овладѣвшаго имъ завоевателя.

Сіе завоеваніе Норманскаго Вильгельма, равно какъ и при Канутѣ, произвело насильное перенесеніе, ежели можно только употребить сіе выраженіе, Короны Аглинской въ новое колѣно; но Корона будучи тако перенесена, сохранила всѣ свои природныя свойства, и доставила ихъ наслѣдовавшему оную. Ибо Гастинскую побѣду можно лучше почесть побѣдою надъ одною особою Гарольдовою, а не надъ всѣмъ народомъ Аглинскимъ, и завоеватель получилъ тогда только право овладѣть Короною Аглинскою, а не премѣнить существо правленія. И потому какъ законы Аглинскіе остались еще во всей своей силѣ; то и онъ долженствовалъ по необходимости принимать Корону, подверженную онымъ законамъ, со всѣми свойствами и со всѣми ея принадлежностьми, изъ которыхъ первою и главнѣйшею принадлежностію есть ея наслѣдственное нисхожденіе.

И такъ мы оставимъ теперь хотя на нѣкоторое время поколѣніе Саксонскихъ Королей, начнемъ выводить преемниковъ Короны отъ Вильгельма побѣдителя, какъ отъ нововведеннаго Королевскаго поколѣнія, который, по какому бы то ни было, однако по послѣднему Королевскаго происхожденія доказательству, пріобрѣлъ войною неоспоримое право къ наслѣдству Аглинскаго престола.

Въ сходственность сего, Корона нисходила двумъ его сыновьямъ, Вильгельму II. и Генрику I. Должно признаться, что Робертъ, старшій его сынъ былъ изключенъ отъ наслѣдства хитростію и насиліемъ меньшихъ своихъ братьевъ. Въ тѣ времена усилилось такое обыкновеніе, что когда старшій сынъ былъ отъ своего отца при его жизни снабдѣнъ и отдѣленъ; то прочіе сыновья щитали ужè себя имѣющими право пользоваться остаткомъ отеческаго наслѣдія. Хотя сіе обыкновеніе никогда не было принято

пра́виломъ въ общенародныхъ наслѣдствахъ. Но въ разсужденіи государственнаго наслѣдства, оно иногда дѣлалось прикрытымъ къ присвоенію себѣ онаго. Почему какъ Вильгельмъ завѣщаніемъ своимъ здѣлалъ Роберта Норманскимъ Дюкомъ; то вторый по немъ братъ Генрикъ по сему одному слабому основанію вступилъ на Аглинкій престолъ. Но когда Робертъ безъ потомства умеръ; то напослѣдокъ и Генриково право учинилось законнымъ.

Вступившій послѣ него на Аглинскій престолъ, Стефанъ де Блуа былъ дѣйствителъно внукъ Вильгельма побѣдителя, бывъ рожденъ отъ дочери его Аделиціи. На семъ слабомъ наслѣдственномъ правѣ основаны были требованія его на престолъ. Онъ не былъ ближайшій наслѣдникъ по мужеской линіи, но ближайшая къ Королевской крови мужескаго полу особа, выключая старшаго его брата Теоба́лда, который былъ Графомъ де Блуа, и повидимому отрекся отъ столь не

основательнаго и сомнительнаго права; и то заподлинно извѣстно, что онъ никогда не силился утверждать онаго. Точное же и неоспоримое право имѣла Императрица Матилда или Мадъ, дочь Короля Генрика перваго. Ибо гдѣ женской полъ къ наслѣдству допускается, тамъ всегдашнимъ пра́виломъ почитается, что дочь сыновняя предпочитается сыну дочерьнему. По сему Стефанъ былъ мало чѣмъ лучше похитителя. Онъ самъ-то чувствовалъ, и потому за лучшее призналъ утвердить право свое избраніемъ въ то самое время, когда Матилда не преминула утверждать свое наслѣдственное право мечемъ. Сія война сперьва продолжаема была съ перемѣннымъ съ обѣихъ сторонъ успѣхомъ, напослѣдокъ окончалась договоромъ, утвердившимъ Королевскій вѣнецъ на главѣ Стефановой, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ сынъ Матилдинъ Генрикъ былъ его наслѣдникомъ, какъ-то пото́мъ и дѣйствительно онъ таковымъ учинился. Генрикъ вторый былъ по матерѣ

своей Матилдѣ законнымъ и несомнительнымъ наслѣдникомъ Вильгельма побѣдителя; связь его происхожденія и его поколѣнной росписи дала ему еще другое преимущество, здѣлавшее его еще любезнѣе Аглинскому народу. Онъ происходилъ по прямой линіи отъ Эдмунда Желѣзнобокаго, послѣдняго Короля изъ Саксонскаго поколѣнія. Ибо Эдуардъ заточенный, сынъ Эдмунда Желѣзнобокаго кромѣ Эдгада Ателинга, умершаго безъ наслѣдниковъ, имѣлъ одну дочь Маргариту, выданную замужъ за Скотландскаго Короля Ма́лколма, которая имѣла наслѣдственное право Королей Саксонскихъ. Она прижила съ Ма́лколмомъ много дѣтей, но между ими примѣчанія достойна Матилда, супруга Генрика I. и мать Императрицы Матилды, отъ которой Генрикъ II. на свѣтъ произшелъ. Сіе родословіе не сокрылось отъ нашихъ лѣтописателей, изъ которыхъ многіе часто подтверждаютъ, что линія поколѣнія Саксонскаго возобно-

новилась въ особѣ сего Государя, хотя въ самой вещи сіе право существовало болѣе въ Малкольмовыхъ сыновьяхъ, рожденныхъ отъ Королевы Маргариты его супруги, но совсѣмъ тѣмъ оно могло служить къ приданію важности его требованію, лучшее же его право было то, что онъ былъ наслѣдникъ Вильгельма побѣдителя.

Послѣ Генрика II. Королевской вѣнецъ достался старшему его сыну Ричарду I. которой умерши бездѣтнымъ, учинилъ наслѣдникомъ своего племянника Артура, сына Геофрея средняго своего брата, но меньшій еще Короля Генрика братъ Іоаннъ похитилъ Корону ссылаясь, какъ то видно изъ его грамоты на право наслѣдственное, докзывющей, что онъ былъ ближайшій родственникъ скончавшагося Короля, потому что онъ былъ его оставшійся въ живыхъ родный братъ, а Артуръ былъ однимъ степенемъ далѣе, поелику онъ былъ братній сынъ, хотя по праву пред-

представленія онъ занималъ мѣсто отца своего Геофрея. Сколь ни слабыми намъ покажутся права̀ сего Іоанна Вильгельма Руфа и Стефана де Блоуа, по причинѣ великаго разстоянія тѣхъ временъ отъ нашихъ, въ которыхъ порядокъ наслѣдства̀ последованіемъ многихъ вѣковъ незыблемо утвержденъ; но оні довольно въ томъ затрудняли нашихъ храбрыхъ и не преклонныхъ предковъ. Мы въ самой вещи не должны удивляться великому множеству послѣдователей, утверждавшихъ съ великимъ жаромъ требованіе Короля Іоанна. Ибо во время отца его Генрика и въ самыхъ частныхъ наслѣдствахъ не было еще рѣшено, должны ли дѣти старшаго сына, естественно представляющіе ихъ отца, быть наслѣдниками въ недвижимомъ его имѣніи, съ исключеніемъ своихъ дядей? Въ Нѣмецкой Имперіи, гдѣ февдальныя имѣнія, то есть, помѣстья находятся, и нынѣ еще не рѣшено, должноль при отданіи ихъ въ наслѣдство предпо-

почитать прямую линію поколѣнной росписи, или близкость степени родства, хотябъ оно изъ побочной черты происходило? Смерть Артурова и его сестры Елеоноры безъ оставленія наслѣдниковъ здѣлали право Генрика третьяго, сына Іоаннова, неоспоримымъ. Отъ сего Государя наслѣдство престола переходило вѣрною и непрерывною линіею чрезъ шесть родовъ даже до Ричарда II. Во владѣніе одного изъ сихъ шести Государей Парламентъ обнародовалъ торжественно сіе узаконеніе: „ Въ наслѣдствѣ престола Аглинскаго сей законъ всегда „ былъ, есть и вѣчно да будетъ, что „ дѣти Королевскія, въ Англіи или въ „ другомъ какомъ мѣстѣ рожденныя, „ по смерти ихъ предковъ должны „ вступать на престолъ. Который законъ, нашъ всемилостивѣйшій Государь Король, духовныя высокія особы, Графы, Бароны и Вельможи, и „ собранный въ Парламентѣ народъ „ признали и навсегда утвердили „.

Когда

Когда Ричардъ вторый не имѣя дѣтей, отказался отъ престола; то право его перешло въ родъ его дѣда Эдуарда третьяго. Сей Государь имѣлъ много дѣтей кромѣ Эдуарда, по прозванію Чернаго Валлійжскаго Принца, отца Ричарда II. Но для избѣжанія замѣшательства я упомяну только о трехъ: о Вильгельмѣ второмъ, его сынѣ, умершемъ безъ наслѣдниковъ; о третьемъ его сынѣ Ліонелѣ, Герцогѣ Кларенскомъ; и о четвертомъ, Іоаннѣ де Гантѣ Герцогѣ Ланкастерскомъ. По отреченіи Ричардовомъ принятый уже въ наслѣдствѣ законъ призывалъ на престолъ дѣтей Герцога Кларенскаго Ліонеля. Сей Государь за нѣсколько лѣтъ предъ оставленіемъ престола объявилъ ихъ законными наслѣдниками, которое объявленіе было подтверждено и Парламентомъ. Но Генрикъ Дюкъ Ланкастерскій, сынъ Іоанна де Гантъ, имѣя тогда многочисленную въ королевствѣ армію, которую онъ набралъ подъ тѣмъ видомъ, чтобъ отнять у Короля свои вотчины, и дабы

за-

защитить народъ отъ тогдашняго утѣснения, могъ употребить для получения Короны и самое насильство. Въ такихъ обстоятельствахъ не возможно было предлагать основательнѣйшихъ правъ, не подвергнувъ себя нарушенію тишины въ государствѣ, возшелъ на престолъ подъ именемъ Генрика IV. Но хотя намъ Господинъ Матѳю Гель дѣлаетъ примѣчаніе, что народъ несправедливо вспомоществовалъ сему Государю въ несправедливомъ похищеніи Короны; однако онъ не допустилъ его къ ношенію оной до тѣхъ поръ, пока онъ не объявилъ торжественно, что онъ требуетъ ея не какъ завоеватель, къ чему повидимому онъ былъ склоненъ, но какъ наслѣдникъ, произшедшій по прямой линіи отъ Королевской крови, какъ-то явствуетъ и изъ Парламентскихъ тогдашнихъ Актовъ. Для доказательства сего происхожденія Генрикъ четвертый обнародовалъ два вида своихъ правъ, изъ которыхъ одно состояло въ утвержденіи, что онъ первый изъ всей Коро-

ролевской крови въ ненарушимой мужеской линіи, когда напротивъ того Герцогъ Кларенскій оставилъ только одну дочь Филиппу, которая бракосочетаніемъ своимъ съ Едмундомъ Мортимеромъ, Графомъ Марчскимъ, составила новое поколѣніе Дому Йоркскаго. А другое его право основано было на возобновленіи истребившагося уже тогда слуху, разглашенаго Іоанномъ де Гандъ, будто бы Едмундъ, Графъ Ланкастерскій, котораго мать Генриковою была наслѣдницею, былъ дѣйствительно старшій братъ Эдуарда перваго: но крайнее его безобразіе заставило его родителей отдать право старшинства меньшему его брату, и объявить его предъ народомъ старшимъ. Сіи два доказательства уничтожали всѣ противорѣчія, и дѣлали Генрика законнымъ Ричарду II. наслѣдникомъ, хотя бы тогда стали предпочитать и мужескую чрезъ цѣлое поколѣніе непресѣченною линіею женской, и хотя бы въ томъ случаѣ, Корона, не взирая и на цѣлую му-

 же-

жескую линію, дѣйствительно присуждена была одной женской линіи.

Мы находимъ въ лѣтописяхъ нашихъ, что во владѣніе Эдуарда третьяго Парламентъ одобривалъ и подтверждалъ наблюдаемые въ наслѣдствѣ престола законы, такъ какъ оные прежде были учреждены. Но во время Генрика четвертаго онъ употребилъ право, которое онъ имѣетъ ко введенію новаго порядка въ наслѣдствѣ. Въ седмомъ Статутѣ Генрика четвертаго, въ главѣ 2. точно изображено: „ Что право къ наслѣдству Аглинскаго и Французскаго королевства, равнымъ образомъ и всѣхъ владѣній Королевскихъ, должно быть и оставаться въ особѣ Государя нашего Короля и произшедшихъ отъ него наслѣдниковъ „. Принцъ Генрикъ симъ же Актомъ объявленъ будущимъ наслѣдникомъ престола, который долженъ былъ принадлежать какъ ему, такъ и его дѣтямъ. Когда же оныхъ не было бы; то Королевскіе сыновья, Принцы

Томасъ, Іоаннъ и Гомфрей, были одинъ послѣ другаго, съ своими будущими наслѣдниками, къ принятію престола предопредѣлены. Сей Актъ не содержалъ въ себѣ ничего новаго, кромѣ того, что уже прежде узаконено было; по тому что Генрикъ четвертый, былъ законный Король: но сіе служитъ доказательствомъ, что и въ то время всѣ думали, что Король и Парламентъ имѣютъ власть установить новый образъ наслѣдства. Здѣсь примѣчанія достойны осторожность и благоразуміе, съ коими Парламентъ уклонялся, чтобъ не изъяснить точнаго своего мнѣнія о правѣ Генрика Королевскомъ къ престолу. Сарръ Эдуардъ Кокъ многократно объявляетъ, что и въ то самое время, какъ сей Актъ опредѣлили, всѣ согласны были въ томъ, что наслѣдство по праву происхожденія принадлежало потомству Принцессы Филиппы, дщери и наслѣдницы Герцога Кларенскаго Ліонеля.

Не взирая на то, послѣ Генрика IV. Корону получилъ сынъ его Генрикъ V.

а потомъ и внукъ Генрикъ VI. Во время государствованія сего послѣдняго, Йоркскій Домъ возобновилъ забытое, даже до того времени, требованіе свое на престолъ, и погрузивши цѣлое королевство въ кровопролитіе и неустройство, каково обыкновенно въ междоусобныхъ браняхъ бываетъ, достигъ наконецъ къ тому, что въ особѣ Эдуарда IV. утвердилъ свое право на Корону. По возшествіи на престолъ сего Государя, когда прямая линія, болѣе шестидесяти лѣтъ въ трехъ родахъ Генрикова Дому продолжавшаяся, пресѣчена была, начали впервые дѣлать различеніе между Королями de iure по праву Корону носившими, и между Королями de facto безъ права и по власти къ оной достигшими. Сіе различеніе здѣлано было единственно для утвержденія тишины въ государствѣ, и для здѣланія безвредными тѣхъ, кои бывшихъ Королей учрежденіямъ повиновались. Ибо оно утверждало всѣ чести и чины, кои были даны, и всѣ до изключенія законныхъ наслѣд-

ни-

никовъ не касающіеся законы, уставленые тѣми, коихъ мы нынѣ называемъ похитителями престола. Въ первомъ Статутѣ Эдуарда IV. всѣ три Генрика названы послѣдними по власти и по волѣ народа, а не по праву, Аглинскими Королями. Во всѣхъ граматахъ сего Государя, кои мнѣ видѣть случилось, гдѣ только случай былъ упомянуть, о Короляхъ Дому Ланкастерскаго, онъ называетъ ихъ всегда nuper de facto et non de iure Reges Angliae, Аглинскими не по праву, но по власти Королями.

Эдуардъ четвертый оставилъ по себѣ двухъ сыновей и одну дочь, изъ которыхъ Эдуардъ V. очень малое время царствовалъ, и былъ низложенъ не законнорожденнымъ дядею своимъ Ричардомъ, который не посредственно потомъ похитилъ Королевское достоинство, разсѣявши напередъ въ народѣ слухъ, будто бы дѣти Эдуарда IV. были не законнорожденныя, чтобъ тѣмъ самымъ достать себѣ какой

 ни-

нибудь видъ права къ наслѣдству. Всѣ вообще тогда были увѣрены, что онъ умертвилъ обоихъ сихъ своихъ племянниковъ, по смерти которыхъ право къ престолу перешло къ сестрѣ ихъ Елисаветѣ.

Безчеловѣчное государствованіе Ричарда III. подало случай и средство Графу Ричмондскому Генрику утверждать право свое на Корону. Оно было столь отдалено и подвержено сомнѣнію, что кромѣ всеобщей ненависти къ похитителю, ничтобъ не могло здѣлать его благоуспѣшнымъ. Онъ утверждалъ оное только на одномъ своемъ происхожденіи отъ Іоанна де Гандъ, которое право было презираемо для того, что онъ родился отъ Іоанна, Графа Сомерсетскаго, побочнаго сына Іоанна де Гандъ, и отъ Катерины Свиндфордъ. Правда, что сіе дитя съ прочими Актомъ Парламентскимъ было объявлено законнорожденнымъ и могущимъ вступать въ наслѣдство всѣхъ движимыхъ и

недвижимыхъ имѣний, такожъ получать чины и достоинства такимъ точно образомъ, какъ бы оно было отъ законнаго супружества рожденно: при томъ присовокуплено было нарочное изключенıе престола, исказано: excepta dignitate regali, т. е. съ изключенıемъ его отъ Королевскаго достоинства.

Не взирая на все сıе, онъ получилъ Королевское достоинство непосредственно послѣ Босвортскаго сраженıя, хотя оно по праву принадлежало Елисаветѣ, дщери Эдуарда IV. Возшествıе его на престолъ утверждено Парламентомъ, который былъ собранъ въ первое лѣто его государствованıя. При изданıи сего объявленıя обѣ Парламентскıя палаты подражали той въ словахъ осторожности, которую ихъ предки сохраняли во время Генрика четвертаго. И съ равнымъ старанıемъ, какъ Лордъ Баконъ, писавшıй Исторıю сихъ временъ, примѣчаетъ, убѣгали отъ признанıя справедливымъ права Генрика

 сед-

седмаго, которое было вовсе не основательно и не законно. Самому же Королю не прилично было, чтобъ вступленіе его на престолъ новымъ какимъ закономъ или уставомъ объявлено было законнымъ, дабы не показалось, что по неименію надлежащаго права, Парламентъ оное вымыслилъ, и своимъ Актомъ ему доставилъ. Для того избрали среднюю дорогу употребленіемъ сего слова *учрежденіе*, которое написано было слѣдующими скрытыми двумысленными словами: „Наслѣдіе престола „должно оставаться и пребывать въ „Королѣ Генрикѣ VII. и его потомкахъ„. Симъ образомъ оба Парламенты взяли предосторожность для предбудущаго времени, и признали настоящее владѣніе, не опредѣляя по праву ли оно, или по одной только власти пріобрѣтено. Но какъ скоро потомъ Генрикъ седмой сочетался бракомъ съ Йоркскою Елисаветою, законною и прямою Вильгельма завоевателя наслѣдницею; то онъ пріобрѣлъ тогда истинное право на престолъ: здѣланной же предъ симъ

въ

въ его пользу Парламентской Актъ былъ столько презираемъ, что онъ никогда не былъ и напечатанъ въ нашихъ Статутахъ. Рожденный отъ сего бракосочетанія Генрикъ осьмый, вступилъ на престолъ по ясному и не сомнительному праву, и перенесъ оное своимъ троимъ дѣтямъ, одному послѣ другаго. Во время его государствованія Парламентъ многократно занимался приведеніемъ въ порядокъ законовъ, наслѣдство престола опредѣляющихъ. И вопервыхъ въ 25. Статутѣ Генрика VIII. въ главѣ 12. находится подробное и обширное описаніе тѣхъ неудобствъ, кои происходили по причинѣ несовершеннаго установленія Короны наслѣдственной, и кои должны приписаны быть не достаточному объясненію здѣланныхъ о семъ важномъ предметѣ учрежденій. Для предупрежденія подобныхъ приключеній въ томъ Статутѣ всенародно объявляется, что престолъ Его Величеству Королю законно принадлежащій должны наслѣ-

довать его дѣти мужескаго полу, а въ неимѣніи ихъ великая Княжна Елисавета и ея дѣти. Симъ Актомъ объявлена старшею дочерью и наслѣдницею Короля, съ изключеніемъ Принцессы Маріи, которой рожденіе почиталось тогда не законнымъ по причинѣ разводу матери ея Королевы Маріи. Такимъ образомъ по пресѣченіи мужескаго поколѣнія наслѣдство перенесено на женское поколѣніе и на потомковъ отъ онаго происходящихъ. Когда же и женское прямое поколѣніе прекратится; то наслѣдіе престола принадлежать долженствовало прочимъ наслѣдникамъ, кто ближе къ Королевской крови по закону окажется. Въ семъ Актѣ точными словами изображено, что такое учрежденіе не есть новое правовведеніе, но древнее обыкновеніе, наблюдаемое въ Англіи при наслѣдствѣ престола. Почему сей особливый Статутъ есть пространное доказательство четырехъ всѣхъ оныхъ вышеобъявленныхъ мною положеній. Но когда Генрикъ VIII. развелся съ Анною

Бо-

Болейнъ; то часть самаго сего Статута, касающаяся до учрежденнаго наслѣдства, была уничтожена двадцать осьмымъ Статутомъ, въ главѣ 7. сего же Короля, въ которомъ Елисавета, какъ прежде и Марія, объявлена не законнорожденною, и право къ наслѣдству дано было Королевскимъ дѣтямъ, которыя прижиты будутъ съ Королевою Сеиморъ и съ будущими его супругами. Когда же отъ нихъ дѣтей не будетъ; то тотъ долженъ взойти на престолъ, кого Король указомъ или своею духовною назначитъ наслѣдникомъ. Власть сія была слишкомъ велика, но какъ она дана ему законодательною властію Парламента; то по тому нельзя оспоривать ея силы и справедливости. Впрочемъ онъ ея никогда въ дѣйство не произвелъ. Ибо изданнымъ 35. Генрика VIII. Статутомъ, въ главѣ 1. обѣ Королевскія дочери опять объявлены законнорожденными, и Корона именно опредѣлена вопервыхъ Принцу Эдуарду, по немъ Принцессѣ Маріи, а напослѣдокъ Ели-

Елисаветѣ и ихъ наслѣдникамъ. Сей порядокъ и дѣйствительно потомъ былъ наблюдаемъ, будучи безъ того вовсѣмъ сходенъ съ обыкновеннымъ наблюденіемъ учрежденныхъ въ разсужденіи наслѣдства Короны законовъ.

Но ежели бы въ народныхъ сердцахъ оставалось нѣкоторое сомнѣніе отъ непорядочнаго одного съ другимъ смѣшенія, ограничивающихъ наслѣдство престола Актовъ; то оное вдругъ исчезнетъ, естьли разсудить, какимъ образомъ наслѣдственное право Королевы Маріи было признано и законнымъ обнародовано въ Статутѣ, въ ея государствованіе изданномъ, въ части 1. гл. 1. Онъ изображенъ въ сихъ словахъ: „ Корона сего королевства принадлежитъ законно и праведно Ея Величеству, нынѣ владѣющей Королевѣ, „ которая есть истинная и не сомнительная онаго наслѣдница „. Когда же сія Королева вступила въ бракъ съ Гишпанскимъ Королемъ Филиппомъ; то въ Статутѣ, прелиминарные или пред-

предварительные онаго бракосочетанія пункты содержащемъ, наслѣдственное ея право опять утверждено и объявлено тако. „Что касается до наслѣд„ственнаго права Королевы какъ на „Аглинское королевство, такъ и на под„властныя оному владѣнія; оно должно „преемственно быть ея мужеска и „женска полу дѣтямъ по точнымъ „Аглинскимъ законамъ, Статутамъ и „обыкновеніямъ„. Сіе выраженіе Парламента, учреждающее, дабы наслѣдство продолжалось обыкновеннымъ порядкомъ, есть подразумѣваемое доказательство, что Парламентъ имѣлъ и предоставлялъ себѣ власть перемѣнить оное, когда только нужда того потребуетъ.

По возшествіи на престолъ Елисаветы, право ея признано еще сильнѣйшими, нежели ея сестры выраженіями, а именно Парламентъ обнародовалъ тако: Ея Величество Королева есть и „по Божественнымъ и государственнымъ здѣшнимъ правамъ долженству-

„етъ

„ етъ быть нашею законною Государынею и Королевою, какъ произшедшая дѣйствительно и законно по прямой линіи отъ крови Королей Аглинскихъ, и ея Королевской особѣ и ея наслѣдникамъ, которые отъ нея законно рождены будутъ, принадлежитъ Корона и достоинство сего королевства„: Въ изданномъ же въ ея государствованіе 13. Статутѣ въ гл. 1. еще и яснѣйшими словами изображено право, которымъ Парламентъ имѣетъ учреждать порядокъ наслѣдства. Оный гласитъ тако: „Буде кто станетъ утверждать и разглашать, что общіе законы сего королевства, пока они Парламентомъ не перемѣнены, не могутъ распредѣлять наслѣдственнымъ правомъ Аглинскаго престола; или что и Ея Величество, согласно съ властію Парламента, не можетъ здѣлать законовъ и Статутовъ, имѣющихъ довольную силу къ опредѣленію наслѣдственнаго права, такожъ перемѣнить порядокъ наслѣдства и образъ правленія: тотъ будетъ, почтенъ измѣнникомъ

„ чрезъ

,,чрезъ все продолженіе жизни Королевы;
,,а послѣ ея кончины онъ будетъ обвиненъ въ презрѣніи высочайшія власти; за что движимое и не движимое его имѣніе да будетъ описано ,,на Государя.,,

По смерти Королевы Елисаветы, не оставившей по себѣ никакихъ наслѣдниковъ, поколѣніе Генрика VIII. пресѣклось. Почему необходимо стало прибѣгнуть къ поколѣнію Генрика VII. произшедшему со стороны жены его Елисаветы Иоркской, которой старшая дочь Маргарита, будучи сочетана бракомъ съ Скотландскимъ Королемъ Іаковомъ IV. произвела на свѣтъ Іакова VI. въ разсужденіи Шотландіи, но въ разсужденіи Англіи перваго, въ особѣ коего какъ въ Генрикѣ VIII. соединились и всѣ требованія разныхъ совмѣстниковъ на престолъ. Отъ временъ Вильгельма побѣдителя, котораго онъ былъ прямый и законный наслѣдникъ, сіе еще достойнѣйшимъ примѣчанія здѣлалось, что въ немъ вмѣстѣ какъ въ нѣкоторое средоточіе стеклись пра-

права МонарховЪ СаксонскихЪ, которыя были пресѢчены отЪ самого завоеванія, даже до его возшествія на престолЪ. Ибо какЪ мною ужѐ и выше примѢчено, Принцесса Маргарита, сестра Эдгара Ателинга, дочь Эдуарда заточеннаго, и внука Короля Эдмунда ЖелѢзнобокаго, была та особа, вЪ коей наслѢдственное право СаксонскихЪ МонарховЪ, предполагая, что оное завоеваніемЪ Англіи отЪ Вильгельма не истреблено, пребывало. Она сочеталась бракомЪ сЪ ШотландскимЪ КоролемЪ МалколмомЪ, и ГенрикЪ II. родившійся отЪ дщери ихЪ Матилды, вообще почитается возобновителемЪ Саксонскаго поколѢнія. Но то должно памятовать, что у Малколма сЪ супругою его были еще другіе сыновья и дочери. Почему Королевское вЪ Шотландіи поколѢніе сЪ того времени происходило отЪ Малколма и Маргериты, которыхЪ ІаковЪ первый былЪ прямый наслѢдникЪ, и слѢдственно соединилЪ вЪ своей особѢ всѢ возможныя требованія какЪ на Аглинскій, такЪ и на Шотландскій престолЪ, про-

происходя равно отъ Эгберта и отъ Вильгельма побѣдителя.

По сему не удивительно, что сей Государь, имѣя больше учености, нежели благоразумія, и чувствуя, что право его на престолъ болѣе, нежели за восемь сотъ лѣтъ отъ древности происходитъ, легко могъ отъ ласкателей принимать увѣренія, что право его заключаетъ въ себѣ нѣчто божественное, и что всесильная рука божіяго провидѣнія чувствительно видима была въ предохраненіи ему онаго: хотя впрочемъ такое государственное положеніе, на которомъ сіе право основывалось, было лишь только премудрое и человѣческое, и доставляло ему право болѣе положительное, нежели естественное. Въ семъ-то самомъ, а не въ другомъ видѣ было оно почитаемо и Аглинскимъ Парламентомъ, который въ изданномъ въ первое лѣто государствованія Іакова I. въ гл. I. Статутѣ призналъ и обнародовалъ, что послѣ кончины Елисаветы,

ты, послѣдней Аглинской Королевы вѣнецъ Королевскій по праву законному и не сомнѣнному рожденія непосредственно принадлежитъ Его Величеству, яко единому прямому, законному и истинному Королевской сего Государя крови наслѣднику. Здѣсь не видно ни одного сло́ва, означающаго, чтобы сіе право непосредственно происходило отъ Бога, которое ежели гдѣ существовало, то развѣ оное было между первобытными сего о́строва жителями древними Британцами, которыхъ нѣкоторые Князья дѣйствительно старались производить право свое къ государствованію отъ божіей воли и власти.

Сколь ученіе о правѣ божественномъ, что касается до наслѣдства престола, подвержено сомнѣнію, столь удивленія достойно то, что хотя всѣ права̀ человѣческія въ семъ Королѣ соединялись; однако сынъ его и наслѣдникъ, Карлъ I. заслужившими безчестную память судьями, произнесшими противъ него нигдѣ не слыханное осу-

осужденіе, былЪ объявленЪ избраннымЪ ГосударемЪ. Они тогда дерзнули утверждать, что онЪ будучи избранЪ отЪ народа, обязанЪ собственною своею особою давать ему отчетЪ вЪ своихЪ поступкахЪ. Смятеніе, непостоянство и бѢшенство, послѢдовавшія за роковымЪ умерщвленіемЪ сего набожнаго и нещастнаго Государя пребудутЪ всегдашними доказательствами грядущимЪ потомкамЪ, сколь спасительно государству наслѢдственное единоначальство. Вышедшій изЪ заблужденія народЪ почувствовалЪ наконецЪ необходимость паки учредить оное, и для возстановленія паки всеобщей тишины и блаженства, которое болѢе, нежели чрезЪ двацать лѢтЪ вЪ Англіи тогдашними неустройствами нарушаемо было. ПарламентЪ, при всеобщемЪ всѢхЪ чиновЪ собраніи, возобновилЪ наслѢдственное право и опредѢлилЪ призвать на престолЪ законнаго наслѢдника. Учиненное на томЪ случай отЪ обѢихЪ ПарламентскихЪ палатЪ обнародованіе гласитЪ: что вЪ сходствен-

ственность ихъ должности и присяги, они признаю́тъ съ радостію и единодушно и торжественно объявляютъ, что непосредственно по смерти послѣдняго ихъ Государя, Короля Карла, престолъ сихъ Королевствъ по праву рожденія и по несомнительнымъ о наслѣдствѣ законамъ принадлежитъ Его Величеству Королю Карлу второму, яко прямому, истинному и по закону ближайшему Королевской крови наслѣднику; и для того они смиреннѣйше предаются въ его подданство, обѣщавая ему достодолжное, какъ отъ себя, такъ и отъ своихъ потомковъ, вѣрноподданство.

Сіе ясно доказываетъ, что престолъ королевства Аглинскаго былъ всегда наслѣдственъ, хотя подверженъ притомъ Парламентскимъ ограниченіямъ. Остатокъ сея главы будетъ содержать въ себѣ приведеніе такихъ примѣровъ, въ коихъ Парламентъ употребилъ свое право въ ограничиваніи или перемѣненіи порядка наслѣдства. Право! ко-

которое онъ произвелъ въ дѣйство, какъ мы видѣли, въ царствованіе Генрика IV. Генрика VII. и Генрика VIII. Королевы Маріи и Королевы Елисаветы.

Первой, предстоящій мнѣ къ объявленію примѣръ, есть славный оный *Билъ* или законопредложеніе о исключеніи отъ наслѣдства престола Католиковъ, который причинилъ толикое разногласіе при концѣ государствованія Карла II. Извѣстно, что предметъ онаго состоялъ въ томъ, чтобъ Дюка Йоркскаго, роднаго Королевскаго брата и ожидаемаго отъ него наслѣдника, изключить отъ наслѣдства престола, потому что онъ былъ Римско-католическаго закона. Сей *Билъ* пропущенъ въ нижней палатѣ Парламента; но въ верхней Лордами отвергнутъ. А Король объявилъ предварительно, что его никогда не можно будетъ склонить къ поданію на то своего согласія. Изъ сего приключенія должно вывесть два заключенія: 1. Что престолъ былъ вообще народно признава-

емЪ наслѣдственнымЪ, но что наслѣдственный порядокЪ могЪ ПарламентомЪ быть перемѣненЪ; вЪ противномЪ случаѣ безполезнобЪ было предлагать такой *Биль*. 2. Что ПарламентЪ имѣлЪ власть уничтожить, наслѣдственное право и отдать его кому другому; иначе сей *Биль* былЪ бы недѣйствительнымЪ. Нижняя палата Парламента признала существовавшее тогда право наслѣдства, а верхняя не оказывала власти своей вЪ изключенiи Йоркскаго Дюка, но только опровергала побудительную кЪ оному причину. ТакимЪ образомЪ *Биль* остался недѣйствительнымЪ, и IаковЪ II. взошелЪ на престолЪ своихЪ прародителей, и могЪ бы пользоваться онымЪ чрезЪ всю свою жизнь, естьлибы его поведенiе и стеченiе многихЪ другихЪ обстоятельствЪ не произвели случившейся вЪ 1688. году перемѣны. ИстиннымЪ основанiемЪ и началомЪ, на которомЪ достопамятное сiе произшествiе основано, былЪ совсѣмЪ новой вЪ политикѣ случай и до того времени вЪ на-

шихЪ

шихъ лѣтописаніяхъ непримѣченный. Оно состояло въ добровольномъ владѣющаго Государя своей Короны низложеніи и учинившейся отъ того праздности престола.

Оно не было перемѣна наслѣдственнаго порядка или ограничиваніе онаго, которое по начальнымъ узаконеніямъ зависитъ отъ Короля согласно съ обѣими Парламентскими палатами. Напротивъ того сіе произшествіе произведено въ дѣйство однимъ народомъ, увѣреннымъ, что у него нѣтъ Короля. Ибо когда Лорды и простые граждане соединились въ полномъ собраніи, которое было держано по одному предположенію, что престолъ Королевскій здѣлался празденъ, въ слѣдствіе того обѣ палаты приступили къ сему рѣшенію. Король Іаковъ вторый предпріялъ опровергнуть начальное его Королевства постановленіе, чрезъ то самое разторгъ тотъ первобытный договоръ, который между народомъ и Государемъ отъ самой древности су-

 ще-

ществуетъ; сверьхъ того внимая совѣтамъ Езуитовъ и другихъ государственныхъ злодѣевъ, нарушилъ коренные сего Королевства законы. И какъ онъ оставилъ сіе Королевство; то потому неиначе заключать должно, какъ то, что онъ отъ правительствованія отрекся и престолъ оставилъ празднымъ. И такъ чрезъ сію нечаянную и скоропостижную престола праздность вдругъ окончилось древнее поколѣніе Королевское, которое, щитая отъ завоеванія, чрезъ шесть сотъ лѣтъ; а отъ соединенія Королемъ Эгбертомъ владѣній, седмоначаліями называемыхъ, цѣлые девять сотъ лѣтъ обладало престоломъ. Упомянутыя въ семъ Парламентскомъ Актѣ произшествія, какъ то, предпріятое Королемъ намѣреніе опровергнуть начальное государственное положеніе расторженіемъ первобытнаго договора отъ самой древности, между Королемъ и народомъ существующаго; нарушеніе коренныхъ законовъ, и удаленіе изъ Королевства

суть явны и никакому сомнѣнію неподвержены. Почему предкамъ нашимъ принадлежало право рѣшить, что сіи произшествія столь же сильны были къ отчужденію Короля отъ престола, какъ бы и самопроизвольное его отъ престола отреченіе, присовокупляя къ тому еще и то, что сіе отчужденіе простиралось не только до одной особы Короля, но и до его наслѣдниковъ, и дѣлало престолъ совершенно праздньмъ. Ибо какъ только произойдетъ споръ между какимъ обществомъ вообще и начальствомъ онаго, получившимъ власть отъ сего же самаго общества; то оный ни кѣмъ другимъ, но единственно гласомъ сего самаго общества долженъ быть рѣшенъ: и нѣтъ въ свѣтѣ такого судилища, въ которомъ бы такого роду тяжба рѣшена быть могла. Что же сіи слѣдствія были естественны, и справедливымъ образомъ изъ оныхъ произшествія выведены; то самое торжественно и предки наши утвердили въ полномъ собраніи Парламента, яко пред-

ставляющаго цѣлое общество. Въ Парламентскихъ тогдашняго времени дѣяніяхъ можно видѣть изъясненіе всѣхъ побудительныхъ причинъ къ таковому рѣшенію. Они могутъ служить пріятнымъ наставленіемъ, когда ихъ не иначе почитать, какъ только предметомъ умозрѣнія; но далѣе сего намѣренія не должно простираться въ изслѣдованіи оныхъ. Ибо то уже мнѣніе, что правость рѣшеній нашихъ предковъ имѣетъ наважденіе на совѣсти потомства, хотя и произвело различные политическіе расколы, раздѣлявшіе чрезъ долгое время государство; однако напослѣдокъ щастливо истребилось. Должно разсуждать о семъ великомъ политическомъ приключеніи болѣе по неоспоримымъ началамъ власти, нежели по правотѣ его пристойности и умѣренности. Ибо ежелибъ оно намъ нынѣ показалось несправедливымъ, утѣснительнымъ и не надлежащимъ; въ такомъ случаѣ, одно сіе мнѣніе заставило бы народъ думать, что онъ имѣетъ пра-

право не только не оказывать на то своего несогласія, но дѣлать противу онаго и возраженія: что самое было бы причиною неустройства. Сіе есть не оспоримо, что наши предки имѣли не сомнительное и справедливое право рѣшить сію великую и важную задачу; какъ-то и дѣйствительно оную рѣшили. Почему въ нынѣшнее растояніе времени здѣлалось нашею должностію почитать сіе рѣшеніе, и быть имъ довольными. Мы родились при такомъ установленіи государства, которое создано на семъ основаніи; почему всѣ союзы благочестія и политики обязуютъ насъ сохранять оное.

Доказавъ, что сіе главное и важное произшествіе основано на твердомъ и незыблемомъ основаніи власти, могущемъ заградить всѣ противорѣчія, справедливость и благодарность обязуютъ меня присовокупить еще и то, что оно было сопровождаемо умѣренностію, естественно происходящею отъ сохраненнаго притомъ правосудія. И ежели

вЪ нѢкоторыхЪ разсужденіяхЪ поступлено иначе, нежели литтеральной смыслЪ нашихЪ древнихЪ гласилЪ законовЪ; то мы покажемЪ потомЪ понудившія кЪ тому причины, между которыми та есть самая главная, чтобЪ тѢмЪ самимЪ сохранить разумЪ всего вообще государственнаго установленія и права природы человѢческой. Правда, великое сіе превращеніе, вЪ нѢкоторыхЪ до правЪ, лицЪ и вещей относительныхЪ положеніяхЪ, не есть столь совершенно, какЪ желать можно: но должно признаться, что отЪ начатія сего новаго вѢкочисленія союзы прерогативЪ КоролевскихЪ и свободы гражданской лучше опредѢлены; начала правительства и предѢлы власти основательнѢе выразумлены и изслѢдованы; права подданныхЪ больше охранены законными изЪясненіями; словомЪ цѢлое положеніе государства совершеннѢе содѢлалось, нежели вЪ другихЪ періодахЪ Аглинской Исторіи.

ВЪ изданномЪ при семЪ важномЪ произшествiи АктѢ достойно примѢчанiя то, что вЪ ономЪ сЪ великимЪ благоразумiемЪ отдалены были вредныя крайности, вЪ кои не основательныя умозрѢнiя ввергаютЪ ревностныхЪ республиканцовЪ. ПоступокЪ Короля Iакова почтенЪ былЪ столько же пагубнымЪ государству, какЪ бы онЪ предпрiялЪ превратить и цѢлое установленiе; но не сказано, чтобЪ онЪ дѣйствительно оное опровергнулЪ и разрушилЪ. Ибо по положенiю Господина Локка все цѢлое разрушенiе общества не иначе случиться можетЪ, какЪ когда оно приходитЪ вЪ первобытное естественное состоянiе: когда истребляются всѢ различенiя людей, чины, чести и достоинства; когда уничтожается верховная власть, и слѢдовательно всѢ положительные законы, и народЪ получаетЪ опять право учредить новую систему государства на новыхЪ политическихЪ основанiяхЪ.

Но

Но предки наши рѣшили только, что поступокъ Короля больше ничего не значилъ, какъ отреченіе его отъ престола и слѣдующую отъ того праздность онаго. Они тогда почитали, что правительство существуетъ, хотя первоначальствующая онаго особа, исполнительную власть имѣющая, болѣе не существовала. Равнымъ образомъ Королевское достоинство не истребилось, хотя Іаковъ болѣе Королемъ и не былъ. И такимъ образомъ установленіе соблюдено въ цѣлости, которое, разсуждая по истиннымъ началамъ правительства нашего, было бы тогда разрушено, когда власть Королевская, какъ главная составляющая его часть, была уничтожена, или на нѣкоторое время прекращена.

Когда же праздность престола стала доказанною; тогда прочее само собою послѣдовало: потому что, ежели престолъ здѣлается въ какое нибудь время празднымъ; то сіе можетъ не чрезъ одно только отреченіе послѣдовать,

но

но и чрезъ пресѣченіе Королевскаго поколѣнія, и по неопредѣленію Парламентомъ надлежащаго преемника. Ежелижъ напослѣдокъ престолъ здѣлался бы празднымъ и еще какимъ нибудь образомъ; то право располагать онымъ, безъ сомнѣнія принадлежитъ Лордамъ и общенароднымъ Парламентскимъ членамъ, которые сутъ повѣренные, цѣлой народъ представляющіе. Сего права нельзя никому другому вручить; слѣдовательно необходимо, чтобъ оно находилось въ ихъ особахъ, безъ чегобъ цѣлая громада правительства разрушилась, и послѣ бы собраніе ихъ въ вышней и нижней палатѣ Парламента рѣшивъ важной пунктъ о праздности престола, приступило къ исполненію онаго такимъ образомъ, какъ имъ заблаго разсудилось. Они произвели сіе въ дѣйство изданнымъ отъ нихъ 1688. года. 12. Генваря, слѣдующимъ обнародованіемъ: „Принцъ и Принцесса „Оранская, Вильгельмъ и Марія, сутъ „и объявляются Королемъ и Королевою „Аглинскою для обладанія престоломъ „чрезъ

„ чрезъ всю обоихъ ихъ жизнь, а по „ смерти одного изъ нихъ оставшаяся „ особа будетъ преемницею онаго. Полное и цѣлое исправленіе Королевской „ власти будетъ находиться въ рукахъ „ Оранскаго Принца, который будетъ его „ исправлять своимъ и Принцессы Оранской именемъ чрезъ все время обоихъ „ ихъ жизни. По кончинѣ же ихъ Корона „ и Королевское достоинство будетъ „ принадлежать рожденнымъ отъ вышепомянутой Принцессы наслѣдникамъ, „ а въ не имѣніи оныхъ Дацкой Принцессѣ Аннѣ и ея наслѣдникамъ; ежели же ихъ у нея не будетъ, тогда „ ужѐ наслѣдникамъ Принца Оранскаго.

Аглинской Парламентъ, по силѣ утвержденныхъ прáвилъ, могъ, ежелибъ захотѣлъ, утвердить Королевское достоинство въ новой и отъ Королевской крови не происходящей фамиліи; но онъ очень хорошо зналъ выгоды наслѣдственнаго преемства, и то наважденіе, которое по обыкновенію имѣется надъ мыслями народны-

ными, дабы не отдаляться отъ древняго поколѣнія болѣе, нежели тогдашняя необходимость и собственное его сохраненіе требовало, напослѣдокъ усилилось. Почему Корона возложена вопервыхъ на Короля Вильгельма и Королеву Марію, старшую Короля Іакова дочь, по ихъ жизнь, съ тѣмъ, чтобъ оставшейся въ жизни кто нибудь изъ нихъ былъ наслѣдникомъ скончавшагося; по смерти же сего послѣдняго Корона принадлежала дѣтямъ Королевы Маріи, въ неимѣніи же ихъ, другой Іакова втораго дочери Принцессѣ Аннѣ и ея наслѣдникамъ, когда же ихъ не будетъ, то наконецъ наслѣдникамъ Короля Вильгельма, яко внука Карла I. и племянника и зятя Короля Іакова втораго, ибо онъ былъ рожденъ отъ старшей его сестры Маріи. Сіе учрежденіе простиралось до всего Карла I. потомства Протестантскаго закона, и изключало только другую отрасль, которую могъ имѣть Іаковъ II. опасаясь допустить къ наслѣдству Принцовъ Католицкаго закону. Сей поря-

докЪ наслѢдства былЪ потомЪ дѢйствительно по сему опредѢленію и исполненЪ.

ТакимЪ образомЪ сіи трое, Король ВильгельмЪ, Королева Марія и Королева Анна, взошли на престолЪ не по праву наслѢдства, но по праву купли и даренія, какЪ-то законоучители называютЪ, разумѢя подЪ симЪ словомЪ стяжанное или пріобрѢтенное, а не наслѢдственное имѢніе. Новое установленіе состояло не вЪ одномЪ только изключеніи Короля Іакова и его сына, мнимаго Принца Валлижскаго. Ибо хотя оное и дозволило тогда, чтобЪ Корона наблюдала вЪ наслѢдіи старое свое теченіе: но оно простиралось даже и до того, чтобЪ сіе обыкновеніе наслѢдства по теченію было прекращено; и хотя тогдашнее Парламента собраніе наблюденіе онаго изЪ глазЪ своихЪ не выпускало, дабы хотя не совсѢмЪ, но нѢкоторымЪ образомЪ право наслѢдства сохранено было: однакожЪ ежелибЪ сіе отрицаніе отЪ престола не

во-

воспослѣдовало; то бы порядокъ въ наслѣдствѣ былъ наблюдаемъ слѣдующій, т. е. ежелибъ Король Іаковъ не имѣлъ другихъ дѣтей, кромѣ Маріи и Анны, то бы по смерти его вступила на престолъ Марія, а потомъ ея дѣти; ежели же бы ихъ не было, тогда бы Анна учинилась наслѣдницею съ своимъ поколѣніемъ, а въ неимѣніи онаго Король Вильгельмъ и его отрасли. Напротивъ того мы видимъ, что Марія объявлена Королевою вмѣстѣ съ ея мужемъ, который одинъ имѣлъ власть Королевскую. Сверьхъ того онъ былъ предпочтенъ Королевѣ Аннѣ въ порядкѣ наслѣдія. Ибо онъ долженъ былъ продолжаться въ царствованіи, ежелибъ онъ послѣ Маріи остался въ живыхъ, одно только его потомство поставлено ниже Королевы Анны. Изъ сего видно, что сіи Государи владѣли Короною по праву отличному отъ обыкновеннаго теченія въ наслѣдствѣ.

При концѣ государствованія Вильгельма, когда вся надежда о будущихъ

наслѣдникахъ смертію Дюка Глочестерскаго истребилась; тогда Король и Парламентъ, для предупрежденія могущей послѣ ихъ смерти вторично воспослѣдовать праздности престола, необходимо нужнымъ почли употребить власть свою въ опредѣленіи наслѣдниковъ. Сіе учрежденіе должно было возымѣть свою силу послѣ ихъ смерти: оно не далѣе простиралось, какъ отъ времени сей перемѣны до потомства Королевы Маріи, Анны и Короля Вильгельма. Парламентъ предварительно въ 1. году государствованія Вильгельма и Маріи въ Стат. 2. гл. 2. издалъ Актъ, чтобъ всякая особа, преданная Папѣ Римскому и исповѣдующая Католицкой законъ, или принявшая паки оной, или бракосочетавшаяся съ Особою онаго закона, и по одной сей причинѣ изключалась навсегда отъ наслѣдства престола и почиталась неспособною, какъ требовать Короны, такъ и владѣть оною; и чтобъ въ семъ случаѣ народъ освобождался отъ повиновенія и присяги;

ти; и чтобЪ напротивЪ того Корона долженствовала принадлежать ПринцамЪ Протестантскаго закона, которые бы и безЪ того были законные наслѣдники, естьлибы Принцы Католицкаго закону и не скончались. Для исполненія сего постановленія и сохраненія всякаго уваженія кЪ наслѣдственному преемству, они обратили тогда вниманіе свое на вдовствующую Ганноверскую Герцогиню и Курфирстину Софію, Государыню вЪ своемЪ вѣкѣ не сравненныя совершенства имѣвшую. Ибо вЪ разсужденіи того, что близко предстояло пресѣченіе Протестантскаго поколѣнія Карла I. древній Королевскаго наслѣдства законЪ давалЪ имЪ власть прибѣгнуть кЪ потомкамЪ Іакова I. Принцесса Софія была младшая дочь Королевы Богемской Елисаветы, дочери Іакова I. и потому была ближайшая кЪ престолу изЪ тѣхЪ, кои чрезЪ исповѣданіе Католицкаго закона не здѣлались не способными кЪ наслѣдству онаго. Почему Ей и Ея наслѣдникамЪ, изданнымЪ вЪ 12. и 13.

лѣто государствованія Короля Вильгельма, Статутомъ гл. 2. утверждена Аглинская Корона, съ тѣмъ, естьли по смерти Короля Вильгельма и Королевы Анны не будетъ наслѣдниковъ; въ которомъ Актѣ было присовокуплено и то, чтобъ всякъ, кому владѣніе Короны достанется, долженствовалъ присоединиться къ Аглинской церкви, и хранить ея законное учрежденіе.

Сіе есть послѣднее, касающееся до наслѣдства престола ограниченіе, которое Парламентъ учинилъ, и всѣ сіи различныя учрежденія отъ временъ Генрика IV. до нынѣшняго времени учиненныя доказываютъ ясно, что Король и Парламентъ имѣютъ совершенную власть преобразить или перемѣнить наслѣдство. И можно видѣть въ изданномъ въ шестое лѣто царствованія Королевы Анны Статутѣ, сколь великимъ преступленіемъ поставлено въономъ оспориваніе сей власти! Сей Актъ гласитъ тако: буде кто нарочно

и по злобѣ дерзнетъ писаніемъ или и печатаніемъ утверждать, что Короли Аглинскіе совокупно съ Парламентомъ не имѣютъ власти дѣлать законовъ для опредѣленія къ престолу наслѣдниковъ и ограниченія наслѣдства; тотъ почтенъ будетъ измѣнникомъ: и буде кто станетъ таковое мнѣніе проповѣдывать, разглашать и учить; тотъ долженъ взятъ быть въ заключеніе, а имѣніе его описано на Государя. Въ слѣдствіе сего, когда Принцесса Софія скончалась прежде Королевы Анны; то ея право перешло на ея сына и наслѣдника Короля Георгія I. который дѣйствительно взошелъ на престолъ по смерти Королевы Анны; послѣ него Корона возложена на Его Величество Георгія II. а послѣ сего получилъ ее внукъ его, нынѣшній нашъ Государь Георгій третій.

Изъ всего сего легко заключить, что право на престолъ Аглинской, есть нынѣ наслѣдственно, хотя оно и не столько ограниченно, какъ пре-

жде было; и что общїй корень, отъ котораго поколѣнная роспись Аглинскихъ Королей происходитъ, есть также различенъ. Сперьва общимъ родоначальникомъ былъ Король Эгбертъ, потомъ Вильгельмъ побѣдитель, напослѣдокъ въ Іаковѣ первомъ оба сїи поколѣнїя соединились, и отрасли оныхъ продолжались даже до произшедшей въ 1688. году праздности престола: напослѣдокъ новой Король Вильгельмъ и Парламентъ утвердили право наслѣдїя Принцессѣ Софїи. Прежде наслѣдїе было строго, и въ столь точномъ смыслѣ наблюдаемо, что одинъ только ближайшїй наслѣдникъ могъ восходить на престолъ: но нынѣ, когда новое государственное установленїе узаконено, наслѣдствованїе есть условное. Оно принадлежитъ наслѣдникамъ Принцессы Софїи не иначе, какъ съ условїемъ, чтобъ они были члены Аглинской церкви, и имѣли бы въ супружествѣ Принцессъ Протестантскаго закона. Сїя есть справедливая средина, въ которой состоитъ истинное

по-

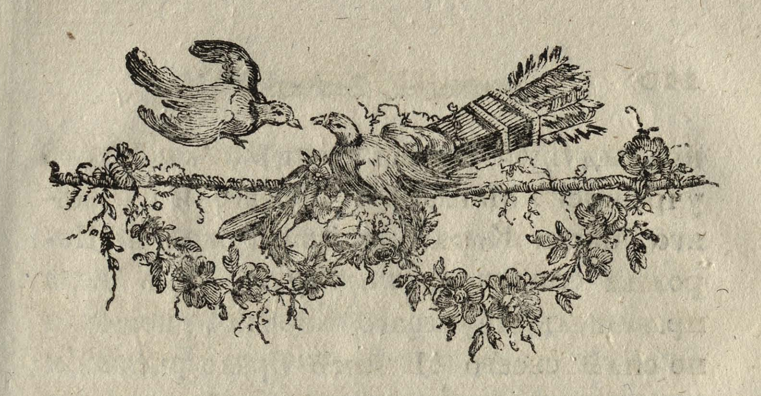
понятіе о наслѣдственномъ правѣ на престолъ Аглинскаго королевства. Двѣ крайности, между коими оно находится, равно суть погибельны тѣмъ намѣреніямъ, для которыхъ общества составляются и сохраняются.

Естьлибы народъ имѣлъ право избирать Государя при всякомъ пресѣченіи наслѣдства, и естьлибы онъ сверьхъ того имѣлъ власть въ изъясненныхъ законами случаяхъ, хотя не наказывать, но по крайнѣй мѣрѣ низлагать его съ престола; то сіе преимущество показалось бы торжествомъ вольности и весьма лестнымъ совершенствомъ въ теоретическомъ понятіи; но въ самомъ дѣлѣ оно было бы источникомъ мятежей, безпорядковъ и безначальства. Съ другой стороны, естьлибы наслѣдственное право было непремѣнно, и почиталось утвержденнымъ на правѣ общемъ, и сверьхъ того соединено съ наученіемъ слѣпаго и неограниченнаго повиновенія; то въ самой вещи, оно было бы изъ всѣхъ об-

разовъ правительства самое рабское и угнѣтательное. Но когда право наслѣдственное въ такомъ положенiи, въ какомъ наши законы его составили и въ Королевскомъ поколѣнiи утвердили, находится; то оное тѣснѣйшимъ образомъ соединено съ описанными въ предыдущей главѣ вольностями и правами такъ, что оно неиначе должно почитаемо быть, какъ наслѣдственнымъ благополучiемъ подданныхъ. Таковое соединенiе составляетъ государственное установленiе, которое какъ въ теорiи прекрасно, такъ и въ самомъ дѣлѣ преполезно, и по моему мнѣнiю для народа твердое и непоколебимое. Толкователь законовъ долгъ имѣлъ представить сiе установленiе въ истинномъ и природномъ его видѣ для учащихся законоискусству, а всякiй вѣрноподданный Агличанинъ тѣмъ самымъ обязанъ оное твердо знать, почитать и защищать.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТІЯ
О Королѣ и Королевской фамиліи.

Первѣйшая и знатнѣйшая изъ Королевской фамиліи особа въ Аглинскихъ законахъ есть Королева. Аглинская Королева имѣетъ сей титулъ въ трояком значеніи, какъ-то Королева *правительствующая*, Королева *сожительствующая* и Королева *вдовствующая*. *Правительствующая* или *владѣющая* Королева есть та, которая имѣетъ Корону по собственному своему праву, какова была Королева Марія, Елисавета и Анна, и тогда она имѣетъ ту же власть, прерогативы и права, достоинства и должности, какъ и Король. Мы изъяснили сіе въ началѣ преды-

предыдущей главы такЪ, какЪ оно учреждено вЪ главѢ I. перваго и третьяго Маріи Королевы Статута; но Королева *сожительствующая* есть жена правительствующаго Короля, которая по силѢ своего сЪ нимЪ бракосочетанія есть участница различныхЪ прерогативЪ, одной ея особЪ, предпочтительно прочимЪ женамЪ, принадлежащихЪ. ВоперьвыхЪ она почитается государственною особою, но совсѢмЪ различною и отдѢленною отЪ Короля. Прочія жены вышедЪ за-мужЪ теряютЪ по АглинскимЪ законамЪ ихЪ гражданское отдѢленное бытіе чрезЪ все то время, пока ихЪ замужство продолжается; ихЪ права и существованіе гражданское соединено сЪ мужнимЪ. Но супруга Короля можетЪ сама безЪ согласія ея мужа покупать на свое имя, продавать, отдавать вЪ откупЪ или на оброкЪ земли, отчуждать владѢніе и пріобрѢтать другія права собственности, чего другая замужняя жена по АглинскимЪ законамЪ не можетЪ дѢлать. Сіи опредѢленныя Коро-

ле-

левамъ преимущества суть весьма древни, и еще во времена Саксонскихъ Королей были въ употребленіи. Она имѣетъ право принять по пожалованію отъ Короля имѣніе, что другимъ замужнимъ женамъ запрещено; въ семъ отличіи она сходствуетъ съ Авгу́стами или Императрицами Римскими; которыя по законамъ Римскимъ, какъ видно изъ Юстиніанова уложенія, имѣли право какъ дѣлать, такъ и принимать отъ Императоровъ, ихъ супруговъ пожалованія въ имѣніи. Королева Аглинская имѣетъ свои отъ Королевскихъ отдѣленныя судебныя мѣста и особливыхъ своихъ судей, которые всѣ не только до придворныхъ церемоній, но и до правосудія касающіяся дѣла̀ исправляютъ. Она имѣетъ своего Прокурора и главнаго стряпчаго, которые имѣютъ право засѣдать въ судебныхъ мѣстахъ, и входить въ самые совѣты Его Величества Короля. Равнымъ образомъ она можетъ позвать и сама быть позванною въ судъ безъ всякаго вмѣшиванія въ то дѣло своего супруга. Она мо-

можетъ имѣть отдѣленно собственность въ имѣніи, и можетъ оное по духовной, кому захочетъ, отказать. Словомъ во всѣхъ судопроизводствахъ она почитается какъ-бы отдѣленною и подъ опекою мужа не состоящею женою. Причина сей независимости, какъ Сарръ Эдуардъ Кокъ изъясняетъ, состоитъ въ томъ, что Король безпрестанно занятъ попеченіемъ о благѣ общемъ и отягощенъ безчисленными въ правительствованіи неизбѣжными затруднѣніями; почему премудрость общихъ законовъ требовала, дабы онъ домашними своей супруги попеченіями не былъ обезпокоиванъ, и для того дана ей власть управлять своими дѣлами безъ всякаго въ оныхъ ея мужа соучаствованія, такъ точно, какъ бы она и не была замужняя жена.

Королева Аглинская имѣетъ нѣкоторыя изключенія и малыя прерогативы, то есть, она не платитъ никакихъ пошлинъ, и никакое судебное мѣсто не можетъ наложить на нея де-

денежныхъ сборовъ; но вообще, гдѣ только законъ не дѣлаетъ о ней точнаго изключенія, она равномѣрно съ прочими подданными подвержена всѣмъ онагó предписаніямъ, будучи во всякомъ разсужденіи подданная Королю, а не равная ему. Сіе самое сходствуетъ съ Римскими законами, гласящими тако: Augusta legibus soluta non est. Замужняя Императрица отъ повиновенія законамъ не изъемлется.

Королева Аглинская имѣетъ нѣкоторые денежные доходы, которые составляютъ ея особливую казну. Вопервыхъ ей принадлежитъ древняя пóдать, извѣстная подъ именемъ злата Королевина, aurum Reginae, которая есть Королевской доходъ, опредѣленный всякой Королевѣ чрезъ все время ея съ Королемъ супружества, и собираемый съ тѣхъ, кои или самопроизвольно подносятъ Королю нѣкоторое приношеніе, или платятъ ему положенное число денегъ, состоящее слишкомъ въ десяти мар-

маркахъ за полученіе привилегій, содержаніе въ откупѣ коронныхъ имѣній, за пожалованіе вотчинъ, за позволеніе начинать какоелибо дѣло, за запрещеніе какого преступленія, или за другую какую оказанную отъ Короля милость. Впрочемъ сей родъ пóдати не весь принадлежитъ Королевѣ; но она получаетъ болѣе или менѣе десятой доли изъ здѣланнаго Королю самовольнаго подношенія или опредѣленнаго платежа; на пр. естьлибъ кто далъ Королю сто марковъ серебра за полученіе отъ него указа на опальное имѣніе, за дозволеніе содержать ярманку, торговое мѣсто, звѣринецъ, или за пожалованіе права на охоту: то Королева имѣетъ право брать съ онаго числà десять марковъ серебра, или какъ прежде то же стóяло, одну марку золота, что собственно называлось золотомъ Королевинымъ, и при всякомъ взятіи онаго была наблюдаема записка.

Однако

Однако такая доля не взымается отъ вспомогательныхъ денегъ или другихъ податей, даваемыхъ Королю Парламентомъ или собраніемъ народа, и ниже съ тѣхъ пеней, которыя судебныя мѣста налагаютъ на преступниковъ. Равнымъ образомъ Королева не имѣетъ участи и въ подносимыхъ добровольно Королю подаркахъ, ежели они происходятъ не отъ возблагодаренія за полученную милость. Наконецъ изъ сего збору изключаются пошлины, собираемыя въ королевскую казну отъ продажи, отданія въ годы, или пожалованія кому опредѣленныхъ Королю вотчинъ и доходовъ.

Доходъ древнихъ нашихъ Королевъ, какъ прежде, такъ и послѣ завоеванія состоялъ въ зборѣ съ нѣкоторыхъ коронныхъ вотчинъ, которыя были отдѣлены отъ Королевскихъ, и единственно Ея Величеству Королевѣ принадлежали. Въ писцовыхъ книгахъ или вотчинномъ спискѣ,

во время Вильгельма Победителя сочиненном, между вычисленіем определенных на Корону доходов часто упоминается о количестве зборов и других доходов, предоставленных Королеве. Они часто употребляемы были на разные особливые росходы, как-то на покупку шерсти, деревяннаго масла на лампады, на снабденіе ея гардероба всеми уборами и одеяніями, которыя часто были очень драгоценны. В пятое лето владенія Генрика II. город Лондон поднес в подарок Королеве платье, стоющее более, нежели восемдесят фунтов стерлингов, что в то время весьма знатную составляло сумму. Агличане заимствовали сіе обыкновеніе от восточных народов, у которых целые города и области назначены были особливо Царицам на их уборы. И весьма уповательно что сей збор, под именем Королевина золота известный, был не что иное, как прибавок к уреченному их доходу, и происходил от того, что те

ми-

милости и подарки Королевскіе, съ которыхъ нынѣ онъ собирается, часто получаемы были отъ Короля, посредствомъ сильнаго предстательства Королевы за подданныхъ. Ибо въ вотчинномъ спискѣ и великой грамотѣ, писанной во время Генрика I. находятся нѣкоторые, хотя нѣсколько и темные, слѣды о плаченіи сей подати. Но во владѣніе Генрика II. ясно означено, какимъ образомъ ея собирали. Сіе описаніе составляетъ особливую главу находящейся у многихъ старинной книги, о королевскихъ тогдашняго времени доходахъ, которую обыкновенно многіе приписываютъ тогдашняго вѣка писателю Гервесу Тильборскому.

Отъ сего времени даже до кончины Генрика VII. всѣ Королевы Аглинскія требовали и пользовались исправно и непрерывно симъ зборомъ. Но по возшествіи на престолъ Тудоровой фамиліи, собираніе онаго было очень пренебрежено, и какъ по-

томъ чрезъ 60. лѣтъ до временъ Іакова I. не было въ Англіи сожительствующей Королевы; то правильность и количество онаго тогда здѣлались столь сомнительными, что когда сей Король, желая его возобновить въ пользу своей супруги Королевы Анны, предложилъ о томъ главной Юстицъ-Коллегіи и государственному Казначейству; то учиненное ими рѣшеніе было совсѣмъ столь противно его намѣренію, что сія Государыня принуждена была и никогда онаго не взыскивать. Въ 1635. году, когда Король Карлъ I. для изобрѣтенія всѣхъ способовъ къ собиранію денегъ старался возобновить вышедшія изъ употребленія и описанныя въ нашихъ архивахъ обыкновенія, (какъ-то бывшее ему столь погибельнымъ наложеніе на корабли подати свидѣтельствуетъ); то супруга его Королева Генріетта Марія истребовала отъ него указъ, въ силу котораго подать сію, золотомъ Королевинымъ называемую, опять начали собирать. Но видя, что соби-

биранie оной стóитЪ великаго труда и иждивенiя, а количество денегЪ не велико, она продала сie право своему супругу за десять тысячь фунтовЪ стерлинговЪ. НаконецЪ по возстановленiи послѣ КромвелевыхЪ мятежей Королевскаго достоинства вЪ Англiи, оставшееся на сей доходЪ право приведено вЪ недѣйствительность уничтоженiемЪ даваемыхЪ служивымЪ людямЪ помѣстьевЪ и собираемыхЪ сЪ дачи оныхЪ пошлинЪ и податей. Тщетно ГосподинЪ ПрайнЪ сочиненiемЪ своимЪ старался склонить Королеву Екатерину кЪ возобновленiю древняго сего права. Оно принесло только одну честь знанiю сего трудолюбиваго и благоразумнаго древности изслѣдователя.

Другое древнее право КоролевамЪ *сожительствующимЪ* принадлежащее, и отЪ всѣхЪ древнихЪ писателей упоминаемое, есть достойно примѣчанiя. Оно состояло вЪ полученiи обще сЪ КоролемЪ нѣкоторой части отЪ всѣхЪ

 про-

производящихЪ на АглинскихЪ берегахЪ китовую ловлю промышленниковЪ. Сія рыба почиталась Королевскою, и раздѣляема была между КоролемЪ и Королевою такЪ, что Король получалЪ Китову голову, а Королева хвостЪ. De sturgione obseruetur, quod Rex illum habebit integrum: de balena vero autem sufficit, si Rex habeat caput, et Regina caudam. Причина смѣшнаго сего раздѣленія находится вЪ нашихЪ архивахЪ, вЪ коихЪ написано: что хвостЪ Королевѣ опредѣляется для потребы вЪ ея гардеробѣ.

Но хотя Королева и во всѣхЪ уравненіяхЪ не инако почитается, какЪ подданная Королю; однако вЪ разсужденіи безопасности ея жизни и особы, она равно сЪ своимЪ супругомЪ ограждена законами. ВЪ двадцать пятомЪ Эдуарда III. Статутѣ точно написано: что умышлять и дѣлать заговорЪ противЪ особы или жизни Государыни, нашей Королевы, почитается за измѣну противЪ самого Короля, и что пред-

при-

принимать что нибудь противЪ ея непорочности, или оную нарушить, есть равное измѣнѣ преступленіе, какЪ вЪ лицѣ содѣвающаго оное, такЪ и вЪ лицѣ самой Королевы, хотябЪ она и сама была на то согласна. Изданной ГенрикомЪ VIII. законЪ осуждаетЪ измѣнницею всякую дѣвицу, которая по потеряніи своего дѣвства, выдетЪ за-мужЪ за Короля, не объявя ему о томЪ предварительно. Но сей законЪ спустя малое время былЪ уничтоженЪ по усмотрѣнію, что онЪ былЪ равно противенЪ какЪ естественному правосудію, такЪ и женской скромности. Ежели сожительствующая или вдовствующая Королева бываетЪ обвиняема вЪ какомЪ либо родѣ измѣны, какЪ-то случилось сЪ супругою Генрика VIII. Анною Бу́лейнЪ; то она кромѣ ПѣровЪ Парламента никѣмЪ другимЪ не можетЪ быть судима.

СупругЪ правительствующей Королевы, какЪ-то супругЪ Королевы Анны, ПринцЪ Дацкій Георгій, былЪ ея

подданной, можетъ быть почтенъ противъ нея измѣнникомъ: но въ преступленіи противъ вѣрности супружеской, онъ не подверженъ предписаннымъ въ законахъ за то наказаніямъ. Чему то кажется быть причиною, что ежели сожительствующая Королева нарушитъ вѣрность супружественнаго ложа въ разсужденіи Короля, своего супруга; то сіе можетъ пода́ть сомнѣніе о законнорожденности наслѣдниковъ Короны. Но ежели супругъ владѣющей Королевы окажетъ ей невѣрность; то слѣдствія оной не столь опасны.

Вдопствующая Королева есть супруга умершаго Короля, и пользуется тѣми же преимуществами, какъ настоящая владѣющаго Короля супруга. Но умыселъ противъ ея жизни или предпріятіе нарушенія ея непорочности не почитается ужѐ за измѣну по той самой причинѣ, что никакой отъ того опасности не происходитъ для наслѣдниковъ Короны; однако

изъ

изъ уваженія Королевскаго достоинства никто не можетъ на ней жениться безъ полученія на то особливаго Королевскаго соизволенія, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ конфискованій его деревень и имѣнія. По объявленію Эдуарда Кока во владѣніе Генрика IV. былъ здѣланъ особливый на то Актъ; но онъ съ прочими въ Статутѣ не напечатанъ. Вдовствующая Королева хотя бы была иностранная, но по смерти своего супруга не теряетъ права называться Королевою, и имѣетъ всѣ принадлежащія ей чести и преимущества, и въ томъ случаѣ, когда она съ дозволенія Королевскаго выберетъ себѣ мужемъ простаго подданнаго. Равно какъ и всѣ вдовствующія супруги Пѣровъ не теряютъ права и титуловъ своего первенства, вышедъ за-мужъ за разночинцовъ. Такимъ образомъ вдовствующая Генрика V. супруга Катерина вышла за-мужъ за простаго дворянина Овена Тудора: но титулъ вдовствующей Королевы былъ ей всегда при-

писываемъ, какъ то видно изъ бывшей у нея съ Епископомъ Карлильскимъ тяжбы; и также вдовствующая Наварская Королева вышедъ замужъ за Эдмунда, брата Короля Эдуарда I. удержала по нашимъ законамъ право и титулъ вдовствующей Наварской Королевы.

Валлижской Принцъ, предуставленный наслѣдникъ престола, и Валлижская Принцесса его супруга, или Королевская старшая дочь преимущественно снабдѣны защитою и уваженіемъ закона. Ибо въ силу изданнаго во владѣніе Эдуарда III. 25. Статута, умышлять противъ жизни перваго и предпринимать злое намѣреніе противу непорочности обѣихъ послѣднихъ, есть столь же великая измѣна, какъ и заговоръ противу жизни Королевской и нарушеніе непорочности Королевы. Причина сей строгости законовъ основана на прежде изъясненныхъ мною разсужденіяхъ. Принцъ Валлижскій есть ближайшій на-

наслѣдникъ престола, и потому нарушеніе цѣломудрія его супруги можетъ подвергнуть кровь Королевскую сомнѣнію о незаконнорожденности. Равнымъ образомъ и старшая Королевская дочь, въ недостаткѣ мужескаго полу наслѣдниковъ, есть наслѣдницею; и потому имѣетъ большее уваженіе отъ законовъ, нежели меньшія ея сестры. Въ то время, когда Февдальные законы имѣли въ Англіи свою силу, Король могъ для бракосочетанія одной старшей дочери собрать пóдать. Уповательный наслѣдникъ Короны обыкновенно имѣетъ титулъ Принца Валлижскаго и Графа Честерскаго, въ которое достоинство его производятъ законнымъ обрядомъ: но ежели онъ старшій сынъ Короля; то онъ называется Дюкомъ Корнвальскимъ по наслѣдству безъ произведенія его въ оное.

Прочая Королевская фамилія раздѣляется на двѣ статьи, въ разсужденіи двоякаго смыслу, въ кото-

торомъ сіе слово *Королевская фамилія* употребляется. Въ пространнѣйшемъ же смыслѣ подъ симъ словомъ заключаются всѣ тѣ особы, которыя по крови могутъ въ случаѣ имѣть право на наслѣдство. До временъ случившейся при Іаковѣ II. перемѣны всѣ потомки Вильгельма Побѣдителя въ безмѣрномъ разстояніи были соединены чрезъ супружества съ разными древними Аглинскаго дворянства фамиліями. А послѣ сей перемѣны по оному положенію Королевская фамилія осталась въ одномъ Протестантскомъ потомствѣ Принцессы Софіи. Она теперь въ количествѣ потомковъ не многочисленна; но съ продолженіемъ времени можетъ распространиться до безмѣрности. Въ ближайшемъ же напротивъ того смыслѣ къ Королевской фамиліи принадлежатъ только особы, имѣющія извѣстную сродства степень съ владѣющимъ Государемъ; почему и законы оказываютъ къ нимъ чрезвычайное уваженіе. Но какъ только сія степень

пень миновалась; то онѣ дѣлаются обыкновенными подданными, и въ случаѣ пресѣченія ближайшей линіи имѣютъ лишь только право быть позванными къ наслѣдству. Ибо побочное родство хотя и почитается неограниченнымъ въ разсужденіи права на наслѣдство; но не иначе приводится къ достиженію онаго, какъ поколѣнною росписью и положительнымъ правомъ.

Младшіе сыновья и дочери Королевскія и другія отрасли его фамиліи, которыя не стоятъ непосредственно на линіи наслѣдства, не имѣютъ по законамъ другаго преимущества, какъ только заниманіе перваго мѣста предъ всѣми особами духовными и свѣтскими въ Государственныхъ чинахъ. Сіе узаконено Статутомъ 31. Генрика VIII. въ главѣ 10. которой такъ гласитъ: что никто не можетъ имѣть мѣста подлѣ трона въ Парламентскихъ палатахъ и въ другихъ всенародныхъ засѣданіяхъ и собраніяхъ, кромѣ дѣтей

шей КоролевскихЪ ; и что извЂстные большіе вЪ государствЂ чиноначальники должны имЂть первЂйшее предЪ всЂми Дюками мЂсто, выключая КоролевскихЪ дЂтей, братьевЪ, дядей и племянниковЪ, то есть, братнихЪ и сестриныхЪ дЂтей; изЪ чего и самые его внуки не исключаются. Когда блаженныя памяти Король Георгій II. втораго сына, умершаго Валлижскаго Принца Фридерика, а своего внука, Эдуарда произвелЪ ДюкомЪ ЙоркскимЪ, и объявилЪ о томЪ вышней Парламентской палатЂ для опредЂленія ему вЪ оной мЂста и засЂданія; то вЪ отвЂтЪ получилЪ, что онЪ долженЪ имЂть мЂсто по лЂвую сторону Королевскаго престола послЂ Дюка Комберландскаго, который былЪ тогда младшій Королевскій сынЪ. Но когда нынЂ владЂющій Король взошелЪ на престолЪ; то всЂ сіи Королевскія особы уступили мЂсто КоролевскимЪ дЂтямЪ, а сами расположились на мЂстахЪ, братьямЪ и дядямЪ КоролевскимЪ опредЂленныхЪ: и когда

ДюкЪ

Дюкъ Глочестерскій, братъ Королевскій, началъ имѣть засѣданіе въ палатѣ Пѣровъ; то онъ взялъ первое мѣсто, на которомъ обыкновенно садятся Дюки, пониже его Королевскаго Высочества Дюка Йоркскаго. По здѣланному же въ 1718 году отъ Короля Генрика I. всѣмъ судьямъ запросу, данными десятью противу двухъ голосами рѣшено, что и воспитаніе Королевскихъ внуковъ во время ихъ малолѣтства принадлежитъ ему собственно, хотябъ ихъ отецъ и въ живыхъ находился. Равнымъ образомъ когда они придутъ и въ совершенный возрастъ; то попеченіе и одобреніе ихъ супружествъ принадлежитъ не ихъ отцу, но Королю ихъ дѣду. Но недавно опредѣлено, что сія опека простирается только до наслѣдника Короны, не означая точно, сколь далеко касается она до другихъ Королевской фамиліи отраслей. Частые примѣры доказываютъ, что оно не далѣе относится, какъ только къ Королевскимъ племянникамъ и племянницамъ: хотя

хотя впрочемъ не меньшежъ примѣрами доказывается, что и отдаленнѣйшіе родственники были въ оное включены; въ томъ числѣ полагается и выше упомянутый Генрика VI. Статутъ, запрещающій вдовствующимъ Королевамъ выходить за мужъ безъ вѣдома Королевскаго. Причина сего учрежденія въ ономъ Актѣ означена сими словами: „ Дабы неравное супру„ жество Королевы не подало большаго „ примѣра прочимъ знатнымъ и отъ „ Королевской крови происходящимъ „ госпожамъ вступать въ неравныя и „ съ ихъ чиномъ несходныя бракосоче„ танія „. Изданный во владѣніе Генрика VIII. двадцать осьмой Статутъ въ главѣ 12. между прочимъ предосуждаетъ того измѣнникомъ, кто вступитъ въ супружество съ Королевскими настоящими или мнимыми дѣтьми, съ его сестрами или тетками со стороны отцовской, или и съ дѣтьми его братьевъ или сестръ. Ибо сіи суть тѣже степени, коимъ вышепомянутымъ 31. Статутомъ Генрика VIII.

VIII. предсѣдательство въ Парламентѣ дано. Сей Статутъ съ прочими о измѣнахъ Статутами, какъ-то первымъ Эдуарда VI. въ главѣ 12. уничтоженъ: вторымъ же, изданнымъ во владѣніе Георгія III. 12. Статутомъ въ главѣ 11. нынѣ узаконено, что никакіе Королевскіе родственники, происходящіе отъ Короля Георгія II. выключая только происходящихъ особъ отъ выданныхъ въ чужестранныя фамиліи Принцессъ, не могутъ вступать въ супружества безъ полученія на то предварительнаго отъ Короля дозволенія за великою Государственною печатью, и всякое безъ сего дозволенія заключенное бракосочетаніе должно быть уничтожено. И ежели бы сіи Королевскіе родственники не достигши дватцати пятилѣтняго возраста, имѣя намѣреніе вступить въ супружество, подали о томъ отъ себя въ тайный Королевскій совѣтъ объявленіе за 12. мѣсяцовъ, и не дождавшись на оное указу и дозволенія, совершили свое бракосочетаніе; то обѣ палаты

Парламента прежде окончанія тогожЪ году должны обЪявить уничтоженіе такого брака, и всѢ бывшіе приономЪ запрещенномЪ бракосочетаніи должны подвержены быть денежной пенѢ и наказанію по закону называемому *Премунире*.

ГЛАВА

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
О принадлежащихъ Королю верховныхъ совѣтахъ.

Третій предметъ нашего о Королѣ разсужденія относится къ его совѣтамъ. Ибо законы опредѣлили ему разные совѣты для вспомоществованія ему въ отправленіи различныхъ должностей, для соблюденія его достоинства, и для произведенія въ дѣйство его прерогативъ. 1. Первый его совѣтъ есть высочайшій Парламентъ, о которомъ мы пространно разсуждали въ главѣ I.

2. Второй Аглинскіе Пѣры, которые сутъ по праву ихъ рода наслѣдственные Государственные Совѣтники. Они могутъ созваны быть Королемъ, для поданія совѣтовъ, о

важныхъ государственныхъ дѣлахъ, хотябъ въ то время Парламентъ и не былъ собранъ; и главная надобность въ ихъ совѣтѣ состоитъ тогда, когда Парламента не бываетъ. Почему и Аглинскій писатель Бра́ктонъ, разсуждая о Вельможахъ Аглинскихъ, говоритъ, что ихъ можно назвать собственно совѣтниками для того, что они Королю подаютъ совѣты, *Consules a consulendo; Reges enim tales sibi associant ad consulendum*: и въ книгахъ законовъ нашихъ утверждено, что ихъ въ Пѣры производятъ для двухъ причинъ: 1. Для поданія совѣтовъ Королю. 2. Для защищенія Короля. За которыя должности даны имъ законами нѣкоторыя великія и высокія преимущества, какъ-то, увольненіе отъ всѣхъ арестовъ, хотя бы тогда и Парламентъ не былъ собранъ. Ибо законы объ нихъ предполагаютъ, что они всегда находятся при Королѣ, для подаванія совѣтовъ о благѣ общемъ, и для защищенія отечества ихъ храбростію и мужествомъ.

Въ прежнія времена очень часто видимы были примѣры, что Пѣры были собираемы для подаванія Королю совѣтовъ. Но нынѣ сіе вышло изъ обыкновенія потому, что созываніе Парламента порядочнѣе прежнихъ временъ наблюдается. Эдуардъ Кокъ издалъ сокращенный списокъ изъ учиненнаго въ пятое лѣто государствованія Генрика IV. Акта, касающагося до размѣны Королевскихъ земель на земли Графа Нортумберландскаго, въ которомъ положено, что цѣна сихъ земель должна быть опредѣлена Парламентомъ, ежели онъ будетъ созванъ прежде праздника святой Луціи: но ежели не будетъ онъ созванъ; то сія оцѣнка учинена будетъ великимъ совѣтомъ Пѣровъ, который обѣщался Король собирать предъ вышеупомянутымъ праздникомъ. Во времена древнихъ нашихъ Королей есть много примѣровъ, что сіи совѣты были созываны. Но послѣ того они столько были пренебрежены, что когда Король Карлъ I. въ 1640 году наслалъ за великою

дикою государственною печатью указъ, для созванія всѣхъ Пѣровъ для совѣту, который онъ хотѣлъ держать въ городѣ Йоркѣ, прежде собранія долговременнаго Парламента; то Графъ Кларендонъ говоритъ о семъ намѣреніи, какъ о нѣкоторой новости, о которой прежде не слыхано было; то есть, какъ онъ самъ изъясняется своими словами: которой не было въ употребленіи чрезъ нѣсколько ужѐ вѣковъ. Но хотя и чрезъ долгое время не было примѣровъ, чтобъ всѣ Пѣры собираемы были торжественнымъ образомъ; однако въ чрезвычайныхъ случаяхъ наши Короли въ различныя времена за нужное почитали собирать къ себѣ для совѣту столько Пѣровъ, сколько на время можно было ихъ собрать. Сія надобность случилась особливымъ образомъ Іакову II. при вступленіи Принца Оранскаго въ Англію, да и самому Принцу Оранскому до собранія Парламента, возведшаго его потомъ на Аглинской престолъ, такая нужда была въ совѣтѣ Пѣровъ.

Сверьхъ

Сверьхъ сего и всякой Аглинской Пѣръ имѣетъ право требовать аудіенціи у Короля, и представить ему съ благопристойностію столько предложенія, сколько почитаетъ онъ нужными для общаго блага. Между обвиненіями, которыя во владѣніе Эдуарда II. противъ Лорда Гю-Спенсера вмѣстѣ съ сыномъ его тогожъ имени для изгнанія ихъ изъ Королевства приводимы были, примѣчательны суть сіи: „ Что „ онъ коварствами своими не допущалъ „ Вельможъ и добрыхъ совѣтниковъ „ сего Королевства приближаться къ „ Королю и съ нимъ разговаривать; „ или что и не иначе ихъ допущалъ, „ какъ только въ присудствіи одного „ изъ нихъ и по ихъ волѣ, узнавъ „ напередъ, что они не станутъ говорить ничего ихъ пользѣ противнаго „.

3. Третій Королевскій совѣтъ по мнѣнію Эдуарда Кока составленъ изъ судей присудствующихъ въ правосудіи и въ другихъ приказахъ, наблю-

дающихъ одни учрежденныя законовъ судопроизводства. Въ нашихъ Статутахъ они часто вообще называются совѣтниками, особливо же въ 14 Статутѣ Эдуарда III. въ главѣ 5. и въ другихъ книгахъ Аглинскихъ законовъ. Почему ежели гдѣ употребляется слово *Королевскій совѣтъ*; то должно изъяснить и ограничить для какого предмета сей совѣтъ составленъ. Ежели для судопроизводства гражданскихъ дѣлъ; то подъ именемъ *совѣта* разумѣется палата правосудія гражданскаго, а присудствующіе въ оной могутъ имѣть тогда имя совѣтниковъ. Итакъ когда изданнымъ во время Ричарда II. шестымъ надесять Статутомъ поставлено по тяжчайшимъ преступленіемъ, ежели кто осмѣлится ввести въ государство Папскую Буллу, или другое какое письменное дѣяніе Римскаго двора; то въ семъ Актѣ означено было, что приличившіеся въ ономъ преступники для отвѣту будутъ лично взяты подъ стражу, и представлены Коро-

ролю и его *совѣтамъ*. Въ семъ мѣстѣ слово *совѣтъ*, значитъ судебныя мѣста̀ и палаты, въ коихъ гражданскія дѣла̀ по предписанію и по формѣ производятся, и сіе есть общее правило въ истолкованіи сло́ва *совѣтъ*, дабы взирая на предметъ онаго и по оному такъ его называть.

4. Четвертый и главнѣйшій Королевскій совѣтъ, носящій сіе имя преимущественно предъ прочими, есть *Тайный совѣтъ*. По выраженію Эдуарда Кока онъ есть благородное, почтенное и важное собраніе, имѣющееся при Королевскомъ дворѣ, и зависящее отъ одного Королевскаго произволенія. Одна Королевская воля можетъ производить въ Тайные Совѣтники и опредѣлять ихъ число, которое издревле въ двенатцати, или около того числа̀ особъ состояло. Но напослѣдокъ оно было столь многочисленно умножено, что число ихъ найдено предосудительнымъ какъ ско-

рому отправленію, такъ и храненію въ тайности принадлежащихъ къ оному дѣлъ. И потому Король Карлъ II. въ 1679 году ограничилъ число оныхъ до тритцати особъ, изъ которыхъ половину составляли главнѣйшіе государственные чиноначальники, а другая половина состояла изъ десяти Лордовъ и пяти разночинцовъ, которыхъ всѣхъ избраніе зависѣло единственно отъ Короля. Но съ того времени число ихъ опять умножилось и до сихъ поръ пребываетъ неопредѣленное. Въ тожъ самое время и древней чинъ Президента совѣта былъ возобновленъ въ лицѣ Графа Шафтсбурскаго Антонія: Вельможа сего чина занимаетъ второе мѣсто по Канцлерѣ и государственномъ Казначеѣ, которое ему дозволяется по Статуту 31. гл. 10. состоявшемуся при Генрикѣ VIII. Одинъ Король жалуетъ въ Тайные Совѣтники, но на сей чинъ не даются ни патенты ни указы. Они учинивши надлежащую присягу, при вступленіи въ свою

должность дѣлаются непосредственно совѣтниками чрезъ всю жизнь избравшаго ихъ Короля, или до тѣхъ поръ, пока ему угодно. Ихъ отрѣшеніе въ его власти состоитъ. Что касается до качествъ, требуемыхъ къ допущенію въ совѣтъ; то всякой природной Аглинской подданной можетъ быть онаго членомъ, обязавъ себя предварительно торжественною присягою, что онъ о безопасности государства бдѣніе имѣть будетъ. Для безопасности же церкви и закона онъ долженъ учинить и особливую присягу. И дабы въ сіе правительство толикой довѣренности не могли вкрасться преданные чужестраннымъ пользамъ и государствамъ, какъ нѣкоторые примѣры во время государствованія Вильгельма случались; то Актомъ установленія узаконено, чтобъ никакой человѣкъ, внѣ владѣнія Аглинской Короны родившійся, не могъ быть членомъ Тайнаго Совѣта, хотябъ онъ былъ отъ Парламента и объявленъ природнымъ Агличаниномъ,

выключая только, ежели родители его сами были природные Агличане. Должность Тайнаго Совѣтника видна изъ са́мой даваемой имъ на сей чинъ присяги. Она состоитъ въ семи пунктахъ.

1.) Подавать Королю по всевозможной хитрости и чистосердечію наилучшіе совѣты. 2.) Поставлять себѣ въ оныхъ совѣтахъ предметомъ честь Королевскую и благо общественное, не держа ни чьей стороны по любви и мздоимству, или другому какому пристрастію. 3.) Свято хранить тайну Королевскую. 4.) Удаляться отъ всякаго подкупленія. 5.) Вспомоществовать и крѣпко настоять о исполненіи здѣланныхъ въ совѣтѣ опредѣленій. 6.) Противустоять всѣмъ тѣмъ, кои бы покусились здѣлать противное. 7. Напослѣдокъ вообще наблюдать и исправлять все то, чѣмъ добрый и вѣрный совѣтникъ долженствуетъ своему Государю.

Власть Тайнаго Совѣтка есть, изслѣдывать всѣ преступленія, чинимыя противу правительства, и отдавать преступниковъ подъ безопасную стражу; но для окончательнаго надъ ними судопроизводства, совѣтъ отдаетъ ихъ палатамъ уголовныхъ дѣлъ, которыя судятъ таковыхъ по закону. Кратко сказать, вся власть Тайнаго Совѣта состоитъ только въ сысканіи преступника; но онъ его судить и наказывать не можетъ. Отдаваемые имъ подъ стражу преступники въ силу 16. Статута Карла I. въ главѣ 10. имѣютъ право требовать, чтобы съ ними было поступаемо по закону, называемому *habeas corpus*, то есть, имѣй тѣло или свободу въ защищеніи личной безопасности. Симъ самымъ Статутомъ уничтожена судебная палата, названная Звѣздовою, и челобитческой приказъ, которыя оба судища состояли изъ Тайныхъ Совѣтовъ; равнымъ образомъ тайному совѣту законами запрещено входить въ разбирательство

ство какихълибо дѣлъ, касающихся до собственности имѣнія Аглинскихъ подданныхъ: но дѣла по находящимся въ Америкѣ селеніямъ и по Адмиралтейству, которыя не подчинены прочимъ палатамъ правосудія, находятся въ вѣдомствѣ тайнаго совѣта, по особливой Королевской прерогативѣ. Рѣшенію онаго принадлежатъ дѣла о безумныхъ и лунатикахъ, хотябы они по случаю имѣли нѣкоторую связь съ собственностью имѣнія, потому что переносъ такихъ дѣлъ для разсмотрѣнія, бываетъ къ тайному совѣту, или лучше къ самому въ совѣтѣ присудствующему Королю. Также когда произойдетъ споръ между двумя областьми въ Америкѣ, или въ другомъ мѣстѣ на границахъ ихъ земли по даннымъ на оныя граматамъ въ подобныхъ случаяхъ; то рѣшительное окончаніе по Февдальному праву, по которому Королю предоставлена верьховная власть, зависитъ отъ Короля и тайнаго совѣта. Равнымъ образомъ ежели кто проситъ въ силу онаго февдальнаго права о утвер-

утвержденіи въ его владѣніи даннаго отъ Короля, или Его предковъ острова или области; то разсмотрѣніе его правъ на оныя земли принадлежитъ Королю и совѣту. Сей случай воспослѣдовалъ во владѣніе Королевы Елисаветы въ разсужденіи острова Мана съ Графомъ Дерби, а въ 1764 году равное дѣло имѣлъ Графъ Кардиганъ и прочіи въ качествѣ наслѣдниковъ Дюка Монтагю въ разсужденіи, острова святаго Винкентія. Словомъ, тайный совѣтъ есть мѣсто, въ которое, яко верьховное судище, взносятся на разсмотрѣніе апеляціонныя дѣла отъ всѣхъ владѣнію Англіи принадлежащихъ областей, выключая Великобританнію и Ирландію. Составленный изъ цѣлаго совѣта Комитетъ разбираетъ сперьва свидѣтельства и доказательства, и всѣ обстоятельства дѣла; потомъ доноситъ о семъ Королю въ совѣтѣ, который издаетъ на оное рѣшительное и всеконечное опредѣленіе.

Пре-

Преимущества Тайных Совѣтников состоят первоначально въ утвержденной имъ законами безопасности отъ умысловъ и заговоровъ на ихъ жизнь. Въ изданномъ во владѣніе Генрика VII. въ 3. Статутѣ въ главѣ 14. изображено: Буде кто изъ Королевскихъ служителей и придворныхъ приставниковъ здѣлаетъ заговоръ противу жизни Тайнаго Совѣтника; тотъ долженъ наказанъ быть смертію, хотябъ онаго въ дѣйство и не произвелъ. Причина изданія сего Статута, говоритъ Господинъ Эдуардъ Кокъ, была та, что Королевскіе служители имѣютъ всегда удобнѣйшія и скорѣйшія средства, днемъ или ночью истребить того, кто будучи къ Королю приближенъ, учинится сильнымъ и случайнымъ. Во владѣніе Генрика VII. былъ примѣръ такого умысла отъ находящихся въ домѣ Королевскомъ служителей. Дѣло сіе было судимо въ Парламентѣ, и преступники наказаны. Съ начала сіе узаконеніе здѣлано было

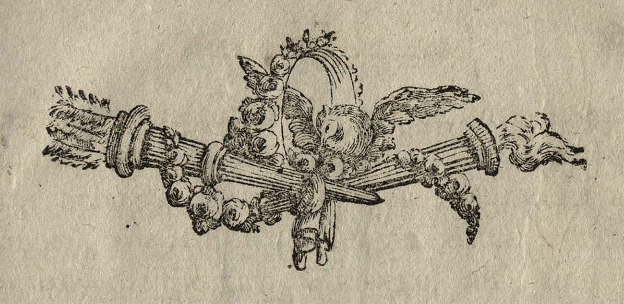
было лишь только для однихъ Королевскихъ придворныхъ служителей: но въ изданномъ въ девятое лѣто государствованія Королевы Анны Статутѣ, въ главѣ 16. запрещеніе сіе разпространено еще и далѣе, и обнародовано такъ, что всякой человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, будетъ осужденъ безъ всякой пощады на смерть, ежели онъ дерзнетъ беззаконно напасть, обидѣть, бить, ранить или умертвить Тайнаго Совѣтника при отправленіи его должности. Сей Статутъ здѣланъ былъ послѣ учиненнаго дерзскаго покушенія Гвискардомъ, который въ то самое время, какъ ему въ Коммиссіи Тайнаго Совѣта дѣлали допросъ въ самыхъ тяжчайшихъ преступленіяхъ, перочиннымъ ножикомъ поразилъ Господина Гарле, здѣлавшагося потомъ Графомъ Оксфордскимъ.

Уничтоженіе и отрѣшеніе Тайнаго Совѣта зависитъ единственно отъ соизволенія Королевскаго. Король

можетъ отставить каждаго члена особенно, или всѣхъ вдругъ, и произвесть на ихъ мѣста другихъ. Въ силу государственнаго закона Совѣтъ дѣйствително тогда разрушается, когда Король скончается, отъ котораго онъ всю власть заимствуетъ: но какъ изъ того произошли бы многія неудобства, когда бы при возшествіи на престолъ новаго Короля не было Тайнаго Совѣта; то для предупрежденія оныхъ изданнымъ въ государствованіе Королевы Анны VI. Статутомъ, въ главѣ 7. учреждено, чтобъ бывшій послѣ какого Короля Тайный Совѣтъ оставался въ своей силѣ чрезъ шесть мѣсяцовъ по Его кончинѣ, ежели вступившій на престолъ наслѣдникъ его не перемѣнитъ и скорѣе не разпуститъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТАЯ

О должностяхъ Королевскихъ.

По государственному нашему установленію Король имѣетъ должности, для исполненія которыхъ его достоинство и прерогативы государственными утверждены законами. Главное содержащееся въ нихъ пра́вило есть сіе, что покровительствованіе народу со стороны Короля, а повиновеніе Королю со стороны народа, суть заимообразныя обязательства. Истинна сего взаимообразнаго обязательства изъяснена въ 1788 году изданнымъ отъ всенароднаго собранія и согласія опредѣленіемъ, которымъ обнародовано, что Король Іаковъ нарушилъ *первобытный* между Королемъ и народомъ *договоръ*: но какъ о подлин-

ности сего договора и о утвержденiи его произошли распри отъ тѣхъ, кои утверждали, что онъ не существовалъ иначе, какъ только въ теорiи, основанной на однихъ гаданiяхъ права естественнаго, которое разные умы различно толковать начали; то по произшедшей въ 1688 году перемѣнѣ почтено необходимымъ изъяснить обстоятельнѣе сiи должности, и договоръ сей привесть торжественно въ яснѣйшую и несомнительную точность. Сiе было исполнено такимъ образомъ, что всѣ нынѣ сомнѣнiя о первобытности сего договора должны изчезнуть, которыя прежде въ слабыхъ умахъ о томъ раждались, а наипаче оныя уничтоженными остаться долженствуютъ въ разсужденiи Королей, которые послѣ помянутой въ 1688 году перемѣны Аглинскимъ народомъ обладали. Первоначальная Королевская должность состоитъ въ томъ, чтобъ управлять народомъ не по собственной своей волѣ, но по законамъ. *Nec Regibus infinita aut libe-*

libera potestas; т. е. что Короли не имѣютъ неограниченной и безпредѣльной власти. Сіе правило было главнымъ основаніемъ въ государственныхъ учрежденіяхъ нашихъ предковъ Германцовъ, первобытныхъ нашей земли обладателей. Оно не только согласно съ правомъ естественнымъ, съ свободою человѣческою, съ разумомъ и съ тѣмъ намѣреніемъ, для коего общества устроены; но еще всегда почитаемо было и главною частію государственныхъ въ Англіи законовъ, даже и въ тѣ самыя времена, когда прерогативы Королевскія въ высочайшей находились степени. „Король, говоритъ Брактонъ, писавшій „во время Генрика III. не долженъ „быть никому подвластенъ, кромѣ „Богу и законамъ. Ибо законы дѣ„лаютъ его Королемъ. Король дол„женъ законамъ воздавать заимству„емую отъ нихъ силу, власть, „и все, что они ему преимуществен„но ни утвердили надъ всѣми под„данными. Онъ тогда не истинный

„ Король, когда не законъ, а его при-
„ хоти правительствуютъ. Въ томъ же
„ мѣстѣ оный же писатель присовоку-
„ пляетъ, что и надъ Королемъ еще
„ есть вышшій, т. е. Богъ, а по Бозѣ
„ и законъ, здѣлавшій его Королемъ„.
Такъ о семъ разсуждаютъ Бра́ктонъ
и Фортескю, которые полагаютъ раздѣленіе и различіе между Монархіею самовластною или Деспотическою, имѣющею свое нача́ло отъ завоеванія или насилія, и между Монархіею законовластною или политическою, основанною на взаимномъ условіи и согласіи народномъ, и которые оба утверждаютъ, что Аглинское государство принадлежитъ къ послѣднему роду Монархіи, въ коей они и главнѣйшимъ полагаютъ быть началомъ то: „Что Аглинскій Король долженъ
„ управлять народомъ по изданнымъ
„ узаконеніямъ, какъ то онъ обязывает-
„ ся и самою присягою при возшествіи
„ на престолъ наблюдать отечествен-
„ ные законы. „ Но для предупрежденія всѣхъ встрѣчающихся въ семъ
пред-

предметѢ сомнѢній и неудобствЪ, изданными вЪ 13. и 14. лѢто государствованія Вильгельма III. вЪ главѢ 2. Статутами торжественно узаконено и обнародовано: „ Что Аглинскіе законы суть природныя и не нарушимыя права Великобританскаго народа. Почему всѢ Короли и Королевы, вступающіе на престолЪ здѢшняго Королевства, долженствуютЪ управлять онымЪ по симЪ точно законамЪ, и всѢ ихЪ чиноначальники и Министры должны поступать по предписанію законовЪ. ВсѢ же законы и Статуты государственные, покровительствующіе узаконенное благочестіе церкви Аглинской и народныя права и вольности, и прочія другія, вЪ своей силѢ находящіяся узаконенія и уставы, Его ВеличествомЪ КоролемЪ сЪ согласія и совѢта какЪ духовныхЪ, такЪ и свѢтскихЪ ЛордовЪ и разночинцовЪ, чрезЪ сіе объявляются принятыми и утвержденными.

Что надлежитъ до подлинныхъ словъ первобытнаго между Королемъ и народомъ контракта; то они подробно изъяснены въ той присягѣ, которую, по Статуту 1. состоявшемуся въ первое лѣто государствованія Вильгельма и Королевы Маріи, гл. 6. дѣлаетъ Архіепископъ или Епископъ всѣмъ восходящимъ на престолъ Великобританскій Королямъ и Королевамъ, въ присудствіи народа, который и самъ тутъ же взаимно присягаетъ коронующимся въ своемъ къ нимъ вѣрноподданствѣ и повиновеніи. Сія присяга, чинимая при коронаціи, заключается въ слѣдующихъ запросныхъ и отвѣтственныхъ словахъ, а именно:

Епископъ или Архіепископъ долженъ Короля спросить: хощете ли вы дать торжественное обѣщаніе и клятву въ томъ, что вы будете управлять народомъ Аглинскаго Королевства и принадлежащими къ нему владѣніями по изданнымъ въ Парламентѣ Статутамъ, законамъ и приня-

нятымъ обыкновеніямъ? На что *Король* или *Королева*, долженъ отвѣчать: обѣщаю торжественно все то исполнять.

По семъ *Архіепископъ* или *Епископъ* паки вопрошаетъ: обѣщаетесь ли вы во всѣхъ вашихъ судахъ доставлять народу всевозможное правосудіе и милосердіе? На что *Король* или *Королева* отвѣчаетъ: обѣщаюсь.

Потомъ Архіепископъ или *Епископъ* и втретіе вопрошаетъ: обѣщаетесь ли вы всесильно защищать законъ Божій, истинное исповѣданіе Евангелія, и утвержденное государственными узаконеніями Реформатское исповѣданіе вѣры? Сохраните ли вы Епископамъ и всему Аглинскому духовенству, и врученнымъ ихъ попеченію церквамъ, всѣ данныя имъ по закону всѣмъ вообще, и каждому въ особенности, права̀ и преимущества? На что *Король* или *Королева* отвѣтствуетъ: все сіе исполнить обѣщаюсь.

НапослѢдокъ *Король* или *Королева положа на святое Евангеліе руку повторяютъ*: все то, что ни обѢщано мною здѢсь всенародно и торжественно, потщусь свято соблюдать и ненарушимо сохранять, и въ томъ да поможетъ мнѢ Господь. Сіе сказавъ, *долженъ приложиться и поцѢловать святое Евангеліе*.

Такова есть форма чинимой Королемъ во время коронаціи присяги, предписанной нашими законами, коея главнѢйшіе пункты кажутся быть столько древними, сколько и зерцало нашей Юстиціи: такая же присяга находилась у насъ и во времена Брактона. Но при воспослѢдовавшей перемѢнѢ въ государствѢ нѢкоторыя выраженія въ оной перемѢнены, потому что они казались быть слишкомъ пространными и сомнительными по своему отношенію къ древнимъ и нынѢ неизвѢстнымъ обычаямъ и законамъ. Впрочемъ изъ какихъ бы выраженій она ни была составлена, но то неоспоримо, что

въ

въ ней состоитъ точный и первобытный договоръ, въ слѣдствіе котораго покровительствованіе есть должность существенная, и Государю, какъ прежде, такъ и послѣ коронаціи принадлежащая, подобно какъ и вѣрноподданство бываетъ должностію неменьшею народа съ самого возшествія на престолъ, равномѣрно какъ и до возшествія на оный законнаго Государя, и до учиненія присяги. Сія взаимственная и долженствуемая Королю отъ народа должность вѣрноподданства будетъ пространнѣе объяснна въ другомъ приличнѣйшемъ ей мѣстѣ. А изъ вышесказаннаго довольно примѣчается, что въ семъ первобытномъ договорѣ всѣ должности изъяснены, какія только отъ Государя долженствуются народу, и по которымъ онъ именно обязывается правительствовать по законамъ, доставлять правосудіе съ милостію, и хранить принятую въ законѣ вѣру. И о послѣднемъ изъ сихъ трехъ обязательствъ можно еще присовокупить и дальнѣйшее примѣчаніе,

т. е.

т. е. что оно подтверждено еще и въ изданномъ въ 5 лѣто государствованія Королевы Анны Актѣ, о соединеніи Англіи съ Скотландіею, въ главѣ 8. Сей Актъ содержитъ въ себѣ и утверждаетъ два прежніе о томъ Статута, одинъ Скотландскаго, а другой Аглинскаго Парламентовъ, изъ которыхъ первый гласитъ, что всякой Король при вступленіи своемъ на престолъ долженъ торжественно учинить и подписать присягу въ томъ, что онъ будетъ сохранить Протестантское и Презбитерское исповѣданіе вѣры, въ Скотландіи издревле принятое. А послѣдній подтверждаетъ для Англіи, что Король при своемъ возшествіи на престолъ долженъ учинить и подписать равнуюжъ присягу въ томъ, что онъ будетъ хранить и наблюдать установленіе Аглинской церкви въ Англіи, Ирландіи, герцогствѣ Валлижскомъ и въ городѣ Берикѣ, равномѣрно какъ и во всѣхъ Аглинскому государству принадлежащихъ областяхъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О Королевскихъ прерогативахъ и его власти.

Въ предыдущей главѣ примѣчено, что главнѣйшимъ огражденіемъ гражданской вольности или государственнаго Аглинскаго установленія есть ограниченіе Королевской прерогативы или власти. Составляющіе оное предѣлы суть столь извѣстны и непоколебимы, что Королю нельзя изъ оныхъ выступить безъ согласія всего народа и безъ нарушенія первобытнаго договора, который во всѣхъ народахъ подразумѣвательно, а въ нашемъ народѣ съ полною точностію и ясностію между Государемъ и подданными существуетъ. И такъ въ слѣдующемъ толконіи надлежитъ изъяснить сію прерогативу или власть подробно; доказать

необ-

необходимость оной вообще, и самыми важными примѣрами утвердить особливое оной пространство и ограниченіе. Изъ сихъ разсужденій естественно и ясно произойдетъ то заключеніе, что врученная Аглинскими законами Государю власть и могущество суть необходимо нужны къ соблюденію общества, и не только непредосудительны естественной нашей вольности, но еще полезны къ сохраненію и гражданской свободы.

Нѣтъ сильнѣйшаго доказательства тому, что Агличане дѣйствительно наслаждаются естественною вольностію, какъ то̀, что они могутъ съ благопристойностію и уваженіемъ разсматривать и испытывать предѣлы Королевской власти. Сіе дѣлаетъ честь и славу нашему вѣку и отечеству. Въ прошедшія времена сей предметъ казался столь не прикосновеннымъ и священнымъ, что дерзновеніе писать и разсуждать объ ономъ почитали святотатствомъ. Онъ былъ поставляемъ

вляемЪ вЪ числѣ arcana imperii государственныхЪ таинЪ: и какЪ вЪ храмѣ богини Весты никому не дозволено было проникать вЪ сіи священныя таинства, кромѣ тѣхЪ, кои были посвящены служенію оной; равнымЪ образомЪ и таинство государевой власти не терпѣло тогда разумнаго и здраваго испытанія. Славная Королева Елисавета не усомнѣлась приказать Парламенту удерживаться отЪ разсужденія о дѣлахЪ, касающихся до правительства. Она и Ея Министры твердили непрестанно: „Что сіе августѣйшее собраніе не имѣетЪ права „испытывать, судить или вмѣшиваться вЪ дѣла̀, до Королевской Ея „Величества власти касающіяся „. НаслѣдникЪ Ея Король ІаковЪ I. которому внушено высокое мнѣніе о святости Королевской власти, не однократно вЪ говоренныхЪ имЪ вЪ Парламентѣ рѣчахЪ утверждалЪ: „ что „какЪ испытываніе Божеской власти „должно почтено быть вЪ твари безбожіемЪ и хулою; такЪ и изслѣдываніе

„ваніе пространства, могущества и „власти Королевской; есть возмущеніе и дерзость въ подданномъ. Добрый Христіанинъ, присовокуплялъ онъ къ сему, повинуется волѣ Божіей и всему тому, что открыто „въ священномъ писаніи; а добрые „подданные должны повиноваться волѣ Государевой, въ его законахъ „изображенной„.

Но какія бы разсужденія о семъ предметѣ наши Государи ни имѣли; однако древнее установленіе и законы наши всегда противное тому заключали въ себѣ разумѣніе. Всѣ основанія Готической системы правленія полагали первымъ и существеннѣйшимъ началомъ ограниченіе Королевской власти, хотя оное начало во многихъ Королевствахъ, находящихся во внутренности Европы, насиліе и коварство давно уже превратили и истребили. Въ предыдущей главѣ приводимы были мною въ доказательство сего, мнѣнія Брактона и Фортескю, которые одинъ

послѣ

послѣ другаго спустя двѣсти лѣтъ писали о семъ: и хотя Господинъ Генрикъ Финчъ, жившій послѣ ихъ за двѣсти лѣтъ, во время Карла перваго, самыми сильными выраженіями возвышаетъ прерогативы Королевскія; однако утверждаетъ, что первое ихъ качество состоитъ въ томъ, что онѣ во всѣхъ до вольности народа касающихся дѣлахъ, суть ораничены: „ „Король, говоритъ онъ, имѣетъ власть „дѣлать все то, что только под„даннымъ не вредно и не предосуди„тельно; но оная не такъ далеко „простирается, чтобъ изъ того ему „дозволено было дѣлать и неправо„судіе. „ *Nihil enim potest Rex, nisi id solum, quod de iure potest.* Сіе есть великое для насъ удовольствіе, когда мы примѣчаемъ, сколь великое различіе находится между Римскимъ - гражданскимъ и между Аглинскимъ закономъ въ разсужденіи власти, которую законы надъ Государями имѣютъ, или лучше по примѣру законоучителей сказать, которую Государи надъ за-

конами имѣютъ. Правило Аглинскихъ законовъ, какъ примѣчаетъ Брактонъ, есть такое: *Rex debet esse sub lege, quia lex facit Regem*, то есть, что Государь долженъ быть подъ закономъ, ибо законъ дѣлаетъ Государя. Но Римскій законъ гласитъ: *In omnibus Imperatoris excipitur fortuna, cui ipsas leges Deus subiecit*, то есть, что Императоръ по Величеству своему отъ всего изъемлется, и самые законы ему отъ Бога подчинены. Не льзя долго сомнѣваться, какимъ изъ сихъ законовъ дать преимущество, и который изъ нихъ лучше соотвѣтствуетъ тѣмъ намѣреніямъ, *для которыхъ* общества основаны и сохраняются. Несправедливость сего установленія была чувствительна и самымъ Римскимъ законоучителямъ. Славнѣйшій изъ нихъ Павелъ говоритъ: *decet tamen principem servare leges, quibus ipse solutus est*, то есть, что Государю прилично наблюдать законы, хотя онъ и свободенъ отъ обязательства оныхъ. Симъ самымъ изреченіемъ утверждается деспотиче-

че-

ческая власть, и въ тожъ самое время доказывается и ея несправедливость.

Подъ словомъ *прерогатива* намъ должно разумѣть то особливое преимущество, которое Король имѣетъ надъ всѣми своими подданными, и въ которомъ по нашимъ законамъ заключается право Королевскаго высокаго достоинства. По словопроизводному на *Латинскомъ* языкѣ знаменованію прерогатива не что другое значитъ, какъ предпочтительное преимущество предъ прочими. А изъ сего самаго словопроизведенія слѣдуетъ, что Королевское преимущество, изъясняемое симъ словомъ *прерогатива*, есть по свойству своему единственное въ своемъ родѣ, и никакому другому человѣку не совмѣстное. Ибо подъ словомъ симъ заключаются тѣ только права̀ и преимущества, коими одинъ Король пользоваться можетъ, и съ толикимъ притомъ изключеніемъ всѣхъ тѣхъ правъ, которыя Государи обще

съ своими подданными имѣютъ, что ежелибъ одна изъ прерогативъ Короны здѣлалась общею съ подданническими; то бы чрезъ то самое она перестала и слыть прерогативою. По сей причинѣ и Господинъ Финчь полагаетъ всегдашнимъ пра́виломъ, что прерогатива Королевская есть законъ, единственно до Короля касающійся, и никакимъ образомъ до подданнаго непринадлежащій.

Прерогативы суть *безпосредственныя* и *случайныя*. *Безпосредственныя* суть положительныя и существенныя части государскаго характера и власти, которыя непосредственно и нераздѣльно проистекаютъ изъ политической особы Короля, не имѣя отношенія ни на какое постороннее обстоятельство; каковыя заключаются въ принадлежащемъ Королю правѣ имѣть при себѣ и посылать пословъ, объявлять войну и заключать миръ. Но всѣ *случайныя* прерогативы имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ вещамъ, отъ особы

бы и качества Короля отдѣленнымъ, и въ самомъ дѣлѣ не что иное суть, какъ здѣланныя въ пользу Короны изключенія изъ всеобщихъ пра́вилъ, которыя для прочихъ гражданъ установлены. Таковыми прерогативами, на примѣръ, суть узаконенія, гласящія, что отъ Королей Аглинскихъ не можно требовать отчету въ его расходахъ, что вотчины Королю принадлежащія не раздѣляются ни въ отданіи на откупъ, ни въ самомъ владѣніи такъ, что ежели Королю достанется какая изъ имѣнія доля; то тѣ, коимъ другія доли достались, должны уступить ему и свои части: потому что Король во владѣніи товарищемъ быть не можетъ, и что, когда кто долженъ вмѣстѣ Королю и частнымъ заимодавцамъ; то долженъ напередъ взнесть уплату въ Королевскую казну, а пото́мъ удовлетворить и прочихъ заимодавцевъ. Сіи и безчисленное множество другихъ примѣровъ яснѣе тогда истолкованы быть могутъ, когда по порядку мы дойдемъ къ разсужденію

денію всеобщихъ узаконеній, въ которыхъ случайныя прерогативы почитаются изъятіями. И такъ теперь мы будемъ толковать одни прерогативы, Королю *безпосредственно принадлежащія*.

Существенныя или *прямыя* прерогативы могутъ раздѣлены быть на три рода. *Первыми* суть, касательныя до Королевской особы; *вторыми*, составляющія Королевскую власть и могущество; *третьими*, доставляющія Королю доходы. Всѣ сіи прерогативы суть необходимо нужны для соблюденія Королевской особы въ глубочайшемъ уваженіи, для доставленія его повелѣніямъ всеподданническаго повиновенія, и для снабдѣнія его достаточною казною на всякіе расходы государственные. Безъ сихъ трехъ способовъ нѣтъ возможности содержать исполнительную власть въ должной силѣ и независимости. Но для предупрежденія, дабы пространная и чрезмѣрная Королевская власть не была обра-

обращена во вредъ нашей народной вольности, для сохраненія которой, оная единственно учреждена, законы нашего государственнаго установленія предписали ей справедливые предѣлы и ограниченія, изъ которыхъ она никогда выступить не можетъ. Ежели бы Королевскія прерогативы оставлены были на собственной ихъ произволъ, какъ-то обыкновенно въ самовластныхъ государствахъ бываетъ; то чрезвычайная ихъ *тяжесть* разрушила бы всю связь въ нижнихъ правленіяхъ государства, и прекратила бы въ нихъ все благонамѣреніе государственное: напротивъ того, когда Королевскія прерогативы ограничены и обузданы, какъ-то у насъ въ Англіи онѣ собственнымъ своимъ противовѣсіемъ благовременно и благоразсудно употребляются; то дѣйствія оныхъ суть тогда во всемъ пра́вильныя и равновѣсныя. Сіе равновѣсіе подаетъ силу и жизнь цѣлой государственной махинѣ, и дѣлаетъ всякую часть оной удобною и соотвѣтственною самому

тому намѣренію, на которое она устроена.

Въ сей главѣ мы будемъ только разсуждать о двухъ первыхъ родахъ прерогативъ, относящихся къ Королевскому *достоинству* и его *власти* Королевской, которыя однѣ наиболѣе подъ именемъ прерогативъ заключаются. Послѣдній родъ оныхъ, касающійся до Королевскихъ доходовъ, требуетъ обстоятельнѣйшаго изслѣдованія. Писавшіе о правѣ феодальномъ Авторы раздѣляютъ Королевскія прерогативы *in maiora et in minora regalia*, то есть, на *большія* и *меньшія* прерогативы, въ числѣ которыхъ послѣднія заключаютъ въ себѣ Королевскіе доходы. Я соображаясь имъ, привожу здѣсь собственныя ихъ слова. *Maiora regalia imperii praeeminentiam ſpectant; minora vero ad commodum pecuniarum immediate attinent; et haec proprie fiſcalia ſunt, et ad ius fiſci pertinent*, то есть, большія прерогативы касаются до превозвышенія власти, а меньшія принадлежатъ непосредствен-

но

но къ доставленію доходовъ. Послѣднія составляютъ собственно право казенное, и всѣ тѣ учрежденія, которыя до содержанія казны касаются. И вопервыхъ, что касается до Королевскаго достоинства; то во всякомъ самодержавномъ правленіи необходимо надобно различать Государя отъ его подданныхъ, не только внѣшнимъ великолѣпіемъ и блистательными знаками величества, но и приписаніемъ особѣ его нѣкоторыхъ превосходныхъ и такихъ качествъ, которыя бы въ немъ одномъ были природны, превосходны и отличны отъ всѣхъ тѣхъ качествъ, кои имѣютъ частные въ государствѣ люди. Ибо хотя по праву естественному и по правиламъ Философіи Государь и не что иное есть, какъ обыкновенный человѣкъ, избранный всеобщимъ согласіемъ къ единоначальствованію надъ другими, которому должно оказывать уваженіе и повиновеніе, каковыхъ требуютъ начальныя основанія общества; но многіебъ могли быть продерзки и непослуш-

слушны, ежелибъ позволено было почитать Государя человѣкомъ, не имѣющимъ превосходнѣйшихъ предъ всѣми прочими совершенствъ. Для предупрежденія такихъ погибельныхъ слѣдствій, могущихъ произойти отъ таковаго о Королѣ разсужденія, законы приписываютъ ему въ его высокой политической особѣ, не только сильную власть и чрезвычайныя выгоды, составляющія его прерогативы и доходы; но равнымъ образомъ и нѣкоторыя чрезвычайныя принадлежности и свойства, заставляющія народъ почитать Государя за нѣкоторое превосходное *существо*, *которому* они должны воздавать благоговѣйное высокопочитаніе. Сіе увѣреніе объ немъ народное подаетъ ему средства съ большею удобностію управлять государственными дѣлами: и въ семъ состоитъ Королевское достоинство, котораго различныя отрасли слѣдуютъ теперь къ разсужденію.

I. И вопервыхъ наши законы приписываютъ Аглинскому Королю свойства и принадлежности *самодержавія*. *Rex est vicarius, et minister Dei in terra: omnis quidem sub eo est, et ipse sub nullo, nisi tantum sub Deo.* Король есть, говоритъ Брактонъ, намѣстникъ Божій на землѣ, и верховный его воли исполнитель. Всякій подданный подверженъ его власти, но онъ самъ никому кромѣ Бога не подвергается. Королю нашему часто приписывается императорское достоинство, и прежде завоеванія Вильгельма побѣдителя во всѣхъ граматахъ не иначе его именовали, какъ *Basileus et Imperator*, то есть, Царемъ и Императоромъ, которые титулы присвояемы были одними токмо Римскими восточными и западными Императорами. Аглинское Королевство называется также *Имперіею*, а Корона *Императорскою*. Сіи высочайшія именованія утверждены многими Парламентскими Актами, а найпаче изданными во владѣніе Генрика VIII. Статутами 24. и 25. въ главѣ 12.

12. и 28. которыми сей Государь объявленъ былъ верьховною главою всего Королевства, какъ въ гражданскихъ, такъ и церковныхъ дѣлахъ, и слѣдовательно не подверженнымъ никому на свѣтѣ, ни отъ кого не зависящимъ, и никому ни въ чемъ отчету не дающимъ. Въ древнія времена странное царствовало о семъ мнѣніе, разсѣянное Нѣмецкими и Италіянскими законоучителями, будто бы Императоръ одинъ имѣлъ власть совершать нѣкоторыя дѣла, которыхъ Короли не имѣли власти дѣлать, какъ то, учреждать публичныхъ Нотаріусовъ, и будто бы всѣ Короли въ нѣкоторыхъ случаяхъ были подвластны Римско-Германскимъ Императорамъ; почему власть законодательная приписывая Аглинскому Королевству титулъ *Имперіи*, и Корону онаго именуя *Императорскою*, не другое какое имѣла разумѣніе, какъ только утвержденіе того, что нашъ Король есть равно самодержавенъ и равно въ своемъ государствѣ не зависимъ, какъ Импе-

Императоръ въ своей Имперіи, почему и никакому въ свѣтѣ обладателю неподверженъ. Сія совершенная независимость есть причиною, что нашихъ Королей не льзя звать въ судъ, или начать съ ними какоелибо судопроизводство, хотябъ оно касалось и до однихъ гражданскихъ дѣлъ. Ибо нѣтъ такого судебнаго мѣста, котораго бы вѣдомству Король былъ подверженъ. Всякое судебное мѣсто должно имѣть вышшую власть и силу надъ судимыми: ибо власть разбирать и изслѣдывать дѣло, былабъ суетна, естлибъ она не соединена была со властію исправлять преступленія, и самое рѣшеніе судебныхъ мѣстъ мало было бы уважаемо, ежелибъ они не имѣли власти повелѣвать и исполнять оное. Но кто можетъ повелѣвать Королю, говоритъ Финчъ? По сему - то особа Королевская въ Аглинскихъ законахъ почитается освященною, хотябъ онъ въ правленіи своемъ дѣлалъ нѣкоторыя самовольныя и совершенно тиранскія дѣла.

Изъ

Изъ сего слѣдуетъ, что нѣтъ на землѣ такого судебнаго мѣста, которое имѣлобъ власть изслѣдывать его поступки порядкомъ уголовнаго судопроизводства, а еще меньше и того, чтобъ осудить его къ наказанію. Ежелибъ сію власть имѣло чужестранное какое судилище, какъ то въ прежнія времена утверждали Папы; то бы независимость сего Королевства исчезла: и ежелибъ такимъ же правомъ было снабжено и внутреннее какоелибо судебное мѣсто; то бы тотчасъ воспослѣдовалъ и конецъ нашего государственнаго установленія, и свободное дѣйствіе всѣхъ частей, верьховную законодательную власть составляющихъ, совсѣмъ бы разрушилось. Но ежели Корона, *можетъ ктонибудь спросить*, или партикулярными обидами, или общенародными притѣсненіями здѣлаетъ нарушеніе правамъ подданныхъ Аглинскаго Королевства; въ такомъ случаѣ лишены ли они всѣхъ средствъ къ отвращенію сего зла? Сей вопросъ можетъ

легко

легко удовольствован быть таким отвѣтом: что законы предварительно въ обоихъ случаяхъ довольными снабдили насъ средствами къ отвращенію таковаго злоключенія.

И вопервыхъ, что касается до партикулярныхъ обидъ; то всякой частной человѣкъ въ дѣлахъ, касающихся до его собственнаго имѣнія, подавать долженъ челобитныя на Короля въ Королевскую Канцелярію, изъясняя въ оныхъ, что его имѣніе несправедливо имъ завладѣно: и ежели его прошеніе справедливо; то Канцлеръ рѣшитъ оное въ пользу его, и взятое имѣніе возвращается просителю изъ милосердія, а не изъ принужденія. И сіе весьма сходственно съ началами права естественнаго, въ разныхъ писателяхъ изображенными. „Подданный, „говоритъ Пуффендорфъ, чрезъ все „то время, пока онъ подданнымъ „пребываетъ, не имѣетъ никакого „законнаго средства *принудить* своего „Государя къ возвращенію ему долж-„наго,

„ наго, ежели Государь самъ не захо-
„ четъ подлежащаго ему возвратить,
„ хотя впрочемъ и ни единъ благо-
„ разумный Государь никогда не от-
„ речется удовольствовать подданнаго
„ по законному съ нимъ договору: и
„ ежели Государь и дозволитъ, чтобъ
„ подданный его въ силу такого до-
„ говора могъ въ собственныхъ его
„ судебныхъ мѣстахъ требовать себѣ
„ отъ него удовольствія; то такое
„ дѣйствіе больше основано на при-
„ родной, и изъ естественнаго права
„ проистекающей правотѣ, нежели на
„ отечественныхъ положительныхъ за-
„ конахъ. „ *Ибо намѣреніе такого про-*
шенія состоять должно не въ томъ,
чтобъ *принудить* дѣйствительно Госу-
даря къ исполненію его обязательствъ;
но только *увѣрить* его о справедливо-
сти прошенія. Но что касается до лич-
ныхъ обидъ; то Господинъ Локкъ, дѣ-
лая объ оныхъ весьма справедливое
примѣчаніе, говоритъ: „ Что вредъ,
„ который Государь самолично здѣ-
„ лать можетъ, не часто случается,

„ слѣд-

„ слѣдствія его не далеко распространяются, и сверьхъ того, онъ не „ можетъ опровергнуть законовъ, или „ утѣснить весь народъ, хотябъ Государь и дѣйствительно былъ столько слабъ или отъ природы золъ, „ чтобъ могъ и въ самомъ дѣлѣ о „ томъ прилагать стараніе. Впрочемъ „ и самыя неудобства, могущія произойти отъ частныхъ нѣкоторыхъ „ злоключеній, случающихся, когда своенравный Государь восходитъ на престолъ, довольно награждаются общенародною тишиною и безопасностію правленія, когда особа верьховнаго въономъ составляющая чиноначальника наслаждается безопасностію и ограждаетъ государство вообще миромъ и спокойствіемъ „. Что надлежитъ до обыкновеннаго утѣсненія, которое противу существенныхъ нашего установленія основаній не устремляется; то Аглинскіе законы содержатъ въ себѣ довольныя къ отвращенію онаго средства. Они предполагаютъ, что Король не можетъ

употребить во зло своей власти, не имѣвъ прежде къ тому внушенія отъ злыхъ совѣтниковъ, и не бывши въ томъ вспомоществуемъ коварными Министрами; въ слѣдствіе чего они одни могутъ быть подвержены суду и потомъ наказанію. Почему законы наши дозволяя, чтобъ въ Парламентѣ всякъ могъ пересуживать и обвинять дѣла Министровъ, тѣмъ самымъ полагаютъ и запрещеніе, чтобъ никто не смѣлъ служить или вспомоществовать Королю въ такихъ дѣлахъ, которыя противны законамъ нашего государства. Но при всемъ томъ тѣже самые наши законы и непремѣннымъ правиломъ установляютъ то, что Король самъ собою не можетъ и здѣлать никакого зла. Въ противномъ случаѣ, естьли бы позволительно было опредѣлять въ точности законной возможность зла, и не опредѣлять возможности къ поправленію онаго; то изъ сего оказалась бы, во всякой системѣ законоположеній, великая слабость и вздорная несообразимость.

Но

Но что надлежитъ до такихъ общенародныхъ утѣсненій, которыя клонятся къ разрушенію цѣлаго установленія и къ опроверженію основаній всего правленія; то законы изъ благопристойности не предполагаютъ таковыхъ злоключеній, могущихъ когдалибо произойти: они не могутъ оказывать недовѣренности къ тѣмъ особамъ, коимъ ввѣрена часть высочайшей власти, поколику таковая недовѣренность лишила бы ихъ всѣхъ средствъ исполнять сію власть, и учинила бы ее слабою и не дѣйствительною. Ибо какъ скоро оказываютъ на кого подозрѣніе, что онъ врученную ему власть на зло употребляетъ; то тѣмъ самымъ они отдаютъ въ другія руки вышшую еще власть для исправленія злоупотребленной власти; и тамъ нѣтъ уже никакого самодержавства и верьховной власти, гдѣ имѣющій оную можетъ быть подозрѣваемъ, что онъ ее на зло употребляетъ. И такъ ежелибъ, на примѣръ, въ Англіи случилось, чтобъ

Король имѣлъ право присматривать и взыскивать отъ которой нибудь Парламентской палаты отчету въ злоупотребленіи власти, или есть либы и какая нибудь Парламентская палата имѣла власть обвинять Короля въ злоупотребленіи его могущества; то та отрасль законодательства, котораябъ была подвержена сему взысканію или обвиненію, тотчасъ бы перестала быть частію верьховной власти или самодержавства. Узаконенное нашимъ установленіемъ всѣхъ трехъ отраслей самодержавства равновѣсіе разрушилось бы, а учинилась бы совершенно самодержавною одна только та изъ трехъ отраслей, котораябъ сію власть присмотрѣнія за поступками другой, похитила. По сей причинѣ и законы наши предполагаютъ, что ни Король одинъ, и ниже одна какая изъ двухъ Парламентская палата, будучи взяты вмѣстѣ и въ смыслѣ собирательномъ, не могутъ дѣлать никакого зла, потому что въ таковыхъ случаяхъ законы сами не могутъ

гутЪ подать никакаго дѣйствительнаго средства къ отвращенію онаго. И для того-то въ законахъ нашихъ нѣтъ никакого пра́вила, нѣтъ никакого предписанія на то, какимъ образомъ должно поступать тогда, когда какаялибо отрасль верьховной власти станетъ дѣлать общенародныя притѣсненія, клонящіяся къ разрушенію цѣлаго установленія. Но ежели сіи нещастія когдалибо случатся; то благоразумію будущихъ временъ предоставлено изыскивать для новыхъ злоключеній новыя и средства. Опытъ намъ дѣйствительно доказываетъ, что когда противоборствующія нашему установленію утѣсненія, хотя бы онѣ и отъ верьховной власти происходили, исполинскими стопами приближаются ко всеобщему раззоренію, и угрожаютъ государству испровержeніемъ его коренныхъ законовъ; тогда чувствованія природныя возводятъ гласъ въ сердцахъ всѣхъ согражданъ. Природа не теряетъ никогда своихъ правъ. Она внушитъ имъ,

 что

что въ семъ случаѣ не должно слѣпо прилѣпляться къ сохраненію тѣхъ государственныхъ правилъ, кои первоначально учреждены для предупрежденія государства отъ такого нещастія. Они прибѣгнутъ къ такимъ средствамъ, которыя хотя въ законахъ и не предписаны, но столько къ нимъ принаровлены, что никогда не могутъ казаться имъ противными. Ибо природа и разумъ въ нихъ предсѣдательствуютъ. Сходственно съ симъ заключеніемъ, когда Король Іаковъ II. учинилъ нарушеніе основаніямъ нашего установленія; то народъ въ лицѣ своихъ Депутатовъ собравшись, объявилъ его отрекшимся отъ престола, и гдѣ престолъ учинится празднымъ, тамъ естественно предполагается, что Корона должна возложена быть вновь на другую особу. Сей примѣръ служитъ намъ путеводителемъ впредь, что мы имѣемъ право издать законы, которыми общенародныя утѣсненія удобнѣйше исправить можно; и ежели въ грядущія времена какой Государь

даръ станетъ стараться опровергнуть установленіе сего государства расторженіемъ первобытнаго и между Королемъ и народомъ навсегда существующаго договора; и ежели онъ нарушитъ главные законы, и наконецъ удалится самъ изъ сего государства; то мы будемъ имѣть тогда право объявить, что сіе стеченіе обстоятельствъ, и такой въ Государѣ поступокъ суть равномѣрны дѣйствительному *отреченію* отъ Короны, почему и престолъ тогда можетъ быть объявленъ праздным. Но какъ мы не можемъ заподлинно сказать впредь, какія точно стеченія обстоятельствъ могутъ произвесть подобную преждебывшей перемѣну въ нашемъ государствѣ, и какими средствами на такой случай снабдить можетъ нашихъ предковъ пылкое воображеніе; и какъ при томъ молчаніе о семъ и законовъ нашихъ и Исторіи не опредѣляютъ, какія точно должны быть тѣ обстоятельства, въ которыя равномѣрный поступокъ долженъ

 быть

быть употребленъ противъ Государя: того ради и намъ приличнѣе о семъ молчать и предоставить рѣшенiе сего грядущимъ потомкамъ, когда они найдутся принужденными для спасенiя общества прибѣгать къ такому крайнему средству. Ибо сiя власть внутренно въ обществѣ обитаетъ и основана на правахъ природы, которыхъ ни климатъ, ни время, ни установленiя, ни договоры истребить, или уменьшить не могутъ.

II. Сверьхъ принадлежности *самодержавiя*, законы наши приписываютъ Королю и другую принадлежность высочайшаго *совершенства*. Что Король не можетъ дѣлать зла: сiе есть древнее и главнѣйшее прáвило нашихъ законовъ. Но разумѣнiе онаго не относится ко всѣмъ отъ правительства Королевскаго зависящимъ дѣламъ, какъ будто бы теченiе ихъ всегда было законно и справедливо; а въ семъ прáвилѣ заключаются два смысла. Первой состоитъ въ томъ, что ежели бы

въ

вЪ теченіи общенародныхЪ дѣлЪ и оказалось что нибудь изЪемлемымЪ и вЪ примѣрЪ другимЪ не поставляемымЪ; то онаго не должно приписывать Королю, который не обязанЪ высокою своею особою отвѣчать вЪ томЪ народу: противное сему существованіе законовЪ разрушило бы учрежденную нашимЪ установленіемЪ независимость Короля, которая вЪ нашемЪ вольномЪ и смѣшенномЪ правленіи для равновѣсія власти есть необходимо нужна. Во второмЪ смыслѣ сего положенія заключается то, что прерогатива Королевская не простирается до дѣланія обидЪ, и верьховная власть Королю вручается для благодѣянія народу. Почему она и не можетЪ употреблена быть кЪ его вреду.

Сего еще не довольно, что Король *не можетЪ дѣлать зла*, но онЪ не можетЪ и *мыслитЪ зла*. ОнЪ никому *не можетЪ мыслитЪ ни худаго, ни вреднаго*, и вЪ немЪ нѣтЪ ни слабости, ни безразсудства. По сей при-

 чинѣ,

чинѣ, ежелибъ и усмотрѣно было, что Король пожаловалъ комунибудь привилегію, или какое увольненіе, которое нѣкоторымъ образомъ противно разуму и предосудительно общему или частному какой особы благу; то въ такомъ случаѣ законы не предполагаютъ Короля учинившимъ неблагоразумное или обидное дѣло, но просто почитаютъ, что онъ былъ обманутъ. Почему и таковая привилегія или увольненіе уничтожается, яко испрошенное хитростію находящихся при Королѣ Министровъ, на коихъ однихъ вся вина возлагается. Словомъ: разумъ законовъ нашихъ всегда есть тотъ, что Король не можетъ никогда нарочно и съ намѣреніемъ презирать ту довѣренность, съ которою ему вручена власть исполнительная, и не имѣетъ самопроизвольнаго желанія дѣлать такія неосторожности, которыя бы его въ мысляхъ своихъ подданныхъ могли умалять; но будучи и онъ, яко человѣкъ, подверженъ обману и заблужденію, отъ котораго

и

и самыя совершеннѣйшія въ подсолнечной существа не изключены.

Но не взирая на приписуемое законами Королю совершенство, обѣ палаты Парламента имѣютъ въ силу установленія право дѣлать возраженія, и приносить жалобы Королю о тѣхъ самыхъ дѣлахъ, кои собственно и лично зависятъ отъ самого Короля, и кои составляютъ существо Его Величества, какъ на примѣръ, на самые указы, его рукою подписуемые, на рѣчи, имъ самимъ на престолѣ говоренныя, могутъ дѣлать возраженія; однако воздаваемое Королевской особѣ уваженіе есть столь велико, что обѣ палаты Парламента, имѣя неоспоримое право требовать свѣдѣнія и о всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, отъ Короля собственно происходящихъ, и имъ самимъ подписуемыхъ, сохраняютъ всегда обыкновенное предположеніе, что худыя дѣла происходятъ отъ Королевскихъ совѣтниковъ и Министровъ, а не отъ него

самого. Симъ самымъ соблюдается совершенно благопристойность, и получается больше вольности къ произведенію въ Парламентѣ разныхъ голосовъ, споровъ и разсужденій. При всемъ томъ примѣчать надобно, что преимущество изслѣдывать дѣла и поступки Короля прямымъ на самого образомъ, или и подъ видомъ истязанія однихъ его Совѣтниковъ, принадлежитъ не частному какому человѣку, но единственно Августѣйшему оному Парламентскому Собранію. Да и самой Парламентъ въ своихъ возраженіяхъ долженъ оказывать Королю столь глубочайшее уваженіе, чтобъ оныя возраженія ни малѣйше не были противны Королевскому Величеству, коему всеподданническое долженствуется повиновеніе. Одинъ членъ былъ посаженъ въ тюрьму за то одно, что онъ сказалъ: „Яко бы учиненный Его „Величествомъ на докладъ нижняго „Парламента отвѣтъ наполненъ былъ „надменными выраженіями для устрашенія Парламентскихъ членовъ, дабы

„ они

„ они своей должности не могли испол-„ нять „. Другой же членъ подверженъ былъ равному наказанію, и за произнесеніе слѣдующихъ словъ: „Что „ яко бы Королевская рѣчь казалась ему „ больше сочиненною для Меридіяна „ Нѣмецкаго, нежели для Парламента „ Великобританскаго; и что Король „ въ оной рѣчи своей казался ему не „ разумѣющимъ столько же и языка, „ сколько и самого правленія Аглин-„ скаго.

Въ слѣдствіе принятаго и утвержденнаго такого нача́ла законы наши гласятъ, что въ Королѣ не можетъ быть ни нерадѣніе, ни лѣность, слѣдовательно никакого отлагательства и продолженія въ дѣлахъ не бываетъ. *Nullum tempus occurrit Regi*, т. е. нѣтъ Королю свободнаго времени. Сіе есть непремѣнное во всѣхъ случаяхъ пра́вило нашихъ законовъ, которое всѣхъ въ томъ увѣряетъ, что Король всегда занятъ попеченіемъ о благѣ общемъ, и не имѣетъ досуга къ утвер-

утвержденію своихъ правъ въ опредѣленное законами для подданныхъ время. Равнымъ образомъ Король не можетъ быть измѣнникомъ, похитителемъ Короны, и нижѐ виновнымъ въ оскорбленіи Величества. Ибо ежелибы наслѣдникъ Короны до восшествія своего на престолъ, и былъ обвиненъ въ измѣнѣ или въ другомъ какомъ смертномъ преступленіи; то воспріятіе Короны очищаетъ его отъ всѣхъ по законамъ опредѣляемыхъ наказаній. По сему-то узаконенію, когда Генрикъ VII. взошелъ на престолъ; то не требовалось отъ Парламента разрѣшенія тому осужденію, которому онъ подвергался за свою измѣну по законамъ, будучи въ оной Графомъ Ричмондскимъ. Ибо и одно возложеніе на него Короны, какъ Лордъ Баконъ, писавшій жизнь сего Государя, говоритъ, довольно было къ очищенію его и всѣхъ съ нимъ соучаствовавшихъ отъ обвиненія въ измѣнѣ.

По разумѣнію нашихъ законовъ, Король никогда не бываетъ малолѣтнымъ и не достигшимъ до совершеннаго возраста. Въ слѣдствіе чего всѣ его грамагпы, указы и данныя на Парламентскіе Акты согласія всегда остаются дѣйствительными, хотябъ они были подписаны и тогда, когда онъ еще не достигъ до двадцать перваго года, который возрастъ законами полагается совершеннымъ. Правда, изданнымъ во владѣніе Генрика VIII. 28. Статутомъ, въ главѣ 17. будущему Королю дается власть уничтожать тѣ Парламентскіе Акты, которые утверждены отъ преждебывшаго Короля во время его малолѣтства, которое должно было тогда простираться до двадцати четырехъ лѣтъ; однако сіе узаконеніе во владѣніе Эдуарда VII. Статутомъ 1. въ главѣ 11. во всѣхъ до сего Государя касающихся частяхъ отмѣнено: а во время Георгія II. 24. Статутомъ въ главѣ 24. оба выше показанные Статуты совершенно уничтожены, и благоразумнѣйшимъ

шимъ учрежденіемъ почтено, опредѣлять наслѣднику Регента на нѣкоторое время, пока онъ малолѣтенъ будетъ; но и сія толико нужная предосторожность не опровергаетъ вышшаго законовъ положенія о всегдашнемъ въ Королѣ совершенствѣ возраста. Ибо для того Регентъ и опредѣляется, чтобъ Король, будучи по законамъ, а не по человѣчеству совершеннаго возраста, имѣлъ власть скорѣе исправлять дѣла̀ государственныя. Но по настоящему разуму нашихъ законовъ Король не можетъ имѣть никакого законнаго приставника или опекуна, по тому что въ немъ нѣтъ никакого малолѣтства.

III. Третіе свойство Королевскаго Величества есть его *всегдашнее бытіе*. Законы приписуютъ ему въ политическомъ смыслѣ совершенное безсмертіе. Король никогда не умираетъ; Генрикъ, Эдуардъ и Георгій можетъ умереть, но Король послѣ всѣхъ такихъ именъ остается живъ: ибо

Ибо по кончинѣ царствующаго Короля королевство или Императорское достоинство въ силу законовъ нашихъ безъ всякаго междоцарствія непосредственно переходитъ къ его наслѣднику, который въ тожъ мгновеніе дѣлается Королемъ во всей своей силѣ, власти и превосходствѣ. И въ семъ-то разумѣ законы наши, предполагая и возможность смерти Королевской, въ выраженіяхъ своихъ суть столь осторожны, что вообще именуютъ естественное Короля разрѣшеніе съ тѣломъ, *demise* или *dimissio regis vel coronae*, то есть, прехожденіемъ или пренесеніемъ Короля и Короны. Сіе выраженіе на Аглинскомъ языкѣ, *demise*, значитъ точно и прехожденіе собственности имѣнія. Ибо по примѣчанію Пловдена, когда мы упоминаемъ о кончинѣ Королевской; то подъ оною не что другое разумѣемъ, какъ разлученіе естественнаго его тѣла съ тѣломъ политическимъ, въ слѣдствіе котораго Королество переносится на его наслѣдника, и такимъ образомъ его

Королевское достоинство пребываетъ непрерывнымъ. Сіе о Королѣ законоразумѣніе столь свято наблюдается, что когда Эдуардъ IV. въ десятое лѣто своего царствованія былъ на нѣсколько мѣсяцовъ домомъ Ланкастерскимъ изгнанъ съ престола; то временное сіе его достоинства прехожденіе было также названо пренесеніемъ Королевства, *demise*, и всѣ тяжебныя дѣла̀ такъ точно въ то время остановились, какъ бы во время и естественной Королевской смерти.

Въ слѣдующемъ толкованіи мы будемъ разсуждать о тѣхъ Королевскихъ прерогативахъ, которыя, дѣлая нашего Государя въ его Королевскомъ Величествѣ безсмертнымъ и всесовершеннымъ, заключаютъ въ себѣ премножество и другихъ властей и могуществъ Королевскихъ, въ употребленіи которыхъ состоитъ его Королевская исполнительная власть. Правительство наше Великобританское весьма премудро поручило сію власть одной такой особѣ,

вѣ, дабы тѣмъ самымъ предупредить всѣ несогласія и снабдить правленіе довольною крѣпостію для скорѣйшаго всѣхъ государственныхъ дѣлъ отправленія. Естьлибъ сія власть исполнительная была поручена многимъ; тобъ она была подвержена разныхъ людей хотѣніямъ: но гдѣ разныя хотѣнія, тамъ какъ по несогласію и несоединенію ихъ, такъ и по разности избираемыхъ ими средствъ правительство бываетъ весьма слабо, и сколь же много потребно времени для согласованія разномыслящихъ какъ о дѣлахъ, такъ и о средствахъ, предпріемлемыхъ государствомъ, коихъ и малѣйшее упущеніе или замедлѣніе нерѣдко причиняютъ пагубныя всему народу слѣдствія. По сей причинѣ Аглинскій Король здѣланъ не только главноначальствующимъ, но еще и единоначальствующимъ во всемъ государствѣ. Всѣ другія начальства дѣйствуютъ по его велѣнію и по должной ему подчиненности. Подобнымъ образомъ и при воспослѣдовавшей въ Римской республикѣ

ликѣ перемѣнѣ всѣ власти прежнихъ начальствъ, для блага общаго учрежденныхъ, соединились въ особѣ Императора такъ, что по выраженію Гравины, *in eius vnius persona veteris reipublicae vis atque majestas per cumulatas magistratuum potestates exprimebatur*, то есть, въ одной его особѣ соединенныхъ начальствъ изображалась древней республики власть и величество. При всемъ томъ, я надѣюсь, что меня не почтутъ защитникомъ самовластнаго правленія, когда я въ слѣдующемъ разсужденіи утверждаю сіе положеніе: что Король въ исполненіи опредѣленныхъ ему законами прерогативъ, есть и долженъ быть самовластенъ, то есть, столько самовластенъ, сколько не можетъ быть такой законной другой власти, котораябъ могла ему противиться. Въ силу такого положенія онъ можетъ не принять законопредложеній, какія ему не нравятся; онъ можетъ заключать союзы съ кѣмъ хочетъ; можетъ учредить въ государствѣ монету, какая ему за благо-

раз-

разсудится; можетъ жаловать въ Перы или Вельможи, кого изволитъ; можетъ простить въ преступленіяхъ, кого захочетъ; и во всѣхъ другихъ дѣйствіяхъ Король можетъ слѣдовать одному своему произволенію, ежели только гдѣ въ установленіи не положено точнаго и ясными словами изображеннаго изключенія или ограниченія, полагающаго точныя границы его прерогативамъ. Безъ сихъ преимуществъ власть Королевская была бы въ самомъ дѣлѣ не что иное, какъ одна тѣнь и одно пустое имя; почему и то самое намѣреніе, для котораго она законами учреждена, не моглобъ быть исполненнымъ. Обширность сея Королевскія власти столь ясно узаконена, и права̀ оной столь утверждены, что въ *обыкновенномъ законоустановленіи* никому не позволительно ей противиться. Я говорю лишь только въ *обыкновенномъ* законоустановленіи: ибо тѣ *чрезвычайные случаи*, въ которыхъ должно прибѣгать къ первобытнымъ естественнаго закона на-

началамъ, суть тогда только нужны, когда договоры общества угрожаются всеконечнымъ ихъ разрушенiемъ, и когда законы окажутся слабыми къ защищенiю отъ насилiя и утѣсненiя. Сей самой недостатокъ вниманiя къ толь ясному различенiю случаевъ былъ причиною тому, что сiи ученiя о самодержавной власти въ Государѣ, и о всенародномъ сопротивленiи оной, весьма худо выразумлены и превратно истолкованы, какъ любителями рабства съ одной стороны, такъ и возмутителями народа съ другой. Любители рабства, видя самодержавную и безпредѣльную власть, Коронѣ столь сильно и выразительно въ нашихъ законахъ и нравоученiяхъ утвержденною, не дозволяютъ ни въ какомъ случаѣ умаленiя или изъятiя дѣлать Государевой власти. При такомъ упорствѣ они забываютъ и ту самую невозможность, для которой никакое человѣческое законоположенiе не въ состоянiи преднаписать тѣхъ средствъ, какiя могутъ взойти на мысль народу

ду

ду при внезапныхъ и не предвидимыхъ злоключенiяхъ, и какiя такими токмо всенародными злоключенiями могутъ быть и оправданы. Напротивъ того возмутители народные и ревностные республиканцы представляя слишкомъ мерзостнымъ и ослѣпленнымъ повиновенiе безпредѣльной Государевой власти, сумозбродно, а иногда и дерзостно доходили до другой крайности: и поколику сопротивленiе власти Государевой можетъ быть оправданнымъ и позволительнымъ лишь только тогда, когда все государство отъ Короля находится въ крайней опасности, и когда гласъ всего народа провозвѣщаетъ такое сопротивленiе необходимо нужнымъ; то изъ сего вѣтреные республиканцы заключаютъ, что и всякому частному человѣку позволяется поднимать оружiе и пламень даже и въ отмщенiи приватномъ и за приватныя обиды. Таковое ученiе не что иное произвело бы, какъ безначалiе, которое столько же гражданской вольности вредно, какъ и самое тиран-

ранство. Ибо вольность гражданская, праведно понимаемая, состоитъ въ могуществѣ и защищенiи правъ всякаго частнаго человѣка соединенными силами общества; общество же само собою не можетъ устоять и доставить покровительства безъ послушанiя какойлибо верховной власти. Да и самое послушанiе былобъ пустое только имя, естьлибъ всякой частной человѣкъ имѣлъ право самъ себѣ предписывать, сколько онъ долженъ повиноваться власти.

И такъ по нашему установленiю государственному Король въ употребленiи своихъ законныхъ прерогативъ есть самовластенъ и не препятствуемый въ оныхъ ни кѣмъ. Однакожъ естьли употребленiе его прерогативъ послѣдуетъ къ явному притѣсненiю народа, или и къ поношенiю всего государства; въ такомъ случаѣ Парламентъ потребовать можетъ справедливаго и строгаго отчету отъ его Совѣтниковъ. Ибо Королевская прерогатива,

тива, по здѣланному о ней Господиномъ Локкомъ логическому опредѣленію, состоитъ въ произвольной власти и могуществѣ дѣлать то добро обществу, котораго законы оному не доставляютъ. А какъ скоро сія власть произвольная употребится на зло и во вредъ благу общему; то и употребленіе такой прерогативы учинится противнымъ нашему установленію и законамъ. Сходственно съ симъ утвержденіемъ Король Аглинскій можетъ заключить съ чужестранною державою трактатъ, который и все его Королевство обязуется наблюдать: но естьли такой трактатъ окажется вреднымъ государству; то въ такомъ случаѣ Королевскіе Министры, коихъ руководствомъ и совѣтомъ оный былъ заключенъ, могутъ быть позваны Парламентомъ къ отчету и жестокому истязанію.

Королевскія прерогативы въ такомъ смыслѣ, въ какомъ мы теперь объ нихъ разсуждаемъ, бываютъ ка-

сательными или до взаимнаго сообщенія Англіи съ чужестранными державами, или относительными токмо къ своему домашнему правленію и внутреннему гражданскому благоустроенію.

Что принадлежитъ до взаимныхъ здѣлокъ съ чужестранными державами; то во всѣхъ оныхъ по своимъ прерогативамъ Король есть одинъ Депутатъ и верховнѣйшій повѣренный отъ всего своего народа. Ибо находящіеся въ государствѣ частные люди не могутъ имѣть возможности въ управленіи дѣлъ, взаимыхъ съ обществами посторонними и столько же многолюдными, какъ они и сами суть. У нихъ не достанетъ согласія на избраніе средствъ къ предпріятію, и не будетъ довольной силы къ произведенію въ дѣйство принятыхъ мѣръ и совѣтовъ. И для того въ Королѣ единомъ, какъ въ нѣкоторомъ средоточіи, всѣ лучи сіянія всенароднаго сливаются, и по своему въ немъ соединенію составляютъ оную твер-

твердость, великолѣпіе и могущество, по которымъ Король дѣлается страшнымъ и уважаемымъ у всѣхъ обладателей чужестранныхъ, которые въ противномъ случаѣ усомнѣлись бы и входить съ нимъ въ какоелибо обязательство, естьли бы оное по совершеніи своемъ долженствовало быть разсматриваемымъ и оспориваемымъ во всенародномъ собраніи. Для сихъ обстоятельствъ все то, что въ разсужденіи чужихъ державъ по власти Королевской учинено, почитается дѣяніемъ цѣлаго народа, и что здѣлано съ оными безъ согласія Королевскаго, то не иначе, какъ дѣйствіемъ частныхъ людей почитается. Наблюденіе сего столь много въ нашихъ законахъ уважается, что хотябъ и всѣ Аглинскіе подданные безъ согласія Королевскаго учинили войну и непріятельскія дѣйствія какому нибудь Государю, въ дружескомъ союзѣ съ Аглинскимъ Королемъ находящемуся; однако такая война не должна почитаема быть нарушеніемъ союза. А дабы таковая

про-

продерзость самымъ дѣломъ не могла случиться; по изданнымъ во владѣніе Генрика V. Статутомъ, въ главѣ 6. узаконено, чтобъ всѣ тѣ Аглинскіе подданные, которые учинятъ непріятельскія дѣйствія пребывавшему въ союзѣ съ Королемъ народу, почитались и наказывались яко преступники и измѣнники, и хотя строгость сего узаконенія 20. Статутомъ Генрика VII. въ главѣ 11. умягчена такъ, что сіе преступленіе измѣною уже и не почитается; однако оное навсегда осталось преступленіемъ противъ народнаго пра́ва, и по нашимъ законамъ никогда безъ того не пропущается, чтобъ оно не было или уголовно, или и другимъ образомъ по обстоятельствамъ случаевъ изтязуемо.

I. И такъ вопервыхъ Король одинъ въ томъ разсужденіи, что онъ есть представляющая цѣлой народъ особа, имѣетъ власть посылать къ чужестраннымъ Государямъ Пословъ, и оныхъ у себя принимать. Сіе у-

становленіе подаетъ намъ случай къ краткому изслѣдованію, сколько Аглинскіе отечественные законы сопряжены съ правами Посланниковъ чужихъ державъ, и сколько они покровительствуютъ права и преимущества тѣхъ особъ, присылаемыхъ отъ разныхъ державъ, коихъ мы обыкновенно называемъ Послами и Посланниками.

Права, *власти*, *должности* и преимущества Посланниковъ опредѣляются и установляются закономъ естественнымъ и всенароднымъ, а не отечественнымъ. Ибо какъ они представляютъ въ особѣ своихъ Государей, которые никакимъ законамъ, кромѣ собственныхъ своего государства, не подвергаются; то по сему ихъ и дѣла не подвержены частнымъ законамъ того государства, гдѣ они опредѣлены имѣть свое пребываніе. Кто подчиненъ законамъ, тотъ необходимо долженъ зависѣть и отъ той власти, которая законы издала: но Посолъ почитается не зависящимъ ни отъ какой власти, кромѣ какъ

отъ власти пославшаго его: слѣдовательно не долженъ подверженъ быть отечественнымъ законамъ того народа, у котораго онъ исправляетъ свою должность. Ежели онъ учинитъ великое преступленіе, или на зло употребитъ свой характеръ; то въ такомъ случаѣ не иное что возможно съ нимъ здѣлать, какъ только выслать вонъ, и потомъ приносить на него жалобу его Государю, который обязанъ или здѣлать правосудіе, или признаться, что и онъ самъ въ его злодѣяніяхъ былъ участникомъ. Но еще между всѣми писателями народнаго права не рѣшено, должно ли сіе изъятіе Пословъ простираться до всѣхъ какъ естественныхъ, такъ и воспретительныхъ преступленій, или только ограничиваться оно должно въ однихъ воспретительныхъ преступленіяхъ, на примѣръ: дѣланіе фальшивой монеты есть только потому злодѣяніе, что оно Государями запрещено, и потому оное есть положительное; но убійвство по естеству

сво-

своему есть злодѣяніе, и потому называется естественнымъ. Въ законахъ нашихъ уложено, что изъятіе Пословъ отъ всѣхъ наказаній должно быть ограничено, и Аглинскіе законоучители утверждаютъ, что какъ Послы имѣютъ свою привилегію по праву естественному и народному; то они могутъ оную и потерять, какъ только противу сихъ священныхъ правъ учинятъ преступленіе. Почему ежели Посолъ здѣлаетъ умыселъ противу жизни того Государя, въ государствѣ котораго онъ находится; то его можно за сію измѣну судить и казнить. Но ежели онъ впадетъ въ другой родъ измѣнническаго преступленія; въ такомъ случаѣ онъ ничему болѣе не подвергается, какъ только изгнанію вонъ изъ государства. Сіе положеніе основано на твердыхъ началахъ разума и справедливости. Ибо. отечественные какого нибудь народа законы проистекаютъ, какъ мною ужѐ и выше доказано, отъ первобытнаго закона естественнаго

такъ

такъ, что гражданскіе законы не что иное суть, какъ объяснительное исполненіе онаго, и какъ притомъ сіе перстомъ природы во всѣхъ сердцахъ начертанное правило правосудія вездѣ преимуществуетъ; то Послы оному, какъ и прочіе люди, подвержены во всѣхъ странахъ: слѣдовательно гдѣ только они противъ онаго учинятъ преступленіе, тамъ и удовлетвореніе естественному закону чинить должны. Сколь сіе правило ни справедливо; однако оно только въ прежнія времена было наблюдаемо: нынѣ же какъ въ сей странѣ, такъ и во всей Европѣ, послѣдуютъ мнѣнію славнаго Гроція, утверждающаго: что безопасность Посла есть большей важности, нежели наказаніе частнаго преступленія. И потому-то въ прошествіи цѣлаго уже почти столѣтія не случилось примѣра, чтобъ Посолъ былъ наказанъ, сколько бы ни жестокое преступленіе онъ учинилъ.

Что касается до гражданскихъ позывовъ на судъ, то всѣ иностранные законоучители утверждаютъ, что ни на Посла, ни находящагося въ его свитѣ человѣка не льзя просить въ судебныхъ мѣстахъ того государства, гдѣ онъ свое пребыванiе имѣетъ. Но не взирая на сiе, Господинъ Эдуардъ Кокъ доказываетъ, что ежели Посолъ заключилъ съ кѣмъ либо контрактъ, который по правиламъ народнаго права дѣйствителенъ; то онъ долженъ въ томъ же мѣстѣ отвѣчать за неисполненiе онаго. Но какъ въ самыхъ гражданскихъ дѣлахъ столь рѣдкiе были случаи, въ которыхъ бы Послы или требовали сохраненiя своихъ преимуществъ, или спорили противъ нарушенiя оныхъ; то въ нашихъ законахъ даже до владѣнiя Королевы Анны никакого о томъ не было и предписанiя. Въ сiи времена случилось, что Посолъ Россiйскаго Императора *ПЕТРА ВЕЛИКАГО* былъ на улицѣ задержанъ и взятъ изъ кареты подъ арестъ за то, что онъ долженъ былъ пятде-

сятъ фунтовъ стерлинговъ, или двѣсти пятдесятъ рублей партикулярному человѣку. Тщетно онъ тогда ссылался на свою посланническую привилегію, и его не иначе выпустили изъ-подъ ареста, какъ на поручительствѣ. Оскорбленный толико Посолъ на другой день жаловался Королевѣ. Въ слѣдствіе чего бывшіе причиною сего задержанія были допрашиваны въ Тайномъ Совѣтѣ, въ которомъ главнымъ предсѣдателемъ былъ Юстиціи Аглинской Лордъ Голтъ, и семнатцать человѣкъ были посажены подъ караулъ, изъ которыхъ большая часть были отосланы въ уголовныя Аглинскаго государства судища, гдѣ преступленія ихъ были изслѣдованы, судъ производимъ былъ порядкомъ, и по всѣмъ наблюдаемымъ въ Англіи въ сихъ случаяхъ обрядамъ. Но когда дѣло дошло до положенія мнѣнія, сколько такія поступки были противны законамъ; то молчаніе ихъ о семъ было причиною остановленія и нерѣшимости сего дѣла. Между тѣмъ Россійскій Импе-

ИмператорЪ *ПЕТРЪ* безмѢрно гнѢвался и мстилЪ за сію обиду, и требовалЪ, чтобЪ Мидльэссекской ШерифЪ и другіе вЪ задержаніи его Посла участники, были непремѢнно казнены смертію. Для удовлетворенія *ПЕТРА ВЕЛИКАГО* Королева указала своему СовѢтнику доложить Его Императорскому Величеству: „Что она не можетЪ наказать и послѢдняго изЪ „своихЪ подданныхЪ, ежели вЪ законахЪ нѢтЪ на то предписанія точнаго; почему она и увѢрена, что „ИмператорЪ не станетЪ требовать „не возможнаго „. ВЪ семЪ случаѢ упомянутый отвѢтЪ удивилЪ привыкшій кЪ самовластію Россійской ДворЪ; но дабы удовлетворить воплямЪ всѢхЪ тогда бывшихЪ чужестранныхЪ МинистровЪ, которые изЪ сего случая здѢлали всеобщее дѢло, и утишить гнѢвЪ *ПЕТРА ВЕЛИКАГО*, вЪ ПарламентѢ внесенЪ былЪ биль или законопредложеніе, здѢланный потомЪ закономЪ, которымЪ таковыя насилія впредь строжайше запрещены,

и

и на преступниковЪ объявлены были самыя жестокія наказанія. Потомъ отправленЪ былЪ вЪ Россію чрезвычайный ПосолЪ, которому данЪ былЪ весьма хорошимЪ письмомЪ написанный и раскрашенный сЪ сего Акта списокЪ, сЪ обыкновенною грамотою, вЪ которой изЪяснено было: „Что хотя Ея Величество Аглинская Королева не могла учинить „требуемаго наказанія по тому, что „вЪ прежде изданныхЪ вЪ Англіи законахЪ не было на таковое приключеніе никакого предписанія; однако „нынѢ сЪ единодушнымЪ согласіемЪ „Парламента она издала законЪ, который можетЪ впредь служить кЪ „предупрежденію такихЪ продерзостей „. Сія смиренная поступка была принята отЪ Императора сЪ полнымЪ удовольствіемЪ, и по требованію его преступники были освобождены отЪ дальнѢйшаго изслѢдованія.

Сіе узаконеніе объявило задержаніе Посла противнымЪ праву народному.

ному. Точныя его слова гласятъ тако: „Что оное арестованіе Россійскаго „Посла учинено въ презрѣніе оказываемаго Ея Величествомъ иностраннымъ Министрамъ покровительства, „въ противность праву народному, „въ предосужденіе правъ и привилегій, „которыми другіе Послы и Министры „пользовались, и въ силу которыхъ „они должны быть почитаемы священными и не оскорбляемыми никакимъ насиліемъ„. И такъ симъ Статутомъ узаконено, чтобъ впредь всѣ прозьбы, чинимыя въ судѣ на Посланниковъ и на ихъ домашнихъ служителей, находящихся дѣйствительно въ ихъ свитѣ и въ услуженіи, были вовсе уничтожены, и чтобъ при томъ и имѣющіе какой либо искъ, и просящіе по оному суда на задержаніе посланническаго или принадлежащаго слугамъ его имѣнія, люди почитались впредь нарушителями народныхъ правъ и возмутителями всеобщаго спокойствія, и какъ за такую продерзость подвергались бы

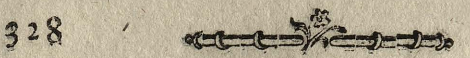
штрафу и тѣлеснымъ наказаніямъ, какія на нихъ опредѣлить за благо разсудятъ Лордъ-Канцлеръ и верьховные предсѣдатели Аглинской Юстиціи. Однакожъ въ семъ новоизданномъ о Посланникахъ Статутѣ Парламентскомъ именно выговорено, чтобъ никто купечествующій и подверженный законамъ, изданнымъ о Банкрутахъ, служа при Посланникѣ для укрывательства своего, не былъ покровительствуемъ симъ Статутомъ, и чтобъ при томъ никто не былъ и наказуемъ за арестованіе посланническаго слуги, естьли онаго имя не будетъ записано въ канцеляріи иностранныхъ дѣлъ Министра, и чрезъ сего не объявлено Лондонскимъ и Мидльэссекскимъ Шерифамъ. Учиненныя въ семъ Статутѣ изъятія точно сходствуютъ съ правами Посланниковъ, каковыя наблюдаются и въ самыхъ просвѣщеннѣйшихъ государствахъ (*). За-

(*) Ибо, какъ утверждаетъ славный законоучитель фонъ Бинкершукъ въ своихъ сочиненіяхъ,

За силою толь ясно утверждающаго право народное сего Статута всѣ прописанныя въ немъ привилегіи Посланниковъ приняты въ законъ уложенный,

ніяхъ, гл. 15. при концѣ, у многихъ о томъ было спрашивано: причислять ли тѣхъ къ свитѣ посланнической, и признавать ли такихъ по праву народному за посланническихъ людей, которые не столько для составленія посольства, сколько для своей прибыли и укрывательства прибѣгаютъ въ услуженіе къ Посламъ, какъ-то сидѣльцы и купцы? Каковыхъ Посланники хотя и не однократно къ своей свитѣ присвоивали и защищали; однако по справедливости не принадлежатъ таковые къ ихъ праву, кои ни въ посольствѣ, ни въ должности посольства дѣйствительно не находятся. А какъ о семъ сомнительномъ правѣ не рѣдко уже происходили великіе споры и замѣшательства; то напослѣдокъ и другія Державы, подражая принятому издревле при нѣкоторыхъ Дворахъ благоразумному примѣру, установили, чтобъ пребывающіе при Дворахъ Посланники объявляли письменно всѣхъ находящихся при ихъ свитѣ людей. *Saepe quaestum est, an comitum numero et iure habendi sunt, qui Legatum comitantur, non vt instructior fiat legatio, sed unice, vt lucro suo consulant, institores forte et mercatores. Et, quamuis hos saepe defenderint et comitum loco habere voluerint Legati, apparet tamen satis eos non per-*

ный, и почитаются нынѣ во всѣхъ нашихъ Аглинскихъ судищахъ не только установленіемъ народнымъ, но и отечественнымъ.

II. Король одинъ имѣетъ также власть заключать трактаты и союзы съ иностранными Государствами и областьми. Ибо по праву народному для твердости и существеннаго совершенства союзовъ потребно, чтобъ они были заключаемы самодержавною властію, поколику тогда только они могутъ быть тверды и обязывать цѣлое государство: и какъ въ Англіи въ разсужденіи сего дѣла самодержавная власть ввѣрена Королю; то изъ сего явствуетъ, сколь твердое сія часть его прерогативы имѣетъ основаніе. Какой бы договоръ онъ не заключилъ, оный долженъ быть не нару-

pertinere, qui in Legati legationisve officio non sunt. Quum autem ea res non nunquam turbas dederit, optimo exemplo in quibusdam aulis olim receptum fuit, ut Legatus teneretur exhibere nomenclaturam comitum suorum. Van Bynkersh. c. 15. prope finem.

рушимъ, и никакая другая въ Англіи власть не можетъ онаго ни отложить, ни уничтожить. Въ случаѣжъ злоупотребленія сей безпредѣльной власти, законы предоставили себѣ одно, какъ и выще изъяснено, средство, которое состоитъ въ томъ, что Парламентъ имѣетъ право обвинять и наказывать Министровъ за поданіе вредныхъ совѣтовъ къ заключенію такого союза, которой предосудителенъ пользѣ и чести всенародной.

III. По тѣмъ же самымъ основаніямъ Королю одному принадлежитъ власть объявлять войну и миръ. Ибо всѣ толкователи пра́ва естественнаго и народнаго согласны въ томъ, что право объявлять войну, данное отъ природы съ нача́ла всякому частному человѣку, при вступленіи въ общество, всѣми уступлено тому, кто имѣетъ самодержавную власть. Но сіе право нынѣ не токмо частные люди, но даже и цѣлые народы ввѣряютъ Государю, коего въ поддан-

ствѣ находятся. И въ самомъ дѣлѣ противное сему установленіе было бы весьма не свойственно, ежелибъ нѣкоторое число подданныхъ имѣло власть принуждать верьховнаго начальника вступать противъ его воли въ войну. Почему всякія непріятельскія дѣйствія, оказанныя частными людьми, не должны почитаться произшедшими отъ цѣлаго государства, пока государство не начнетъ оправдывать ихъ поступки, и тѣмъ не учинится въ оныхъ участникомъ. Дерзкіе и не позволяемые какъ на морѣ, такъ и на землѣ нападатели не поставляются никогда въ числѣ открытыхъ непріятелей; но почитаются хищниками и разбойниками, каковыми ихъ и законъ гражданскій-Римскій называетъ: *hostes hi ſunt, qui nobis, aut quibus nos, publice bellum decrevimus: caeteri latrones aut praedones ſunt. D. L. 118. de verborum ſignificatione*, то есть, непріятели суть тѣ, которые намъ, или мы имъ, войну торжественно объявили: прочіе суть хищники и разбойники. Да и причиною, для

для которой, какъ Гроцій утверждаетъ. объявленіе войны въ силу правъ народныхъ должно быть всегда предварительнымъ дѣйствительному начинанію непріятельскихъ дѣйствій, не есть то намѣреніе, чтобъ непріятелю дать время къ принятію надлежащихъ предосторожностей, поколику симъ поступкомъ доказывалось бы больше великодушіе, нежели справедливость воюющихъ державъ: но объявленіе всегда напередъ дѣлается для того больше, чтобъ было всѣмъ извѣстно и явственно, что война начинается не партикулярными людьми, но волею и властію цѣлаго народа, которой при вступленіи своемъ въ общество отдалъ и право себѣ природное на объявленіе войны верьховному надъ собой обладателю Государю, коему оное и законами утвердилъ такъ, что для учиненія войны законною и дѣйствительною необходимо нужнымъ въ Англіи почитается, чтобъ Король ее предписаннымъ въ законахъ порядкомъ обнародывалъ; и тогда-то подданъ-

данные обѣихъ воюющихъ державъ отъ перваго до послѣдняго обязаны поступать такъ, какъ обстоятельства военныя требуютъ. Но кто имѣетъ право начинать войну, тотъ имѣетъ власть ее и окончать, или заключать миръ. Однакожъ Парламентъ остается всегда при своемъ правѣ обвинять Министровъ какъ за начинаніе и продолженіе безполезной войны, такъ и за самое заключеніе постыднаго мира. И сего одного средства довольно для удержанія Министровъ отъ употребленія во вредъ такой великой и ввѣренной Королю власти.

IV. Но какъ долгое отлаганіе въ объявленіи войны иногда дѣлается вредно пользѣ частныхъ людей, которые въ то время могутъ понесть великія раззоренія отъ враждующихъ державъ; то наши законы обращая свое на то вниманіе, снабдили подданныхъ средствомъ, ускорить нѣкоторымъ образомъ сіе объявленіе. Средство сіе состоитъ въ томъ, что

Ми-

Министры могутъ дать подданнымъ по ихъ прошенію открытые указы, поаглински называемые letters of marque and reprissal, дозволяющіе имъ насиліе отражать насиліемъ и отмщевать свои обиды равномѣрными же обидами. Сіе право происходитъ отъ власти объявлять совершенную войну, и есть не что другое, какъ предшествіе оной, оканчевающееся торжественнымъ объявленіемъ войны. Сіи указы не токмо не противны народному праву, но еще и весьма справедливы въ такомъ случаѣ, когда подданные одного государства будучи обижены и утѣснены своими сосѣдами, не могутъ получить отъ ихъ правительства надлежащаго удовольствія: ибо они не что другое суть, какъ данныя государственною властію дозволенія, дѣлать поиски какъ надъ причиняющими людьми такія обиды, такъ и надъ имѣніемъ ихъ, и оные вездѣ, гдѣ только сысканы будутъ, ежели только удовольствія не учинено, захватывать. Сіе обыкновеніе повидимо-

мому введено внушенieмъ самой природы. Ибо достопамятные примѣры увѣряютъ, что и самая отдаленная древность такое употребляла; однако Государь долженъ своимъ подданнымъ предписать время, въ которое симъ правомъ пользоваться могутъ, въ противномъ случаѣ и всякой частной человѣкъ будучи обиженъ, захотѣлъ бы быть судьею и въ собственномъ своемъ дѣлѣ. Въ слѣдствiе сего нача́ла въ Англiи изданнымъ во владѣнiе Генрика V. четвертымъ Статутомъ обнародовано: ежели какiе подданные Аглинскаго государства будутъ иностранными подданными во время перемирiя утѣснены; то таковымъ Король обѣщаетъ пожаловать въ надлежащемъ образѣ открытые указы для полученiя отъ нихъ вооруженною рукою удовольствiй. Наблюдаемый въ семъ случаѣ обрядъ состоитъ въ томъ, что обиженный долженъ прежде прибѣгнуть съ своимъ прошенieмъ къ хранителю малой государственной печати, которой выдаетъ ему за малою пе-

печатью просительную о учиненіи ему удовольствія грамату къ иностраннымъ Министрамъ; но ежели и послѣ такого прошенія обида останется не награжденною и не удовольствованною; тогда ужѐ Канцлеръ даетъ просителю открытый за большею государственною печатью указъ, въ силу котораго онъ можетъ нападать и захватывать собственность обидившаго народа, не *опасаясь* быть за то осужденнымъ хищникомъ или морскимъ разбойникомъ.

V. На томъ же самомъ основаніи утверждается право, по которому Король уполномоченъ давать подданнымъ своимъ пропускныя граматы въ чужіе краи, безъ которыхъ въ силу народнаго закона никто не имѣетъ пра́ва насильно вступать въ чужое государство. Ибо всѣ государства, какъ о томъ Пуффендорфъ справедливое дѣлаетъ примѣчаніе, имѣютъ власть въ разсужденіи допущенія къ себѣ иностранныхъ, принимать такія мѣ-

мѣры, каковы имъ угодны. Изъ сего правила выключаются тѣ случаи, когда иностранцы выброшены бываютъ на наши берега кораблекрушеніемъ или и другимъ какимъ нещастнымъ приключеніемъ. Сіи обстоятельства суть тѣ, въ коихъ милосердіе и сожалѣніе по праву естественному оказывать должно, и наши законы преисполнены сожалѣнія не только къ привлеченнымъ какимъ либо злощастіямъ чужестранцамъ, какъ то мы послѣ докажемъ въ особливомъ членѣ о кораблекрушеніяхъ, но и къ самопроизвольно пріѣжающимъ чужеземцамъ. Они пользуются во время ихъ въ Англіи пребыванія столь долго Королевскимъ защищеніемъ, пока ихъ отечество съ нашимъ государствомъ въ мирѣ пребываетъ, и они сами поступаютъ мирно и безмятежно. Однако они подвержены тому, что Король можетъ во всякой разъ выслать ихъ вонъ, какъ только онъ сіе почтетъ надобнымъ. Но по праву народному никакой подданной воюющаго съ нами государства не мо-

можетъ вступить внутрь въ наше Королевство, ниже имѣть кораблеплаванія на нашихъ моряхъ, ниже пересылать своихъ имѣній и товаровъ съ одного мѣста на другое, безъ подверженія себя опасности быть захваченнымъ нашими подданными, ежели только онъ не имѣетъ пропускной граматы, которая въ силу разныхъ нашихъ древнихъ Статутовъ должна быть даваема съ приложеніемъ большой государственной печати, и записана въ книгахъ Канцелярíи, а безъ сего она не можетъ имѣть никакого дѣйствія. Наши законы предполагаютъ, что Король есть наилучшій въ сихъ случаяхъ Судья, и можетъ здѣлать исключенія отъ всеобщаго закона, во время войны наблюдаемаго. Равномѣрную пропускнымъ граматамъ силу и дѣйствительность имѣютъ пашпорты, которые или самъ Король за своею рукою или его Послы, находящіеся при иностранныхъ Дворахъ, за своимъ подписаніемъ даютъ; почему нынѣ обыкновенно ихъ од-

нихъ испрошеніемъ и доводьствуются всѣ.

Англія есть коммерческая держава, почему и законы ея особливое къ иностраннымъ купцамъ оказываютъ вниманіе: примѣры сего рода суть безчисленны, но я одно только долженъ воспомянуть. Древнее изложеніе наше, Великая Карта называемое, гласитъ: что ежели по какимъ причинамъ предварительно не воспослѣдовало всеобщаго запрещенія; то должно давать пропускныя письма всѣхъ народовъ купцамъ, по которымъ бы они могли свободно пріѣзжать въ Англію, выѣзжать вонъ, привозить и чрезъ всю Англію провозить свои товары, и оными торговать не подвергая себя никакимъ несправедливымъ налогамъ. Сія свобода должна оказываема быть всегда, выключая военное время. А по разрушеніи мира между ихъ государствомъ и нашимъ, они должны безъ причиненія ни имъ самымъ ни ихъ товарамъ какоголибо вреда,

вреда, взяты быть подъ задержанiе до тѣхъ поръ, пока Король или его Совѣтники увѣдомлены будутъ, какимъ образомъ воюющiя съ нами державы поступаютъ съ нашими подданными; и ежели наши купцы въ ихъ землѣ не имѣютъ никакой опасности, то и ихъ купцы въ нашей должны быть безопасны. Кажется, что сiе пра́вило правоты было всеобще принято и наблюдаемо между всѣми сѣверными народами. Сти́рнгукъ увѣряетъ насъ, что Готы и Шведы наблюдали съ точностiю сiе узаконенiе: *quam legem exteri nobis posuerunt, eandem illis ponetus*, т. е. что какiе законы чужестранныя государства намъ положили, такiе и мы имъ положимъ. Но въ семъ есть нѣчто чрезвычайное, что сiе узаконенiе помѣщено даже и въ Великой Картѣ, которая нечто иное есть, какъ внутреннiй между Государемъ и его природными подданными договоръ, служащiй закономъ какъ Королю, такъ и народу. Ученый мужъ Монтескю примѣчаетъ сiе учре-

жденіе съ нѣкоторымъ восторгомъ удивленія: „Сколь прекрасно говоритъ „онъ, что народъ Аглинской покро„вительство иностранныхъ поста„вилъ въ числѣ преимуществъ своей „вольности„. Въ самомъ дѣлѣ сіе доказывается весьма изрядно другимъ его примѣчаніемъ, изображеннымъ тако: „Предъ всѣми въ подсолнечной наро„дами, говоритъ онъ въ другомъ при„мѣчаніи, Аглинскій народъ наилуч„ше умѣлъ употреблять въ свою „пользу три великія оныя вещи, т. е. „вѣру, коммерцію и вольность„. Въ покровительствованіи коммерціи мы весьма отличаемся отъ свойства народа Римскаго, которой въ своихъ поступкахъ, въ своемъ государственномъ установленіи и въ особливыхъ своихъ законахъ поставлялъ купечество безчестнымъ упражненіемъ, и запрещалъ всѣмъ высокаго роду, чина и состоянія особамъ вступать въ оную. Мы также весьма различествуемъ и въ ономъ безмѣрномъ суевѣріи отъ Папежскаго права учителей, которые

торые почитали купечество не совмѣстнымъ съ Христіанскою добродѣтелью, приводя въ доказательство учрежденіе бывшаго въ Мелфи во время Папы Урбана II. въ 1090 году собора, въ которомъ написано: что ни купцамъ, ни стряпчимъ не возможно имѣть чистой совѣсти.

Сіи суть первоначальныя прерогативы, кои Король имѣетъ въ разсужденіи взаимнаго сообщенія съ чужестранными государствами. Во всѣхъ оныхъ онъ есть верьховнымъ Депутатомъ и повѣреннымъ своего народа, и представляетъ онаго въ одной своей особѣ. Но въ разсужденіи внутреннихъ и домашнихъ дѣлъ, онъ имѣетъ еще больше разныхъ и высочайшихъ чиноначальствъ, которыя составляютъ великое число другихъ его прерогативъ, а именно:

I. Вопервыхъ онъ составляетъ часть верьховной законодательной власти, и въ слѣдствіе сего онъ имѣетъ

власть отвергать всѣ тѣ Парламентскія законопредложенія, которыя онъ почитаетъ не существующими къ причисленію всегдашнихъ законовъ. Польза сего узаконенія пространно мною доказана въ главѣ о Парламентѣ Великобританскомъ: но я долженъ сверьхъ того здѣлать еще и то примѣчаніе, что никакой Парламентской Актъ Короля не обязуетъ, ежели въ ономъ нѣтъ точнаго и особливыми словами изображеннаго предписанія, къ нему единственно относящагося. Всеобщія же и генеральныя рѣчи, естьлибы и были въ Актѣ Парламентскомъ написаны такъ: „Что всякой человѣкъ, „или и всякіе люди, общества поли„тическія и чиноначальства обязы„ваются такимъ-то Актомъ„ Короля нимало не обязываютъ, хотябъ они какимъ нибудь образомъ и клонились къ уменьшенію или ограниченію Королевскихъ правъ и пользъ. Ибо противныя сему установленія были бы весьма вредны для государства, ежелибъ крѣпость исполнительной власти

была

была подвержена тому, чтобЪ можно было ее уменьшать безЪ собственнаго Королевскаго согласія и однимЪ вмѣшиваніемЪ вЪ Парламентскія опредѣленія предосудительныхЪ КоролевскимЪ правамЪ выраженій. Но при всемЪ томЪ, естьли ПарламентЪ издастЪ нарочный АктЪ, касательный до сохраненія общихЪ правЪ, и отвращенія общаго вреда, и естьли оный не будетЪ ни вЪ чемЪ противоборствовать учрежденнымЪ правамЪ Короны; то вЪ таковомЪ Актѣ присовокупляется разумѣніе, что обязательство онаго простирается равно какЪ кЪ Королю, такЪ и кЪ подданнымЪ. РавнымЪ образомЪ и частнымЪ всякимЪ АктомЪ, вЪ коемЪ хотябы Королевское имя и не упомянуто было, Король можетЪ пользоваться, естьли найдется вЪ ономЪ что либо для Короля выгодное и полезное.

II. ВовторыхЪ, Король почитается верьховнымЪ вЪ Королевствѣ военачальникомЪ, или ГенераллисимомЪ

надъ всѣмъ государственнымъ войскомъ. Главной предметъ общежительственнаго государства есть тотъ, чтобъ защитить слабость частныхъ людей: персональная же польза, получаемая отъ правительства состоитъ въ томъ, чтобъ оно управляемо было соединенными общества силами и наилучшимъ и дѣйствительнѣйшимъ образомъ, для соотвѣтствованія сему намѣреваемому концу. Монархической образъ правленія почитается самымъ удобнѣйшимъ къ сему намѣренію; почему и слѣдуетъ, что въ Монархіи власть воинская должна вручена быть Государю. Въ качествѣ Государственнаго верьховнѣйшаго военачальника, Король одинъ имѣетъ власть *набирать войско*, и *составлять* какъ сухопутную, такъ и морскую армію. Я буду пространнѣе говорить о способѣ, какъ оная у насъ набирается и составляется, когда будетъ случай разсуждать о воинскомъ состояніи, а теперь себя ограничиваю къ изъясненію одной Королевской прерога-

рогативы, касательной до набору и управленія арміею, которая прерогатива при Королѣ Карлѣ I. долговременнымъ Парламентомъ безразсудно и упорно была оспориваема; но по возстановленіи на престолъ сына его Карла втораго, изданнымъ въ его владѣніе 13. Статутомъ въ главѣ 6. торжественно объявлено, что власть сія принадлежитъ одному Королю. Въ слѣдствіе чего верьховное правительство и высокоповелительность надъ всѣми войсками во всѣхъ его величества Королевствахъ и областяхъ, какъ надъ сухопутными и морскими силами, такъ и надъ всѣми крѣпостями и за́мками есть и была не оспориваемымъ правомъ Его Величества, и его предшественниковъ Королей, и Королевъ Аглинскихъ, и что никакая изъ обѣихъ Парламентскихъ палатъ не можетъ, и не должна онаго себѣ присвоивать. При семъ примѣчанія достойно и то, что по сему Статуту дозволенная власть простирается не только надъ флотами и арміями; но

и надъ всѣми крѣпостями и за́мками, внутрь Королевства находящимися. Въ прежнія времена со всѣхъ земель собиралась особливая по́дать на строеніе крѣпостей, гдѣ только Король за благо разсудитъ. Сія подать была одна изъ тѣхъ трехъ податей, отъ которыхъ ни чьи зе́мли не были изъяты, и предки наши Саксонцы называли сію по́дать троякою не обходимостію: *trinoda necessitas, scilicet pontis reparatio, arcis constructio et expeditio contra hostem.* т. е. оная собираема была для починки мостовъ, для строенія крѣпостей, и для походу противъ непріятелей. Троякою необходимостію сія по́дать прозвана отъ частаго ея налаганія и собиранія съ земель. Ибо, какъ Господинъ Парисъ и Эдуардъ Кокъ увѣряютъ насъ, во время Генрика II. число крѣпостей въ Англіи простиралось до 1115. Разданіе сего множества за́мковъ частнымъ подданнымъ, а наипаче бывшимъ тогда Лордамъ и Баронамъ, причиняло великое неудобство, которое ощутительно было цѣлому Королев-

ролевству. Ибо во владѣніе Короля Стефана, какъ Вильгельмъ Нювбургъ дѣлаетъ о томъ примѣчаніе: *erant in Anglia quodammodo tot Reges vel potius tyranni, quot domini Castellorum.* т. е. въ Англіи было тогда столько же Королей, или лучше сказать тиранновъ, сколько и обладателей за́мковъ. Но ни въ которое время сіе тиранство еще не было столько не сноснымъ, какъ при послѣдующихъ Государяхъ, Королѣ Іоаннѣ и Королѣ Генрикѣ III. И потому когда сіи крѣпости во время бывшей между Баронами войны были раззорены; то Короли были столько осторожны, что никакъ не дозволили ихъ паки возобновлять или укрѣплять. По сей причинѣ и Господинъ Эдуардъ дѣлаетъ заключеніе, что никакой подданной не можетъ безъ дозволенія Королевскаго строить ни за́мка, ни дома съ воинскимъ укрѣпленіемъ, и нижѐ другой какой крѣпости, по причинѣ могущей отъ того произойти опасности, ежелибъ всякъ по своему произволенію могъ оные дѣлать.

Вѣ слѣдствіе сего самаго права, и для обезпечиванія собираемыхѣ на Короля вѣ пристаняхѣ пошлинѣ, одинѣ Король имѣетѣ власть, какѣ за благо разсудитѣ, располагать портами и гаванями, и назначать такія приморскія мѣста, чрезѣ которыя вѣ Королевство какѣ люди, такѣ и товары входить и выходить должны. Во время существованія Февдальныхѣ у насѣ законовѣ, всѣ берега и пристани считались вѣ числѣ опредѣленныхѣ на Королей доходовѣ и прерогативѣ, и зависѣли единственно отѣ него, да и нынѣ вѣ Англіи есть всегдашнее на то законоположеніе: что Король есть владѣтель всѣхѣ береговѣ, и особливый хранитель портовѣ и гаваней, которыя суть врата и двери Королевства. Вѣ слѣдствіе сего, мы находимѣ многіе примѣры, что и до временѣ еще Короля Іоанна, Королевскіе Офицеры брали вѣ Конфискацію корабли за то, что они приставали вѣ такихѣ мѣстахѣ, которыя не были означены законнымѣ портомѣ.

Сіе

Сіе различеніе несомнѣнно произошло отъ того, что въ назначенныхъ Короною портахъ были учреждены таможенные суды, къ которымъ какъ зборъ тарифа, такъ и расправа купеческихъ дѣлъ принадлежатъ. Великіе приморскіе порты относятся въ то же число, и находятся во власти Королевской, какъ то учреждено 4. Статутомъ Генрика IV. въ главѣ 2. въ которомъ подъ опасеніемъ описанія на Государя всего грузу, запрещается кораблямъ приставать къ берегу въ другомъ какомъ мѣстѣ, кромѣ законныхъ портовъ; а изданный въ государствованіе Королевы Елисаветы Статутъ въ главѣ 11. объявляетъ, что Корона одна можетъ давать, и давала часто дозволеніе ко употребленію плавателямъ приставать и выгружать свои товары.

Но хотя Король и имѣетъ властъ давать дозволеніе входитъ въ пристани и выгружать въ оныхъ товары, однако когда оныя единожды означены

ны и учреждены; то ужѐ онъ не можетъ уменьшить ихъ числа̀ или положить на нихъ какое ограниченіе. По сему всякой человѣкъ имѣетъ право нагружать свои товары въ однихъ общенародныхъ портахъ: напротивъ того, никто не долженъ приставать въ тайныхъ и неизвѣстныхъ мѣстахъ; ибо чрезъ сіе собираемая при портахъ пошлина была бы неизвѣстна и чрезъ тайные и хитрые провозы умалена. По сей причинѣ изданные во владѣніе Королевы Елисаветы Статуты: 1. въ главѣ 11. и 14. и во время Короля Карла II. 14. Статутъ въ главѣ 1. уполномочиваютъ Короля ограничить число портовъ и во всякомъ портѣ опредѣлить единожды навсегда верфи, дабы тѣмъ самымъ обезпечить тарифной зборъ и предупредить тайной провозъ товаровъ.

Постановленіе Маяковъ, сооруженіе на высокихъ приморскихъ берегахъ съ фонарями башенъ, и дѣланіе для означенія отъ мѣлей на морѣ Вехъ,

со-

составляютъ также часть Королевской прерогативы. Первые признаки издревле были въ употребленіи для возвѣщенія народу, посредствомъ ихъ зажженія, тревоги, дабы въ случаѣ приближенія непріятелей обыватели привели себя въ оборонительное состояніе; а другія два для спасенія и путеводительства днемъ и ночью плавающимъ по морю кораблямъ. Для сего намѣренія Король имѣетъ изключительную власть учреждать такія предосторожности во всѣхъ мѣстахъ, которыя онъ только почтетъ къ тому удобными, хотябы тѣ мѣста принадлежали Коронѣ или и частнымъ людямъ, къ чему никакого другаго обряда не надобно, какъ только насланіе за великою государственною печатью указа въ Адмиралтейство, подъ именемъ высокоповелительнаго Генерала Адмирала, т. е. Короля, которой въ силу своего наказу и патента имѣетъ власть и право располагать и содержать въ своемъ смотрѣніи сіи мѣста. И по Статуту 8. состоявшему-

шемуся при КоролевѢ ЕлисаветѢ, вЪ гл. 13. учреждены по берегамЪ особливыя команды, называемыя Троицкими, которыя имѢютЪ власть разставлять по берегамЪ Маяки, а по морю Вехи и Чурбаны во всѢхЪ тѢхЪ мѢстахЪ, гдѢ имЪ надобнымЪ покажется: и ежели владѢлецЪ той земли, на чьей они поставлены, или кто и другой ихЪ раззоритЪ, или опрокинетЪ; тотЪ долженЪ штрафованЪ быть пенею во 100. фунтовЪ стерлинговЪ, или вЪ пять сотЪ рублей; а вЪ случаѢ невозможности ихЪ уплатить, долженЪ быть выгнанЪ изЪ государства или обеззаконенЪ и изключенЪ отЪ покровительства законовЪ.

ВЪ число прерогативЪ КоролевскихЪ относится также и врученная Его Величеству 12. СтатутомЪ Карла II. вЪ главѢ. 4. и Георгія II. СтатутомЪ 29. вЪ главѢ 16. власть дѢлать подЪ жестокими наказаніями запрещеніе, дабы не было ни какого вывозу изЪ государства оружій и военныхЪ

ныхъ припасовъ. Равнымъ образомъ Король имѣетъ право повелѣть своимъ подданнымъ оставаться въ государствѣ, и призывать ихъ обратно выѣхавшихъ въ чужіе краи. Въ силу общаго закона всякой Агличанинъ можетъ выѣхать изъ государства по одному своему произволенію, безъ испрошенія на то Королевскаго позволенія, ежели только прежде не было ему приказано оставаться въ государствѣ. Вольность сія изображена точными словами въ изданной при Королѣ Іоаннѣ Великой Картѣ, хотя оная и не подтверждена въ Картѣ Генрика III. Но какъ всякой подданной обязанъ защищать Короля и государство; то Король по произволенію своему можетъ указомъ своимъ запретить всякому выѣзжать изъ государства безъ позволенія. Ежели же кто учинитъ противное сему; тотъ долженъ наказанъ быть яко преслушникъ Королевскихъ указовъ. Издревле было нѣсколько такихъ особъ, кои въ разсужденіи

своихъ чиновъ и должностей находятся подъ всегдашнимъ запрещенiемъ выѣзжать безъ позволенiя въ чужiя земли. Въ числѣ таковыхъ полагались всѣ Пѣры, по той причинѣ, что они суть всегдашнiе Королевскiе Совѣтники, и всѣ дворяне и помѣщики, потому, что они обязаны защищать королевство отъ нападенiя непрiятелей. И при томъ всѣ духовные, которымъ въ четвертой главѣ Кларендонскаго установленiя здѣлано точное запрещенiе выѣзжать изъ государства по причинѣ ихъ преждебывшей особливой склонности ѣздить къ Папамъ въ Римъ; равнымъ образомъ выѣзжать запрещено всѣмъ художникамъ, дабы они не научали чужестранныхъ своимъ художествамъ и рукодѣлiю. Сей законъ существовалъ еще во времена Британцовъ, и изданъ въ государствованiе Эдуарда I. Сарръ Эдуардъ Кокъ представляетъ намъ нѣсколько примѣровъ, что оный Статутъ находился еще въ своей силѣ и во время Эдуарда III. Но въ послѣдующихъ вре-

временахъ начали разсуждать о путешествіяхъ со всѣмъ другимъ образомъ, и Парламентъ Актомъ своимъ запретилъ всякому выѣзжать безъ позволенія изъ государства, выключая Лордовъ и большихъ Господъ, знатныхъ купцовъ и воинскихъ людей. Однакожъ и сей Актъ былъ уничтоженъ 4. Статутомъ Короля Іакова I. въ главѣ I. и нынѣ всякой Агличанинъ имѣетъ, или по крайней мѣрѣ почитаетъ себя имѣющимъ вольность выѣзжать изъ государства, куда только ему угодно. Но при всемъ томъ Король имѣетъ всегда не оспоримую власть, запрещеніе здѣлать всякому подданному, чтобъ не выѣзжалъ изъ государства подъ сими точно словами: *ne exeat Regnum*, т. е. дабы такой-то не выѣзжалъ изъ государства, и выѣхавшему можетъ повелѣть своимъ указомъ возвратиться. И буде кто въ обоихъ сихъ случаяхъ учинитъ преслушаніе; то сіе почитается крайнимъ презрѣніемъ Королевской власти, за которое преступленіе недвижимое

имѣніе преступника должно быть описано на Государя, и быть въ опалѣ до его возвращенія: когда же онъ возвратится, то подвергается денежной пени и заключенію въ тюрьму.

III. Король почитается въ разсужденіи внутреннихъ дѣлъ *источникомъ правосудія* и главнымъ блюстителемъ тишины въ королевствѣ: но законы называя его источникомъ правосудія, не предполагаютъ Короля виновникомъ правосудія. Сіе слово не иное что въ себѣ заключаетъ, какъ только, что онъ есть главный податель и наблюдатель истинны: ибо правосудіе не проистекаетъ отъ его произвольнаго подаянія; но общество избрало его подателемъ истинны и правосудія всѣмъ требующимъ онаго и подлежащаго всякому, почему онъ собственно не источникъ правосудія, но хранилище онаго, отъ котораго оно различными протоками проистекаетъ на всякаго частнаго человѣка.

Пер-

Первоначальная власть производить правосудіе по первоначальнымъ правиламъ естественнаго закона заключалась во всемъ обществѣ: но какъ не возможно чтобъ собравшійся народъ могъ совершенное дѣлать правосудіе; то посему всякой народъ поручилъ сію власть извѣстному числу выбранныхъ начальниковъ, которые бо́льшую уже̑ имѣютъ удобность и средство выслушивать и рѣшить всякія жалобы и споры, и въ Англіи власть сія была употребляема даже и съ не памятуемыхъ временъ Королемъ или тѣми, кому онъ ее благоволитъ вручить. Почему онъ одинъ имѣетъ и нынѣ право учреждать судебныя полаты и приказы. Ибо хотя ему одному вся и цѣлая исполнительная власть вручена; однако не можно и не пристойно ему самому ее исправлять: слѣдовательно необходимо нужно, чтобъ были учреждены судилища, для вспомоществованія ему въ семъ важномъ дѣлѣ, и которыя бы отъ одного Короля зависѣли. По сей причинѣ никакое судебное мѣсто

въ Англіи не имѣетъ себѣ собственно принадлежащей власти. Оная имъ дается посредственно или не подсредственно отъ Короля; ихъ судопроизводства имѣютъ теченіе подъ именемъ Королевскимъ; ихъ письменныя сообщенія отправляются за его печатью и ихъ рѣшенія производятся учрежденными отъ него чиноначальниками. Вѣроятно и весьма уповательно, что въ прежнія времена и прежде, нежели наше установленіе достигло къ своему полному совершенству, Короли наши часто можетъ быть и самолично выслушивали и рѣшили тяжбы споришихся сторонъ: но нынѣ по долговременнымъ и единообразнымъ многихъ вѣковъ употребленіямъ узаконено, что власть судебная принадлежитъ Судьямъ разныхъ судищъ и приказовъ. Сіи мѣста суть хранилища главныхъ и коренныхъ государственныхъ законовъ; образъ ихъ судопроизводствъ и употребляемыхъ при томъ обрядовъ; весь приказный порядокъ и пространство ихъ вѣдомства

ства основанъ на извѣстныхъ правилахъ, которыя столь тверды и непремѣнны, что Король одинъ ничего не можетъ въ нихъ перемѣнить, пока на то особливый Актъ отъ Парламента не воспослѣдуетъ. Прежде всѣ Судьи зависѣли отъ Короля, которой могъ ихъ отрѣшать по своей волѣ, *durante beneplacito.* Но Парламентъ въ 13. Статутѣ при Вильгельмѣ III. въ главѣ 2. Актомъ узаконилъ, чтобъ Судьи пребывали въ своей должности покуда поступать будутъ добропорядочно, *quam diu bene se gesserint*, съ полученіемъ притомъ точнаго и опредѣленнаго имъ жалованья. Но когда обѣ Парламентскія палаты подадутъ прошеніе объ отрѣшеніи какихъ судей; то Король обыкновенно оное исполняетъ. Въ прежнія времена кончиною владѣющаго Короля окончивались и должности Судей такъ, что они по смерти пожаловавшаго ихъ въ Судьи Короля прекращали свое и засѣданіе. Но нынѣ, въ силу изданнаго въ первое лѣто государствованія Георгія III.

Статута, главы 23. должности и мѣста судейскія учинены не прерывными такъ, что не взирая на кончину Короля, они должны при нихъ оставаться до тѣхъ поръ, пока ихъ благоповеденіе продолжаться будетъ, и чрезъ все то время пользоваться полнымъ и неумаляемымъ жалованьемъ. Сей славный Актъ былъ предложенъ въ Парламентѣ самымъ нынѣшнимъ владѣющимъ Королемъ, который учинилъ тогда важнѣйшія о семъ законопредложенія, объявляя: ,, ,, Что онъ почитаетъ независимость ,, Судей столько же къ безпристрастно,, му отправленію правосудія необходи,, мымъ, сколько и добродушіе оныхъ; ,, и что отъ обоихъ сихъ качествъ ,, зависитъ безопасность правъ и воль,, ностей его подданныхъ, и честь его ,, Короны ,,. Непристойно Королю разбирать самолично гражданскія тяжбы, но еще былобъ и того не сообразнѣе, ежелибъ онъ вступалъ самолично же въ судопроизводства уголовныхъ дѣлъ; онъ бы принялъ тогда ха-

ра-

рактерЪ мстителя , которой вовсе неприличенЪ высокому его достоинству. Ибо всякое преступленіе есть или противЪ спокойствія Короля, или противЪ его достоинства и Короны, какЪ то во всѢхЪ доносахЪ такЪ выражается. И хотя повидимому и всѢ вообще злодѢянія, выключая измѢну, и нѢкоторыя не многія иныя, дѢлаются больше противЪ всего королевства, нежели противЪ Короля; однако они должны быть почитаемы преступленіями собственно противЪ его особы учиненными. Ибо какЪ общество, изЪ котораго состоитЪ государство, есть тѢло не видимое и вручившее всѢ свои права и власть вЪ разсужденіи исполненія законовЪ видимому своему верьховному начальнику себя представляющему; то по сему всѢ оскорбленія сей власти и нарушенія ея правЪ устремляются не посредственно противЪ того, кому онѢ вручены. И такЪ Король есть та особа, которая долженствуетЪ изслѢдывать всѢ преступленія какЪ оскор-

бляемая оными сама, каковою и въ самой вещи Короля законы наши представляютъ. Сіе разумѣніе законовъ содержалось и въ древнемъ Готическомъ нашемъ установленіи, въ силу котораго всякой Король при коронаціи своей обязанъ былъ торжественно обѣщать сохранять въ государствѣ тишину. Почему ежели кому изъ подданныхъ учинена была кѣмъ обида или грабительство; то преступникъ обвиняемъ былъ въ клятвопреступленіи, якобы онъ нарушеніемъ тишины нарушилъ и ту самую присягу, которую Король при коронаціи своей о сохраненіи тишины учинилъ; *dicebatur fregisse iuramentum Regis iuratum*, то есть, о немъ полагали, что онъ нарушилъ ту присягу, которую Король учинилъ. На семъ точно основаніи утверждается и власть, которую Король имѣетъ прощать законопреступленія. Ибо весьма справедливо, чтобъ та самая особа могла и отпускать тѣ вины, которыми она оскорбляется. Я буду въ другомъ мѣстѣ пространнѣе

нѣе разсуждать о изслѣдованіи преступленій и о прощеніи оныхъ; а теперь я о нихъ не для чего инаго упоминаю, какъ для изъясненія законныхъ сей власти основаній, и для показанія, сколь правильно вся пространная связь прерогативъ Королевскихъ между собою соединена.

Власть судебная вручена отдѣленному особливому чиноначальству, хотя отъ Короля въ судейское достоинство и производимому, но не подверженному лишенію сего чина по одному Королевскому произволенію, составляетъ главную подпору вольности, которая не можетъ ни въ какомъ государствѣ существовать, ежели въономъ отправленіе общаго правосудія не раздѣлено въ нѣкоторомъ степени отъ законодательной и отъ исполнительной власти. Ежелибы доставленіе правосудія соединено было съ законодательною властію; то жизнь, свобода и имѣніе гражданъ были бы подвержены своенравію самовластныхъ

Судей, которыхъ бы рѣшенія были тогда основаны на однихъ ихъ произволеніяхъ, а не на главныхъ началахъ и основаніяхъ закона. Ибо будучи вмѣстѣ законодавцы и Судьи, яко законодавцы они бы могли перемѣнить законъ по своей волѣ, и яко Судьи могли наономъ основать свои несправедливыя рѣшенія. Но будучи только одними Судьями, они обязаны заключать себя въ предѣлахъ закона. Естьли же бы отправленіе правосудія было соединено и съ властію исполнительною; то вскорѣ сіе соединеніе дало бы ей перевѣсъ надъ законодательною властію, и сія послѣдняя моглабъ подвержена быть утѣсненію отъ первой. По сей причинѣ все намѣреніе изданія 16. Статута при Карлѣ I. въ гл. 10. которымъ уничтожено присудственное мѣсто, называемое Звѣздовая Палата, состояло въ томъ, дабы отнять власть судейскую изъ рукъ тайнаго Королевскаго Совѣта, которой, какъ-то многіе тогдашніе доказали примѣры, всегда преклоненъ

ненъ былъ объявлять то̀ закономъ; что было пріятнѣе Государю и его чиноначальникамъ. Въ наслаждающихся вольностію государствахъ ничего такъ убѣгать не должно, какъ соединенія въ одной особѣ двухъ сихъ различныхъ должностей, Судьи и Министра. Въ самой вещи безпредѣльное самовластіе, царствующее и употребляемое въ сосѣдственной съ нами державѣ Франціи, ни почему другому сноснѣе представляется самовластія восточныхъ имперій, какъ только по тому единственно, что въ ней власть судебная вручена особенному судилищу, Парламентомъ называемому, котораго члены съ прочими имъ подчиненными Судьями составляютъ особливое общество, отдѣленное отъ законодательной и исполнительной власти. И ежели когда нибудь сей народъ возвратитъ прежнюю свою свободу; то оную долженъ будетъ приписывать усиліямъ сихъ собраній. Въ Турціи всѣ гражданскія и уголовныя дѣла̀ рѣшатся Султаномъ и его Министрами, и власть тамъ деспо-

спотическая находится въ высочайшей степени, и представляетъ самое ужаснѣйшее зрѣлище.

Содержимое въ смыслѣ нашихъ законовъ *вездѣ присудствіе* Короля во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, есть естественное слѣдствіе вышеизъясненной прерогативы. Ибо хотя Его Величество не можетъ самолично доставлять правосудія; однако въ законѣ нашемъ онъ почитается присудствующимъ во всѣхъ судилищахъ, и Судьи его суть зерцала, въ коихъ образъ Королевскій изображается: и не Королевская его особа, но Королевская его должность всегда присудствуетъ въ судилищахъ; всегда готова для пользы и блага подданныхъ; всегда доставляетъ въ тяжбахъ рѣшеніе, и зоветъ всѣхъ на судъ по уголовнымъ дѣламъ. Изъ понятія сего *вездѣ присудствія* слѣдуетъ, что Король въ законѣ нашемъ разумѣется безпрерывнымъ челобитчикомъ по всѣмъ дѣламъ, и своимъ нехожденіемъ по онымъ

онымЪ не останавливающимЪ никакой челобитной: и по сей также причинѣ и вЪ судопроизводномЪ порядкѣ никогда не употребляются такія выраженія, чтобЪ Король являлся вЪ судахЪ вЪ лицѣ стряпчаго, какЪ-то другіе люди чрезЪ стряпчихЪ своихЪ судятся, но по умозрѣнію законовЪ онЪ является всегда вЪ собственной своей должности Королевской.

На семЪ также первоначальномЪ основаніи, что Король есть *источникЪ* правосудія, онЪ одинЪ имѣетЪ властъ обнародыватъ указы и всякія прокламаціи, которыя тогда всѣхЪ обязываютЪ и имѣютЪ свою силу, когда основаны на законахЪ. Ибо хотя законодательство есть и совсѣмЪ отдѣлено отЪ самодержавной власти; однако означеніе времени, порядка и другихЪ обстоятельствЪ, сЪ которыми должно указы производитъ вЪ исполненіе, должно быть предоставлено на разсужденіе исполнительной власти. И потому касающіеся до сихЪ пунктовЪ указы,

указы и именныя повелѣнія Королевскія обязуютъ подданныхъ, ежели они не противорѣчатъ прежнимъ узаконеніямъ, и не установляютъ ни какихъ вновь законовъ, а единственно клонятся только къ вящшему существованію и исполненію законовъ, какъ такихъ на примѣръ, каковъ есть у насъ законъ, по которому Король можетъ здѣлать запрещеніе, дабы никто изъ подданныхъ не выѣзжалъ изъ государства. Почему и указъ запрещающій, дабы въ военное время чрезъ три недѣли никто не могъ выѣзжать изъ государства, есть равнообязывающій, какъ и Актъ Парламентскій: ибо онъ основанъ на изданномъ о томъ прежде законѣ. Но указъ, запрещающій во время мира, хотябъ то было въ случаѣ и общенароднаго неурожая хлѣба, отпускать изъ государства хлѣбъ, не имѣлъ бы ни какого дѣйствія, потому, что онъ противенъ законамъ а наипаче 22. Статуту Карла II. гл. 13. И дабы такой указъ имѣлъ силу закона; то надоб-

надобно неотмѣнно, чтобъ напередъ изданъ былъ такого же содержанія особливый Актъ, какъ-то изображено въ 7. Статутѣ, главѣ 7. Короля Георгія III. По сей самой причинѣ и повелѣвающїй обезоруживать Католиковъ указъ, будетъ дѣйствителенъ: ибо онъ не что иное есть, какъ исполненіе прежде изданныхъ законовъ. Но именное Королевское повелѣніе, дозволяющее Католикамъ носить оружіе, а запрещающее имѣть оное при себѣ Протестантамъ, не обязуетъ никого къ послушанію. Ибо такимъ дозволеніемъ была бы похищена власть разрѣшительная въ исполненіи законовъ, а запрещеніемъ Протестантамъ носить оружіе присвоена была бы и вся законодательная власть, когда напротивъ того Аглинскіе законы совершенно отдалены отъ врученія обѣихъ сихъ властей одной особѣ. Въ самой вещи Королевскій указъ не умножаетъ силы законовъ, но онъ обезпечиваетъ и ускоряетъ ихъ исполненіе. Въ семъ одномъ со-

стоитъ все его дѣйствіе! Въ государствованіе Генрика VII. былъ обнародованъ 31. Статутъ, въ силу котораго въ главѣ 8. Королевскіе указы должны были имѣть равную силу, какъ и Парламентскіе Акты. Статута сего предметъ состоялъ въ томъ, чтобъ ввесть въ наше государство самое деспотическое тиранство, и который бы разрушилъ нашу свободу и вольность, ежелибъ оный по прошествіи пяти лѣтъ не былъ уничтоженъ во время малолѣтства Эдуардова преемника.

IV. Король есть также источникъ всѣхъ чиновъ, достоинствъ и преимуществъ, и въ доставленіи чиновъ онъ почитается собственнѣе источникомъ, нежели какъ выше сказано, въ доставленіи правосудія. Поколику въ семъ смыслѣ онъ есть дѣйствительно родителемъ и подателемъ всѣхъ достоинствъ и чиновъ, въ пожалованіи которыхъ онъ имѣетъ полную власть. Правительство не

не можетъ существоватъ безъ должной подчиненности, такъ, какъ и подчиненность не можетъ бытъ безъ чиноположеній. Народъ долженъ знатъ и отличатъ тѣхъ, кои учреждены надъ нимъ начальниками, дабы тѣмъ большее оказывалъ имъ почтеніе и послушаніе; а чиноначальники будучи ободряемы ревнованіемъ и надеждою въ полученіи вышнихъ чиновъ, тѣмъ больше прилагаютъ раченія къ исполненію возложенныхъ на нихъ должностей. Почему и законы предполагаютъ, что никто не можетъ бытъ лучшимъ Судіею достоинствъ и заслугъ, какъ Король, который оными жалуетъ въ службѣ его находящихся людей. И для того ему одному ввѣрена властъ производитъ въ достоинства и чины, что онъ ихъ не иному кому и въ смыслѣ политическомъ жалуетъ, какъ только заслужившимъ оные. И такъ произведеніе въ различные степени дворянства не посредственно зависитъ отъ Короля, который одинъ можетъ жаловатъ своихъ заслуже-

ныхъ вѣрноподданныхъ Пѣрами, Дюками, Графами и Баронами, жалуя ихъ въ такое достоинство, какъ-то, Пѣровъ и Бароновъ дипломами и патентами, а иныхъ, какъ-то, Дворянъ и Кавалеровъ пожалованіемъ имъ обыкновенныхъ въ Англіи на то знаковъ и преимуществъ.

Отъ сего начáла проистекаетъ и оная власть, которую Король имѣетъ въ учрежденіи и расположеніи должностей. Ибо чинъ, званіе и должность суть словà единозначащія и могущія быть употребленными одно вмѣсто другаго. По смыслу нашихъ законовъ, всякая должность и чинъ заключаютъ превосходныя дарованія и способности въ тѣхъ, кои ихъ исправляютъ, и подаютъ имъ старшинство, которое основывается какъ на врученной имъ власти, такъ и на заключаемомъ о ихъ способностяхъ хорошемъ мнѣніи. Въ древнія времена не было чиновъ безъ должностей, но они были одни съ другими соедине-

нены. Графъ, *comes*, былъ правитель или воевода въ области; Кавалеръ, *miles*, былъ обязанъ быть при дворѣ и и слѣдовать неотступно за Королемъ во всѣхъ походахъ. И по тому какъ чести и чины съ должностьми не раздѣлимы; то равно они всѣ отъ Короля зависятъ, который можетъ какъ новыя должности, такъ и новые чины учреждать. Власть сія подвержена тому только ограниченію, что Король не можетъ учредить новыхъ чиновъ съ новымъ жалованьемъ, или опредѣлить новое жалованье къ старымъ чинамъ. Ибо для опредѣленія новаго жалованья должнобъ наложить новыя пóдати, и сего-то не льзя иначе учинить, какъ Парламентскимъ Актомъ. По сей причинѣ когда Король Генрикъ IV. въ третіенадесять лѣто своего государствованія учредилъ новый чинъ надсмотрщика надъ мѣрами суконъ, и опредѣлилъ ему новое жалованье; то въ разсужденіи одного опредѣленія жалованья данный на сей чинъ патентъ былъ

Парламентомъ уничтоженъ, и объявленъ не дѣйствительнымъ.

Равнымъ образомъ и власть жаловать кому привилегіи принадлежитъ къ числу прерогативъ Королевскихъ. Король можетъ по своему благоразумію дать кому нибудь изъ своихъ подданныхъ предсѣданіе, или первое мѣсто въ извѣстныхъ собраніяхъ; также произвесть иностранца въ число и качество природныхъ жителей, пожалованіемъ ему тѣмъ самымъ всѣхъ преимуществъ, коими уроженцы нашего государства пользуются: онъ имѣетъ власть учреждать сообщества, которыя будучи составлены изъ извѣстнаго числа гражданъ, могутъ пользоваться такими преимуществами и вольностьми, коихъ никакъ не льзя дать частному человѣку въ особенности. Я буду разсуждать пространнѣе о правахъ чужестранцовъ, природныхъ подданныхъ, и принятыхъ въ число уроженцовъ въ слѣдующей главѣ, а въ окончаніи сихъ толкованій

ній упомяну и о различныхъ обществахъ политическихъ; нынѣ же ограничиваю себя къ изъясненію основанія, на которомъ власть Королевская учреждать сіи общества утверждается. Оное состоитъ въ томъ, что Король содержа въ рукахъ своихъ великую огромность правительства, одинъ можетъ быть наилучшимъ Судьею, какія преимущества и отличенія нужны его народу для исправленія его службы. Римскіе законы сіе пра́вило столь много уважали, что даже и сомнѣніе о достоинствахъ, опредѣляемыхъ отъ Государя чиноначальникамъ почитаемо было святотатствомъ (*).

V. Въ силу Аглинскихъ законовъ Король почитается верховнѣйшимъ располагателемъ коммерціи. Подъ именемъ коммерціи я разумѣю только внутреннюю: ибо я вступилъ бы въ пространнѣй-

(*) *Disputare de principali judicio non oportet: ſacrilegii enim inſtar eſt, dubitare an is dignus ſit, quem elegerit Imperator.* C. 9. 29. 3.

нѣйшее поле изслѣдованія, ежелибъ предпріялъ разсуждать о свойствѣ, преимуществахъ, правилахъ и ограниченіяхъ чужестранной коммерціи, и тѣмъ самымъ отдалился бы отъ предмета толкованія Аглинскихъ законовъ, къ чему я себя единственно опредѣлилъ. Однихъ отечественныхъ законовъ не довольно намъ къ приведенію въ правила, въ порядокъ и къ рѣшенію пространнѣйшей и хитросплетенной связи купеческихъ и торговыхъ дѣлъ потому, что они въ нихъ не имѣютъ ни какой власти. Ибо ежелибъ произошелъ между подданными двухъ не зависимыхъ тосударствъ споръ; то для рѣшенія онаго собственные законы одной державы не были бы уважены другою. Внѣшняя торговля управляется собственнымъ закономъ, который называется торговымъ или купеческимъ закономъ, *lex mercatoria*. Онъ принятъ въ употребленіе отъ всѣхъ народовъ, которые имѣютъ торгъ съ чужестранными. Въ особенности же, онъ можетъ назваться частію и

и Аглинскихъ законовъ потому, что и въ Англии внѣшніе купеческіе споры рѣшатъ тѣми же всеобщими правилами, которыя отъ всѣхъ торгующихъ державъ наблюдаются. Самыя внутреннія дѣла, на примѣръ даваніе, переводъ, пріемъ и отказъ обращающихся въ государствѣ векселей по онымъ исполняются.

Что же касается до Королевской власти въ разсужденіи внутренней коммерціи; то она заключается въ слѣдующихъ главнѣйшихъ статьяхъ:

1. Вопервыхъ, въ учрежденіи общенародныхъ торговыхъ мѣстъ и ярманокъ съ принадлежащими къ нимъ зборами; сіи стеченія торгующихъ неиначе учреждаются, какъ по дозволительному Королевскому указу, или по долговременному и не памятуемому обычаю, предполагающему, что такое дозволеніе и прежде было дано. Избраніе удобнаго на то въ разсужденіи сосѣдственныхъ и ближнихъ селеній

мѣста, опредѣленіе извѣстнаго къ тому времени, есть дѣло Королевскаго хозяйственнаго управленія, въ томъ разумѣніи, что государство есть большая семья, которой начальникъ есть Король, и по тому онъ имѣетъ власть управлять сими хозяйскими дѣлами, какъ ему угодно.

2. Вовторыхъ, въ опредѣленіи мѣръ и вѣсовъ польза общества того требуетъ, дабы они были во всемъ государствѣ одинаковы, по тому что онѣ суть всеобщіе знаки, по которымъ всѣ вещи приводятся въ равную и единозначащую цѣну. Но какъ вѣсъ и мѣра суть вещи по естеству своему самопроизвольны и не извѣстны; того ради весьма полезно, чтобъ они приведены были въ точное и навсегда пребывающее пра́вило и образецъ, котораго не льзя опредѣлить писанными законами, или изустными указами, или обнародованіями. Никто не можетъ пода́ть одними словами полнаго и совершеннаго понятія о футѣ

и

и пудѣ тому, кто его на самомъ дѣлѣ не видалъ. И для того необходимо нужно избрать нѣкоторую видидимую ощутительную вещь, которая бы какъ по веществу своему, такъ и по виду не подвержена была никакому сомнѣнію, или толкованію, чрезъ сравненіе съ которою всѣ бы вѣсы и мѣры могли приведены быть въ единъ образецъ. Древніе наши законы дали власть опредѣлять примѣрной мѣрамъ и вѣсамъ образецъ Королю, такъ какъ и Нормандскіе Дюки, отъ которыхъ наши Короли происходятъ, имѣли оную. Сіи образцы хранились прежде въ Винчестерѣ, и мы находимъ между законами, отъ Короля Эдгара изданными, почти за сто лѣтъ до завоеванія Англіи Нормандцами, такое учрежденіе, дабы всѣ мѣры въ государствѣ были сравниваемы по хранящемуся въ Винчестерѣ образцу. Всѣ почти народы взяли образецъ мѣры долготы отъ сравненія частей человѣческаго тѣла, какъ-то, вершокъ, пядень, футъ или ступень, локоть,

шагъ,

шагъ, сажень. Но отъ различія росту и величины человѣческой происходила безпрестанная въ мѣрахъ разнота. Наши древніе Историки увѣдомляютъ насъ, что первый образецъ мѣры долготы былъ приведенъ въ точность во время Генрика I. который приказалъ, чтобъ старинной нашъ локоть, соотвѣтствующій нынѣшнему нашему Аглинскому аршину, былъ сдѣланъ въ точную длину собственнаго Его Величества локтя. И какъ только сія мѣра установлена; то прочія легко съ нею были соображены, большія были уменьшены, а малыя прибавлены. Статутомъ, называемымъ, *compositio vlnarum et perticarum*, учрежденіе Пертики или седмисаженной мѣры было опредѣлено такъ, что пять аршинъ съ половиною составляютъ Аглинскую Пертику, или ровно 7. сажень Рускихъ; аршинъ Аглинской раздѣляется на три фута, а всякій футъ на двѣнатцать дюймовъ, или полувершковъ; всякой же дюймъ или полувершокъ занимаетъ столько мѣста, что на немъ

три

шри ячменныя зерна въ длину положишь можно. Поверьхнее измѣреніе произведено приложеніемъ квадрашной мѣры къ длинѣ измѣряемой вещи; а вмѣсшишельное или внушреннее извлеченіемъ кубическаго содержанія. Образецъ вѣсовъ первоначально взяшъ отъ хлѣбныхъ зеренъ, почему и нынѣ наименьшая въ вѣсахъ доля называешся граномъ, що есшь, зерномъ. Шришцашь два оныхъ по Сшашушу, называемому, *compositio mensurarum*, сосшавляли золошникъ; а двашцашь золошниковъ дѣлали унцію, и двѣнашцашь унцій цѣлой фуншъ, и шакъ далѣе. По симъ правиламъ были учинены первые образцы: и какъ они съ начала были учреждены Королемъ; шо и въ послѣдующія времена, когда надобносшь шребовала, поправляемы они были имъ же съ согласія Парламенша. Въ бывшемъ Весшминсшерскомъ въ 1107. году государсшвованія Ричарда I. въ Парламеншѣ узаконено было, чшобъ во всемъ государсшвѣ мѣра и вѣсъ были единообразны, и чшобъ указные

ные образцы оныхъ во всякомъ городѣ и пригородкѣ были ввѣрены наблюденію извѣстныхъ людей. Кажется, что отъ сего учрежденія получилъ свое нача́ло и́ древній чинъ Королевскаго надсмотрщика надъ мѣрою суконъ, котораго должность была мѣрить всѣ опредѣленныя въ продажу су́кна, получая за то извѣстное жалованье: онъ уничтоженъ 11. и 12. Статутами въ гл. 20. при Вильгельмѣ III. Сіе Короля Ричарда учрежденіе было весьма часто нарушаемо во время Короля Іоанна: ибо опредѣленные надсмотрщики мѣръ, будучи подкупляемы, смотрѣли сквозь пальцы на всѣ оныя злоупотребленія, которыя при измѣреніи вещей происходили. Сіе самое обстоятельство при изданіи уложенія, въ царствованіе того же самого Короля и его сына, называемаго Великою Картою, подало случай къ подтвержденію преждебывшаго узаконенія особливою статьею. И сіи первоначалальные образцы тогда названы были *Pondus Regis*, *Mensura Domini Regis*. т. е. Королевскимъ вѣсомъ

и

и Государевою мѣрою. Изданные потомъ разные Статуты установили, чтобъ оные хранились въ томъ самомъ хранилищѣ, гдѣ казна соблюдается. И опредѣлили, чтобъ всѣ вѣсы и мѣры въ государствѣ были имъ сообразны и соразмѣрны. Но какъ Сарръ Эдуардъ Кокъ примѣчаетъ сколь ни много издано Парламентскихъ на то узаконеній; однако они не имѣли своего дѣйствія, и мѣры остались не уравнены. Столь сильно противодѣйствуютъ всему обычаи простаго народа!

3. Втретьихъ, поколику деньги составляютъ мѣрило коммерціи; то Король, какъ верьховнѣйшій располагатель внутренней коммерціи, одинъ имѣетъ власть учреждать обращеніе, вѣсъ и доброту оныхъ. Деньги суть всеобщій образецъ или мѣрило, сравненіемъ котораго цѣна товаровъ приводится въ точность и извѣстность. Они суть знакъ, представляющій цѣну всѣхъ вещей и всѣхъ товаровъ. Металлы почтены наиспо-

способнѣйшими къ изображенію такого мѣрила, потому что они тверже, и могутъ раздѣляться въ мѣлчайшія дроби. Изъ металловъ же потому выбранъ и предпочтенъ драгоцѣннѣйшей, что его удобнѣе переносить съ мѣста на мѣсто, и что онъ есть удобнѣшая вещь къ составленію общей мѣры. Ибо его можно привесть въ одно всеобщее мѣрило у всѣхъ народовъ: всякой изъ нихъ можетъ начертать на немъ собственное свое изображеніе, дабы вѣсъ и образецъ, составляющей внутреннюю его доброту и цѣну, могъ быть однимъ взглядомъ узнаваемъ.

А какъ количество драгоцѣннаго металла отъ часу больше умножается, т. е. болѣе его изъ золотыхъ рудъ выкапывается; то тѣмъ больше деньги теряютъ свою доброту и ме́ньшей дѣлаются цѣны. По примѣрному щету въ продолженіи меньше, нежели трехъ вѣковъ, вывезено въ Европу изъ Америки около 1000. миліоновъ

слит-

слитковъ. Сіе количество ежедневно умножается, отъ чего происходитъ то, что нынѣ очень много денегъ надобно дать за ту самую вещь, за которую за сто лѣтъ назадъ очень мало оныхъ платили: и ежелибъ случилось, чтобъ когда нибудь количество золота и сребра уменьшилось, тобъ напротивъ того внутренняя ихъ цѣна по мѣрѣ ихъ рѣдкости увеличилась; лошадь, которая прежде десяти фунтовъ стерлинговъ стоила, продается нынѣ за дватцать. Но ежелибъ уменьшилось число денегъ, тобъ цѣна оной приведена была въ прежнюю мѣру. Но въ обоихъ случаяхъ лошадь ни дороже ни дешевле; вещественная ея цѣна всегда одинакова: ибо ежели въ прежнее время металлъ, составляющій монету, въ двое былъ рѣже, нежели нынѣ; то и цѣна вещей была въ двое меньше нынѣшней.

Установленіе монеты во всѣхъ государствахъ принадлежитъ самодер-

жавной власти: Государь одинъ можетъ, какъ выше упомянуто, начертать на монетѣ, умѣряющей всѣ вещи, такое изображенie, чтобы по одному взгляду можно было узнать точную ихъ доброту и цѣну. При установленiи монеты три вещи вообще примѣчать надобно, т. е. матерiалъ, изображенie и названie ея.

Въ разсужденiи монетнаго матерiала Господинъ Эдуардъ Кокъ полагаетъ, что въ Англiи деньги должно дѣлать изъ золота или изъ сребра; да и ни какой другой металлъ опричь сихъ въ Англiи на деньги не былъ употребляемъ даже до 1662 году, въ которомъ Король Карлъ II. властiю своею указалъ дѣлать изъ мѣди Фардинги или полушки, и Гафъ-пенсы или денежки, и обнародовалъ при томъ, чтобъ сiя монета была ходячею во всѣхъ платежахъ, не простирающихся болѣе шести пенсовъ или копѣекъ. Но сiя мѣдная монета, какъ по многимъ другимъ, такъ наипаче по той причинѣ,

чтобъ

чтобъ пресѣчь оною всѣ способы къ поддѣлкѣ денегъ, содержится со всѣмъ на другомъ, нежели прочіе монеты, положеніи.

Означать изображеніемъ или штемпелемъ монету, есть не оспоримое право и прерогатива Короны. Ибо въ древнія времена хотя разные Епископы и монастыри имѣли привилегію дѣлать и штемпелевать монету; но оная, по примѣчанію Матѳю Геля, обыкновенно жалована была по особливой Королевской граматѣ, или по праву предписанія, которое предполагало, что они право сіе отъ Короля имѣли, и не уменьшало Королевской прерогативы, а паче еще увеличивало, показывая, что Король не только самъ имѣетъ власть въ дѣланіи монеты, но и подданнымъ своимъ можетъ ея въ нѣкоторой степени удѣлять. Впрочемъ Епископы и монастыри не имѣли власти прикладывать штемпель: они пріуготовляли только не отдѣланную монету,

дабы чрезъ то какъ съ нѣкоторой фабрики получать барышъ; наложенiе же штемпеля и опредѣленiе названiя зависѣло обыкновенно отъ Королевскаго монетнаго приказа, отъ котораго имъ дѣйствительно и самой штемпель выдаваемъ былъ.

Наименованiе монеты или означенiе той цѣны, въ которой она ходячею быть должна, есть равнымъ образомъ во власти Королевской, и ежели новыя какiя и не бывшiя до того деньги, выпускаются въ народъ; то прежде цѣна и доброта оныхъ обнародывается указомъ Королевскимъ. Для опредѣленiя *точной* и непремѣняемой цѣны выпускаемой *монеты*, необходимо должно взять въ разсужденiе вѣсъ и внутреннюю чистоту металла. Ибо ежели доброта и чистота металла столько же хороша, какъ его вѣсъ; и обѣ сiи качества соотвѣтствуютъ здѣланному положенiю; тогда монета есть истинная и справедливая, и металлъ, изъ коего она прiуготовляется,

ся, тогда получаетъ въ Англіи наименованіе фунто-стерлинскаго металла, котораго наименованія произхожденіе и начало до сихъ поръ не доказано: ибо хотя разныя представлены были причины къ изъясненію онаго, но ни одна изъ нихъ не оказалась удовлетворительною. Изъ сего фунто-стерлингскаго металла должны быть дѣланы въ Англіи всѣ деньги, въ силу 25. Статута гл. 13. состоявшагося при Эдуардѣ III. Изъ чего довольно явствуетъ, что власть Королевская такъ далеко не простирается, чтобъ онъ могъ понизить или повысить цѣну и доброту металла фунто-стерлингскаго, хотя Матвѣю Гель кажется быть и противнаго о семъ мнѣнія. Король также можетъ указомъ своимъ и чужестранную монету учинить законною и ходячею въ своемъ государствѣ, опредѣляя ей цѣну, по которой она въ платежахъ принимаема быть должна. Но надобно, чтобъ сіе означеніе было основано на сравненіи съ нашею соб-

собствен-

ственною монетою, дабы доброта ея была единообразна: въ противномъ случаѣ необходимо потребно на то согласіе и самаго Парламента. Нынѣ у насъ нѣтъ такой чужестранной монеты, которой бы у насъ хожденіе отъ Короля опредѣляемо было. Португальскія деньги въ Англіи въ употребленіи по одному частныхъ людей согласію, такъ, что всякому вольно въ платежахъ по соизволенію принимать, или отъ оной и отказываться. Сверьхъ сего Король можетъ, когда за благо разсудитъ, объявить указомъ, какулибо монету негодною и не употребительною, и пресѣчь употребленіе ея въ государствѣ.

V. Напослѣдокъ Король въ законахъ нашихъ почитается *главою* и *верьховнымъ правителемъ* Аглинской церкви. Основаніе, на которомъ сія власть утверждена, содержится больше въ божественномъ, нежели въ гражданскомъ законѣ, и по тому больше подлежитъ рѣшенію Богословіи,

не-

нежели законоискусства. По сей причинѣ и я о сей прерогативѣ Королевской то только могу утверждать, что она опредѣлена ему 26. Статутомъ Генрика VII. въ главѣ 1. Актъ сей гласитъ: Что Его Величество по всѣмъ правамъ и справедливости есть и долженъ быть верьховною главою Аглинской церкви, и что въ семъ качествѣ признанъ онъ и отъ всего духовенства здѣшняго Королевства во всеобщемъ онаго Соборѣ. Въ слѣдствiе чего власть Королевская соединяется съ церковною, и Государь нашъ не только имѣетъ титулъ главы церкви, но и все управленiе оныя: все священноначальство, всѣ духовные Судьи, всѣ подлежащiя имъ дѣла̀, не посредственно зависятъ отъ него. Что самое утверждаетъ ему и другой Актъ, состоявшiйся при Елисаветѣ въ 1. лѣто ея царствованiя, въ гл. 1.

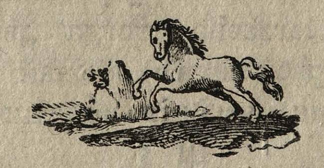
Въ силу сей власти Король можетъ созвать, продолжить, ограничить,

предписать пра́вила и распускать духовные Синоды и Соборы, которую власть онъ имѣлъ еще прежде времень Генрика VIII. и до введенія Реформатскаго исповѣданія. Власть сія была сопряжена съ Короною, какъ-то явствуетъ изъ изданнаго при Генрикѣ VI. 8. Статута главы 1. и изъ другихъ писателей и законоискусниковъ, кои всѣ, равномѣрно какъ и Сарръ Эдуардъ Кокъ, утверждаютъ, что 25. Статутъ Генрика VIII. запрещающій духовнымъ Соборамъ дѣлать и производить въ дѣйство такія пра́вила каноническія или церковныя, кои бы противоборствовали Королевской власти, законамъ, обычаямъ и учрежденіямъ государственнымъ, былъ не что иное какъ изъясненіе и подтвержденіе прежде изданныхъ старыхъ узаконеній. Одна только въ немъ статья была новая, содержаніе которой состояло въ томъ, что никакое каноническое пра́вило безъ Королевскаго согласія не могло имѣть своей силы.

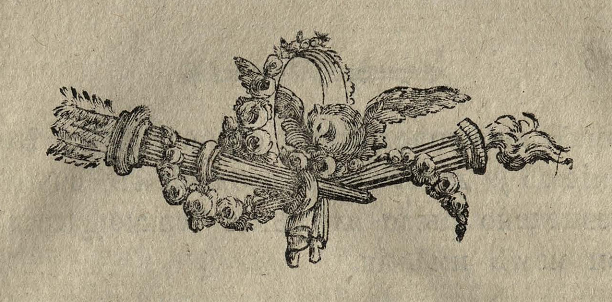
Со-

Созываніе духовныхъ Соборовъ у насъ совсѣмъ различествуетъ отъ наблюдаемыхъ при семъ случаѣ въ другихъ Христіанскихъ государствахъ обрядовъ: тамъ соборъ состоитъ изъ однихъ Епископовъ; но у насъ вселенскій соборъ не что иное есть какъ малой Парламентъ, въ которомъ всѣ три власти совершенно изображаются. Архіепископы предсѣдательствуя, представляютъ Короля, а Епископы верхнюю полату Лордовъ, при коемъ и нижняя палата состоитъ изъ присылаемыхъ отъ каждой епархіи и парохіи депутатовъ духовныхъ и свѣтскихъ. Нижняя палата посылаетъ сообщеніе для Собору къ находящимся въ уѣздахъ дворянамъ и владѣльцамъ, и въ городахъ къ мѣщанамъ. Сіе установленіе приписывается Эдуарду I. которой нижнему духовенству далъ не дозволяемое имъ до того времени право сочинять церковныя правила, и по согласію тогда держаннаго Собора, первой ввелъ обычай налагать на духовныя имѣнія подати.

О сей прерогативѣ, что Король, яко глава церкви, имѣетъ право производить Епископовъ на порожнія Епископскія мѣста̀ и въ другія церковныя достоинства, пространнѣе будетъ разсуждаемо въ главѣ особой о Аглинскомъ духовенствѣ. Почему здѣсь довольно то только примѣчать, что право сіе утверждается нынѣ на 25. Статутѣ Генрика VIII. гл. 20. Въ семъ же качествѣ Король, яко глава церкви, имѣетъ право давать окончательное и послѣднее рѣшеніе во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, и по сему всѣ духовныя дѣла̀, рѣшенныя въ церковныхъ правительствахъ, къ нему на аппелляцію взносятся, и разсматриваются въ его Королевской Канцеляріи. Сіе право возвращено Королю тѣмъ же 25. Статутомъ Генрика VIII. въ гл. 19. какъ-то мы о томъ пространнѣе въ слѣдующихъ толкованіяхъ покажемъ.

ГЛА-

ГЛАВА СЕДМАЯ
О Королевскихъ доходахъ.

Въ предыдущей главѣ мы пространно разсуждали о тѣхъ отрасляхъ Королевской прерогативы, которыя составляютъ его Королевское достоинство, и служатъ къ утвержденію исполнительной его власти государственной. Нынѣ приступаемъ мы къ изслѣдованію Королевскихъ казенныхъ прерогативъ, которыя касаются до его доходовъ, и которыя въ силу Великобританскаго установленія ввѣрены Королевской особѣ для утвержденія его достоинства и власти. Государственная казна не что иное есть, какъ часть собственности всякаго подданнаго, которую каждой человѣкъ отдѣляя, вру-

чаетъ

чаетъ правительству съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы употребленіемъ оныя обезпечено было владѣніе остающагося при немъ имѣнія.

Государственные доходы суть или *обыкновенные* или *чрезвычайные*. Обыкновенные суть тѣ, которые или съ не памятуемыхъ временъ Коронѣ принадлежали, или дозволены были Парламентомъ на мѣсто принадлежавщихъ по наслѣдству Королю зборовъ, и которые напослѣдокъ оказались не вмѣстными для подданныхъ владѣнія.

Хотя я и сказалъ, что обыкновенные доходы принадлежали Королю съ не памятуемыхъ временъ; однако чрезъ то я не разумѣю того, чтобъ Король и нынѣ дѣйствителъно владѣлъ всѣми оными доходами. Многіе, да и большая часть изъ оныхъ нынѣ находится въ рукахъ подданныхъ, которымъ Аглинскіе Короли въ разныя времена оными поступились:

отъ

отъ котораго поступленія и Корона Аглинская въ разсужденіи своего содержанія нѣсколько здѣлалась зависимою отъ народа. И такъ въ изслѣдованіи Королевскихъ доходовъ я принужденъ причислять въ число оныхъ и тѣ Его Величества доходы, которые Лорды и помѣщики часто почитаютъ своими собственными по той причинѣ, что оные ужѐ чрезъ множество вѣковъ имъ и ихъ предкамъ издревле принадлежали, хотя въ самомъ дѣлѣ первоначально оными и поступились имъ наши древніе Государи.

I. Первый изъ обыкновенныхъ Королевскихъ доходовъ, о которомъ я толковать долженъ, есть изъ числа церковныхъ зборовъ, изъ которыхъ суть также и три послѣдующіе за симъ другіе доходы: вопервыхъ Король, яко глава церкви, почитается основателемъ Архіепископствъ и Епископствъ: въ слѣдствіе сей прерогативы, какъ только они здѣлаются праздными; то всѣ принадлежавшіе имъ до-

доходы возвращаются Королю. Сей зборъ называется *охраненіемъ* свѣтскихъ Епископскихъ доходовъ, и состоитъ изъ всѣхъ тѣхъ доходовъ, которые Архіепископскіе и Епископскіе престолы имѣютъ отъ принадлежащихъ имъ земель, не выключая при томъ и тѣхъ земель, кои имъ, не какъ Епископамъ, но какъ и владѣльцамъ принадлежатъ. По сей самой причинѣ прежде уничтоженія монастырей Королю принадлежало таковое *охраненіе* свѣтскихъ ихъ доходовъ, когда Архимандричье или Игуменское мѣсто по смерти дѣлалось празднымъ. Но сему взысканію и охраненію Королевскому экономическихъ доходовъ подвержены были тѣ только монастыри, которые учреждены были отъ Короны: напротивъ того учрежденные отъ подданныхъ монастыри и при случаѣ смерти своихъ Настоятелей не были обязаны отдавать доходы свои Коронѣ. Есть еще и другая причина, для которой законы дали Королю право по смерти духовныхъ властей брать ихъ доходы

подъ

подъ свое *охраненіе*. Ибо какъ чрезъ все время праздности престола не извѣстно, кто будетъ онаго преемникомъ; то земли и владѣнія могли бы быть подвержены разграбленію и опустошенію, ежели бы никто оными не владѣлъ. Почему и законы не отдаютъ совершенно Королю всѣхъ доходовъ церковныхъ, но только одно *охраненіе* оныхъ, и то до тѣхъ поръ, пока новый преемникъ будетъ опредѣленъ: въ слѣдствіе чего Король имѣетъ власть получать чрезъ все то время собираемые съ земель и другихъ владѣній церковныхъ доходы, не давая отчету вступающему на то мѣсто преемнику. Сверьхъ того онъ имѣетъ право опредѣлять на самыя сіи церковныя мѣста другихъ духовныхъ особъ, которое право Король и весьма часто въ дѣйство производитъ. Сей Королевскій доходъ есть столь важенъ, что прежде не льзя было его никому отдавать, хотябъ онъ уже былъ и отданъ въ наемъ надлежащимъ Епископомъ. Но нынѣ въ силу 15. Статута

тута Короля Эдуарда III. въ главѣ 4. и 5. Король можетъ по открытіи ваканціи на извѣстныхъ условіяхъ уступить Епископскіе возвратившіеся къ нему доходы Декану и Консисторіи, предоставляя однакожъ себѣ право опредѣлять отъ себя преемника и отбирать оные паки на себя, когда они здѣлаются праздными, и прочее тому подобное. Наши древніе Короли, а особливо Вильгельмъ Руфъ или рыжій весьма долго нетокмо не производили на порожнія Епископскія мѣста, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ тѣмъ долѣе пользоваться ихъ доходами; но еще и причиняли ужасныя разоренія и опустошенія какъ въ лугахъ, такъ и вдругихъ частяхъ Епископскихъ имѣній. Сверьхъ всего сего когда и Епископъ былъ уже произведенъ; то они не хотѣли отдавать ему принадлежащихъ доходовъ, такъ что принужденъ онъ былъ выкупать ихъ за чрезвычайно великую цѣну. Для прекращенія сего злоупотребленія Король Генрикъ I. по возшествіи своемъ на пре-

престолъ издалъ грамату, которою онъ торжественно обѣщался ни продавать, ни отдавать на откупъ, и не отбирать никакой вещи изъ церковныхъ имѣній до тѣхъ поръ, пока преемникъ будетъ произведенъ. Да и въ Великой Картѣ есть между прочими сей уложенный пунктъ: Что когда Епископскіе доходы отданы будутъ во время ваканціи престола Королю на *охраненіе*; то они должны быть содержаны во всякой цѣлости и безъ всякаго разоренія, и что Королю не должно требовать никакой платы за *охраненіе* оныхъ имѣній. Сіе самое подтверждается первымъ Вестминстерскимъ Статутомъ: изданный же въ 14. лѣто государствованія Эдуарда III. Статутъ 4. дозволивъ, какъ я ужѐ упомянулъ, отдавать въ годы Епископскія имѣнія Декану и Консисторіи, тѣмъ точнѣйше и строжайше запрещаетъ, дабы никакихъ излишнихъ прицепокъ и утѣсненій симъ имѣніямъ не было дѣлано. Въ прежнія времена было еще и

такое злоупотребленіе, что Король и за самыя малѣйшія причины приказывалъ отбирать въ казну Епископскія имѣнія, хотябъ они еще и въ живыхъ находились: но сіе уничтожено 2. Статутомъ Короля Эдуарда III. въ главѣ 2.

Сей Королевскій доходъ былъ весьма великъ въ прежнія времена. Но какъ Король часто по обыкновенному своему снисхожденію уступалъ многимъ Епископамъ собираемые во время праздности ихъ престола доходы; то сей зборъ послѣ доведенъ почти до ничтожества. Ибо въ нынѣшнія времена, какъ только новый Епископъ будетъ произведенъ и въ семъ достоинствѣ утвержденъ; то ему возвращаются отъ Короля всѣ собранные во время праздности Епископскаго престола доходы, до которыхъ чрезъ все то время никто не касается, и тогда-то ужѐ, а не прежде, Епископъ вступаетъ въ полное владѣніе своего Епископства, и можетъ иногда вступить

въ

въ судебную тяжбу и отыскивать доходы онаго.

II. Король имѣетъ также право требовать отъ Епископа, чтобъ онъ содержалъ одного изъ его крестовыхъ Священниковъ, или бы производилъ ему денежную пенсію до тѣхъ поръ, пока онъ же самъ назначитъ ему выгодное въ своей епархіи священническое мѣсто. Сіе есть не что иное, какъ знакъ признательности, которая Королю, яко *учредителю* епископскаго престола, долженствуется; потому что въ прежнія времена самъ Король таковую пенсію отъ всѣхъ учрежденныхъ отъ Короны монастырей получалъ. Но сіе обыкновеніе нынѣ вышло совсѣмъ изъ употребленія, хотя Сарръ Матѳю Гель говоритъ, что оно имѣетъ свое происхожденіе отъ общаго права, и потому никакая долговременность и просрочка его уничтожить не можетъ.

III. Втретьихъ, Король имѣетъ право, какъ-то мы уже и прежде доказали, получать всѣ тѣ десятинные доходы, которые собираются съ такихъ земель, которыя сверьхъ опредѣленнаго ко всякому приходу числа остаются. Сіе можетъ быть еще сомнительно, сколь справедливо какъ сей, такъ и предыдущій зборъ могутъ почитаемы быть собственнымъ Королевскимъ доходомъ; потому что опредѣляемая отъ Епископовъ Кородіею называемая пенсія, вся опредѣляется крестовымъ Священникамъ, а собираемые съ земель, остающихся внѣ положеннаго для приходскихъ церквей числа, десятинные экстрапарохильные доходы съ тѣмъ условіемъ Королю отдаются во владѣніе, дабы онъ ихъ распредѣлялъ въ пользу всего духовенства вообще.

IV. Четвертая отрасль Королевскихъ доходовъ состоитъ въ зборѣ первыхъ земныхъ плодовъ или начатковъ, и десятинныхъ зборовъ со всѣхъ духов-

ховныхЪ вЪ КоролевствѢ маетностей. О сихЪ обоихЪ доходахЪ я буду толковать совокупно вЪ слѢдующемЪ разсужденіи.

ВЪ прежнія времена оба сіи доходы не что иное были, какЪ часть онаго похищенія, которое Папа надЪ духовенствомЪ сего Королевства оказывалЪ. СЪ начáла оно введено вЪ употребленіе при КоролляхЪ ІоаннѢ и ГенрикѢ III. вЪ одномЪ только Норвичскомъ ЕпископствѢ, и ПапскимЪ посломЪ ПандолфомЪ; но потóмЪ вЪ началѢ четвертаго надесять вѢка по стараню ПапЪ Климента V. и Іоанна XXII. распространено оно и по всему Королевству. Начатки или первые земные плоды, *primitiae vel annates*, были не что иное, какЪ зборЪ нѢкоторой части всѢхЪ собираемыхЪ сЪ церковнаго имѢнія доходовЪ: онЪ собираемЪ былЪ по учиненнымЪ установленіямЪ Папы Иннокентія IV. а вЪ 38. лѢто государствованія Генрика III. оной собираемЪ былЪ НорвичскимЪ ЕпископомЪ по

 оклад-

окладнымъ книгамъ. Сей окладъ былъ еще умноженъ въ 1292 году въ 20. лѣто царствованія Эдуарда I. По повелѣнію Папы Николая III. списокъ сего самаго оклада до сихъ поръ хранится у насъ въ архивѣ государственнаго казначейства. Въ силу сего разчисленія десятинные доходы составляли десятую часть собираемаго со всякаго духовнаго имѣнія доходу. Право, которое себѣ Римскій Дворъ на всѣ сіи зборы присвоивалъ, не имѣло другаго основанія, какъ страннаго истолкованія взятой изъ Левитскихъ законовъ заповѣди, въ которой сказано: ,, Что ,, Левиты должны приносить на жер- ,, тву десятую часть изъ ихъ деся- ,, тинъ Господу, и давать ихъ перво- ,, священнику Аарону,,. Сіе требованіе Папское принято было Аглинскимъ Парламентомъ съ столь сильнымъ сопротивленіемъ, что для предупрежденія и ограниченія онаго изданы были многіе Акты, между которыми особливаго примѣчанія достоинъ, изданный въ 6. лѣто царствованія Генрика

рика IV. Статутъ, котораго въ главѣ первой названо оно не только вреднымъ обыкновенiемъ, но и ужаснымъ злоупотребленiемъ. Но бывшее тогда въ Папскомъ порабощенiи духовенство слѣпо повинуясь соизволенiю чужестраннаго ихъ начальника, продолжало наблюдать оное съ раченiемъ иногда тайно, а иногда и явно такъ, что во владѣнiе Генрика VIII. по здѣланному счисленiю оказалось, что чрезъ продолженiе пятидесяти лѣтъ 800000 дукатовъ за зборъ сихъ первыхъ земныхъ плодовъ въ Римъ переслано. А какъ духовенство оказало тогда довольно свою охоту и соизволенiе удѣлять столь много изъ своихъ доходовъ главѣ церкви; то и по воспослѣдовавшемъ тогдашнемъ уничтоженiи Папской власти, и по объявленiи Короля главою Аглинской церкви, заблаго почтено опредѣлить сей доходъ Коронѣ. Сiе самое произведено было въ дѣйство изданнымъ въ 26. лѣто государствованiя Генрика VIII. Статутомъ, въ гла. 3. и подтверждено 1.

 Ста-

Статутомъ Королевы Елисаветы въ главѣ 4. Въ слѣдствіе чего сочинены новыя окладныя книги и росписаніе духовныхъ имѣній, по которому и нынѣ все духовенство въ Англіи обложено.

Въ силу сихъ упомянутыхъ Статутовъ всѣ викарныя священническія мѣста, приносящія меньше десяти фунтовъ стерлинговъ, а настоятельскія, приносящія меньше десяти марковъ, были уволены отъ платежа первыхъ земныхъ плодовъ. Ежелижъ въ какомъ церковномъ приходѣ и имѣніи, съ котораго сей платежъ не сложенъ, Настоятель не больше проживетъ, какъ полгода; то онъ долженъ платить только четвертую долю сихъ первыхъ плодовъ: ежелижъ останется онъ во владѣніи церковнаго имѣнія цѣлой годъ; то онъ обязанъ заплатить половину сего эбора: ежели онъ проживетъ полтора года; то платить долженъ три четверти онаго, а цѣлое положенное количество не иначе

че взыскивается, какЪ когда Настоятель проживетЪ цѣлые два года во владѣніи церковныхЪ имѣній. Равнымъ образомЪ 27. СтатутомЪ Генрика VIII. вЪ главѣ 8. узаконено, чтобЪ Настоятели вЪ первой годЪ по вступленіи своемЪ во владѣніе церковныхЪ имѣній, десятинныхЪ доходовЪ не платили по тому, что вЪ тотЪ годЪ должны онивзнесть свои первые земные плоды: вЪ силу же другихЪ Статутовъ, при Королевѣ Аннѣ изданныхЪ, вЪ пятой и шестой годЪ ея государствованія, ежели какое церковное имѣніе приноситЪ пятдесятЪ фунтовЪ стерлинговЪ чистаго вЪ годЪ доходу; то оно должно быть уволено отЪ платежа, какЪ первыхЪ земныхЪ плодовЪ, такЪ равно и самыхЪ десятинЪ. ТакимЪ-то образомЪ богатое духовенство будучи наваждаемо богонеистовствомЪ ПапежскимЪ, подвержено было вопервыхЪ чужестранной дани, а по сверженіи сего ига учинилось добычею хищной склонности государствовавшаго тогда Монарха, который посред-

ствомъ столь же худаго протолкованія священнаго писанія не преминулъ пользоваться зборомъ первыхъ земныхъ плодовъ именуемымъ. Напослѣдокъ благочестіе Королевы Анны возвратило церкви то, что столь не правильно было отъ нея похищено. Она произвела похвальное сіе дѣло въ дѣйство не всеконечнымъ отрѣшеніемъ збора десятиннаго и первыхъ плодовъ, но исполнена будучи духа истиннаго правосудія и благочестія, опредѣлила, дабы отъ богатыхъ приходовъ лишніе поборы отобравъ, отдать оные убогимъ и недостаточнымъ приходамъ. На сей конецъ выдала она свою Королевскую грамату, которая потомъ подтверждена изданнымъ во 2. лѣто ея государствованія Статутомъ. Въ силу сего Статута весь собираемый какъ отъ первыхъ земныхъ плодовъ, такъ и отъ десятины поборовъ доходъ отданъ въ вѣрныя руки навсегда въ ростъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы онъ могъ служить всегдашнимъ капиталомъ, для лучшаго снабдѣнія убо-

гихъ приходовъ. Сіе учрежденіе обыкновенно называется милосердіемъ и щедротою Королевы Анны: послѣдующими Статутами оно приведено еще и въ лучшее состояніе.

V. Слѣдующія отрасли Королевскихъ доходовъ заключаются въ числѣ свѣтскихъ поборовъ, изъ которыхъ первая состоитъ въ доходахъ, собираемыхъ съ государевыхъ волостей или коронныхъ вотчинъ. Сіи земли, *terrae dominicales regis*, суть различныя: иныя изъ нихъ суть такія, которыя еще тогда Коронѣ предоставленны, когда первоначально всѣ земли были размѣжеваны, и каждому въ собственность опредѣляемы; иныя же суть такія, которыя потомъ уже достались Коронѣ, какъ за разныя преступленія, такъ и другими средствами. Но вообще сказать можно, что коронныхъ недвижимыхъ имѣній въ прежнія времена весьма много было, потому что въ числѣ оныхъ заключались даванные большимъ Господамъ

дамЪ помѢстья и на чинЪ ихЪ деревни, которыхЪ обработывающіе имѢли особливыя привилегіи, какЪ то будетЪ показано во второй книгѢ сихЪ толкованій, когда должно будетЪ говорить о отдаваніи Коронныхъ вотчинЪ вЪ помѢстье: но нынѢ сіи земли вЪ весьма маломЪ числѢ находятся по той причинѢ, что большая часть оныхЪ роздана приватнымЪ подданнымЪ. Сіе самое подавало часто Парламенту поводЪ кЪ употребленію своей власти для отвращенія сего злоупотребленія, а особливо когда Король ВильгельмЪ III. симЪ образомЪ привелЪ Корону вЪ оскудѢніе; то ПарламентЪ издалЪ АктЪ, запрещающій отдавать коронныя вотчины какЪ вЪ помѢстье, такЪ и вЪ откупЪ свыше тритцати одногодичнаго срока: буде же сверьхЪ онаго они будутЪ отданы; то таковыя граматы, указы и договоры уничтожаются. ИзЪ сего запрещенія изключены казенные Королевскіе домы, которые дозволяется отдавать и на пятдесятЪ

лѢтЪ,

лѣтъ. И всякая поворотная отдача на откупъ въ чужое расположеніе недвижимаго имѣнія не на иной срокъ должна быть совершаема, какъ только на тритцать одинъ годъ, то есть, ежели какой договоръ объ отдачѣ на откупъ имѣнія заключенъ на двадцать лѣтъ, которые еще не вышли; то по прошествіи сего срока Король не можетъ уже отдвать опять на откупъ собираемаго съ Коронныхъ имѣній збора на другой срокъ, какъ только на одиннатцать лѣтъ. Сверьхъ того держащій оныя на откупу съ тѣмъ долженъ заключать договоръ, что онъ отвѣтствовать будетъ подъ опасеніемъ наказанія за всякое причиненное разореніе; онъ также обязанъ зберечь весь въ той деревнѣ собираемый оброкъ: ежели же она не на оброкѣ; то онъ долженъ подать за всѣ тритцать два года вѣрную всѣмъ доходамъ записку и оцѣнку. Къ нещастію сей Актъ здѣланъ поздо, когда уже многая часть Коронныхъ владѣній розданы или навсегда, или въ

въ откупъ, но на весьма долгіе сроки; но онъ можетъ принесть очень великую пользу нашему потомству, когда выйдутъ откупные сроки.

VI. Сюда также относятся и тѣ доходы, которые на Короля собираются съ отдаваемыхъ въ годы воинскихъ помѣстій; въ число сихъ землевладѣній большая часть находящихся въ государствѣ земель принадлежала, пока изданной въ 12. лѣто государствованія Короля Карла II. Статутъ въ главѣ 24. великой части оныхъ не уничтожилъ. Изъясненіе свойства отдачи сихъ земель должно быть отнесено ко второй книгѣ сихъ толкованій. Въ сіе число можно отнесть ту прибыльную прерогативу, которою Король имѣлъ власть подряжать и закупать всѣ съѣстные припасы, предпочтительно предъ своими подданными. Сіе право состояло въ томъ, что опредѣленные отъ Короля къ покупкѣ всякихъ припасовъ закупщики имѣли власть закупать для Королевскаго Двора

ра всѣ съѣстные припасы и другія надобности положенною и нижшею противу прочихъ вольною продажею пользующихся цѣною, хотябъ продавцы на то и не согласны были. Сверьхъ того Королевскіе служители имѣли власть насильно требовать отъ обывателей за положенную плату подводъ и лошадей для перевозки строеваго лѣсу, военныхъ орудій и подобнаго тому, хотя бы сія цѣна и не выгодна была обывателямъ. Сія Королевская прерогатива усилилась было во всей Европѣ, когда въ ней царствовалъ великой въ золотѣ и сребрѣ недостатокъ, и когда дѣлаемая изъ сихъ металловъ монета чрезвычайно высокую цѣну имѣла. Въ сіи древнія времена Дворъ Королевскій, равномѣрно какъ и домы знатныхъ Лордовъ, былъ содержимъ посредствомъ особливыхъ подрядчиковъ, которые поставляли въ Дворцовую Контору съѣстные припасы, сами же они были нанимаемы отъ тѣхъ, кои держали на откупѣ дворцовыя волости. Такимъ обра-

образомъ Дворцовая Контора была такое мѣсто, гдѣ безпрестанно съ подрядчиками съѣстныхъ припасовъ заключался торгъ. Пока Королевскій Дворъ имѣлъ свое пребызаніе на единомъ мѣстѣ; то въ оныя времена царствующей простоты сего способа было довольно для всякихъ содержаній Королевскаго Двора; но когда Король переѣзжалъ въ Королевствѣ съ одного мѣста на другое, какъ-то сіе тогда очень часто случалось; то за нужное найдено было посылать впередъ закупщиковъ, для запасу довольнаго количества съѣстныхъ припасовъ и другихъ надобностей для Королевскаго Двора: но дабы жители, видя, что оныхъ великое множество требуется, не вздумали продавать ихъ весьма дорогою цѣною; то симъ закупщикамъ давалась власть вышеупомянутымъ образомъ покупать сіи запасы не добровольною цѣною. Въ послѣдующее время сія власть превратившись въ сущее злоупотребленіе, и подданнымъ учинилась великою тягостію, а Коро-

нѣ

нѣ приносила очень мало пользы. Опытъ научилъ потомъ, что наличными деньгами лучше всякихъ закупщиковъ можно снабдить Королевскій Дворъ, котораго пребываніе здѣлалось потомъ почти на одномъ мѣстѣ, а сверьхъ того и монета стала въ народѣ въ большемъ количествѣ обращаться; въ слѣдствіе чего право невольной закупки, какъ въ чужихъ краяхъ, такъ и у насъ пришло въ упадокъ, а особливо въ началѣ послѣдняго столѣтія оно уничтожено въ Швеціи Густавомъ Адолфомъ, въ Англіи же оно вышло изъ употребленія во время пресѣченія монархіи: и Король Карлъ по возвращеніи своемъ на престолъ согласился изданіемъ упомянутаго Статута уничтожить сію отрасль своихъ доходовъ. Парламентъ же съ своей стороны въ награжденіе за поступленіе сею властію, опредѣлилъ Королю, его наслѣдникамъ и преемникамъ зборъ по пятнатцати копѣекъ со всякой бочки продаваемаго

въ Королевствѣ пива и полпива, и соразномѣрную при томъ сей пошлину съ продажи и другихъ напитковъ. Такимъ образомъ сія наслѣдственно Королю опредѣленная пошлина, которой существо въ слѣдующей части сей главы пространнѣе изъясню, составляетъ нынѣ шестую отрасль обыкновенныхъ Королевскихъ доходовъ.

VII. Седмая отрасль доходовъ Королевскихъ состоитъ въ зборѣ, положенномъ за дозволеніе торговать виноградным виномъ, или въ пошлинѣ, которую должны Коронѣ платить люди, испрашивающіе дозволенія въ розницу торговать виноградным виномъ во всемъ Аглинскомъ Королевствѣ, выключая нѣкоторыя привилегированныя мѣста. Сей зборъ вопервыхъ опредѣленъ Коронѣ, изданнымъ въ 12. лѣто государствованія Карла II. Статутомъ, въ главѣ 25. и вмѣстѣ съ наслѣдственною пошлиною отъ пива, поставленъ равно-

новѣснымъ награжденіемъ за уронъ, которой Корона понесла отъ уничтоженія воинскихъ землевладѣній или помѣстій, и права преимущественной покупки. Но сей доходъ уничтоженъ изданнымъ въ 30. лѣто государствованія Георгія II. Статутомъ въ главѣ 19. и на мѣсто онаго опредѣлено Коронѣ 7000 фунт. стерлинговъ ежегоднаго доходу, которой собирался съ новой гербовой бумаги, налагаемой при выдачѣ письменныхъ дозволеній на продажу вина въ разнопу.

VIII. Осьмая отрасль Королевскаго обыкновеннаго доходу по общему изчисленію состоитъ въ собираемомъ съ Королевскихъ лѣсовъ зборѣ. Сіи лѣса суть часть обширныхъ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ Королю: они обыкновенно наполнены всякаго рода надлежащими къ охотѣ и ловлѣ звѣрьми, которыхъ стрѣлять и ловить запрещено, дабы Король въ удобное время потѣхою и охотою забавляться

 могъ.

могѣ. На сей конецѣ изданы особливыя узаконенія и привилегіи, также учреждены имѣющіе надѣ лѣсами смотрѣніе и правленіе Приказы, о которыхѣ я вѣ своемѣ мѣстѣ вѣ слѣдующихѣ сихѣ толкованій книгахѣ изъяснить не премину. Нынѣ же надлежитѣ мнѣ только показать тѣ доходы, которые сѣ сихѣ имѣній Королю собираются. Они состоятѣ первоначально вѣ денежныхѣ пеняхѣ и взысканіяхѣ за преступленія такѣ называемыхѣ у насѣ лѣсныхѣ законовѣ. Но какѣ сѣ 1632 года, а государствованія Карла I. осьмаго года почти никакіе учрежденные для взысканія пеней Приказы не вступали вѣ отправленіе *своей должности*: сверьхѣ того изѣ судебныхѣ вѣдомостей и изѣ Исторіи видно, сколько предосудительныя всякому частному человѣку вѣ сихѣ Приказахѣ оказывались дѣла; то никто нынѣ и не желаетѣ, чтобѣ поборы сѣ сихѣ мѣстѣ опять были возобновлены. Почему и не нужнымѣ почитаю далѣе сего предмета здѣсь изслѣ-

изслѣдывать, а буду говорить о немъ въ надлежащемъ мѣстѣ.

IX. Канцелярскіе зборы, собираемые въ Присудственныхъ мѣстахъ, составляютъ девятую отрасль Королевскихъ доходовъ. Они состоятъ не только въ налагаемыхъ на виноватыхъ людей пеняхъ, штрафахъ за ложныя челобитныя и въ вытяхъ отъ преступниковъ; но еще въ нѣкоторыхъ пошлинахъ, взыскиваемыхъ на Короля за всякое судопроизводное дѣло, какъ-то, за приложеніе большой печати, за отъисканіе крѣпостей или вынесеніе справокъ, за принятіе въ казну пошлины съ тѣмъ, чтобъ запрещено было раздѣлять имѣніе, за отказъ имѣнія или другое утвержденіе частнымъ людямъ правъ. Ибо какъ никакая справка не можетъ быть безъ того совершена, чтобъ Король въ томъ или самъ или чрезъ своихъ чиноначальниковъ не содѣйствовалъ; то законами и опредѣлено, чтобъ онъ могъ по справедливости за принимаемые имъ для общества

 тру-

труды получать нѣкоторыя прибыли или пошлины. Сей зборъ въ послѣдовавшія времена былъ пожалованъ приватнымъ людямъ и опредѣленъ былъ на партикулярные доходы и употребленія, такъ что хотя всѣ производимыя дѣла въ судебныхъ мѣстахъ отягощены пошлинами; однако очень мало изъ оныхъ въ казну Государеву достается на ту часть государственнаго содержанія, на которую они первоначально были опредѣлены. Изданнымъ въ 1. лѣто государствованія Анны, 2. Статутомъ, въ главѣ 7. узаконено, что ежели Королю угодно покажется отдать канцелярскіе зборы на откупъ; то заключенный на тотъ конецъ договоръ не болѣе долженъ пребывать въ своей силѣ, какъ по смерть здѣлавшаго оный Государя.

X. Десятая отрасль обыкновенныхъ Королевскихъ доходовъ есть та, которая собирается съ ловли китовъ, осетровъ и другихъ большихъ морскихъ рыбъ. Король почитается храни-

нителемъ и защитителемъ моря отъ морскихъ разбойниковъ; почему онъ издревле и въ законѣ нашемъ разумѣется имѣющимъ право надъ всѣмъ тѣмъ, что есть въ морѣ превосходнѣйшаго. Въ семъ разсужденіи киты и другія рыбы называются Королевскою рыбою, и какъ только они выброшены на берегъ, или пойманы подлѣ береговъ; то принадлежатъ собственно Королю, яко рѣдкая и превосходная вещь. Въ самомъ дѣлѣ предки наши имѣли очень высокое мнѣніе о важности сего права: оно было первоначальною прерогативою Датскихъ Королей и Нормандскихъ Дюковъ, и по видимому отъ какогонибудь изъ сихъ Государей оно перешло къ Королямъ Аглинскимъ. Оно изображено точными словами въ Статутѣ о королевскихъ прерогативахъ. Равнымъ образомъ о немъ воспоминается по большей части и въ древнихъ нашихъ законныхъ книгахъ, которыя намъ отъ древности остались и нынѣ существуютъ. Кажется, что въ оныхъ по-

положено и различенiе между китомъ и осетромъ, какъ - то мы и въ предъидущей главѣ по случаю здѣлали о семъ примѣчанiе.

XI. Другой собираемый съ моря доходъ почти на той же самой причинѣ основывается. Онъ состоялъ въ правѣ, которое Король имѣлъ надъ имѣнiемъ претерпѣвшихъ кораблекрушенiе. Въ силу изданнаго въ 17. лѣто государствованiя Эдуарда, II. Статута о королевскихъ прерогативахъ, въ главѣ 2. остатокъ имѣнiя спасеннаго отъ случившагося при Аглинскихъ берегахъ кораблекрушенiя почитался собственностiю Королевскою. А прежде сего Статута такимъ же образомъ поступаемо *было и по общему закону*. Но здѣсь достойно примѣчанiя, сколь много сiе узаконенiе перемѣнилось, и жестокость онаго умягчена въ пользу злощастныхъ мореплавателей, которыхъ грузъ по разбитiи корабля принадлежалъ, по разумѣнiю древняго общаго закона, Королю. Оставшимся отъ

отъ кораблекрушенія имѣніемъ почитался грузъ, выбрасываемый и перевозимый на берега̀, которой грузъ всѣ наши древніе законы утверждали принадлежащимъ Королю. Ибо въ то время всѣ судили такъ, что хозяинъ онаго грузу потерялъ право собственности тѣмъ самымъ, что его корабль разбитъ. Но сіе было не что иное, какъ пріумноженіе печали къ печали, и безъ сомнѣнія не было согласно ни съ разумомъ, ни съ человѣколюбіемъ. Почему сперьва Король Генрикъ I. обнародовалъ указъ, повелѣвающій не почитать кораблекрушительнымъ имѣніемъ тѣхъ людей груза, кои въ живыхъ спасутся отъ кораблекрушенія; потомъ Король Генрикъ II. граматою своею объявилъ, что ежели на берегахъ Англіи, Пойнту, Олерона и Гасконіи разобьется корабль, и находящіеся на немъ люди и скоты спасенны останутся въ живыхъ; то сысканное потомъ имѣніе должно достаться хозяину, когда онъ станетъ ихъ требовать въ три мѣсяца: ежелиже

онъ сей срокъ пропуститъ; то оно почтено будетъ кораблекрушительнымъ имѣніемъ, и взято будетъ на Короля, или отдано другому, имѣющему въ той сторонѣ свои земли владѣльцу. Сіе самое узаконеніе было подтверждено съ нѣкоторыми пополненіями и Королемъ Ричардомъ I. который во второе лѣто своего государствованія поступаясь своимъ правомъ, учредилъ: *vt omnes res ſuas liberas et quietas haberent*, то есть, чтобъ не только владѣльцы кораблей, претерпѣвшіе кораблекрушеніе и имѣющіе что нибудь отъ онаго, владѣли всѣмъ своимъ имѣніемъ и грузомъ свободно и спокойно, но въ случаѣ утопленія оныхъ дѣти, а когда ихъ нѣтъ, то братья и сестры получали бы оставшееся имѣніе, а ежели братьевъ и сестръ нѣтъ, тогда ужѐ оно описываемо было на Короля. Сей законъ, по свидѣтельству Брактона, былъ еще и въ царствованіе Генрика III. подтвержденъ. Ибо въ то время не почиталось ужѐ кораблекрушительнымъ спасенное отъ разби-

шаго корабля имѣнїе, съ котораго спаслись, на примѣръ, собака или другое животное, по которому можно было узнать хозяина корабля; или естьли и на самомъ грузѣ положенъ былъ извѣстный знакъ, по которому равнымъ образомъ узнать можно было, кому оно принадлежитъ. Сїе узаконенїе согласнѣе было съ разумомъ, потому что Король не по чему иному имѣлъ право брать на себя кораблекрушительныя вещи, какъ только по тому единственно, что не льзя было точно узнать подлиннаго оныхъ хозяина, и что подъ именемъ онаго могъ бы и посторонней человѣкъ ихъ себѣ требовать. Потомъ первымъ изданнымъ въ Вестминстерѣ Статутомъ и данною граматою Генрика II. на отисканїе оставшагося отъ кораблекрушенїя грузу срокъ продолженъ на годъ и одинъ день, по примѣру бывшаго тогда въ Нормандїи обыкновенїя. Сей самой Статутъ узаконяетъ такъ: что ежели человѣкъ, собака или кошка спасется отъ потопленїя и выплыветъ

ветъ на берегъ; то такой грузъ не долженъ быть почитаемъ кораблекрушительнымъ. Сіи животныя, какъ Брактонъ изъясняетъ, положены только для примѣра: ибо нынѣ уже и такъ о семъ судятъ, что ежели не только живущая какая тварь спасена будетъ, но ежели и другое какое представлено будетъ доказательство, что грузъ разбитаго корабля принадлежитъ просителю; то оный кораблекрушительнымъ не почитается, и по тому на Короля не описывается. И какъ во Франціи морской Олеронской уставъ повелѣваетъ грузъ разбитаго корабля хранить одинъ годъ, а въ Голландіи полтора; то и въ Англіи выше помянутымъ Статутомъ повелѣвается всѣмъ Шерифамъ тѣхъ береговъ, подлѣ коихъ приключится кораблекрушеніе, хранить таковыя вещи годъ и одинъ день: и ежели кто чрезъ сіе время самолично или чрезъ повѣреннаго ясно докажетъ, что они его; то они ему и возвращаются безъ замедлѣнія. Ежели въ сей срокъ никто

кто не докажетъ права своей собственности; тогда они остаются въ Королевскомъ владѣніи. Естьли же вещи, оставшіяся отъ кораблекрушенія будутъ такого существа, что онѣ долго не могутъ быть безъ порчи, и подвержены гнилости или тлѣнію; то Шерифъ можетъ оныя продать, и хранить взятыя за оныя деньги: и ежели сыщется онаго грузу съ вѣрными доказательствами хозяинъ; то онъ обязанъ ихъ ему возвратить. Сей доходъ часто жалованъ былъ большимъ Господамъ, имѣющимъ набережныя деревни. Но ежели случится, что Королевскія вещи при перевозѣ претерпятъ кораблекрушеніе, и выброшены будутъ на землю таковаго владѣльца, который имѣетъ право за неявкою хозяина брать ихъ себѣ; то въ семъ случаѣ Король можетъ ихъ взять себѣ, хотя бы годъ и одинъ день ужѐ тому прошелъ.

При семъ надобно примѣчать, что для учиненія грузу законнымъ кораблекру-

крушеннымЪ имѣніемЪ, потребно, чтобЪ онЪ вывезенЪ былЪ на берегЪ: ежели же онЪ еще находится на морѣ; то законы полагаютЪ различіе оному грузу сими старинными и не употребительными словами: *Ietsam flotsam and ligan*, *ДжетсамЪ*, *ФлотсамЪ* и *ЛиганЪ*; *ДжетсамЪ*, называются такія вещи, которыя выброшены будучи вЪ море, потонули и находятся подЪ водою; *ФлотсамЪ*, суть такіе товары, которые по разбитіи корабля плаваютЪ на водѣ; *ЛиганомЪ* называются такіе товары, которые хотя и потонули, но дабы ихЪ опять можно сыскать, привязываются кЪ нимЪ чурбаны или другіе для выемки знаки. ТакимЪ образомЪ всѣ сіи роды оставшихся послѣ кораблекрушенія вещей принадлежать должны Королю, ежели не окажется кЪ нимЪ хозяинЪ и не станетЪ ихЪ требовать: ежели же онЪ явится; то имѣетЪ право взять ихЪ себѣ обратно: естьли же еще и то случится, что хозяинЪ груза, для облегченія корабля будетЪ принужденЪ часть това-

варовъ выбросить въ море; то и тогда не льзя толковать, чтобъ онъ тѣмъ отчуждился отъ собственности онаго, потому что сіе приключеніе не есть самопроизвольное, но слѣдствіе крайней необходимости. По сей причинѣ выбрасываемыя вещи для облегченія, не могутъ быть почтены хозяиномъ оставленными, а и того еще меньше, вещи брошенныя въ море съ привязаннымъ чурбаномъ: ибо владѣлецъ ихъ употребилъ всю возможность, чтобъ удержать ихъ въ своемъ владѣніи. Сіи три вещи отъ прочихъ остатковъ отъ кораблекрушенія суть столь отличны, подъ словами Джетсамъ, Флотсамъ и Лиганъ, что и Король права своего, которое онъ къ описанію ихъ имѣетъ, не можетъ пожаловать ниже тѣмъ самымъ людямъ, коимъ онъ его въ разсужденіи другихъ такого же свойства вещей уступаетъ.

Опись оставшихся отъ кораблекрушенія вещей въ ихъ законномъ знамено-

нованіи вЪ нынѢшнее время не оченЬ часто случается, а еще и того рѢже, чтобЪ по извлеченіи ихЪ на берегЪ хозяинЪ не могЪ вЪ назначенный законами срокЪ, то есть, вЪ годЪ и одинЪ день, доказать своего на оныя права, потому что коммерція, мореплаваніе и письменная корресподенція нынѢ несравненно вЪ лучшемЪ, нежели прежде, совершенствѢ. СверьхЪ того для сохраненія хозяину всей собственности и владѢнія надЪ грузомЪ разбитаго корабля, и для предЪупрежденія, ежели можно, самыхЪ кораблекрушеній, наши законы предписали самыя человѢколюбивѢйшія учрежденія, и совсѢмЪ противныя тѢмЪ страннымЪ и варварскимЪ законамЪ, которые вЪ прежнія времена во всѢхЪ сѢверныхЪ странахЪ усилились, и нѢсколько лѢтЪ назадЪ тому на берегахЪ Балтійскаго моря существовали, дозволяя жителямЪ захватывать все то, что они могли по онымЪ законною почитать добычею. Шведскій писатель описывая сіе узаконеніе упот-

употребляетъ сіи выраженія *in naufragorum miseria et calamitate tanquam vultures ad praedam currere*, т. е. что *жители сихъ береговъ не имѣя сожалѣнія о несчастіи и бѣдности претерпѣвшихъ кораблекрушеніе, какъ хищныя птицы слетаются отъсюда на добычу, чтобъ захватить то, чего море не поглотило.* Изданнымъ въ 27. лѣто государствованія Эдуарда III. Статутомъ въ главѣ 13. узаконено тако: Ежели какой нибудь корабль разбитъ будетъ бурею при Аглинскихъ берегахъ, и находящейся на немъ грузъ будетъ вывезенъ на землю; то не почитая его кораблекрушительнымъ должно тотчасъ возвратить его купцамъ, не требуя отъ нихъ ничего кромѣ пристойнаго награжденія тому, кто ихъ спасъ и зберегъ. Сія самопроизвольная и умѣренная плата называется, *salvage*, то есть, награжденіемъ подлежащимъ за избавленіе. По общему же закону, когда какой частной человѣкъ, а не Шерифъ, и не имѣющій на то отъ правительства повелѣнія,

возметЪ выброшенныя такимЪ образомЪ вещи, которыя еще не могутЪ почтены быть законнымЪ кораблекрушенія остаткомЪ; то хозяинЪ оныхЪ можетЪ его сыскавши принудить взятое имЪ возвратить.

На нѣкоторыхЪ нашихЪ приморскихЪ берегахЪ было обыкновеніе поступать сЪ разбитыми кораблями по примѣру БалтійскихЪ приморскихЪ жителей; но для прекращенія такихЪ безчестныхЪ и беззаконныхЪ поступокЪ, а наипаче для вспоможенія нещастныхЪ, изданнымЪ во 12. лѣто государствованія Королевы Анны СтатутомЪ, вЪ главѣ 18. и послѣдовавшимЪ вЪ подтвержденіе онаго 4. СтатутомЪ Георгія I. вЪ главѣ 12. узаконено: Что всѣ главные начальники и правители находящихся вЪ приморскихЪ берегахЪ городовЪ, по принесенной имЪ прозьбѣ отЪ претерпѣвшихЪ кораблекрушеніе людей, должны вЪ самой скорости собрать столько людей, сколько надобно, и оныхЪ послать на помощь

под-

подверженному опасности кораблю, опасаясь за неисполненіе сего не упустительной пѣни ста фунтовъ стерлинговъ. Когда же имъ удастся спасти бѣдствующихъ; въ такомъ случаѣ хозяева и владѣльцы онаго должны имъ заплатить за избавленіе толикое число денегъ, какое присужено будетъ тремя Юстицкими и сосѣдними земскими судьями. Когда же при перевозкѣ груза съ утопающаго корабля осмѣлится кто какуюлибо вещь утаить; то посыску оной онъ долженъ заплатить втрое противъ того, чего она стóяла: ежели же кто съ умыслу здѣлаетъ такое дѣло, которое подастъ причину къ раззоренію и погибели корабля, на примѣръ, подѣлаетъ въ ономъ дыры или украдетъ водовытягательные насосы, или другой какой вредъ причинитъ; тотъ подвергается смертной кáзни безъ всякой пощады. Напослѣдокъ въ силу 26. Статута Георгія II. главы 19. всякъ разграбляющій находящейся въ крайней опасности, или ужè совсѣмъ разбитой корабль, хотябъ на

ономъ былъ кто живой или и не былъ, долженъ быть наказанъ смертною казнію, потому, что хотя бы корабль былъ почтенъ или и непочтенъ еще кораблекрушительнымъ имѣніемъ; однако онъ равномѣрно въ обоихъ случаяхъ не долженъ принадлежать простому народу. Равной казни подвергается и тотъ, кто или полагаетъ препятствіе, чтобъ старающіеся спасти свою жизнь не могли выплыть на берегъ, или ранитъ ихъ съ тѣмъ умысломъ, чтобъ ихъ убить, или разставляетъ ложные огни, маяки и фонари съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ привесть корабль въ опасность. Изданный же въ 8. лѣто государствованія Елисаветы Статутъ въ главѣ 13. гласитъ, что разоряющій поставленные на морѣ столпы, башни и другіе знаки для корабельнаго ходу, долженъ быть наказанъ или денежною во 100 фунтахъ стерлинговъ состоящею пѣнею, или ссылкою изъ государства. Сверьхъ того Статутомъ Георгія II. узаконено, что уно-

ся-

сящій изъ выброшенныхъ на берегъ товаровъ, хотя малѣйшую вещь, дѣлается виновнымъ воровства, и подвергается положенному законами за оное наказанію. Есть еще и другія у насъ многія спасительныя учрежденія, въ силу которыхъ всякой проѣзжающій мимо Англію корабль, котораго бъ народа онъ ни былъ, можетъ наилучшимъ образомъ предохраненъ и вспомоществованъ быть въ опасности кораблекрушенія.

XII. Втораянадесять отрасль Королевскихъ доходовъ собирается съ рудокопныхъ заводовъ. Ибо какъ Король имѣетъ прерогативу дѣлать монету; то естественно слѣдуетъ изъ того, чтобъ онъ для снабдѣнія себя потребнымъ къ тому металломъ имѣлъ право и надъ рудами, почему одни золотые и серебреные рудокопные заводы суть такія руды, которыя собственно суть Королевскія, и какъ только они гдѣ сысканы бываютъ, то на него и взимаются. По древнему

общему закону, ежели въ рудникахъ гдѣ простые металлы выкапываются, сыскано будетъ золото и сребро; то по мнѣнію нѣкоторыхъ вся руда должна была здѣлаться Королевскою; хотя иные и увѣряютъ, что сіе должно было тогда только воспослѣдовать, когда количество золота и сребра превосходило простый металлъ: но нынѣ изданными первымъ Вильгельма и Маріи, въ главѣ 30. и оныхъ же пятымъ Статутами, въ главѣ 6. сіе различіе закона уничтожено. Напротивъ того узаконено, что хотябъ въ какой мѣдной, оловянной, желѣзной и свинцовой рудѣ сыскалось нѣкоторое количество золота и сребра; то потому они еще не должны быть почитаемы за Королевскія; но Король или горное правительство, властію Королевскою дѣйствующее, могутъ за установленную симъ Статутомъ цѣну покупать рудокопные заводы, и имѣть ихъ на такомъ же основаніи, какъ Дѐвонскіе и Корнвальскіе оловянные заводы. Сіе узаконеніе весьма благора-

разумно. Ибо частные заводчики не могутъ теперь опасаться, что ихъ заводы взяты будутъ на Государя, а чрезъ то самое и не потеряютъ охоты къ приведенію ихъ въ лучшее состояніе и размноженіе. Однако симъ самымъ Король не теряетъ доходу своего съ рудъ, которые ему по справедливости принадлежатъ: ибо онъ можетъ имѣть всѣ драгоцѣннѣйшіе металлы, которые только въ рудокопныхъ заводахъ находятся, не платя за оные болѣе какъ только ту цѣну, чего стоятъ нижшіе металлы. А сіи послѣдніе по законамъ принадлежатъ тому, чья земля и заводы.

XIII. На семъ самомъ основаніи утверждается и тотъ Королевской доходъ, которой собирается съ найденныхъ кладовъ. Кладъ есть не что иное, какъ скрытое въ землѣ, или и въ другое укрывательное мѣсто отъ неизвѣстнаго владѣльца, монетою, сосудами и слитками, сребро и золото; почему онъ и называется иначе сокро-

вищемъ найденнымъ, *thesaurus inuentus*. Когда оное сокровище найдено и точно не извѣстно, кто его скрылъ; то въ такомъ случаѣ кладъ принадлежитъ Королю: ежели же по сыску онаго явится къ нему владѣлецъ; то онъ одинъ, а не Король имѣетъ право получить его опять. Равнымъ образомъ, ежели кладъ найденъ въ морѣ, или на землѣ; то онъ принадлежитъ не Королю, но тому, кто его сыскалъ, ежели настоящій владѣлецъ онаго не явится. И такъ кажется правдиво, что Король имѣетъ право брать себѣ клады не по тому, что они оставлены безъ владѣнія; но по тому, что они скрыты. Брактонъ дѣлаетъ опредѣленіе клада заимствованными отъ Римскихъ законоучителей словами, называя его, *vetus depositio pecuniae*, старинною поклажею денегъ. Изъ сего явствуетъ, что сіе различіе происходитъ отъ различныхъ намѣреній, которыя законами приписываются тому, кто скрываетъ свои деньги. Человѣкъ, скрывающій свое сокровище

въ

въ тайномъ мѣстѣ, неотмѣнно дѣлаетъ сіе не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ оставить право и собственность свою надъ онымъ; но совершенно онъ предоставляетъ право возвратить его себѣ какъ только увидитъ удобный къ тому случай. Но когда онъ умираетъ; то и тайна его съ нимъ умираетъ: тогда ужѐ законы присуживаютъ такой кладъ Королю, яко часть его доходу, какъ только онъ сыщется. Но человѣкъ, бросающій свое сокровище въ море или на общенародномъ мѣстѣ, почитается совершенно и нарочно оставляющимъ свою собственность, почему оно и возвращается въ свое первобытное состояніе, а бросившій оное не имѣетъ ужѐ пра́ва требовать онаго назадъ. И какъ въ естественномъ состояніи всякая вещь принадлежитъ тому, кто первой ею завладѣетъ или сыщетъ, такъ и въ случаѣ сыску брошенной вещи, кто первый ее сыщетъ, тотъ ею и завладѣтъ долженъ. Но ежели прежней сей самой вещи хозяинъ докажетъ,

что пропажа здѣлалась по случаю, а не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ оставить свою собственность, въ такомъ случаѣ она паки ему возвращается.

Въ прежнія времена всѣ найденные клады принадлежали тому, кто ихъ сыщетъ: таково было пра̂вило Римскаго гражданскаго закона; пото́мъ почтено было согласнѣйшимъ съ пользою общества, а особливо для дѣланія монеты, узаконено взыскать часть онаго на Короля. Сія часть взымалась изо всѣхъ скрытыхъ сокровищъ, въ числѣ которыхъ почитались какъ тѣ, которыя хотя и по случаю были потеряны, но никакой владѣлецъ къ онымъ не сыскался, такъ и тѣ, которыя будучи съ намѣреніемъ оставлены, достались пото́мъ въ руки нашедшихъ ихъ щастливыхъ людей, предоставляя имъ данное отъ щастія право. Оное законоположеніе, по которому Король имѣетъ право брать на себя часть со всѣхъ скрытыхъ кладовъ, здѣлалось въ Европѣ, по мнѣ-

нїю Гроцїя, *ius commune et quasi gentium*, общимъ и почти народнымъ правомъ. Сїе наблюдается, говоритъ Гроцїй, не только въ Англїи, но и въ Германїи, Францїи, Гишпанїи и Данїи. Въ первоначальныя времена Аглинскаго правленїя находка скрытыхъ сокровищъ была очень частѣе; и самые клады гораздо были драгоцѣннѣе, нежели нынѣ. Когда Римляне и другїе жители составлявшихъ ихъ имперїю земель выгнаны были сѣверными народами; то они скрывали свои имѣнїя въ землю съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобъ ихъ опять выкопать, когда жаръ нашествїя непрїятельскаго пройдетъ, и самые непрїятели прогнаны будутъ въ ихъ прежнїя пустыни. Но какъ сїе никогда не случилось; то и сокровища остались безъ возвращенїя, и по смерти тѣхъ, коимъ они принадлежали, и самая тайна съ ними умерла. Завоевавшїе потомъ сїи самыя страны полководцы, примѣтивши множество скрытыхъ рудъ, поставили то самымъ главнымъ преступленїемъ, ежели кто

оныя

оныя скрывалъ и не отдавалъ въ государственную казну. Почему и въ Англіи, такъ какъ и въ прочихъ февдальныхъ земляхъ, не иное наказаніе, какъ только смерть, положено было для тѣхъ, кои сыскавъ кладъ, утаятъ оный отъ Государя: но нынѣ сіе отмѣнено, и таковые преступники и скрывающіе золотыя руды наказываются только пѣнею или тюремнымъ заключеніемъ.

XIV. Покинутыя имѣнія, *bona Waiviata*, суть вещи краденыя, но отъ воровъ въ ихъ бѣгствѣ отъ страху, чтобъ не быть пойманнымъ, брошенныя. Законы опредѣляютъ таковыя вещи Королю какъ будтобы въ наказаніе ихъ прежняго владѣльца за то, что онъ не гнался за воромъ, и не отнялъ у него своего имѣнія. Но ежели окраденный человѣкъ употребитъ непосредственное прилѣжаніе преслѣдовать и поймать вора, какъ называется, на самомъ свѣжемъ дѣйствіи, или докажетъ въ томъ на него

и сыщетъ поличное и другія доказательства, чтобъ его уличить; то онъ украденное свое имѣніе назадъ получаетъ. Но подкинутыя имѣнія въ иное время принадлежатъ Королю, какъ когда они захвачены кѣмъ нибудь другимъ для собственнаго употребленія, потому что когда тотъ самой человѣкъ, у котораго вещи украдены, впервые ихъ найдетъ; то хотябъ то было ужѐ по прошествіи двацати лѣтъ, однако они Королю никогда не отдаются. Ежели же покраденныя вещи спрятаны самымъ воромъ или при случившемся ему побѣгѣ при немъ не находились, слѣдовательно и не брошены; то они покинутымъ имѣніемъ не почитаются, но владѣлецъ ихъ можетъ всегда взять, когда только ему угодно. Но хотябъ украденныя у иностранныхъ купцовъ вещи и товары были и отъ воровъ въ бѣгствѣ ихъ брошены; однако они никогда правилу сему не подвергаются: причина тому вопервыхъ та, что сіе бы было противно пользѣ и ободренію

коммерцій; вовторыхъ и та есть причина, что иностранному купцу, не знающему ни обычаевъ, ни языка здѣшняго королевства, оставленіе вора безъ погони, не можетъ вмѣнено быть въ самовольное преступленіе.

XV. Збѣжавшая со двора скотина суть такія животныя, которыя найдены бываютъ на помѣщичьихъ земляхъ, скитающимися безъ всякаго извѣстія, кому они принадлежатъ. Законы опредѣляютъ таковую скотину Королю, яко всеобщему владѣльцу и верховнѣйшему обладателю земли въ награжденіе тѣхъ убытковъ, которые они ходя по волѣ на оной причинить могутъ: но нынѣ они по особливому Короны благоволенію отдаются по большей части тому помѣщику, на чьей землѣ они найдены. Однако, дабы всякому извѣстно было, что они принадлежатъ собственно Королю; то должно о томъ три раза въ церквѣ во время двухъ торговыхъ собраній обнародовать, съ объявленіемъ мѣста,

гдѣ они найдены: и когда въ годъ и одинъ день послѣ такого обнародованія не явится къ нимъ хозяинъ: тогда они отдаются Королю или кому онъ пожаловать изволитъ, вѣчно и безъ всякаго выкупу, хотябъ владѣлецъ ихъ имѣлъ тогда и несовершенныя лѣта или другую какую законную неспособность къ владѣнію такою скотиною. Сіе учрежденіе имѣетъ свое происхожденіе отъ Готическаго установленія, которое повелѣваетъ всѣ найденныя вещи не прежде брать въ собственное владѣніе, какъ по учиненіи троекратнаго обнародыванія: *primum coram comitibus et viatoribus obuiis, deinde in proxima villa vel pago, postremo coram ecclesia vel iudicio*, вопервыхъ предъ уѣзднымъ исправникомъ и случившимися проѣзжими; потомъ въ ближнихъ городахъ и деревняхъ, напослѣдокъ въ церквѣ и судебныхъ мѣстахъ: но и послѣ того еще давалось прежнему владѣльцу годъ сроку для требованія назадъ своей вещи. Збѣжавшею не иная скотина почтена быть можетъ, какъ толь-

только та, которая по природѣ своей принадлежитъ въ число домашнихъ или ручныхъ скотинъ, находящихся во владѣніи человѣческомъ, и имѣющихъ въ общежитіи свою цѣну, какъ то, овца, волъ, свинья, лошадь и прочія домашнія скотины. По сему и Флета дѣлаетъ збѣжавшей скотинѣ таковое опредѣленіе, *pecus vagans, quod nullus petit, sequitur, vel aduocat*, т. е. заблуждшая скотина есть та, за которою никто не ходитъ, не бережетъ и не кличетъ. Напротивъ того тѣ звѣри, которые по законамъ не имѣютъ никакой цѣны, какъ-то, собака или кошка, или по естеству своему суть дикіе, или ни чьей власти не подлежащіе, какъ-то медвѣди и волки, не могутъ быть почтены збѣжавшими со двора. Изъ дикихъ же птицъ лебеди могутъ почесться збѣжавшими, но прочія птицы таковыми никогда не почитаются. А лебеди въ отличность отъ прочихъ, и называются Королевскими. Причина сего различія есть та, что домашняя ско-

тина и лебеди по естеству своему могутъ быть у человѣка во владѣнiи, и владѣющiй ими не долженъ потому только терять свое право, что они на нѣкоторое время отъ него уйдутъ: они по внутренней своей цѣнѣ суть довольнымъ залогомъ за то иждивенiе, которое сыскавшiй ихъ Господинъ издержитъ содержа ихъ у себя годъ и одинъ день. Ибо онъ обязанъ снабдѣвать ихъ всѣмъ кормомъ, и сохранять отъ всякаго вреда, не употребляя ни въ какую работу, потому что за изнуренiе ихъ тяжелою работою, онъ обязанъ дать отвѣтъ, однако дозволено збѣжавшую корову доить для того, что сiе служитъ въ пользу и сохраненiе животнаго.

Сверьхъ вышеизъясненныхъ мною доселѣ особливыхъ причинъ, по которымъ Король долженъ получать разные доходы съ большой рыбы, кораблекрушительнаго грузу, кладовъ, покинутыхъ имѣнiй, и збѣжавшей со двора скотины, есть еще и всеобщая

и важностію своею всѣхъ ихъ превосходящая причина: она состоитъ въ томъ, что всѣ сіи вещи суть таковыя, что они никому не принадлежатъ, *bona vacantia*, то есть, порожнія имѣнія, на которыя никто пра́ва неимѣетъ, и которыя по естественному праву должны принадлежать первому, кто ихъ сыщетъ, или завладѣетъ, какъ-то и было во время Римскихъ законовъ. Но для предъупрежденія споровъ и раздоровъ, могущихъ произойти и продолжаться отъ владѣнія не на чемъ иномъ, какъ только на правѣ занятія утверждающагося, и для доставленія государской власти самымъ не отяготительнымъ для подданныхъ образомъ довольнаго содержанія, въ бо́льшей части нынѣшнихъ Эвропейскихъ державъ за благо почтено государственными и положительными законами право новаго занятія соединить съ высочайшею властію. Сіе самымъ дѣломъ исполняется: что Брактонъ и изъясняетъ сими словами: *haec, quae nullius in bonis sunt, et olim fuerunt inventoris de iure na-*

naturali, iam efficiuntur principis de iure gentium, то есть, въ древнія времена никому не принадлежавшія вещи, по праву естественному приходили во владѣніе тому, кто ихъ находилъ; но нынѣ они по праву народному дѣлаются государевыми.

XVI. Слѣдующая отрасль Королевскихъ обыкновенныхъ доходовъ состоитъ въ описываемыхъ за преступленіе недвижимыхъ имѣніяхъ *bona confiscata* называемыхъ. Конфискованныя имѣнія суть тѣ, кои принадлежатъ казнѣ, которая въ Римскихъ законахъ *Фискусъ* называется. Истинная причина и существенное основаніе, почему Государь можетъ за преступленіе описывать имѣніе, состоитъ въ слѣдующемъ: Всякая собственность происходитъ отъ общества; она есть одно изъ тѣхъ правъ, которыя частному человѣку даются въ обмѣнъ за поступленіе природной вольности, которою онъ принужденъ жертвовать при вступленіи своемъ въ

 обще-

общежительство. Почему, ежели членъ какого нибудь народнаго общества, нарушаетъ коренной договоръ сего соединенія преступленіемъ отечественныхъ законовъ; то онъ теряетъ право къ тѣмъ преимуществамъ, которыя ему посредствомъ сего договора доставлены: и государство по справедливости можетъ отобрать у него ту собственность или часть оной, которую законы ему прежде назначили. Въ слѣдствіе сего положенія Аглинскіе законы за всѣ важныя уголовныя преступленія опредѣляютъ наказаніемъ описаніе на Государя всѣхъ движимыхъ или недвижимыхъ имѣній, которыхъ лишеніе въ иныхъ случаяхъ бываетъ временное, въ иныхъ вѣчное. Власть лишать за вины движимаго и недвижимаго имѣнія принадлежитъ Королю. Ибо въ законѣ предполагается, что всѣ преступленія оскорбляютъ Королевскую особу, потому что онъ одинъ составляетъ такое верьховное правительство, въ которомъ величество цѣлаго народа и государства пребываетъ.

Под-

Подробное изъясненіе Государевой опалы, или описи на Государя именій, удобнѣе тогда описано будетъ, когда я буду разсуждать о преступленіяхъ и винахъ; а здѣсь я о нихъ только для одного порядка, яко о части Королевскихъ доходовъ, воспоминаю, и присовокупляю только мое разсужденіе о всѣхъ вообще конфискованіяхъ, которыя, выключая нѣкоторыя, налагаемы бываютъ больше по нещастію, нежели за преступленія виноватаго. Почему оныя и называются *богоприношеніемъ Deodand* или вкладомъ церковнымъ. Подъ симъ именемъ разумѣется такая вещь или имѣніе, которое взимается на Короля, яко высочайшаго всѣхъ питателя за то, что оно послужило непосредственнымъ умерщвленіемъ какой нибудь разумной твари. Сіи вещи въ древнія времена опредѣляемы были на разныя суевѣрныя употребленія; но нынѣ Королевской милостыни податель учрежденный, раздѣляетъ ихъ въ милостыню, и опредѣляетъ на другія богоугодныя дѣла̀. Кажется, что съ на-

начала, а найпаче въ непросвѣщенныя времена Папскаго суевѣрія, сіи доходы опредѣляемы были на очищеніе душъ такихъ людей, кои были похищены нечаянною смертію: и для спасенія таковыхъ душъ узаконено было отдавать такія вещи на церковь. Сіе имѣніе было употребляемо на церковь, но на такомъ основаніи, какъ и имѣніе иностраннаго, найденнаго мертвымъ, употребляемо было на служеніе обѣденъ за упокой его души. Старинное сіе обыкновеніе можетъ объяснить намъ и оное правило изданныхъ на сей случай законовъ, по которому, ежели не достигшій до совершеннаго возраста младенецъ, упадетъ съ неподвижно стоящей *телѣги* или *съ лошади*, и убъется до смерти; то въ такомъ случаѣ не надобно дѣлать богоприношенія *Deodand* изъ тѣхъ вещей, кои были причиною его смерти, и не описывать ихъ на Короля. Напротивъ того, ежели совершеннолѣтный упадши съ телѣги или съ лошади, ушибется до смерти; то оныя неотмѣнно описываются на Госу-

Государя, и яко на вкладъ церковный. Сарръ Матѳю Гель поставляетъ сему узаконенію причиною то, что малолѣтный по недостатку здраваго разсудка не въ состояніи еще пещись о себѣ самомъ; но сіе кажется очень неосновательнымъ. Ибо потому еще хозяинъ отъ конфискованія таковыхъ вещей не долженъ освобожденъ быть, что убитый или малолѣтный человѣкъ имѣлъ слабый разсудокъ, когда онъ могъ и долженъ былъ взять всякую осторожность, дабы предъупредить таковыя приключенія. Истинное же основаніе сего правила кажется состоитъ въ томъ, что дитя по причинѣ своего недостатка въ разсудкѣ, почитается непричастнымъ дѣйствительному грѣху, и потому нѣтъ нужды, чтобъ по смерти его бывшая причиною оной вещь была опредѣлена на милостыню и на нанятіе сорокоустовъ. Но всякой возрастный человѣкъ умирая, имѣетъ дѣйствительные грѣхи, слѣдовательно по суевѣрію исповѣдовавшихъ Католицкую вѣру основателей Аглинскихъ

зако-

законовъ, имѣетъ нужду въ таковомъ умилостивленіи Бога за грѣхи души своей.

Такъ опредѣляетъ законъ въ случаѣ, когда кто убитъ бываетъ упаденіемъ съ вещи, неподвижно стоящей. Но ежели лошадь, волъ, или и другое животное по собственному своему движенію убьетъ или малолѣтнаго или пришедшаго въ возрастъ человѣка, или ежели телѣга ихъ переѣдетъ; то въ обоихъ сихъ случаяхъ они должны быть отобраны въ казну и потреблены на то, чтобъ за душу умерщвленныхъ приносилась молитва. Сіе основано на той причинѣ, что такія злоключенія по большей части происходятъ отъ нерадѣнія тѣхъ людей, коимъ оныя животныя или вещи принадлежатъ; почему они за то симъ конфискованіемъ и наказываются. Моисейскіе законы налагали равное въ такихъ случаяхъ наказаніе: *аще волъ избодетъ кого рогами, поеже умрети ему, каменіемъ да побіется, и никтоже мяса его*

его да не ястъ: да и у Аѳинянъ (*) былъ законъ, по которому всякая вещь, упадающая на человѣка и причиняющая ему смерть долженствовала быть истребленною или выброшенною изъ владѣнія Республики. Ежели какая вещь не будучи въ движеніи здѣлается причиною человѣческой смерти; то только одна часть оныя, бывшая непосредственнымъ орудіемъ смерти, конфискуется въ казну, на примѣръ, ежели кто лѣзучи на телѣгу убитъ будетъ колесомъ; то одно колесо и берется для поминовенія его души. Ежели же вещь была въ движеніи; то не только здѣ-

 лав-

(*) Г. Смитъ происхожденіе такого наказанія, чинимаго надъ одушевленными, равномѣрно какъ и не одушевленными вещами, выводитъ отъ врожденной человѣку *антипатіи*, или отвращенія ко всѣмъ причиняющимъ внезапное зло вещамъ. Въ такомъ случаѣ и ножикъ, коимъ порѣжется человѣкъ, такожъ, всякое орудіе и животное, вредящее ему внезапно, сокрушается, и Отъ сего начала онъ производитъ и всѣ оныя *deodanda* и *anathemata*, кои у язычниковъ, равномѣрно какъ и у христіанъ, встарину дѣлались за очищеніе и удовлетвореніе непредвидимыхъ золъ, et in expiaculum criminum.

лавшая рану одна часть, но и всѣ вмѣстѣ движущіяся и способствовавшія къ содѣланію оной раны опаснѣе вещи отбираются на Государя: на примѣръ, ежели колесо бѣгущей телѣги кого ранитъ смертельно; то не только одно колесо но и вся телѣга и грузъ на оной, яко способствовавшія къ сильнѣйшему напряженію и сокрушенію человѣка, колéса берутся на молитвы за упокой. Нѣтъ нужды здѣсь разбирать, имѣлъ ли хозяинъ той вещи намѣреніе къ убійству или нѣтъ: ибо ежели и кто другой моею шпагою заколетъ; то и моя шпага, яко способствовавшая къ убійству вещь, отбирается отъ меня. По сему-то во всѣхъ обвиненіяхъ и розыскахъ о смертоубійствѣ присяжнымъ судопроизводства свидѣтелямъ представляются всегда въ уголовной палатѣ и тѣ самыя орудія, которыми оно учинено, съ означеніемъ ихъ цѣны, сколь бы мала она не была: и они всегда принадлежатъ Королю, или тѣмъ, коимъ сіе право отъ него пожало-

жаловано. Случилось, что нѣкто былъ заколотъ перочиннымъ ножикомъ, который не стоялъ больше шести копѣекъ, но и онъ былъ представленъ въ судъ при доношеніи для отданія въ казну. Сей обрядъ столь нуженъ, что никакая вещь прежде не почитается богоприносительнымъ конфискованіемъ, пока она отъ присяжныхъ судопроизводителей не будетъ присуждена такою. За случившіяся на открытомъ морѣ или Океанѣ злоключенія не берутся никакія богоприношенія, потому что пространство моря не подсудно общему закону: но ежели кто упадши съ плывущаго на водѣ бота или судна, утонетъ; то оно вмѣстѣ съ находящимся на немъ грузомъ подвергалось узаконеніямъ богоприносительныхъ конфискованій встарину. Но нѣсколько тому лѣтъ назадъ, какъ присяжные судопроизводители очень часто принимали на себя смягчать нѣсколько строгость сихъ конфискованій; они въ изслѣдованіяхъ своихъ не показываютъ уже болѣе всѣхъ вещей, бывшихъ при-

причиною смертоубійства, но только означаютъ часть или самую мѣлкость изъ оныхъ. И хотя сей ихъ поступокъ трудно оправдать законами; однако Королевская Канцелярія вообще отказывается отъ того, чтобъ ненавистное сіе право подтверждать въ пользу тѣхъ, коимъ оно отъ Короля пожаловано. Богоприносительныя и вообще всѣ конфискованія на Государя, такожъ кораблекрушенія, найденные клады, Королевская рыба, руды, брошенныя имѣнія, избѣжавшая со двора скотина, могутъ быть пожалованы отъ Короля частнымъ подданнымъ на нѣкоторые годы съ тѣмъ, чтобъ по прошествіи оныхъ, опять ихъ возвратить казнѣ. Да и дѣйствительно они теперь всѣ розданы разнымъ землевладѣльцамъ, кои нынѣ изъ сихъ вещей совсѣмъ превратное употребленіе дѣлаютъ.

XVII. Вымороченыя имѣнія равнымъ образомъ составляютъ отрасль Королевскихъ обыкновенныхъ доходовъ. Они со-

состоятъ изъ земель, и за пресѣченіемъ родства не имѣютъ никакихъ законныхъ наслѣдниковъ. А поколику Король въ законѣ почитается первоначальнымъ владѣльцомъ всѣхъ находящихся въ государствѣ земель; то таковыя имѣнія вообще ему возвращаются и принадлежатъ. Подробное сей статьи изъясненіе пристойнѣе принадлежитъ къ третьей книгѣ сихъ толкованій, въ которой особенно изъясненъ будетъ порядокъ, по которому вымороченыя имѣнія пріобрѣтаются и теряются.

XVIII. И такъ я приступаю теперь къ осьмойнадесять и послѣдней отрасли обыкновенныхъ Королевскихъ доходовъ. Она состоитъ въ опекунствѣ и збереженіи имѣнія безумныхъ. При чемъ натурально намъ слѣдуетъ разсуждать здѣсь и объ опекѣ *Лунатиковъ* или безумныхъ и съ ума сходящихъ отъ наважденія *Луны*. Безумный или рожденный дуракъ, есть тотъ нещастливой человѣкъ, которой

рой отъ рожденія своего не имѣлъ разсужденія. Почему и законы предполагаютъ о таковомъ, что онъ его ужѐ и никогда имѣть не будетъ. По сей причинѣ опека надъ безумными и надъ ихъ недвижимыми имѣніями въ прежнія времена препоручаема была тѣмъ владѣльцамъ, у коихъ они въ подданствѣ находились, какъ Васаллы по праву Февдальному, по которому и нынѣ есть еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такое особливое обыкновеніе, что большіе владѣльцы въ извѣстные годы обязаны имѣть опеку надъ сумасшедшими, и держать расходныя и приходныя книги ихъ имѣнію, ежели они впадутъ въ сіе нещастіе. Но какъ врученіе сей власти частнымъ подданнымъ подало поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ; то напослѣдокъ по общему согласію опредѣлено отдать сію власть Королю, яко всеобщему народа хранителю, дабы онъ сохранялъ имѣніе сихъ нещастныхъ отъ разоренія, а ихъ наслѣдниковъ отъ бѣдности и убожества. Сія казенная

ная прерогатива, которая Королю принадлежитъ, обнародована въ Парламентѣ 17. Статутомъ Эдуарда II. въ главѣ 9. и въ подтвержденіе при томъ общаго закона гласитъ тако: Что Королю принадлежитъ власть имѣть опеку надъ недвижимыми имѣніями рожденныхъ безумными и дураками, съ полученіемъ съ оныхъ доходовъ, но безъ всякаго разоренія. Часть сихъ доходовъ должна опредѣлена быть къ снабдѣнію безумныхъ всѣми нужными вещами, по смерти же ихъ имѣніе возвращать онъ долженъ ихъ наслѣдникамъ. Симъ самымъ средствомъ таковые люди не допущаются къ продажѣ или ко всякому отчужденію имѣнія, а наслѣдники не лишаются своего наслѣдства.

По древнему общему закону здѣлано учрежденіе, касательное до изслѣдованія безумныхъ *de idiota inquirendo*, по которому должно прежде изслѣдовать точно ли объявляемый человѣкъ есть безумный или нѣтъ; сіе слѣдствіе долж-

должно произведено быть присяжными судопроизводства свидѣтелями, и ежели послѣдственно окажется, что онъ точно рожденный безъ ума или дуракъ, *purus idiota*; тогда Король могъ опредѣлить опеку надъ его особою, и часть доходовъ съ его имѣнія вручить такому человѣку, который, какъ говорится и въ пословицѣ Аглинской begging a man for a fool, имѣетъ довольно интересу и безстыдства просить у Короля человѣка къ себѣ въ дураки. Сія отрасль доходовъ долгое время почитаема была утѣсненіемъ частныхъ сѣмействъ, и во время владѣнія Іакова перваго Парламентъ приступилъ было къ разсужденію, чтобъ опеку надъ безумными поручать ихъ родственникамъ, а на мѣсто собираемыхъ съ такихъ имѣній Королю доходовъ, опредѣлить Королю другую равную сумму. Ибо тогда предполагаемо было, что сіе учрежденіе опеки, равно походило на рабство, какое чувствуемо было отъ опеки и въ Февдальномъ землевладѣніи, недавно уничтоженомъ. Но не

много

много примѣровъ можно представить, въ коихъ бы Королевскіе начальники утѣснили кого либо исполненіемъ сей должности. Ибо рѣдко весьма нынѣ случается, что бы присяжные судопроизводства свидѣтели осуждали кого урожденнымъ безумнымъ *idiota a natiuitate*; они всегда нынѣ таковыхъ осуждаютъ лишь только сумасшедшими, *non compos mentis*, отъ нѣкотораго времени, которое ихъ осужденіе нынѣ совсѣмъ инако дѣйствуетъ въ законѣ.

Не можетъ тотъ почесться безумнымъ, которой имѣетъ хотя столько разума, что можетъ росказать своихъ родителей, свой возратъ, и другія обстоятельства. Но законно почитается находящимся въ состояніи безумнаго и тотъ, кто родился глухимъ, нѣмымъ и слѣпымъ; потому что такой несчастный будучи лишенъ чувствъ, снабдѣвающихъ разумъ человѣческій воображеніемъ, почитается неспособнымъ къ разсужденію.

Лунатикомъ или сумасшедшимъ, *non compos mentis*, почитается въ законѣ человѣкъ, имѣвшій разумъ; но употребленіе онаго съ печали или отъ несчастія, и другихъ случаевъ потерявшій, и собственно Лунатикъ есть такой человѣкъ, которой попеременно, иногда въ безумствѣ, иногда и въ здравомъ разумѣ находится, и съ которымъ часто случается таковая перемѣна отъ обращенія и наважденія луны. Но подъ всеобщимъ именемъ сумасшедшаго, какъ то примѣчаетъ Сарръ Эдуардъ Кокъ, въ законѣ разумѣются не только Лунатики, но помѣшанные въ разумѣ, потерявшіе оный отъ несчастія, здѣлавшіеся глухими, нѣмыми и слѣпыми, однако не родившіеся таковыми; словомъ, всѣ тѣ, коихъ правительство почитаетъ неспособными къ управленію собственныхъ своихъ дѣлъ. Всѣхъ таковыхъ людей Король есть всеобщей опекунъ, но въ весьма различномъ знаменованіи. Ибо законы всегда предполагаютъ, что сіи случайныя нечастія могутъ

быть

быть прекращены; почему Корона не на иномъ какомъ основанiи беретъ ихъ имѣнiя въ опеку, какъ только на правѣ Повѣреннаго, который долженъ защищать ихъ собственность съ тѣмъ, чтобъ по возвращенiи ихъ ума, или по ихъ смерти наслѣдникамъ дать вѣрный отчетъ въ собраныхъ ихъ доходахъ: и для того 17. Статутомъ Эдуарда II. въ главѣ 10. объявлено, что Король долженъ пещись о содержанiи сумасшедшихъ, о сбереженiи ихъ деревень и собираемыхъ съ нихъ доходовъ, не взимая съ оныхъ ничего на себя, покаместь они прiйдутъ опять въ здравой разумъ: ежели же они въ такомъ состоянiи и умрутъ; то оставшееся послѣ ихъ имѣнiе должно роздано быть по расположенiю Епископа за спасенiе ихъ душъ; нынѣ же когда законы правительства исправлены, таковое имѣнiе отдается душеприкащикамъ и наслѣдникамъ.

Способъ, по которому доказывается кто сумасшедшимъ *non compos mentis*,

 прi-

пріемлется такой же и въ доказаніи его рожденнымъ безумнымъ. Великій Канцеляръ, которому по данной особливой отъ Короля власти, вверена опека надъ сумасшедшими, по полученіи доношенія, назначиваетъ особливое число судей, снабденое повеленіемъ для изследованія, въ какомъ состояніи разумъ находится того, котораго безумнымъ объявляютъ: ежели найдется, что онъ точно таковъ; то попеченіе о его особе обыкновенно поручается какомунибудь пріятелю, который тогда называется его Повереннымъ. Но для предъупрежденія хитрыхъ коварствъ, редко дозволяется ближайшему наследнику быть сумасшедшаго Повереннымъ, *потому что* онъ можетъ интересоваться въ смерти сумасшедшаго наследствомъ. Но какъ сего возраженія и подозренія не можно иметь о постороннемъ и наследіемъ безумнаго не интересующимся родственнике; то и не льзя того опасаться, чтобъ онъ учинилъ какой умыселъ противъ жизни находящагося таковаго

подъ

подъ его опекою. Напротивъ того его польза еще въ томъ будетъ бо́льшая состоять, чтобъ сохранить жизнь сумасшедшаго: ибо чрезъ сіе спасеніе его жизни и именія, можетъ онъ надеяться, что со временемъ онъ или и родъ его, сбереженнымъ отъ расходовъ именіемъ воспользуется и умножитъ собственное благополучіе. Но не взирая на все сіе наследки по большой части определяются опекунами безумныхъ, въ томъ разуме, что они будутъ лучше стараться для пользы своей зберегать именіе сумасшедшихъ; однако и сіи самые наследники должны дать отчетъ правительству, и самому сумасшедшему, когда онъ прійдетъ въ здравій разумъ; ежели же онъ вечно въ семъ состояніи пребудетъ; то они отчетъ даютъ его и душеприкащикамъ.

Въ разсужденіи попеченія о рожденныхъ безумныхъ, сумасшедшихъ, и лунатикахъ, Римскіе законы согласны съ Англинскими; ибо и они для сохране-

храненія ихъ особъ опредѣляютъ опекуновъ *tutores*, а для управленія ихъ имѣній управителей, *curatores*; но въ другихъ случаяхъ Римскія учрежденія очень отъ Аглинскихъ различествуютъ: ибо по онымъ кто впадетъ въ безпредѣльное мотовство и расточеніе имѣнія, такъ что опасность предстоять будетъ, чтобъ онъ всего своего имѣнія не расточилъ; тотъ почитаемъ былъ сумасшедшимъ, и по Преторскому опредѣленію былъ отдаваемъ подъ опеку опредѣленныхъ къ нему попечителей и надзирателей. Да и по Солоновымъ законамъ таковые расточители или моты были опорочиваемы вѣчнымъ безчестіемъ. Но у насъ въ Англіи самые великіе расточители, ежели ихъ мотовство не отъ сумасшествія происходитъ, не подвергаются никакимъ дальнымъ изслѣдованіямъ. Но при всемъ томъ и еще не рѣшено, лучше ли мотовство ограничивать, или давать ему совершенную волю? Несомнительно, что сей бы способъ былъ найлучшей къ благополучію частныхъ

фами-

фамилій, когдабъ такимъ ограниченіемъ роскоши, имѣнія въ родѣ фамилій сохраняемы были; но кажется, что сіе былобъ тягостно для свойства Аглинскаго народа, котораго вольность требуетъ того, чтобъ всякъ могъ свободно и по своей волѣ располагать своимъ имѣніемъ. *Sic utere tuo, ut alienum non laedas*, такъ употребляй свое имѣніе, чтобъ не вредить чужому имѣнію: сіе есть единое ограниченіе, которое наши законы въ разсужденіи хазяйственнаго благоразумія предписиваютъ. И хотя частное обращеніе и отчужденіе имѣній и другой собственности съ однихъ рукъ въ другіе не можетъ произведенно быть въ дѣйствіе безъ того, чтобъ не причиненно было въ томъ какого излишества, и неумѣренности; но оно не мало способствуетъ къ охраненію нашего смѣшеннаго правленія въ надлежащей своей крѣпости и силѣ.

И такъ сего довольно, чтобъ кратко показать Королевскіе обыкновенные доходы,

ходы, и другіе казенные Королевскіе поборы: въ прежнія времена они были очень велики и могли умножены быть до ужаснѣйшаго величества. Ибо мало было такихъ имѣній въ государствѣ, которыя бы въ какое нибудь время, начиная съ завоеванія Норманскаго, не было во владѣніи Короны или по описи, или по выморочности, или и другимъ какимъ образомъ. Но къ щастію вольности подданныхъ сіи наслѣдственные съ земель или съ недвижимыхъ имѣній доходы подъ худымъ и долговременнымъ предуправленіемъ напослѣдокъ приведены были въ сущее ничтожество; равнымъ образомъ и случайные зборы, происходившіе отъ другихъ Королевскихъ прерогативъ, отчужденны Короною. Въ награжденіе же и дополненіе сихъ убылыхъ доходовъ правительство приняло новыя средства въ разсужденіи наложенія такихъ податей, которыя нашимъ предкамъ и вовсе не извѣстны были, и въ сихъ то собирательныхъ средствахъ состоятъ нынѣ чрезвычайные государственные доходы. Ибо

какъ

какъ всеобщее государственное имѣніе находится нынѣ порознь въ рукахъ частныхъ людей; то справедливость того требуетъ, чтобъ они плаченіемъ податей вспомоществовали отправленію государственной службѣ. И хотя наложеніе податей можетъ быть и тягостно нѣкоторымъ частнымъ людямъ, которыхъ предки не имѣли никакого участія въ понесеніи общенародной тягости; но разсуждая вообще о поборахъ цѣлаго государства, сія тягость тѣмъ замѣнится, естьли сумма податей или нынѣшнихъ чрезвычайныхъ доходовъ, не превосходить будетъ суммы прежнихъ обыкновенныхъ доходовъ. Ибо естьлибы по прежнему праву Короны всякой землевладѣлецъ принужденъ былъ лишиться жалованныхъ ему Коронныхъ земель, и покупать оныя сызнова; и естьлибы притомъ онъ паки подверженъ былъ утѣсненію отъ лѣсныхъ поборовъ Королевскихъ, и порабощенію отъ февдальныхъ окладовъ, и былъ бы принужденъ отказаться отъ всѣхъ жалован-

ныхъ ему Королевскихъ помѣстій, кораблекрушительныхъ имѣній, находимыхъ кладовъ, рудокопныхъ заводовъ и прочихъ уступленныхъ ему Короною доходовъ; то чрезъ потеряніе такихъ выгодъ онъ бы всеконечно понесъ несравненно большій убытокъ, нежели платя уложенную для содержанія правительства пóдать. Почему и въ самомъ вольномъ государствѣ, никогда не должно ни желать ни стараться о томъ, чтобъ пóдати были совершено уничтожены. Сіе уничтоженіе навлеклобы самыя опаснѣйшія слѣдствія, и возпричинствовало бы въ самой политикѣ превеликую несообразимость и раздоръ. Ибо какъ истинное понятіе о правленіи государственномъ состоитъ въ томъ, чтобъ извѣстное число гражданъ избираемо было своими собратьями для предсѣдательствованія и присмотрѣнія за дѣлами государственными, и чтобъ прочіе частные люди тѣмъ вящшую могли имѣть удобность и досугъ пещись о собственныхъ надобностяхъ; то изъ

того

того необходимо слѣдуетъ, чтобъ сіи частные люди были обязаны отдѣлять часть своихъ благопріобрѣтеній для содержанія правительства и награжденія начальниковъ, которые ихъ защищаютъ во владѣніи ихъ собственности. Почему надобно желать, и все наклонять къ тому, чтобъ какъ въ налаганіи податей, такъ и въ собираніи оныхъ предначальствовала одна премудрость и умѣренность: сіе намѣреніе тогда исполняется, когда предпріемлются такія къ тому средства, которыя найбольше спасительны будутъ благу народа, и сходственны съ домостроительствомъ и вольностію подданныхъ; то есть, ежели подати будутъ умѣрены и справедливы; тогда онѣ, по прежнему моему примѣчанію, не что иное суть, какъ часть собственности каждаго гражданина, платимая имъ съ тѣмъ намѣреніемъ въ казну, дабы онъ могъ тѣмъ безъопаснѣе пользоваться остающимся у него имѣніемъ.

Сїи чрезвычайные поборы обыкновенно называются единозначащимъ именемъ подмогами, или податьми; они собираются тогда, когда разночинцы собравшись въ нижнюю палату Великобританскаго Парламента, даютъ на то свое согласїе. Когда сїе собранїе соединитъ свои вольные голоса̀ въ томъ, чтобъ дать Его Ве́личеству умноженїе податей; то обыкновенно составляетъ изъ себя самаго Комитетъ, въ которомъ разсуждается о тѣхъ средствахъ, которыя употребить должно къ Собранїю новоназначенной по́дати. Въ семъ Комитетѣ государственный казначей особливо долженъ, а всякой членъ онаго можетъ, ежели захочетъ, предложить такое разпредѣленїе податей, какое онъ найполезнѣйшимъ обществу почитаетъ. Ежели учиненныя въ Комитетѣ рѣшенїя подтверждены нижнею Парламента Полатою; то они почитаются дѣйствительными и окончательными. Ибо хотя безъ учиненнаго обоими Парламентами Акта и никакой по̀дати дѣйствительно збирать не

не можно; однако ни одинъ достаточный гражданинъ не усомнится дать правительству нѣкоторую часть наличныхъ денегъ и по одному опредѣленію нижняго Парламента, хотя бы еще совершеннаго закона о томъ и неиздано было.

Собираемыя съ подданныхъ пóдати суть или годовыя или всегдашнія. Обыкновенныя годовыя пóдати суть тѣ, кои налагаются на землю и солодъ.

I. Поземельная пóдать по нынѣшнему ея образу есть одинъ такой зборъ, который нынѣ остался отъ бывшихъ прежде въ употребленіи поборовъ и налоговъ на имѣнія; сіи поборы состояли въ налогѣ податей десятинныхъ и пятнатцятихъ съ земель и съ прочихъ вещей: почему сіи пóдати и назывались десятинными, пятнадесятинными, аммуничными и щитовщинными, поаглински ſcuttages, hydages, tenths and fifteenths. Для лут-

лутшаго разумѣнія древнихъ нашихъ законовъ и Исторіи я присовокупляю здѣсь краткое оныхъ изъясненіе.

Десятинныя и пятьнадесятинныя пóдати были временныя, собираемыя съ движимыхъ имѣній, и Парламентомъ Королю дозволяемыя. Въ прежнія времена они были дѣйствительно десятая или пятаянадесятъ часть движимыхъ имѣній, принадлежавшихъ подданнымъ, когда движимое или личное оныхъ имѣніе весьма различествовало и не столько знатно было, какъ нынѣ. Сказываютъ, что первый зборъ десятинный воспослѣдовалъ по дозволенію Парламента во владѣніе Генрика втораго, который не преминулъ употребить въ свою пользу овладѣвшую тогда народомъ ревность къ крестовымъ походамъ, дабы ввесть сію новую пóдать для собранія нужнаго иждывенія въ предпріятыхъ благочестивыхъ Палестинскихъ походахъ противъ Сарацынскаго Императора Саладина. Но по прошествіи сего вре-

времени дозволяема была пятаянадесять доля чаще, нежели десятая. Сперва количество сихъ податей было не извѣстно, потому что при всякомъ новомъ дозволенiи, данномъ отъ Парламента собирать оныя, дѣлались новыя рассcкладки, Матѳею Парисъ сохранилъ намъ описанiе, какимъ образомъ они росполагаемы были: но напослѣдокъ въ восьмое лѣто государствованiя Эдуарда III. они приведены въ извѣстное количество. Сей Король учредилъ особливой нарядъ или коммисiю, которой предписано было здѣлать на то особливыя учрежденiя, въ силу которыхъ для всякаго города, пригородка и слободы, находящихся въ государствѣ, здѣланы по разчисленiю раскладки, и записаны въ окладныя книги въ главномъ Казначействѣ; сiя раскладка составляла въ то время пятую надесять долю имѣнiя всякаго города. Весь зборъ простирался окола 29000. Фунтовъ стерлинговъ, и хотя по перемѣнѣ цѣны монеты и по умноженiи недвижимыхъ имѣнiй всѣ вещи пришли

ли въ очень различное положеніе, однако онъ и до сихъ поръ сохранилъ свое названіе, то есть, пятьнадцатой подати. Напослѣдокъ въ недавнѣйшіе годы, какъ только поборъ пятойнадесятъ доли былъ дозволяемъ Королю; то всякой церковный приходъ непосредственно зналъ ту часть, которая на него по разчисленію приходила со всей той суммы, какая была опредѣлена. Почему всѣ находящіеся въономъ приходѣ люди здѣлавъ между собою расскладку, собирали оную сами и оную въ государственное Казначейство доставляли. Другіе древніе поборы были такого же свойства, какъ нынѣшнія поземельныя деньги. Происхожденіе сего налога столькоже древнее, какъ и введеніе воинскихъ помѣстьевъ и окладовъ. Всякой держащій оное помѣщикъ былъ обязанъ въ случаѣ повелѣнія быть въ походѣ во всякой годъ сорокъ дней. Когда же сія самоличная служба въ продолженіи времени здѣлалась безпокойною; то помѣщики сыскали средство замѣнить

ѳную; сперва они посылали вмѣсто себя когонибудь другаго, а по прошествіи времени вмѣсто поставки человѣка они здѣлали Коронѣ денежное удовлетвореніе. Наконецъ начали собирать сію денежную подать подъ именемъ щитовщины *scutage* со всякаго помѣстія по расчисленію. Кажется, что она въ первой разъ собрана была въ пятое лѣто Генрика втораго, по причинѣ похода его въ Тулузѣ, и какъ я думаю, она была собираема самопроизвольнымъ согласіемъ Короля и народа. Но когда сей налогъ подати сталъ потомъ злоупотребительнымъ и утѣснительнымъ для народа, будучи собираемъ одною властію Королей, которые начиная войну, нанимали войска, и платили за всѣ потребныя къ тому издержки; то отъ сего и произошли общенародныя жалобы, для прекращенія которыхъ Король Іоанъ былъ принужденъ особливою статьею, въ Великой Картѣ изображенною, обѣщать, чтобъ впредь никакой подати подъ именемъ щитовщины, (*scutage*) безъ

согласія всеобщаго Парламентскаго не было собираемо. Сія статья въ Картѣ Генрика третьяго опущена, въ которой мы только то находимъ утвержденнымъ, что сія подать должна такимъ образомъ быть собираема, какъ она обыкновенно собиралась во время Короля Генрика втораго. Но потомъ разными, какъ во владѣніе Эдуарда I. такъ и его внука изданными Статутами узаконено было: что Король безъ общаго согласія обоихъ Парламентовъ не долженъ налагать никакаго роду пошлины, збору и подати. Какъ щитовщина (*scutage*) или подать для содержанія войска, была налагаема на одни военныя помѣстья, такъ и амуничная подать (*hydage*) не что иное было, какъ подать, налагаемая на всякія другія земли, равномѣрно какъ и окладъ (*talliage*) была подать, собираемая съ городовъ и пригородковъ; почему сіи послѣдніе два збора суть одного свойства съ перьвыми; но они по введеніи при Короляхъ Ричардѣ II. и Генрикѣ IV. зборовъ, называемыхъ подмогою

могою (*Subsidies*) вышли изъ употребленія. Сей зборъ названъ подмогою для того, что онъ былъ вспомоществованіемъ обыкновенныхъ подашей, и былъ нечто иное, какъ поборъ, который налагаемъ былъ непосредственно на имѣнія, и на особъ въ разсужденіи ихъ объявленныхъ имѣній. Расчисленіе же въ собираніи оной дѣлали шакое, что за землю должно было плашить четыре шилинга съ фунта стерлинговъ, а за движимое имѣніе два шилинга съ половиною съ фунта стерлинговъ; съ имѣнія же поселившихся иностранцовъ сія по́дать взымаема была вдвое. Сія раскладка учинена была по старой цѣнѣ вещей. Почему сіе расчисленіе въ то время было очень умѣренно, и доходы государственные были столь малы, что по свидѣтельству Сара Эдуарда Кока, одна таковая подпомога не болѣе состовляла, какъ 70000. фунтовъ стерлинговъ; напротивъ того нынѣшняя поземельная по́дать по таковой же расскладкѣ приноситъ два миліона фунтовъ стер-

лин-

линговъ. Въ прежнія времена было право не давать никогда въ одно время больше одной подпомоги, и двоиныхъ пятьнатцатихъ доль, но оно было нарушено вопервыхъ въ самомъ нужномъ случаѣ, когда въ 1588. году Гишпанцы нападеніе учинили на Англинскіе берега: ибо тогда Парламентъ Королевѣ Елисаветѣ далъ вдругъ двѣ подмоги и четыре пятьнатцатыхъ долей; напослѣдокъ когда по умноженіи въ государствѣ денегъ цѣна оныхъ поубавилась; то начали давать и много подмогъ. И мы имѣемъ въ томъ примѣръ въ 1640. года Парламентѣ, когда Король потребовалъ отъ него вдругъ двенатцати подмогъ съ тѣмъ, чтобъ онѣ были собраны въ три года, сіе требованіе почтенно было чрезвычайно удивительнымъ; но по объявленію Лорда Кларендона, Парламентскій Глаголатель Гланвиль изъяснилъ Парламенту, что двенатцать подмогъ есть весьма не великое количество, присовокупляя притомъ, что по его вычисленію онъ находитъ себя доволь-

но

но въ состояніи оное заплатить, хотя на его долю платить онаго и много-много доставалось: сверьхъ того какъ истолковано имъ количество сей суммы; то сей предметъ показался не стоющимъ дальняго разбирательства и противорѣчія. Да и въ самой вещи по расчисленію выходило, что количество двенатцати подпогъ, которое должно было быть собрано въ три года, было меньше собираемыхъ нынѣ и въ одинъ годъ поземельныхъ денегъ, полагая на собираніе оныхъ по два шилинга съ фунта или по 50. копѣекъ съ 5. рублей.

Дозволеніе собирать щитовщину, и другихъ родовъ зборы не простиралось до церковныхъ имѣній; они бываютъ обложены въ тожъ самое время, но только самымъ духовенствомъ, созваннымъ на соборѣ, и что въ такихъ собраніяхъ оныхъ обываетъ опредѣляемо давать Королю, что должно, и подтверждается Парламентомъ; а иначе сіе опредѣленіе почитается незакон-

нымъ, и потому никого не обязываетъ. Сіе самое подверждаетъ тотъ же самый благородный писатель, который говоритъ: „ что когда въ 1640 году церковное собраніе, послѣ распущенія перваго въ томъ году Парламента, продолжавшееся, опредѣлило дать подмогу; то сіе опредѣленіе почтенно противнымъ законамъ.

Даваемая же отъ духовенства подмога собиралась по 4. шилинга съ фунта стерлинговъ, полагая всякое церковное имѣніе по находящимся въ Королевской канцеляріи описямъ; и какъ Саръ Эдуардъ Кокъ увѣряетъ: сего збору простиралось около 20000. фунтовъ стерлинговъ. Пока сіе обыкновеніе продолжилось, то духовенство имѣло надобность столько же часто держать свои собранія, сколь часто и Парламентъ былъ созываемъ; но какъ изданнымъ въ 15. лѣто государствованія Карла II. Статутомъ въ главѣ 10. опредѣленная въ послѣдній разъ отъ духовенства подмога была подтвер-

твержденa; то съ того времени во всемъ государствѣ введенъ въ обыкновеніе другой способъ налагать подати, который какъ духовенству, такъ и свѣтскимъ людямъ здѣлался общимъ; духовенство же въ награжденіе потеряннаго преимущества держать свои собранія съ другой стороны получило право подавать свои голоса при выборѣ посылаемыхъ въ Парламентъ Депутатовъ. И такимъ образомъ обычай давать духовныя подмоги пришелъ во всеконечное истребленіе.

Опредѣляемая свѣтскими людьми подмога собираема всегда была опредѣленными отъ Короны казначеями или государственными чиноначальниками. И потому-то при начатіи междуусобной между Королемъ Карломъ первымъ и его Парламентомъ войны, послѣдній не имѣя никакихъ достаточныхъ доходовъ къ содержанію себя самаго и къ произведенію въ дѣйствіе своихъ предпріятій, ввелъ въ употреб-

леніе новые поборы: они состояли изъ нѣкоторыхъ количествъ денегъ, которыя по расчисленію налагаемы были на разныя въ государствѣ вещи. Собирали же ихъ такимъ образомъ, что прежде оцѣнивали всякое движимое и недвижимое имѣніе, а потомъ брали со всякаго фунта стерлинговъ наложенную на тотъ уѣздъ сумму по расчисленію. Сіе употребленіе продолжалось чрезъ все время между царствія Кромвелева, и собираемая такимъ образомъ сумма иногда простиралась до 120000. фунтовъ стерлинговъ на мѣсяцъ, а иногда и меньше. По возобновленіи прежняго Королевскаго достойнства и прежней образъ опредѣлять Парламентомъ подможныя суммы, былъ два раза возобновляемъ, то есть, въ 1663. году, когда свѣтскіе чини дали четыре подмоги, то есть, въ четверо столько, сколько заключала въ себѣ подать, обыкновенно подмогою называемая, а духовенство съ своей стороны согласилось взнесть равное же количество. Да еще въ 1670. году, когда образомъ под-

подмоги сабранно было 800000. фунтовЪ стерлинговЪ. Сей способЪ собиранія податей былЪ тогда вЪ послѣдній разЪ употребленЪ; ибо тогда вошло ужѐ вЪ обычай собирать оныя по ежемѣсячной раскладкѣ, кЪ чему самЪ ПарламентЪ опредѣлялЪ КомисаровЪ, сей способЪ приносилЪ извѣстнѣйшіе доходы. Почему сЪ самаго сего времени слово подмоги не стало употребляться, но вЪ случаѣ государственныхЪ надобностей ПарламентЪ опредѣлялЪ, чтобЪ извѣстной зборЪ денежной на тотЪ только случай собранЪ былЪ по разчисленію. Сіи временныя раскладки, и бывшія прежде оныхЪ подмоги и еще древнѣйшая щитовщина, аммуничная и прочія пóдати вЪ самой вещи нечто иное были, какЪ поземельныя пóдати; временныя же раскладки иногда такЪ точно во многихЪ письменныхЪ дѣлахЪ назывались, но общенародное мнѣніе усилилось, что поземельная пóдать вЪ первой разЪ введена вЪ обыкновеніе при Королѣ Вильгельмѣ III. Ибо вЪ 1692. году учинена была нова-

вая раскладка или перепись имѣніямъ по всему Королевству, которая хотя была и несовершенна, но возъимѣла то дѣйствіе, что въ зборѣ тогда подaтнихъ денегъ 500000. не выходило болѣе одного шилинга, платимаго съ фунта стерлинговъ, или не болѣе 25. копѣекъ, платимыхъ съ пяти рублей.

По сей оцѣнкѣ начиная съ 1693. году по нынѣшнее время, что учинитъ седмдесятъ лѣтъ, поземельная подать безперерывно собираема была съ народу ежегодно. Тритцать лѣтъ спустя послѣ учиненія оной платили съ одного фунта стерлинговъ иногда 4. иногда 3. а иногда и 2. шилинга. Два раза только случалось, что платили не болѣе какъ по 1. шилингу; посредственное же количество было, когда платили 3. шилинга и 3. пенса съ фунта: но сей платежъ производимъ былъ безъ всякаго упущенія и доимки. Когда онъ былъ весь на лицѣ; то количество его простиралось болѣе полу-

полутора милiона фунтовъ стерлинговъ. Сiя сумма и одна ужѐ составляла столько, сколько было въ двадцати трехъ старыхъ подмогахъ всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ денегъ. Способъ, которымъ сiю по́дать собирали, состоялъ въ томъ, что на всякой уѣздъ налагалась такая сумма, какая по учиненной въ 1692. году оцѣнкѣ имѣнiй, на него приходила; во всякомъ же уѣздѣ были въ силу Парламентскаго Акта опредѣлены изъ почетнѣйшихъ и знатнѣйшихъ помѣщиковъ Комисары, которые учинивъ раскладку всей суммѣ, собирали оную со всякаго частнаго человѣка по толикому числу, сколько у него было недвижимаго имѣнiя.

II. другая годовая по́дать собирается съ Солоду; сей суммы выходитъ около 150000. фунтовъ стерлинговъ, и съ 1697. году ежегодно оная налагается Парламентомъ, и ея платятъ, давая пошлину со всякой четверти Солоду по 6. пенсовъ 12. копѣекъ и пропорцiональную сумму съ нѣкоторыхъ

рыхъ напитковъ, какъ то съ Сайдера и съ квасу, Перри называемаго, которые въ противномъ случаѣ могли бы препятствовать расходу Солоду. Зборъ сей находится въ вѣдомствѣ у надзирателей таможенныхъ надъ пошлиною съ напитковъ. Ибо и онъ ничто иное есть, какъ такого же роду годовая пошлина, я сіе скоро обстоятельнѣе изъясню, а теперь довольно объ ней то только сказать, что прибавочная пошлина наложена въ 1760. году со всякой четверти Солоду по 3. пенса, а въ 1763. году наложена была пропорціональнаяжъ сей пошлина съ напитковъ, называемыхъ Сайдеръ и Перри, о которыхъ налогѣ въ 1766. году учинено новое и особливое учрежденіе; и такъ:

Всегдашнія подати нынѣ суть.

I. Пошлина или тарифъ, платимая за ввозимые и вывозимые товары. Въ древнія времена пошлину клали на одинъ вывозъ товаровъ; но нынѣ

какъ

какъ вывозъ такъ и привозъ товаровъ облагается Королемъ. Причины, для которыхъ сей доходъ отданъ Королю, полагаются слѣдующія: 1. потому, что Король даетъ дозволеніе своему подданному, не только выѣхать изъ государства, но и вывозить съ собою принадлежащія ему имѣнія; 2.) потому, что Король, по праву общему обязанъ стеречь и содержать пристани и гавани, и защищать купечество отъ разбойниковъ. Нѣкоторые видя, что пошлины на Аглинскомъ языкѣ называются *custom* *обыкновеніями*, думали, что они принадлежатъ Королю по наслѣдству съ непамятуемаго времени по одному обычайному закону, которой нечто иное есть, какъ обыкновеніе; но Саръ Эдуардъ Кокъ ясно доказалъ, что Король не почему иному на сей зборъ имѣетъ право, какъ по дозволенію Парламента, который оное учинилъ въ третее лѣто царствованія Эдуарда I. хотя въ нынѣшнихъ лѣтописяхъ и Архивахъ нашихъ и нѣтъ на то писменныхъ запи-

писокъ. Сїе самое ясными словами подтверждается и 25. Статутомъ Эдуарда I. въ главѣ 7. въ которой Король обѣщается не собирать ни какой съ купцовъ пошлины, безъ общаго на то согласїя всего королевства. Точные сего Статута слова гласятъ тако; „Мы предоставляемъ „себѣ и нашимъ наслѣдникамъ право „собирать пошлину съ шерсти, овчинъ „и кожъ, которое право намъ доз„волено вышереченнымъ государствен„нымъ Парламентомъ„. Сїя пошлина называлась прежде наслѣдственною; она не налагаема была ни на какїе другїе товары, но только должно было ее платить за вывозъ съ вышеупомянутыхъ трехъ вещей, которыя и назывались таможенными товарами потому, что ихъ должно было вывозить чрезъ тѣ порты, гдѣ учреждена была Королевская таможня, въ которыхъ вопервыхъ дѣлали имъ оцѣнку, потомъ взявши по оной пошлину отпускали за море. Сїя пошлина въ древнихъ нашихъ уложенїяхъ и письменныхъ дѣлахъ называлась

валась испорченнымъ *Латинскимъ* словомъ *Custuma*, что значитъ обычай. Однако отъ сего слова весьма различествуетъ *Латинское* правильное слово, *consuetudines* обыкновенія, которое въ нѣкоторыхъ нашихъ, на *Латинскомъ* языкѣ писанныхъ законахъ, употребляется, и оное въ нихъ всегда значитъ одно обыкновеніе. Пошлина же, платимая съ вывозимой шерсти, овчинъ, и кожъ, называлась еще *Custuma antiqua sive magna; древнею и великою пошлиною*; ея платить должно было не только природнымъ, но иностраннымъ купцамъ, съ тѣмъ различіемъ, что чужестранцы обязаны были платить еще и прибавочную пошлину, то есть, половиною больше противъ природныхъ: зборъ же, называемый *Custuma parva et nova новый и малый зборъ*, называлась пошлина, которую должны были платить одни иностранные купцы за всѣ вывозимые и ввозимые товары; она называлась еще обыкновенно *чужестранною* пошлиною; наложена же она въ первой разъ въ 31. лѣто государствованія Эдуарда I.

Но

Но сіи древнія наслѣдственныя пошлины а найпаче тѣ, которыя собираемы были съ шерсти и овчинъ очень уменьшились, когда Аглинскій народъ сталъ чуствовать тѣ выгоды, которыя могутъ доставить имъ домашнія Манифактуры; ибо тогда изданнымъ въ 2. лѣто государствованія Эдуарда III. Статутомъ въ главѣ 1. вывозъ шерсти и вовсе запрещенъ.

Есть еще и другая древняя наслѣдственная пошлина, принадлежащая Коронѣ, называемая *бутылошной сборъ* съ вина *prisage or butterage*: она гораздо древнѣе прежнихъ пошлинъ, подъ именемъ (*customs*) извѣстныхъ. Ибо о нихъ упоминается въ *находящемся* въ казначействѣ великомъ свиткѣ, который для тарифной росписи писанъ былъ въ 8. лѣто государствованія Ричарда I. Она состояла въ браніи на Государя двухъ тоновъ вина (*) со всякаго корабля

(*) Тонъ Аглинскій вѣсомъ бываетъ около 56. пудъ Рускихъ.

рабля, на которомъ перевозимо было въ Англію двашцашь шоновъ онаго или и болѣе. Эдуардъ I. перемѣнивъ сію пошлину въ зборъ двухъ шилинговъ со всякого Тона вина, ввозимаго иностранными купцами, назвалъ оной зборъ также бушылочною подашью: пошому что она плашима была придворному Обершенку, который поаглински называешся *butler* бушылошникомъ.

Другія пошлины, плашимыя за вывозъ и привозъ шоваровъ, имѣли другія имена: они назывались подмогами: *subsidies*, пудовыми *Toannages*, фуншовыми *Poudages* и прочія. Подмогою называлась та пошлина, которая Парламеншомъ налагалась сверьхъ обыкновенной пошлины, называемой *Custuma antiqua et magna*, *великою и старою пошлиною* на какой нибудь изъ вышеупомянушыхъ шаможенныхъ шоваровъ. Пудовая была пошлина со всѣхъ вывозимыхъ винъ, налагаемая сверьхъ вышеупомянушой подъ именемъ бушылошной пошлины. Фуншовая была пош-

лина, налагаемая на всѢ другіе товары съ вѢсу, то есть, со всякаго фунта по 12. пенсовъ. Прочія же пошлины налагаемы были Парламентомъ въ такихъ случаяхъ, когда того требовали время и обстоятельства. Сіи различія въ названіи нынѢ нѢкоторымъ образомъ забыты: ихъ помнятъ только одни таможенные служители. Въ самой вещи всѢ собираемыя при таможняхъ суммы смѢшаны вмѢстѢ подъ однимъ именемъ пошлины.

НынѢ же обыкновенно подъ именемъ пошлины или тарифа разумѢется наложенной властію Парламента зборъ на всѢ привозимые и вывозимые товары. Всеобщее сіе правило имѢетъ свое *изключеніе*: ибо есть такіе товары, которые по нѢкоторымъ государственнымъ причинамъ для нѢкотораго награжденія, снисхожденія, или повороту, дозволено ввозить и вывозить безпошлинно.

Пошлины, собираемыя съ пудовъ и фунтовъ были дозволены Парламен-

ментомъ, какъ то многіе древніе Статуты, а наипаче изданный въ 1. лѣто государствованія Королевы Елисаветы Статутъ въ главѣ 19. изображаютъ, на тотъ конецъ, дабы онѣ употребляемы были для защищенія королевства, охраненія морей и для доставленія товарамъ свободнаго и безопаснаго привозу и вывозу. Сперва они были дозволяемы только на нѣкоторый извѣстный срокъ, напримѣръ, въ 5. лѣто государствованія Ричарда II. предписано сему збору только два года; но во владѣніе Генрика V. изданнымъ въ третіе лѣто его государствованія Статутомъ; онѣ продолжены по самую его жизнь. Съ того времени они были порядочно и непремѣнно всѣмъ его наслѣдникамъ дозволяемы по конецъ ихъ жизни. Сіе позволеніе было давано или первымъ по ихъ вступленіи на престолъ собраніемъ Парламента или послѣдующими, и продолжалось даже до временъ Карла I. Министры сего Государя, по свидѣтельству нѣкотораго лѣтописателя,

сателя, не были довольно попечительны, чтобъ стараться о возобновленіи сего законнаго дозволенія; но въ противность государственнаго установленія, слѣдуя одному своему неблагоразумію, продолжали чрезъ цѣлыя пятьнадесять лѣтъ собирать оный тарифъ безъ согласія Парламента. Сіе было одною изъ послуживших къ нещастному раздору причинъ, которыя сперьва были въ нѣкоторыхъ разсужденіяхъ справедливы, но напослѣдокъ преобратились въ противное законамъ и безпричинное возмущеніе и смертоубійство. Ибо Король предъупреждая начало всѣхъ непріятельскихъ дѣйствій, какъ во всѣхъ другихъ, такъ наипаче въ семъ особливомъ случаѣ, оказалъ народу совершенное удовлетвореніе за всѣ заблужденія прежнихъ своихъ поступокъ. Онъ издалъ Актъ, въ которомъ отрекся отъ всякой власти собирать безъ дозволенія Парламента пудовую и фунтовую пошлину; сверьхъ сего онъ отрекся отъ права налагать и тарифкую пошлину на всякой товаръ.

По

По возстановленіи Королевскаго достоинства пошлина сія отдана Королю Карлу второму по его смерть: что самое было дано непосредственно и двумъ его преемникамъ. Но нынѣ въ силу трехъ разныхъ Статутовъ, а именно: 9. Королевы Анны въ главѣ 6. и Статутомъ 16. Георгія I. въ главѣ 12. и 3 Статутомъ Георгія I. въ главѣ 7. учинена сія пошлина всегдашнею и безпрерывною, и опредѣлена на выплату государственныхъ долговъ. По утвержденіи такимъ образомъ отъ Парламента пошлинъ, по повелѣнію онаго сочинены два тарифные устава, означающіе по скольку со всякихъ товаровъ брать пошлины: одинъ изъ нихъ сочиненъ и подписанъ Герботтелемъ Гримстономъ, который во владѣніе Карла втораго былъ нижней палаты Парламенскимъ *Глаголателемъ* *speaker*; а другой въ дополненіе онаго подписанъ Спенсеромъ Комптономъ, бывшимъ въ государствованіе Георгія I. Глаголателемъ же Парламенскимъ. Сверхъ того въ послѣдующія времена дѣланы были къ нимъ разныя дополненія.

Чужестранные обязаны платить гораздо больше, нежели природные жители; и сія пошлина вообще нынѣ называется *иностранною*. Сіе самое учрежденіе служитъ побужденіемъ къ тому, что многіе иностранцы подаютъ въ Парламентъ частыя челобитныя, дабы ихъ приняли въ число природныхъ Агличанъ, и свободили отъ иностранной пошлины.

Хотя сіи пошлины непосредственно платятъ одни купцы, однако не льзя сказать, чтобъ и самые оныхъ покупщики въ томъ не участвовали. Слѣдствія оныхъ простираются на весь народъ. Но употребляя всякое снизхожденіе, можно сказать, что онъ едва и понимаетъ то, что весь сей платежъ на него положенъ; а изъ сего произтекаетъ и то, что купецъ самъ доволенъ сею пошлиною, зная, что онъ ея платитъ не для себя самого, и не самъ одинъ, а покупщикъ сихъ товаровъ не чувствуетъ того, что онъ платитъ оную дѣйствительно: потому

что

что онъ ея съ цѣною товаровъ смѣшиваетъ. Сіе точно такъ случается, какъ, по примѣчанію Тацитову, было во время Нерона. Сей Государь заслужилъ себѣ то доброе о себѣ мнѣніе, что онъ сложилъ пошлину съ продажи невольниковъ, хотя онъ не что иное учинилъ, какъ только переносъ платежа оной отъ продавца на покупателя. Сіе было, по изреченію сего писателя, не что иное, какъ только одинъ видъ безъ вещи, *remissum magis specie, quam vi, quia cum venditor pendere iuberetur in partem pretii emptoribus accrescebat*, то есть, *сія пошлина сложена больше по виду, нежели самымъ дѣломъ, потому что тѣ самыя деньги долженъ былъ платить покупщикъ, которыя сверьхъ обыкновенной цѣны, для пошлины налагались на продавца.* Но когда на товары налагается очень тяжелая пошлина; то изъ того столь много выходитъ неудобствъ, что торговлѣ отъ того причиняется не минуемый подрывъ и разореніе, а наипаче, ежели количество пошлины ни мало не соразмѣрно цѣнѣ товаровъ,

на которые она наложена. Сіе подаетъ поводъ къ тайному провозу товаровъ, который тогда дѣлается очень прибыльнымъ промысломъ: всуе тогда прибѣгаютъ къ обыкновенному для отвращенія онаго средству. Сколь ниосправедливо и сколь ни естественно въ таковомъ случаѣ наказывать за тайной провозъ товаровъ описаніемъ оныхъ на Государя; но сіе наказаніе тогда не дѣйствительно, когда таможенной уставъ наложеніемъ тяжелой пошлины самъ подалъ причину впадать въ сіе преступленіе: потому что внутренняя цѣна товаровъ, за которую одну купецъ платилъ деньги, и которую одну онъ и потерять, въ случаѣ поимки, можетъ, гораздо будетъ не столь знатна, сколько ожидаемая отъ безпошлиннаго провозу польза. И такъ для предъупрежденія онаго должно будетъ прибѣгать къ чрезвычайнымъ, а можетъ быть и уголовнымъ наказаніямъ: но сіе самое разрушаетъ ужѐ всю соразмѣрность, которая должна быть между наказаніемъ и преступленіемъ;

ніемъ; и провозящіе тайно товары, суть преступники въ самой вещи не противъ естественнаго, но противъ положительнаго закона, почему наказывать ихъ уголовно не что иное есть, какъ поставить ихъ въ одной степени съ смертоубійцами.

Есть еще и другое вредное слѣдствіе, произтекающее отъ тяжелой пошлины, которое сколь ни рѣдко пріемлется вразсужденіе, но не меньше всѣмъ и извѣстно. Чѣмъ скорѣе на какой нибудь товаръ налагается пошлина; тѣмъ тяжелѣе дѣлается она покупающимъ оный. Ибо всякой купецъ, чрезъ котораго ру́ки онъ переходитъ, долженъ имѣть барышъ не только съ сыраго матеріала, за трудъ и употребленное на выдѣлку онаго время, но и за самую платимую имъ казнѣ пошлину. Примѣръ тому иностранная пищая бумага: купецъ платитъ за провозъ оной пошлину, которой онъ до тѣхъ поръ назадъ не получаетъ, пока ея не продастъ; но

случается, что онъ не скорѣе съ рукъ збыться можетъ, какъ по прошествіи трехъ мѣсяцовъ, почему онъ имѣетъ равное право получить себѣ барышъ на счетъ сей самой пошлины, которую онъ платитъ въ таможню, такъ какъ и съ самой первоначальной цѣны товаровъ, по которой онъ заплатилъ иностранному фабриканту, и по оному располагаетъ ту цѣну, которую онъ требуетъ отъ торгующаго бумагою купца. Сей продавая ея опять содержателю книгопечатному или книгопродавцу, не преминетъ также требовать себѣ барыша на все заплаченное имъ купцу количество денегъ; книгопродавецъ не забываетъ взять ровной части прибыли съ Студента или съ послѣдняго покупщика, который платитъ не только первоначальную пошлину, но и барыши трехъ имѣвшихъ сей товаръ въ своихъ рукахъ купцовъ, которые одинъ послѣ другаго его цѣну повышали. Такое повышеніе цѣны товаровъ отъ взятой пошлины въ нѣкоторыхъ рукодѣльныхъ и чрезъ

большее обращение изъ рукъ въ руки переходящихъ отрасляхъ торговли еще и далѣе простираться можетъ.

II. Но акцизная или внутренняя пошлина есть по своему естеству совсѣмъ противнаго свойства. Она есть налогъ на выработываемые внутрь государства товары, платимые иногда съ употребленія и расходу оныхъ, а по большей части съ мѣлочной продажи, которая есть послѣдній ихъ изъ рукъ въ руки переходъ: ибо потомъ они уже употребляются на разныя дѣла отъ покупщиковъ, и болѣе въ продажу не ходятъ. Беспристрастно сказать, сомнѣнія въ томъ нѣтъ, что сей способъ дѣлать на подданныхъ налоги, есть самой полезный и экономическій: потому что въ собираніи и сохраненіи акцызу гораздо меньше отягощенія, нежели въ другихъ отрасляхъ государственныхъ доходовъ. При плаченіи акцызу товары гораздо дешевле обходятся народу, нежели при наложеніи пошлины, хотябъ она

и

и равнаго съ акцызомъ была количества. Причина тому есть та, которую я не давно представилъ, то есть, акцизъ платится при покупкѣ товаровъ въ розницу, слѣдовательно последними руками; напротивъ того кажется, что строгость и самовластныя учрежденія акцызнаго устава очень трудно могутъ быть соглашены съ установленіемъ вольнаго народа. Въ силу оныхъ приставленные къ збору акцыза Офицеры могутъ во всякомъ часу дня, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ночью входить и дѣлать обыскъ во всякомъ домѣ, гдѣ только они примѣтятъ, что въ оныхъ есть товары, за которые акцызу не плачено. Но сіе есть не обходимо: потому что ежелибъ не было строгаго смотрѣнія; тобъ много обмановъ отъ того произойти могло въ случаѣ оказавшагося противъ акцызнаго устава преступленія. Изслѣдываніе и производство дѣла есть очень не продолжительны и столь поспѣшны, что преступникъ двумя только членами уѣзднаго суда или Магистрата

въ

вЪ два часа можетЪ быть осужденЪ кЪ платежу пени тысячи фунтовЪ стерлинговЪ. При чемЪ во́все не требуется, чтобЪ здѢланЪ былЪ судЪ по образцу сЪ присяжными свидѢтелями: что самое противно уже̂ общему закону. ЛордЪ КларендонЪ обЪявляетЪ намЪ, что, сколько ему извѢстно, ГрафЪ БедфортЪ будучи произведенЪ КоролемЪ КарломЪ первымЪ вЪ государственные Казначеи, подалЪ докладЪ о введенiи акцыза вЪ Англiю; и хотя сей нещастный Государь имѢя желанiе чрезЪ то самое обязать свой ПарламентЪ, на то былЪ согласенЪ; однако не могЪ произвести онаго вЪ дѢйство, и никогда симЪ доходомЪ не пользовался. ОнЪ введенЪ по Голландскому образцу, самымЪ ПарламентомЪ послѢ произшедшаго у него сЪ Короною разрыва. ВЪ то время столь сильно были увѢрены, что сей зборЪ народу не понравится, и что когда вЪ 1642. году нѢкоторые не доброжелательные люди „ разсѢяли вЪ народЪ молву, что нижняя Парламентская палата имѢетЪ

„ на-

„ намѣреніе ввести акцызъ; то сіе
„ правительство нужнымъ сочло обна-
„ родовать для своего оправданія объ-
„ явленіе, что сей слухъ былъ ложенъ
„ и не основателенъ, и что разсѣва-
„ тели онаго должны быть ловлены
„ и отдаваемы подъ судъ для достой-
„ наго наказанія.„ Но не взирая на сіе,
зборъ сей учрежденъ въ первой разъ
въ 1643 году, и съ того времени онъ
увеличивался постепенно. Сперва онъ
наложенъ на такихъ людей и на такіе
товары, на которыхъ тяжесть онаго,
по мнѣнію всего правительства была
наименьше чуствительна, на примѣръ:
ею обложены были только одни
дѣлающіе и продающіе пиво, Сайдеръ
и Перри квасъ, люди. Въ то время Роя-
листы, или державшіе Королевскую сто-
рону въ Окфордѣ люди вскорѣ послѣ-
довали своимъ собратіямъ въ налогѣ
сей подати и въ Вестминстерѣ. По-
чему когда Парламентъ учредилъ сей
зборъ; то Королевской совѣтъ тотъ
часъ послѣдовалъ сему примѣру въ
наложеніи и отъ себя равнаго же збо-
ру.

ру. ОбѢ стороны утверждали, что оный не больше времени продолжится, какЪ до окончанія войны, и увѢряли, что потомЪ оной совсѢмЪ будетЪ уничтоженЪ; но скоро потомЪ Вестминстерскій ПарламентЪ распространилЪ оный на мясо, вино, табакЪ, сахарЪ и на множество другихЪ товаровЪ такЪ, что можно было назвать его всеобщимЪ со всѢхЪ вещей зборомЪ. Все сіе расположеніе было по чертежу Господина Пойма, который повидимому былЪ первымЪ кЪ тому побудителемЪ. ВЪ одномЪ своемЪ письмѢ онЪ пишетЪ кЪ Кавалеру Джону Гопгаму тако: „ ПарламентЪ приступилЪ уже кЪ „ наложенію на нѢкоторые товары ак„ цызу; но онЪ имѢетЪ намѢреніе „ далѢе вЪ семЪ дѢлѢ не простирать„ ся, потому что великая вЪ томЪ на„ стоитЪ необходимость, чтобЪ на„ родЪ кЪ сему привыкЪ малу помалу „. Когда же по прошествіи нѢкоторыхЪ лѢтЪ народЪ изподоволь дѣйствительно кЪ тому привыкЪ; то наставшіе потомЪ и поборники вольности смѢло

и

и откровенно объявили, что акцызъ есть очень легкой и посредственной налогъ, которой можно безъ всякаго противоречія собирать съ народу. Въ слѣдствіе такихъ правилъ онъ и продолжался чрезъ все то время, пока Кромвелъ обладалъ похищеннымъ престоломъ. Потомъ когда и Король Карлъ вторый взошедъ паки на отеческій престолъ; то сей зборъ былъ подтвержденъ, и долгое время оставался въ своей силѣ, при чемъ всякому очень извѣстно было, сколько сей зборъ приносилъ государству. Я прежде уже упомянулъ, что онъ въ силу 12. Статута Карла II. уступленъ Коронѣ образомъ обмѣна вмѣсто уничтоженныхъ наслѣдственныхъ Королевскихъ доходовъ, которые прежде съ утѣсненіемъ подданныхъ собираемы были съ воинскихъ помѣстій и другихъ тягостныхъ народу Королевскихъ зборовъ. Но не взирая на одобреніе Парламента, самое имя сего збора съ начала его введенія до нынѣшнихъ временъ было всегда ненавистно Англинскому народу.

Но

Но не меньше того оный былъ налагаемъ въ великомъ количествѣ и на другіе товары въ государствованіе Вильгельма III. и его преемниковъ для содержанія безмѣрныхъ расходовъ, причиненныхъ нашими производившимися на матерой землѣ войнами. Нынѣ наложенъ акцызъ на водку и на другіе горячіе напитки, на шелковую и полотняную набойку, и на самыхъ набойщиковъ; на крохмаль и пудру, и на заводчиковъ оныхъ; на тянутое золото и сребро, и на мастеровъ сего дѣла; на золотую и серебренную посуду, сперва съ продающихъ оную, которые платятъ ежегодно за одно дозволеніе ея продавать, а потомъ и съ покупающихъ, которые платятъ ежегодную пошлину за дозволеніе держать оную у себя; на извозчичьи кареты, носилки и фуры, за которые извощики платятъ пошлину, хотя оная въ разсужденіи золотой посуды и повозокъ и не съ такою точностію собирается, какъ съ другихъ вещей. Къ сему присовокупляются кофе, чай, шеколадъ, Кокосовая

по-

постила или закуски, за которыя платятъ пошлину тѣ только, кои ихъ продаютъ въ розницу; всѣ овощныя вина, вообще называемыя наливками или сочками; простая и клееная бумага, вопервыхъ когда она дѣлается, вовторыхъ, когда печатается или передѣлывается въ обои; солодъ, какъ уже о томъ вышеупомянуто; уксусъ, стеклянные заводы, за которые платятъ заводчики; хмѣль, за которой отвѣчаетъ тотъ, кто его собираетъ; свѣчи и мыло, за которыя платятъ свѣчники и мыльники; дѣлаемые изъ солоду напитки для продажи, съ которыхъ пошлина при вареніи въ пивоварняхъ собирается; Сайдеръ и Перри, за которые берется съ продавцовъ; *кожи и овчины*, за *которыя* кожевники и сыромятники платятъ. Вотъ списокъ всѣхъ вещей, съ коихъ берется въ казну пошлина! Всякъ своему отечеству доброжелательствующій станетъ неотмѣнно желать, чтобъ число оной никогда болѣе не умножилось.

III.

III. Я приступаю теперь къ третьей пошлинѣ, которая собирается съ соли: она составляетъ отдѣленную отрасль чрезвычайныхъ Королевскихъ доходовъ, и состоитъ въ зборѣ 3 шилинговъ, и 4 пенсовъ со всякаго четверика соли. Она наложена разными Статутами, которые послѣдовали во владѣніе Короля Вильгельма и другихъ Государей, и вообще не называется акцызомъ, потому что зборъ ея находится въ вѣдомствѣ разныхъ зборщиковъ: но въ силу 1. Статута Королевы Анны гл. 21. зборщики соляной пошлины имѣютъ такую же власть и таковыя же наставленія и учрежденія, какъ и другихъ акцызовъ зборщики. Сей налогъ обыкновенно былъ временной; но въ силу 26. Статута Георгія II. гл. 3. онъ учиненъ всегдашнимъ.

IV. Другая самая знатнѣйшая отрасль государственныхъ доходовъ есть зборъ почтовой за перевозимыя письма: онъ собирается тѣмъ съ большимъ раченіемъ, что служитъ не въ тягость, но въ вящшую пользу обще-

ства. А какъ мы ужѐ показали, что учрежденіе акцыза воспріяло свое начало отъ собраннаго въ 1643. году Парламента; то справедливость требуетъ примѣчать и здѣсь, что и сіе полезное изобрѣтеніе первымъ своимъ на законахъ основаннымъ учрежденіемъ долженствуется сему же собранію. Правда, что Почтмейстеры были у насъ еще и въ предъидущихъ временахъ; но по моему мнѣнію ихъ должность тогда ограничена была къ доставленію почтовыхъ лошадей для желающихъ поспѣшно ѣхать, къ пересылкѣ въ особливыхъ случаяхъ нѣкоторыхъ пакетовъ. Король Іаковъ I. въ первый разъ учредилъ Почтовый Приказъ подъ вѣдомствомъ нѣкотораго Матѳю Квестера, бывшаго тогда Почтмейстеромъ. Должность сего правленія состояла въ пересылкѣ писемъ въ чужестранныя государства. Потомъ сего чина требовалъ Лордъ Стангопъ, но въ 1632. году Король Карлъ I. для лучшаго угожденія Аглинскому купечеству отдалъ оный и утвердилъ Вильему Фризелю

лю и Томасу Витерингсу. Сей Государь въ 1635. году учредилъ еще Почтовый Приказъ для развозу писемъ по всей Англіи и Скотландіи, поруча оный въ вѣдомство того же Томаса Витерингса. При чемъ наложенъ извѣстной платежъ со всякаго пересылаемаго письма. Учрежденіе сіе простиралось только до малаго числа нѣкоторыхъ главныхъ дорогъ: время перевозу писемъ было не извѣстно и не опредѣлено, отъ Почтмейстеровъ же, на всякой дорогѣ находящихся, требовалось, чтобъ они поставляли для перевозки писемъ лошадей, взимая за то на всякую милю по два пенса съ половиною. Въ 1640. году Витерингсъ былъ отрѣшенъ за учиненныя имъ въ обѣихъ должностяхъ злоупотребленія, чинъ же и должности какъ въ иностранномъ, такъ и внутреннемъ управленіи почтъ, поручены Филиппу Борламаки, который долженъ былъ ея исправлять подъ надзираніемъ главнаго Королевскаго Министра. При начатіи междоусобной войны необходимо воспослѣдовали многія неустрой-

ства и самыя остановки въ управленіи почтъ. Кажется, что около сего времени Эдмондъ Придо сочинилъ первое и не совершенное начертаніе того плана о содержаніи почтъ, который нынѣ гораздо распространенъ и распоряженъ. Сей Господинъ по смертоубійствѣ Короля Карла I. былъ опредѣленъ государственнымъ Стряпчимъ; онъ же былъ предсѣдателемъ въ Комитетѣ, который въ 1642 году составленъ былъ для разсужденія; какой платежъ наложить должно на развозимыя внутрь государства письма; потомъ по опредѣленію обѣихъ палатъ Парламента, онъ былъ пожалованъ и Почтмейстеромъ. Находясь при исправленіи сей *должности* онъ первый учредилъ еженедѣльное отправленіе писемъ во всѣ страны государства. Симъ самымъ средствомъ свободилъ онъ общество отъ содержанія Почтмейстеровъ, которое стояло ему около 7000. фунтовъ стерлинговъ въ годъ. А какъ казалось вѣроятнымъ, что онъ и самъ изъ сего заведенія получалъ

вели-

великую прибыль; то Лондонское собраніе мѣщанства старалось учредить отъ себя другое почтовое правленіе въ противность первому: но нижній Парламентъ предъупреждая оное, издалъ свое рѣшеніе, въ которомъ объявилъ, что должность Почтмейстера есть и должна быть во власти и расположеніи одного Парламента. Въ 1654. году должность сію имѣлъ на откупѣ нѣкоторый Манлей. Но въ 1657. году Протекторъ и его Парламентъ учредили правильное почтовое правленіе на продолжавшихся до того времени основаніяхъ, съ наложеніемъ онаго платежа за пересылку писемъ, который даже до временъ Королевы Анны продолжался. Послѣ востановленія Королевской власти изданнымъ въ 12. лѣто государствованія Короля Карла II. Статутомъ гл. 35. сіе же самое правленіе, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ поправокъ, подтверждено: но въ силу разныхъ Статутовъ, а именно: 9. Королевы Анны гл. 10; 6. Георгія I. гл. 21; и 26. Георгія II. гл. 12; и 5. Георгія III. гл. 25;

и 7. того же Государя гл. 50. количество платежа за письма перемѣнено, и учинены нѣкоторыя поправленія, и наложены пѣни на тѣхъ, кои будутъ посылать письма не чрезъ почту. Почему повелѣно было, чтобъ всякъ пересылалъ ихъ чрезъ почту, выключая малое число нѣкоторыхъ случаевъ. Сія предосторожность необходимо нужна: ибо одно только исключительное право можетъ содержать такого рода учрежденіе: на противъ того, ежелибъ оныхъ было нѣсколько и при томъ бы одно отъ другаго независѣло; тобъ они ревнуя другъ другу ни къ чему иному не послужили, какъ къ собственному и взаимному своему разоренію. Когда въ 1660. году положено первое твердое и на законахъ основанное Почтоваго Приказа учрежденіе; то нижняя Парламентская палата требовала, чтобъ Парламентскіе члены имѣли привиллегію получать и пересылать письма безъ платежа почтовыхъ денегъ; въ чемъ отъ Короля получено обнадеживаніе, и въ слѣдствіе сего по-

посланъ былъ вскорости къ Генералу Почтмейстеру указъ, въ которомъ предписано было, что Парламентскіе члены отъ платежа вѣсовыхъ денегъ увольняются, толькобъ ихъ письма не болѣе двухъ унцій содержали въ себѣ вѣсу. Сіе увольненіе членовъ Парламентскихъ отъ платежа писемъ было потомъ подтверждено 4. Статутомъ Георгія III. гл. 24. и въ семъ узаконеніи прибавлены къ прежнему установленію нѣкоторыя новыя учрежденія, которыя здѣлались нужными для отвращенія великихъ злоупотребленій, вкравшихся отъ того, что подъ именемъ Парламентскихъ членовъ многіе частные люди пересылали письма свои безъ платежа. Число таковыхъ не платимыхъ писемъ отъ году въ годъ постепенно умножалось, такъ что въ 1715. году переслано оныхъ только на 23600. фунтовъ стерл. но въ 1763 вышло оныхъ черезъ почту на 170700. фунт. стерл. но не взирая на все такое злоупотребленіе почтовое правленіе составляетъ лучшую часть

государственныхъ доходовъ; и не льзя изобрѣсть лучшаго способа къ собиранію съ народа подати, какъ симъ учрежденіемъ. Ибо въ ономъ правительство и народъ взаимную находятъ свою пользу: первое полученіемъ большихъ доходовъ, а другой скорымъ и удобнѣйшимъ исправленіемъ своихъ нуждъ чрезъ немедлѣнную и дешевую пересылку писемъ, чегобъ они другими средствами безъ учрежденія почты получить себѣ не могли.

V. Пятая отрасль всегдашнихъ государственныхъ доходовъ состоитъ въ платежѣ пошлинъ за гербовую бумагу. Она взимается съ паргаменту и бумаги, на которыхъ пишутся нѣкоторыя публичныя судопроизводства или и приватныя всякаго роду здѣлки канцелярскія. Въ сіе число принадлежатъ даваемыя дозволенія на мѣлочную продажу вина̀, какоебъ оно названіе ни имѣло; такожъ на календари или мѣсяцословы, вѣдомости, прибавленія вѣдомостныя, карты, маленькія книжицы,

жицы, не болѣе какъ шесть листовъ въ себѣ содержащія. Количество сей пошлины было различно, и располагаемо было по свойству тѣхъ вещей, къ коимъ гербъ государственный прикладывался; но постепенно оно умножилось отъ одного пенса до 10. фунтовъ стерл. Разсуждая по нѣкоторымъ обстоятельствамъ сія пошлина можетъ показаться тягостною, потому что она увеличиваетъ издержки какъ въ судебныхъ судопроизводствахъ, такъ и въ купеческихъ здѣлкахъ; однако, ежели она не слишкомъ будетъ велика, то можетъ быть всему обществу полезною. Ибо всѣ письменныя судопроизводства дѣлаются чрезъ сію пошлину точнѣе и подлиннѣе, когда они бываютъ писаны на гербовой бумагѣ. Сверьхъ того сіе самое обстоятельство, для котораго всякія здѣлки должно писать на гербовой бумагѣ, весьма препятствуетъ сочиненію ложныхъ и не законныхъ здѣлокъ и письменныхъ обязательствъ, потому что имѣющее смотрѣніе надъ гербовою бумагою

магою и надъ частію сихъ государственныхъ доходовъ правительство часто перемѣняетъ свой стемпель или тайной знакъ, на гербовой бумагѣ полагаемый чертами, ни кому кромѣ его самого не вѣдомыми. И такъ кто бы захотѣлъ поддѣлать ложное письменное доказательство или другую какую здѣлку, писанную во владѣніе Короля Вильгельма; тотъ долженъ напередъ знать какой тогда полагаемъ былъ стемпель, а иначе онъ его поддѣлать не можетъ. Во Франціи и въ другихъ государствахъ пошлина положена на самые договоры, а не на письмо, въ коихъ они содержатся; въ Англіи же сверьхъ всякихъ договоровъ, и всякіе ученическія записи, по которымъ мастера принимаютъ къ себѣ на ученіе молодыхъ людей, должны писаны быть на гербовой бумагѣ: и въ силу 8. Статута Королевы Анны глав. 9. за всякую изъ оныхъ должно платить 6. пенсовъ съ фунта стерлинговъ, ежели договорная въ записи сумма не свыше 50. фунтовъ

стер-

стерлинговъ простирается: ежели же она сіе количество превышаетъ, то есть, отъ 60. до 100. и болѣе простирается; то должно платить одинъ шилингъ съ фунта стерлинговъ. Но сіе самое подвергаетъ подданныхъ въ тысячу не пріятныхъ разбирательствъ и споровъ, касающихся до свойства сихъ договоровъ, потому что должно ли за нихъ платить, или нѣтъ. Но со всего сего одни хлѣбопашцы моглибы, будучи изъяты отъ платежа контрактовъ, получать великую прибыль. Всеобщій же нашъ способъ, которымъ нынѣ собирается пошлина съ гербовой бумаги, столько же пользѣ государственной какъ и выгодѣ всякаго частнаго человѣка соотвѣтствуетъ. Первое введеніе пошлины за гербовую бумагу воспослѣдовало въ силу изданнаго въ 5. и 6. лѣто государствованія Короля Вильгельма и Королевы Маріи въ глав. 21. но въ разныхъ случаяхъ они были умножены впятеро болѣе прежняго ихъ положенія.

VI.

VI. Шестая отрасль государственныхъ доходовъ есть подать съ домовъ и оконъ. Въ писанныхъ еще во время завоеванія Вильгельма Побѣдителя и въ судебныхъ мѣстахъ доселѣ хранимыхъ окладныхъ книгахъ воспоминается о подымномъ окладѣ или о подымщинѣ, *fumage or fuage* поаглински называемомъ. Сія пошлина платима была Королю со всякой находящейся въ домѣ трубы или камина. Эдуардъ, по прозванію *черный*, по завоеваніи многихъ Французскихъ областей, подражая образу збора Аглинскихъ податей, наложилъ въ каждомъ Французскомъ владѣніи на всякой очагъ зборъ по флорену; но первое сей подати отъ Парламента подтвержденіе воспослѣдовало изданными въ 13. и 14. лѣто государствованія Карла II. въ главѣ 10. которыми опредѣлено: Что собираемые со всякаго находящагося въ домѣ очага два шилинга, которые прежде отдавались на церковь и нищимъ, должны впредь быть наслѣдственнымъ Королевскимъ доходомъ. Слѣдующими

щими потомъ Статутами учреждено, чтобъ во всякомъ приходѣ определенъ былъ отъ Короны надзиратель, который бы съ двумя знаменитыми обывателями имѣлъ власть одинъ разъ въ годъ дѣлать осмотръ во внутренности всякаго дому. Но послѣ случившейся во время Іакова II. перемѣны, изданнымъ въ первое лѣто государствованія Короля Вильгельма и Королевы Маріи Статутомъ въ гл. 10. объявлено: „ Что собираемая „ подымная подать не только отягощаетъ бѣдныхъ людей, но и въ „ порабощеніе приводитъ цѣлой народъ, „ когда по причинѣ оной домъ всякаго „ подданнаго подвергался такому безспокойству, что въ оной и незнакомые хозяину люди могли входить „ для учиненія обысковъ. И такъ для „ прекращенія сихъ безпокойствъ, и къ „ безсмертному прославленію во всякомъ „ домѣ высочайшей ихъ величествъ „ милости, подымная подать симъ „ Актомъ отмѣнена и уничтожена „. Сей знакъ высочайшей милости пребываетъ

ваетъ въ Англіи и до сего дня; но блескъ онаго былъ нѣсколько помраченъ воспослѣдовавшимъ, по прошествіи шести лѣтъ, въ силу 7. Статута при Вильгельмѣ III. гл. 18. наложеніемъ другой пóдати на всѣ домы, выключая одни крестьянскіе, которая пóдать состояла сперьва въ двухъ шилингахъ, потóмъ умножена до 3. шилинговъ, и сверьхъ того съ сихъ же самыхъ домовъ положено платить пóдать и со всякаго окна, ежели только ихъ будетъ болѣе девяти. Сей зборъ отъ времени до времени былъ перемѣняемъ, но нынѣ на томъ утвержденъ, что должно платить за всякое окно, сколько ихъ въ домѣ свыше шести ни будетъ. Сверьхъ того опредѣленнымъ *для сего збору отъ Короны* надзирателямъ дана власть дѣлать осмотръ оконъ два раза въ годъ во всякомъ домѣ извнѣ, и переписывать оныя снаружи, не входя во внутренность покоевъ.

VII.

VII. Седмая отрасль чрезвычайныхъ всегдашнихъ государственныхъ доходовъ состоитъ въ зборѣ, которой собирается съ извозчичьихъ каретъ и портшезовъ за даваемое дозволеніе извозничать въ Лондонѣ и около онаго. Въ 1654. году опредѣлено было, чтобъ въ Лондонѣ, Вестминстерѣ, и на шесть миль вокругъ сего города содержать для обывателей двѣсти извозныхъ каретъ и оныя отдать подъ вѣдомство Лондонской Ратуши и Алдермановъ. Изданнымъ же въ 13. и 14. лѣто государствованія Короля Карла II. въ главѣ 2. дозволено имѣть ихъ четыре ста; собираемый же съ нихъ зборъ опредѣленъ на починку улицъ и мостовой. Сіе число увеличилось потомъ до семи сотъ, и въ силу 5. Статута Короля Вильгельма и Королевы Маріи пошлина съ оныхъ опредѣлена Коронѣ. Въ силу же 9. Статута Королевы Анны, гл. 23. и другихъ за симъ послѣдовавшихъ, относительныхъ къ управленію сего збора и общественной выгоды узаконеній,

дозволено имѣть тысячу извозчичьихъ каретъ и четыре ста портшезовъ или носилокъ. Зборъ сей находится въ вѣдомствѣ собственно къ тому опредѣленныхъ зборщиковъ, и по справедливости сказать, доставляетъ великую выгоду обществу: ибо частному человѣку то не чувствительно, что онъ въ казну платитъ, напротивъ того казна имѣя довольный доходъ, содержитъ особливый Ямской или извозчичей Приказъ, снабдѣнный всѣми нужными благоучрежденiями, который властiю своею содержитъ въ надлежащемъ порядкѣ строптивыхъ и упрямыхъ ямщиковъ и извощиковъ.

VIII. Осьмая и послѣдняя отрасль Королевскихъ чрезвычайныхъ и всегдашнихъ доходовъ есть вычетъ одного шилинга съ фунта стерлинговъ, дѣлаемый на Короля со всякихъ выдаваемыхъ изъ казны суммъ. Сему роду поборовъ подвержены опредѣляемыя отъ Короля жалованья, пенсiи и награжденiя; и сiя великая и всенародная пóдать нало-

ложена 31. Статутомъ Георгія II. гл. 22. и состоитъ въ вѣдомствѣ опредѣленныхъ къ збору поземельныхъ денегъ Комисаровъ.

Вся собираемая отъ сихъ разныхъ отраслей государственныхъ доходовъ сумма, за вычетомъ употребляемыхъ при зборѣ и сохраненіи оной издержекъ, ежегодно нынѣ простирается около семи милíоновъ и двухъ сотъ пятидесяти тысячъ фунтовъ стерлинговъ, включая при томъ поземельную и солодовную пóдать, простирающуюся до двухъ миліоновъ двухъ сотъ пятидесяти тысячь фунтовъ стерлинговъ: что всего на все составитъ 9. миліоновъ съ половиною фунтовъ, или 47. мил. 5. сотъ тысячь рублей. Нынѣ слѣдуетъ разсуждать о томъ, на что употребляются всѣ сіи знатныя суммы. Первое и главнѣйше употребленіе сей суммы идетъ на уплату ежегодныхъ процентовъ за національные долги.

Для яснѣйшаго понятія о сихъ національныхъ долгахъ, я долженъ

предварительно читателя увѣдомить, что при случившейся у насъ перемѣнѣ, и когда новые у насъ союзы воспослѣдовали съ Эвропою, государственныя наши иждивенія ежегодно умножались за предѣлъ государственныхъ доходовъ; и такія иждивенія Англія тогда принуждена была имѣть не токмо для возстановленія новыхъ благоучрежденій въ государствѣ, но и на продолженіе долговременной войны во внутренности Эвропы, которая происходила для защищенія Голландіи, для умаленія монархіи Французской, для утвержденія наслѣдственной Короны въ Испаніи, для подкрѣпленія дому Австрійскаго, для соблюденія правъ и вольностей, принадлежащихъ Корпусу Германскому и для другихъ великихъ намѣреній и предпріятій, которыя тогда причиняли въ Англіи столько расходовъ и иждивеній, что оныхъ и собирать тогда не можно было съ податей, ежегодно налагаемыхъ на подданныхъ. И для того, дабы не обременить народа безмѣрными ежегодными

ными податьми и не произвесть въ ономъ ропщанія, тогдашніе Политики нации за лучше избрали занять великія суммы денегъ, а на народъ не больше наложить подати, какъ такое число, котораго бы довольно было къ уплатѣ ежегодныхъ за занятыя деньги процентовъ. Симъ средствомъ большая часть сего долгу превращена въ новой родъ собственности, которая переходимою и отчуждаемою здѣлалась отъ одного къ другому въ разное время и въ разномъ количествѣ. Кажется, что сія Система изобрѣтена въ 1344. году во Флоренціи, которая должна была тогда около 60000. фунтовъ стерлинговъ, и будучи не въ состояніи оныхъ уплатить, преобратила должный капиталъ въ платежъ ежегодный процентовъ, который будучи переименованъ Банковымъ, платимъ былъ по 5. на сто, а иногда и увеличивался, смотря по надобностямъ и обстоятельствамъ того государства. Вотъ что подало причину къ произвожденію того, что мы называемъ нынѣ національнымъ дол-

томѣ! Ибо нѣкоторые не многіе, но годовые налоги, учиненные во владѣніе Карла II. не заслуживаютѣ имени долгу національнаго. Предположенный тогда примѣрѣ былѣ потомѣ столь тайнымѣ образомѣ послѣдуемѣ вѣ продолженіе долгой войны, производившейся вѣ государствованіе Королевы Анны, и вѣ послѣдующихѣ временахѣ такѣ, что вѣ началѣ 1771. году обращающійся вѣ торгу и не обращающійся капиталѣ національнаго долгу простирался до 140,000,000. фунтовѣ стерлинговѣ. Для заплаты однихѣ за сію сумму процентовѣ, и для содержанія нужныхѣ, при расположеніи банковыхѣ суммѣ, издержекѣ, нужно имѣть больше четырехѣ милiоновѣ сѣ половиною фунтовѣ стерлинговѣ. Почему всѣ вышеупомянутые чрезвычайные государственные доходы, выключая поземельныя деньги и годовую солодовую пошлину, вопервыхѣ на уплату процентовѣ опредѣлены, и для того-то они отѣ Парламента и учинены *всегдащними*. Я сказалѣ всегдашними;

ними; однако всегдашность сія не такъ ненарушима, чтобъ и та самая власть, которая ея таковою учинила, не могла оной прекратить. Ибо ежели когда нибудь капиталъ національныхъ долговъ весь выплаченъ будетъ; то конечно и сіи пóдати Парламентомъ уничтожены будутъ, потому что они собираются для уплаты процентовъ.

Симъ средствомъ количество собственности государственной въ сравненіи прошедшихъ временъ очень примѣтно умножилось: но ежели безпристрастно разсудить; то сіе умноженіе есть вóвсе невещественно. Мы можемъ хвалиться великимъ богатствомъ и множествомъ находящихся въ капиталахъ денегъ. Но гдѣ сіи деньги находятся? Они только и состоятъ въ одномъ имени, въ бумагахъ, въ общенародной довѣренности и Парламентскомъ поручительствѣ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что сего самаго довольно для утвержденія довѣренности заимо-

давцевъ. Но въ чемъ состоитъ тотъ закладъ, который сей общенародной довѣренности служитъ порукою. Безопасности сихъ отданныхъ въ займы денегъ закладъ состоитъ въ землѣ, торговлѣ и въ трудолюбіи нашего народа: изъ сихъ источниковъ проистекать должны тѣ деньги, которыя составляютъ разныя пóдати. Въ нихъ однихъ вещественно и внутренно существуетъ собственность народныхъ заимодавцевъ. Почему и истинная цѣна землй, коммерціи и народнаго трудолюбія по той мѣрѣ уменьшается, чѣмъ въ бóльшемъ количествѣ они учинены закладомъ и порукою. Ежели кто получаетъ въ годъ доходу 100. фунтовъ стерлинговъ, и ежели онъ столько имѣетъ долговъ, что долженъ всякой годъ платить пятдесятъ фунтовъ стерлинговъ однихъ процентовъ; то ужè половина его имѣнія переносится къ его заимодавцу. Заимодавецъ имъ владѣетъ потому, что онъ имѣетъ право и требовать съ должника данныхъ ему въ займы денегъ. И долж-

должникъ въ такомъ случаѣ не что иное бываетъ, какъ его прикащикъ, собирающій съ раченіемъ свои доходы съ тѣмъ, чтобъ половину оныхъ отдать ему. Кратко сказать, часть государственныхъ нашихъ подашей не что иное составляетъ, какъ собственность заимодавцевъ, ссужающихъ его деньгами. Почему чѣмъ заимодавцы богатѣе, тѣмъ платящее въ ихъ пользу подати государство дѣлается скуднѣйшимъ.

Одну только ту пользу народъ можетъ получать отъ государственныхъ долговъ, что они умножая въ государствѣ деньги, тѣмъ самымъ способствуютъ къ ихъ удобнѣйшему обращенію въ народѣ. Они раждаютъ новые роды ходячей монеты, которую можно употреблять и опредѣлить въ извѣстномъ времени и количествѣ. Посредствомъ сихъ денежныхъ обращеній въ народѣ можно всегда деньги употреблять на полезное и прибылное какое нибудь предпріятіе; ибо они когда и

въ неупотребленіи лежатъ, приносятъ прибыль. И такъ кажется, что извѣстное количество долговъ очень полезно купечествующему народу. А какъ велико должно быть сіе количество, того опредѣлить я не могу. Но то не оспоримо, что число нынѣшнихъ долговъ Аглинскихъ столь велико, что оно превосходитъ всѣ численія коммерческой прибыли, и потому можетъ произвесть очень великія неудобства, вопервыхъ по тому, что безмѣрныя пóдати, собираемыя для платежа за оные процентовъ со всѣхъ необходимо нужныхъ въ жизни припасовъ, суть великою тягостію какъ коммерціи, такъ и манифактурамъ. Они дѣлаютъ содержаніе рукомесленника и не обработанный товаръ гораздо дороже, нежели самые и въ продажѣ товары. Да и самое умноженіе обращенія бумажныхъ денегъ, ежели оно превосходитъ тѣ предѣлы, которые потребны для торговли и для переводу въ чужестранные краи денегъ и обмѣну оныхъ, естественно стремится къ повыше-

вышенію цѣны какъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ и во всѣхъ другихъ товарахъ. Ибо какъ обращенія денежнаго первое дѣйствіе состоитъ въ умноженіи денегъ въ государствѣ до такого степени, чтобъ много оныхъ и оставалось безъ употребленія; то чрезъ то самое собственная ихъ цѣна необходимо уменьшается: а напротивъ того всякая вещь въ сравненіи денегъ дѣлается дороже. Вовторыхъ, ежели часть сихъ долговъ занята у иностранныхъ; то для уплаты процентовъ должно выходить изъ государства очень знатное количество денегъ, или сіе самое налагаетъ необходимость дать симъ заимодавцамъ великія и предѣлы справедливости превосходящія преимущества, дабы тѣмъ самымъ склонить ихъ къ переселенію въ наше государство. Втретьихъ, ежелижъ весь долгъ занятъ у природныхъ и въ государствѣ живущихъ подданныхъ; тогда онъ дѣлается великою тягостію прочимъ трудолюбивымъ и рачительнымъ гражданамъ, которые будутъ пла-

платить подати единственно для того, чтобъ умножить богатство получающаго оное празднаго заимодавца. Напослѣдокъ главнѣйшее къ уничтоженію или по крайней мѣрѣ къ избѣжанію впредь государственныхъ долговъ побужденіе состоитъ въ томъ, что они внутреннюю силу государства приводятъ въ слабость для того, что они напередъ истощеваютъ тѣ источники, которые должны быть предоставлены для защищенія отечества въ случаѣ нужды. Платимые нынѣ нами проценты, моглибъ быть достаточны къ произведенію всякой войны, ежели бы когдалибо государственныя причины здѣлали оную необходимою: и ежелибъ наши предки во время Короля Вильгельма не входя въ долги, платили ежегодно и столь долго, пока ихъ нужды продолжались, хотя меньшую сумму, нежели сколько мы платимъ податей для уплаты однихъ процентовъ за ихъ долги; тобъ они и въ самое военное время меньшую бы чувствовали тягость, въ сравненіи той,

ко-

которую они на своихъ потомковъ наложили платить и въ продолженіи мирнаго времени.

Собираемыя подъ разными названіями, какъ вышеупомянуто, подати, сперьва составляли различные и отдѣленные капиталы: всякой изъ оныхъ былъ залогомъ той только суммы, которая на щетъ онаго занята, и наблюдаемо было, чтобъ суммы одного збора не опредѣлять къ платежу процентовъ другаго збора. Но напослѣдокъ, когда число различныхъ податей ежегодно умножаться стало; то для избѣжанія замѣшательства, нужнымъ учинилось, всѣ сіи суммы смѣшать и соединить вмѣстѣ, и тѣмъ самымъ уничтожить преждебывшія различенія оныхъ; и сверьхъ того Парламентъ представилъ себя порукою, какъ въ исправномъ собираніи, такъ и въ доставленіи всѣхъ денегъ для уплаты процентовъ заимодавцамъ. Почему собираемыя нынѣ во всемъ государствѣ подати раздѣляются на три главныя сум-

суммы, изъ которыхъ первая называется *складочною* aggregate, потому что другая суммы въ нея сложены; а другія именуется *всеобщею* general, отъ соединенія въ ней всѣхъ прочихъ суммъ; третья же отличена именемъ *южноморской суммы*, Southsea fund, потому что она есть такая часть государственныхъ зборовъ, которая единственно опредѣлена для уплаты процентовъ, занятыхъ государствомъ *у южноморской компаніи* и ея участниковъ. Такимъ образомъ раздѣленныя суммы будучи въ одну сложены, учинились взаимною одна по другой порукою; всѣ же происходящія изъ оныхъ суммъ количества вмѣстѣ опредѣлены на уплату и всѣхъ вообще процентовъ, для уплаты которыхъ прежде особенныя имѣлись суммы. И Парламентъ будучи въ оныхъ порукою, въ случаѣ какого либо недостатка, обязанъ оной дополнять.

Обыкновенныя подати тарифнаго акциза и другіе опредѣленные на соста-

ставленіе сихъ суммъ зборы завися отъ неизвѣстныхъ и не всегда въ одномъ количествѣ пребывающихъ вещей, привозу, вывозу и расходу товаровъ, по необходимости и сами собираются въ не одинакомъ количествѣ, почему и число оныхъ не извѣстно и не опредѣлено. Но при всемъ томъ съ нихъ гораздо больше всегда собирается, нежели потребно на уплату тѣхъ процентовъ, для которыхъ они опредѣлены. Почему находящіеся за уплатою всѣхъ ежегодныхъ процентовъ отъ сихъ трехъ великихъ государственныхъ суммъ остатки въ силу изданнаго въ 3. лѣто государствованія Георгіа I. Статута 1. въ гл. 7. слагаются въ одну сумму, и находятся въ вѣдомствѣ и расположеніи Парламента. Сіи деньги обыкновенно называются *Уменьшающимъ національный долгъ капиталомъ*, *sinking fund*, потому что онъ первоначально опредѣленъ на уплату и убавленіе государственныхъ долговъ. Въ послѣдовавшія времена присовокуплены къ сему капиталу и цѣлыя дру-

другія подати, изъ которыхъ платят-ся и ежегодные проценты занимаемыхъ на кредитъ сихъ трехъ капиталовъ суммъ: однако за вычетомъ всѣхъ уплатъ и расходовъ изъ сего капиталу чистой остатокъ составляетъ очень знатную сумму, такъ что въ окончаніи, а особливо 1768. году, оный остатокъ простирался и до двухъ миліоновъ. И какъ проценты національнаго долгу въ разныя времена очень знатно уменьшились по согласію самыхъ заимодавцевъ, которые залучше избираютъ унизить проценты, нежели получить въ заплату весь капиталъ; то и остатокъ, опредѣленной на уплату оныхъ суммъ, весьма умножился. Къ сему уменьшающему національный долгъ капиталу есть послѣднее прибѣжище государства; и на сіе одно домашнее средство всѣ надежды возлагаются, какіе только мы можемъ имѣть къ удовлетворенію государственныхъ нуждъ и къ уменьшенію нашихъ національныхъ долговъ; почему и благоразумное употребленіе проистекающихъ изъ сего капи-

капитала суммЪ, стоитЪ великой важности, и заслуживаетЪ крайнее и непрестанное вниманіе кЪ себѢ Парламента. Ибо единственно симЪ средствомЪ оное высочайшее правительство 1765. году возмогло уплатить около двухЪ миліоновЪ фунтовЪ стерлинговЪ государственнаго долгу. И симЪ также способомЪ вЪ трехЪ послѢдующихЪ потомЪ годахЪ заплатило около трехЪ миліоновЪ онаго.

Выше сказано мною, что состоящая изЪ разныхЪ зборовЪ государственная казна раздѢляется на три суммы, *складочную, псеобщую и южноморскую компанейскую*. Остатки складочной суммы суть главнѢйшія части уменьшающаго національный долгЪ капитала; но прежде нежели они назначиваются на уменьшеніе національныхЪ долговЪ, ПарламентЪ опредѢляетЪ изЪ оныхЪ же сумму для содержанія придворнаго Королевскаго штата и всѢхЪ служащихЪ вЪ гражданской службѢ чиновЪ. Во время прежнихЪ Государей, для со-

 дер-

держанія Королевскаго Величества чести и достоинства, опредѣлены были почтовые зборы, винныя пошлины, и доходы съ коронныхъ волостей; сверьхъ того всѣ канцелярскіе зборы, подъ именемъ которыхъ заключались всѣ наслѣдственные коронные доходы. Со всего сего собиралось въ годъ чистаго годоваго дохода 120000. фунтовъ стерлинговъ денегъ. Сіе количество денегъ опредѣляемо было Королю по его жизнь: но какъ сумма сихъ разныхъ зборовъ была не извѣстна, хотя въ послѣднее государствованіе она и простиралась до миліона; то Парламентъ обязанъ былъ ея дополнять, когда она до 800000. фунтовъ стерлинговъ не доходила. Нынѣ же владѣющій Король вскорѣ по возшествіи своемъ на престолъ самопроизвольно согласился на то, чтобъ собственные его наслѣдственные доходы были располагаемы наилучшимъ образомъ къ пользѣ государственной; и для содержанія гражданскихъ чиновъ всемилостивѣйше изволилъ принять еже-

ежегодную ограниченную сумму 800 000. фунтовъ стерлинговъ. Въ сіе число присовокуплены еще и тѣ 77000. фунтовъ стерлинговъ, которые опредѣлены на годовые доходы Валлижской Принцессѣ, Дюку Кумберландскому и Принцессѣ Амаліи. Послѣ чего всѣ вышепомянутые Королевскіе наслѣдственные и другіе зборы причтены къ складочной суммѣ съ тѣмъ, чтобъ изъ оной производить ежегодно 800 000. фунтовъ стерлинговъ Коронѣ. Изъ сего благоразумнаго учрежденія произошло то, что сіи доходы, будучи съ прочими зборами въ одномъ вѣдомствѣ и управленіи Парламента, исправнѣе нынѣ собираются и въ большемъ противъ прежняго количествѣ, и потому самому дѣйствительно ихъ болѣе въ зборѣ бываетъ, и государство чрезъ сію безкорыстную Его Величества милость, ежегодно корыстуется болѣе 100000. фунтовъ стерлинговъ. Когда такимъ образомъ на весь штатъ гражданскихъ въ государствѣ чиновъ опредѣлена точная

сумма, а четыре миліона съ половиною назначены на уплату процентовъ за государственные долгѝ; и два миліона, происходящіе отъ назначеннаго на уменьшеніе національнаго долгу капитала, будутъ сложены вмѣстѣ; то всѣ сіи суммы составляютъ нынѣ семь миліоновъ съ четвертью фунтовъ стерлинговъ чистыхъ денегъ, которыя у насъ и прежде поставлялись собираемыми съ доходовъ, называемыхъ *всегдашними*, *perpetual*. Но ежели къ симъ всегдашнимъ доходамъ присовокупить еще и оные годовые, *the annual taxes*, поборы съ земель и съ солоду, кои хотя и не всегда вѣрны и извѣстны, однако составляютъ сумму весьма безмѣрную до двухъ миліоновъ съ четвертью; то по сложеніи сей суммы вмѣстѣ, выходитъ, что за вычетомъ всѣхъ употребляемыхъ при зборѣ расходовъ, всякій годъ собирается у насъ около десяти миліоновъ фунтовъ стерлинговъ, или 50. миліоновъ рублей.

Опре-

Опредѣленная по штату сумма употребляется на всѣ тѣ расходы, кои необходимо нужны для содержанія всего правленія, а именно: содержаніе Королевскаго двора, Королевскаго штата и Королевской фамиліи, жалованье статскимъ чиноначальникамъ, судьямъ, и всякому въ Королевской службѣ находящемуся, содержаніе иностранныхъ Министровъ, опредѣленіе пенсіи и высочайшихъ щедротъ, частныя притомъ Королевскіе и скрытые его расходы, которые всѣ вмѣстѣ взятые не рѣдко иногда превышали и всю штатную сумму, и причиняли новые долги, для уплаты которыхъ не однократно чинимы были представленія и самому Парламенту, которой въ 1724. году и опредѣлилъ Статутомъ 11. Георгія I. въ главѣ 17. одинъ миліонъ на сіи расходы, а въ 1769. году на такую же уплату долгу, 9. Статутомъ Георгія III. въ гл. 34. далъ и еще Коронѣ полмиліона.

Одна штатная сумма находится вЪ КоролевскомЪ расположенiи и особливой его власти, прочiя же суммы хотя собираются коронными Офицерами, лучше могутЪ называться казною государственною или заимодавческою, нежели Королевскою. Штатная же сумма нынѣ дѣйствительно отдана вЪ собственное Королевское расположенiе на мѣсто прежде бывшихЪ зборовЪ, называемыхЪ *наслѣдственными*: и какЪ оные постепенно уменьшаться начали; то и ПарламентЪ на мѣсто ихЪ сталЪ часто опредѣлять другiя подати. Вся государственная штатная сумма во время Королевы Елисаветы не болѣе, какЪ до 600000. фунтовЪ стерлинговЪ простиралась, а во время Карла I. она *доходила и до 800000.* ВЪ государствованiе же Карла II. ПарламентомЪ опредѣлено было на штатную сумму и 1200000. фунтовЪ стерлинговЪ. Но вЪ первомЪ же году послѣ сего опредѣленiя взошли вЪ ПарламентЪ представленiя, что сiе число денегЪ по росписанiю Парламента не выходило, и

что

что въ числѣ сей же суммы заключались тогда и всѣ расходы государственные и издержки. Лордъ Кларендонъ въ своей говоренной Парламенту рѣчи изчислилъ, что и на одну сухопутную и морскую арміи ежегодно исходило около 800000. фунтовъ стерлинговъ. Сіе количество было въ десять разъ болѣе, нежели то, которое прежде прежнихъ возмущеній собираемо было. Королю Іакову II. было опредѣлено толикое же число государственныхъ зборовъ на штатную сумму. Но по умноженіи коммерціи и по умѣренному и бережливому употребленію, оная сумма столько умножилась, что въ годъ собиралось ея до полутора миліона, не полагая еще въ то число и другихъ прибавочныхъ отъ Парламента зборовъ, простиравшихся до 400000. фунтовъ стерлинговъ. Изъ всей же сей штатной суммы на содержаніе морской и сухопутной арміи расходилось до 1100000. Фунтовъ. По произшествіи перемѣны, когда Парламентъ взялъ въ свое смо-

трѣніе ежегодные расходы сухопутной и морской арміи, штатная сумма опредѣлена была новому Королю и Королевѣ до 700000. фунтовъ, полагая въ то число и наслѣдственные Королевскіе доходы. Сіяжъ самая сумма подтверждена была и Королевѣ Аннѣ, и Королю Георгію I. При Королѣ же Георгіи II. оная умножилась, какъ я ужè и выше сказалъ, до 800000. фунтовъ; и хотя дѣйствительно оной штатной суммы Георгію II. собиралось и несравненно больше, но оныя 800000 нынѣ владѣющему Георгію III. точно по штату Парламентомъ положены: и нѣтъ теперь въ томъ сомнѣнія нимало, что отъ нынѣшняго установленія штатной суммы имѣетъ Корона *и народъ больше выгодъ*, нежели отъ прежняго оной установленія. Коронѣ бо́льшія выгоды изъ того слѣдуютъ по тому, что штатная сумма производится съ бо́льшею точностію и легкостію; а народу для того, что онъ чрезъ то свободился отъ Февдальныхъ тягостей и другихъ ненавистныхъ

ныхъ поборовъ, которые составляли отрасль Королевскихъ прерогативъ. И хотя неоднократно уже происходили о томъ жалобы, что количество требуемыхъ въ число штатной суммы денегъ весьма увеличилось; однако естьли взять въ разсужденіе тѣ суммы, кои въ прежнія времена Парламентомъ были опредѣляемы, и ограниченное оныхъ количество, въ которое онѣ нынѣ приведены, уступленные при томъ отъ Короны на то мѣсто многіе принадлежавшіе ей доходы и прерогативы, многочисленную нынѣшнюю Королевскую фамилію, а сверьхъ всего естьли принять въ разсужденіе уменьшеніе цѣны нашей нынѣшней монеты и сравнить ея съ тою цѣною, какой она стояла въ прошедшемъ вѣкѣ: то мы и должны будемъ признать всѣ оныя жалобы на штатную сумму безпричинными и неосновательными. Да и не возможно при томъ другою меньшею нынѣшней положенной штатной суммы соблюсти то величество и власть,

каковыя Великобританскій Король долженъ имѣть.

Симъ оканчиваются наши изслѣдованія о тѣхъ прерогативахъ, которыя Король въ разсужденіи казны и въ своихъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ доходахъ имѣетъ. Мы изобразили здѣсь первоначальныя содержанія онаго высочайшаго пра́ва, принадлежащаго Королевскому величеству, яко верьховнѣйшей государственной исполнительной власти, въ различныхъ ея принадлежностяхъ и способностяхъ. Но прежде нежели окончимъ совсѣмъ наше о семъ толкованіе, я не безполезнымъ нахожу учинить еще краткое и сравнительное изслѣдованіе о томъ, въ какомъ *состояніи исполнительная* или Королевская власть находилась въ прежнія времена, и въ какой силѣ она нынѣ находится. При такомъ изслѣдованіи всякъ можетъ примѣтить, что большая часть оныхъ законоположеній, учиненныхъ для ограниченія и сокращенія Королевской власти, послѣ-

слѣдовала въ одно почти прошедшее столѣтіе, считая оное отъ поданнаго народомъ при Королѣ Карлѣ I. прошенія на право, называемое поаглински *petition of right* (*) и продолжавшееся до нынѣшнихъ временъ. И такъ повидимому со временъ Короля Іакова I. власть Королевская чрезмѣрно ограничена и умалена, вопервыхъ послѣдовавшимъ при Карлѣ I. уничтоженіемъ Королевской палаты звѣздовой, *star chamber* называемой; уничтоженіемъ Королевскихъ законоположеній воинскихъ, и лишеніемъ Короля власти въ поборахъ государственныхъ; неупотребленіемъ долговременнымъ поборовъ съ лѣсныхъ доходовъ, и многими другими учиненными при Карлѣ II. узаконеніями для обузданія Королевской власти, особ-

(*) Чрезъ прошеніе права or by petition of right, разумѣется узаконеніе, состоявшееся при Карлѣ I. въ силу котораго ни одинъ изъ подданныхъ не можетъ быть принужденъ давать Коронѣ ни подати, ни денегъ взаимы, ни подарковъ безъ согласія на то Парламентскаго; и въ семъ установленіи имѣются еще и другія премногія выгоды для подданныхъ Аглинскихъ.

особливо же уничтоженіемъ военныхъ землевладѣній и утвержденіемъ Актовъ, касательныхъ до личной безопастности подданныхъ; до не отсрочиванія Парламента долѣе трехъ лѣтъ; до изключенія изъ Парламента членовъ находящихся въ службѣ Королевской. Наипаче же Королевская власть уменьшилась утвержденіемъ судей при своихъ мѣстахъ несмѣняемыми, и ограниченіемъ Королевскаго прощенія Министрамъ, коихъ обвинять и къ отчету требовать имѣетъ право Парламентъ. Сверьхъ сего естьли принять въ разсужденіе и то еще, сколько Корона лишившись всѣхъ своихъ древнихъ доходовъ, приведена нынѣ въ такое скудное состояніе, что единственно *отъ щедроты и великодушія* Парламентскаго все ея содержаніе зависящимъ здѣлалось; то изъ такого разсужденія иному покажется не иное что выходящимъ, какъ одинъ явной перевѣсъ на сторону правленія народнаго, а исполнительной Королевской власти не остается ужè ни могущества ни не-

независимости довольной для обузданія и удержанія Лордовъ и разночинцовъ въ такихъ предѣлахъ повиновенія, въ какихъ основатели нашего правленія ихъ намѣревали содержать. Такою представляется Короля Великобританскаго власть по вышеобъявленнымъ причинамъ съ одной стороны.

Но съ другой стороны надобно примѣчать и то, что всякой Государь въ Англіи по возшествіи своемъ на престолъ отъ собравшагося въ первый разъ при немъ Парламента получаетъ въ знакъ вѣрноподданства великую и прямо Королевскую прибавку къ той суммѣ, которая Королю обыкновенно по его смерть опредѣляется. Почему онъ выключая нѣкоторые общественные и до всего государства касающіеся случаи, не имѣетъ никогда нужды и требовать отъ Парламента новаго прибавленія. Сіе самое учрежденіе служитъ ему утвержденіемъ той опредѣляемой установленіемъ независимости, которою онъ съ перваго своего

вступ-

вступленія на престолЪ, какЪ признаться должно, кажется недовольно снабдЕннымЪ. И такЪ соображая довольство КоролевскихЪ доходовЪ сЪ врученнымЪ КоронЕ могуществомЪ, мы можемЪ быть увЕрены, что и исполнительная Его Величества властЬ довольно имЕетЪ силы и полномочія, и что Атлинской МонархЪ не имЕетЪ теперь опасности, чтобы ея когда либо дворянство или народЪ могли опровергнуть. Употребляемыя Королевскою властію орудія нынЕ не столько всЕмЪ извЕстны и откровенны, и для того меньше подвержены завистнымЪ и ревнительнымЪ толкованіямЪ; но оныя чрезЪ то самое не учинились и слабЕе. Кратко сказать: наши національные долги и подати, не упоминая и выше сказанныхЪ государственыхЪ неудобствЪ, по своимЪ естественнымЪ слЕдствіямЪ и одни здЕлали великой перевЕсЪ на сторону Королевской исполнительной власти. И мы ни какимЪ образомЪ не можемЪ быть увЕрены, чтобЪ такой перевЕсЪ былЪ намЕреваемЪ нашими

ревно-

ревностными къ отечеству предками, которые съ начала ревностію подвизались о уничтоженіи нѣкоторыхъ и тогда еще страшными представляющихся Королевскихъ прерогативъ; но вмѣсто уничтоженія оныхъ по неизвинительному недостатку предъусмотрѣнія ввели такую намъ систему правленія. Весь зборъ столь безмѣрныхъ доходовъ и управленіе оныхъ будучи препоручены Коронѣ, произвели въ правленіи столь безмѣрное множество новыхъ у насъ правительствъ и чиноначальствъ, опредѣляемыхъ и отрѣшаемыхъ по единственному Короны произволенію, что чрезъ оныхъ наважденіе Королевская властъ распространилась почти во всякомъ уѣздѣ и уголкѣ государства. Свидѣтельствуютъ то находящіеся при всякомъ портѣ зборщики, Коммисары тарифной пошлины, съ множествомъ при нихъ таможенныхъ служителей; свидѣтельствуютъ опредѣленные во всякомъ уѣздѣ надзиратели зборовъ съ акциза, съ многочисленными имъ подчиненными;

свидѣ-

свидѣтельствуютъ учрежденные во всякомъ городѣ и на всякой большой дорогѣ поставленные Почтмейстеры; свидѣтельствуютъ надсмотрщики гербовой бумаги, съ находящимися при продажѣ оной расходчиками, которыхъ число есть столь велико, сколь и разсыпано повсюду; свидѣтельствуютъ зборщики соляной пошлины, которая хотя не что иное есть, какъ родъ акцыза, единымъ образомъ управляемый, однако смотрители оной составляютъ особливой и отъ зборщиковъ отдѣленной корпусъ Королевскаго чиноначальства; свидѣтельствуютъ то надсмотрщики домовъ и оконъ, зборщики поземельной пошлины, управители лотерей, и приставы надъ пошлинами съ извозчичьихъ каретъ и носилокъ: всѣ сіи начальники посредственно или непосредственно опредѣляются и получаютъ жалованье отъ Короны, которая по одному своему произволенію не означая никакой причины, можетъ ихъ ко всѣмъ онымъ мѣстамъ опредѣлять и отрѣшать. Сіи,

опре-

опредѣляемые отъ Короля и во всемъ зависящіе отъ него чиноначальства безъ сомнѣнія могутъ дѣлать ужасное наважденіе Королевской власти во всемъ правленіи. И къ сему присовокупить можно еще и то, что Корона имѣетъ весьма частые случаи дѣлать многимъ партикулярнымъ людямъ великія одолженія, какъ то въ даваніи преимущества казеннымъ заимодавцамъ, которымъ хочетъ, въ отпущеніи напередъ казны кому хочетъ, и въ другихъ премногихъ здѣлкахъ и оборотахъ денежныхъ: сіи толико благопріятствующія Коронѣ обстоятельства могутъ нечувствительно умножить ея наважденіе и надъ такими людьми, которые по своему достатку и привязанности къ Королю не малой дѣлаютъ перевѣсъ и сами въ правительствѣ и народѣ. Все сіе есть естественное, но можетъ быть предками не придвидѣнное слѣдствіе, происходящее отъ учрежденія нашихъ заемныхъ на кредитъ капиталовъ, и отъ наложенія для содержанія

оныхъ всегдашнихъ податей государственныхъ. Дѣйствіе равномѣрно какъ и учрежденіе всего сего въ нашемъ государствѣ прежде неслыханое, нынѣ новое, и воспослѣдовавшее по возвращеніи въ 1660 Карла II. на престолъ, и знатно пріумножившіеся послѣ случившейся въ 1688. году перемѣны. Что сказано о статскихъ, опредѣляемыхъ Королемъ Аглинскимъ къ различнымъ должностямъ чиноначальствахъ, то самое можно утверждать и о военнослужащихъ ему въ нашей многочисленной арміи; и естьли всѣхъ сихъ, по одной высочайшей Королевской милости занимающихъ въ военной и статской службѣ мѣста чиноначальниковъ съ интересующимися въ томъ ихъ родственниками и пріятелями противу поставить тѣмъ маловажнымъ прерогативамъ, коими Король народу поступился; то онъ съ помощію толь безчисленныхъ и преданныхъ ему чиноначаствъ довольно въ состояніи наградить потеру такихъ прерогативъ.

Но

Но хотябъ сіе расточительное чиноначьствъ опредѣленіе не имѣло и никакого дѣйствія надъ частными людьми; однако есть еще другая недавно пріобрѣтенная отрасль власти Королевской, и такая притомъ, въ которой не одно Короля наважденіе, но преоруженная сила дѣйствуетъ его воиска регулярнаго, которое первоначально и всеконечно хотя народъ содержитъ; но Корона непосредственно производитъ оному платежъ жалованья, Корона дѣлаетъ наборъ рекрутовъ, Корона опредѣляетъ въ полки Офицеровъ и управляетъ всѣми военослужащими. Правда, что въ Англіи стоящая армія по Парламентскому опредѣленію содержится въ военное время, а въ мирное распускается; но набранная и воюющая по самому существу нашего установленія вся состоитъ въ самовластномъ употребленіи Короны, и при такомъ страшномъ преоруженіи и огражденіи Короля Великобританскаго весьма не много словъ потребно доказать,

 сколь

сколь великую довѣренность полагаетъ Аглинскій народъ въ своемъ Государѣ порученіемъ ему управленія воисками: сія и одна къ нему довѣренность больше заключаетъ въ себѣ важности, нежели тысячи малыхъ и скучныхъ оныхъ прерогативъ, коими онъ народу поступился.

Сверьхъ всего сего и то надобно примѣчать, что Король Великобританскіи имѣя въ безотчетномъ своемъ располаганіи штатную ежегодную сумму 800000. фунтовъ стерлинговъ, около 4. миліоновъ рублей, можетъ почесться имѣющимъ въ своихъ рукахъ и оную безмѣрную сумму, состоящую не меньше какъ въ 7. миліонахъ фунтовъ стерлинговъ, изъ *которой* процентовой платежъ ежегодно дѣлается заимодавцамъ государственнымъ и взносится по нѣскольку и въ капиталъ, учрежденный для умаленія долговъ національныхъ. Вся сія сумма первоначально собирается и хранится въ Королев-

скомъ

скомъ казначействѣ, изъ котораго потомъ и отпускается она въ разныя другія казначейства для выдачи и платежа. Давать же такую ежегодную сумму въ казну Королевскую народъ ни какъ отказаться не можетъ, потому что сіи поборы государственные Парламентскимъ Актомъ учинены всегдашними. И ежели еще и возлагаемую народомъ въ толикой суммѣ на Короля довѣренность присоединить къ вышесказаннымъ народнымъ къ нему довѣреніямъ; то такое величество преданности народней Королю, есть крайне важное и опасное государству Великобританскому.

И такъ изъ всѣхъ вышесказанныхъ обстоятельствъ, я думаю довольно явствуетъ, что не взирая на заключающуюся въ однихъ словахъ и потерянную въ оныхъ Короля власть, его существенная сила безмѣрно не ослабленна никакими законопремѣненіями, учиненными въ послѣднемъ

столѣтіи. Много заподлинно Король оною поступился народу съ одной стороны, но больше оныя и пріобрѣлъ съ другой: въ слѣдствіе чего строгія повелѣнія прарогативы Королевской преобратились въ смягченный гласъ наважденія Королевскаго въ правленіи; рабольпное ученіе необинуемаго во всемъ Королю повиновенія уступило военному законоустановленію; и на мѣсто преждебывшихъ долговременныхъ незасѣданій Парламента вступила Парламентская довѣренность Королю въ безмѣрныхъ и всегдашнихъ доходахъ государственныхъ. Естьли мы столько щастливы будемъ, что благоучрежденнымъ на то капиталомъ наши національные долги когда нибудь уменьшатся; и естьли *притомъ* наши съ чужестранными державами дѣла, и повсемѣстное введеніе въ Англіи порядочной Ландмилиціи дозволятъ нынѣшную нашу ужасную армію уменьшить; и естьли въ слѣдствіе всего сего наши безмѣрныя пóдати и поборы го-

государственные умалятся: тогда мы можемъ надѣяться, что и сія прибавочная Королевская власть со временемъ такъ нечувствительно умалится, какъ она нечувствительно и возрасла. Но пока сіе желаемое нами благополучіе воспослѣдуетъ, всеобщій для насъ какъ вѣрноподданныхъ и честныхъ Агличанъ долгъ да будетъ почитать Короля и не допускать на себя рабскаго наважденія власти, отъ гнусныхъ и мздоимныхъ его Министровъ происходящей. Намъ долгъ велитъ быть усерднымъ къ своему Государю, но не меньше и свободнымъ; покорнымъ ему, но не вовсе и зависящимъ отъ него; а паче всего мы желать должны, чтобъ Богъ сподобилъ насъ быть въ долговременнѣйшемъ предуправленіи такого Монарха, который во всѣхъ и собственно отъ его власти происходившихъ благоучрежденіяхъ государственныхъ высочайшее самъ засвидѣтельствовалъ уваженіе къ соблюденію ненарушимому вольнаго правленія Великобританскаго,

а при томъ во многихъ случаяхъ оное еще и подкрѣпилъ. На такого обладающаго нами Государя благость мы можемъ надѣяться, что онъ никогда не будетъ ни умышлять ни совѣтовать ни малѣйше въ повреждение нашей вольности народной.

КОНЕЦЪ II. КНИГИ.

ПОГРѢШНОСТИ

Стран.	*Строк.*	*Напечатано*	*Читай.*
19.	11.	стоящее	состоящее
58.	14.	ограничеными	ограничен- ными
157.	9.	оно	она
160.	21.	почитатели	похити- тели
171.	12.	Эдгада	Эдгара
456.	13.	и потреблены	и употре- блены
465.	17.	возратъ	возрастъ
468.	3.	канцеляръ	канцлеръ
483.	22.	состовляла	составляла
483.	22.	подпомога	подмога
484.	4.	пятнадцатихъ	пятнадца- тыхъ
485.	2.	имномного	и много
485.	9.	подпогъ	подмогъ
486.	3.	подверждаемо	подтвер- жаетъ
488,	20.	чини	чины
501.	20.	Парламенскимъ	Парла- ментскимъ
504.	13.	причну	причину
531.	21.	и главнѣйше	и глав- нѣйшее
536.	1.	состоишъ	состоитъ
542.	11.	государетвомъ	государст- вомъ
481.	8.	поразчиленію	по разчи- сленію
482.	13.	никакаго	никакого

